

Редакционная коллегия

Агапов В.С. – д-р психол. наук, проф.
Азоев Г.Л. – д-р экон. наук, проф.
Базылевич Т.Ф. – д-р психол. наук, проф.
Баишмаков В.И. – д-р социол. наук, проф.
Воронин В.Н. – д-р психол. наук, проф.
Грошев И.В. – д-р экон. наук,
д-р психол. наук, проф.
Ефимова М.Р. – д-р экон. наук, проф.
Ионцева М.В. – д-р психол. наук, проф.
Кибакин М.В. – д-р социол. наук, проф.
Клейнер Г.Б. – д-р экон. наук, проф.,
чл.-корр. РАН
Князев В.Н. – д-р психол. наук, проф.
Красовский Ю.Д. – д-р социол. наук, проф.
Крупнов А.И. – д-р психол. наук, проф.
Крыштановская О.В. – д-р социол. наук, проф.
Кузнецов Н.В. – д-р экон. наук, проф.
Митрофанова Е.А. – д-р экон. наук, проф.
Новиков В.Г. – д-р социол. наук, проф.
Пацула А.В. – д-р социол. наук, проф.
Райченко А.В. – д-р экон. наук, проф.
Сергиенко С.К. – д-р психол. наук, проф.
Симонович Н.Е. – д-р психол. наук, проф.
Соболевская О.В. – д-р мед. наук, проф.
Тихонова Е.В. – д-р социол. наук, проф.
Фетисов Э.Н. – д-р социол. наук, проф.
Филиппов А.В. – д-р психол. наук, проф.
Фомин П.А. – д-р экон. наук, проф.
Фролов С.С. – д-р социол. наук, проф.
Черепов В.М. – д-р мед. наук, проф.
Чудновский А.Д. – д-р экон. наук, проф.
Эриашвили Н.Д. – д-р экон. наук, канд. юр. наук,
канд. ист. наук, проф.

Журнал входит в Перечень ВАК рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по направлениям: 08.00.01 – Экономическая теория (экономические науки), 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки), 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит (экономические науки), 08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика (экономические науки), 08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики (экономические науки), 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки), 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки), 19.00.05 – Социальная психология (психологические науки), 22.00.01 – Теория, методология и история социологии (социологические науки), 22.00.03 – Экономическая социология и демография (социологические науки), 22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы (социологические науки), 22.00.05 – Политическая социология (социологические науки), 22.00.06 – Социология культуры (социологические науки), 22.00.08 – Социология управления (социологические науки).

Editorial board

Agapov V.S. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Azoev G.L. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Bazylevich T.F. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Bashmakov V.I. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Voronin V.N. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Groshev I.V. – Doctor of Economic Sciences,
Doctor of Psychological Sciences, prof.
Efimova M.R. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Iontseva M.V. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Kibakin M.V. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Kleiner G.B. – Doctor of Economic Sciences, prof.,
corresponding member of RAS
Knyazev V.N. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Krasovskii Yu.D. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Krupnov A.I. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Kryshstanovskaya O.V. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Kuznetsov N.V. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Mitrofanova E.A. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Novikov V.G. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Patsula A.V. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Raichenko A.V. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Sergienko S.K. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Simonovich N.E. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Sobolevskaya O.V. – Doctor of Medical Sciences, prof.
Tikhonova E.V. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Fetisov E.N. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Filippov A.V. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Fomin P.A. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Frolov S.S. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Cherepov V.M. – Doctor of Medical Sciences, prof.
Chudnovskii A.D. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Eriashvili N.D. – Doctor of Economic Sciences,
Candidate of Juridical Sciences, Candidate
of Historical Sciences, prof.

The journal is included in the list of Higher Attestation Commission of peer-reviewed scientific publications, in which should be published basic scientific results of dissertations on competition of a scientific degree of candidate of sciences and on competition of a scientific degree of doctor of sciences in the field: 08.00.01 – Economic theory (economic sciences), 08.00.05 – Economics and management of the national economy (by branches and fields of activity) (economic sciences), 08.00.10 – Finance, money circulation and credit (economic sciences), 08.00.12 – Accounting, statistics (economic sciences), 08.00.13 – Mathematical and instrumental methods of economics (economic sciences), 08.00.14 – World Economy (Economics), 19.00.01 – General psychology, personality psychology, history of psychology (psychological sciences), 19.00.05 – Social psychology (psychological sciences), 22.00.01 – Theory, methodology and history of sociology (sociological sciences), 22.00.03 – Economic sociology and demography (sociological sciences), 22.00.04 – Social structure, social institutions and processes (sociological sciences), 22.00.05 – Political sociology (sociological sciences), 22.00.06 – Sociology of culture (sociological sciences), 22.00.08 – Sociology of management (sociological sciences).

Статьи доступны по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная, согласно которой возможно неограниченное распространение и воспроизведение этих статей на любых носителях при условии указания автора и ссылки на исходную публикацию статьи в данном журнале в соответствии с правилами научного цитирования

Главный редактор

И.В. Грошев

Ответственный за выпуск

Л.Н. Алексеева

Редактор

Ю.С. Никитина

Редактор перевода

А.В. Меньшиков

**Выпускающий редактор
и компьютерная верстка**

Е.А. Малыгина

Технический редактор

О.А. Дегтярёва

Дизайн обложки

Л.Н. Алексеева

Зарегистрирован в Роскомнадзоре,
свидетельство ПИ № ФС77-1361 от 10.12.1999 г.
В запись о регистрации внесены изменения,
регистрационный номер ПИ № ФС 77-76215 от 12.07.2019 г.

Подписной индекс в электронном каталоге
ОАО Агентство «Роспечать» – 42517
<http://press.rosr.ru/publications/view/42517/>

ЛР № 020715 от 02.02.1998 г.
Подп. в печ. 02.12.2019 г.
Формат 60×90/8
Объем 25,75 печ. л.
Бумага офисная
Печать цифровая
Тираж 1000 экз.
(первый завод 100 экз.)
Заказ № 1234

Издательство: Издательский дом ГУУ
(Государственный университет управления)

Издается в авторской редакции

Ответственность за сведения,
представленные в издании, несут авторы

Все публикуемые статьи прошли
обязательную процедуру рецензирования

Адрес редакции:
109542, г. Москва, Рязанский проспект, д. 99,
главный учебный корпус, кабинеты 346 и 345А.
Тел.: +7 (495) 377-90-05
E-mail: ic@guu.ru
Сайт: <http://www.vestnik.guu.ru>

Articles are available under a Creative Commons «Attribution» International 4.0 public license, according to which, unlimited distribution and reproduction of these articles is possible in any medium, specified the author's name and references to the original article publication in this journal in accordance with the rules of scientific citation

Editor-in-Chief

I.V. Groshev

Responsible for issue

L.N. Alekseeva

Editor

Yu.S. Nikitina

Translation editor

A.V. Menshikov

**Executive editor
and desktop publishing**

E.A. Malygina

Technical editor

O.A. Degtyareva

Cover design

L.N. Alekseeva

Registered in the Roskomnadzor
Certificate PI № FS77-1361 from 10.12.1999
Changes have been made to the registration record
Registration number PI № FS 77-76215 from 12.07.2019

Subscription index in the electronic catalog
of JSC Agency «Rospechat» – 42517
<http://press.rosr.ru/publications/view/42517/>

LR № 020715 from 02.02.1998
Signed to print 02.12.2019
Format 60×90/8
Size 25,75 printed sheets
Offset paper
Digital printing
Circulation 1000 copies
(the first factory 100 copies)
Print order № 1234

Publishing: Publishing house
of the State University of Management

Published in author's edition

The authors are responsible for the information
presented in the publication

All published articles have undergone
a mandatory review procedure

Editor's office:
109542, Russia, Moscow, Ryazanskii Prospect, 99, State University
of Management, the main academic building, office 346 and 345A.
Tel.: +7 (495) 377-90-05
E-mail: ic@guu.ru
<http://www.vestnik.guu.ru>

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ

Ерохина О.В.	
Технологии электронного голосования в России.....	5
Ефанова Л.Д., Шмуклер С.А.	
Уровень жизни населения в современной Германии.....	12
Ковалев А.М., Афанасьева О.А.	
Предложения по применению кластерных технологий на современном этапе развития экономики города Москвы.....	18
Латфуллин Г.Р.	
Развитие первой отечественной управленческой кафедры.....	25
Рогуленко Т.М., Бодяко А.В.	
Использование в управлении корпоративной учетно-контрольной системы.....	29
Рыбкина М.В., Кангро М.В., Пирогова Е.В.	
Развитие рынка труда в условиях становления цифровой экономики.....	36
Трач Д.М., Мельничук Л.Д.	
Управленческий персонал – эффективность и оценка.....	42

СТРАТЕГИИ И ИННОВАЦИИ

Хьонг В.Т.Т., Киселева С.П., Фам В.В.	
Высокие технологии в сельском хозяйстве в дельте реки Красной во Вьетнаме в условиях инновационного развития.....	49
Шевченко М.О.	
Формирование концепта в сфере эколого-ориентированного инновационного развития регионов Российской Федерации.....	57

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕВОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Бондаренко И.С., Куприянов В.В.	
Возможности методов самоорганизации при предсказании нештатных ситуаций в горном деле.....	62
Князева Е.Ю., Дьяконова О.С.	
Информационное обеспечение управленческого учета деятельности логистических организаций.....	71
Мишуков Е.А., Линник Ю.Н.	
Сравнительный анализ глубины переработки нефти по индексу Нельсона в различных странах.....	77
Никитина А.С., Нужина Д.А.	
Совершенствование системы контроля и надзора в области таможенного дела в регионе.....	82
Пудовкина О.Е., Шарохина С.В.	
Современные тренды формирования индустрии туризма в электронной среде как драйвер развития российской экономики.....	89
Флакман А.С.	
Проблемы и перспективы энергосбережения в России.....	97

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Базиан Ж.К., Смирнова В.Г.	
Предпосылки, особенности и факторы развития технопарков в России.....	101
Баходурова С.А.	
Макроэкономические аспекты устойчивого развития экономики.....	108
Валишвили М.А.	
Налоговая нагрузка на компании нефтегазовой отрасли Российской Федерации: демпфирующий механизм vs налоговый маневр.....	116
Животовская А.Г.	
Оценка уровня развития экономики и промышленности с использованием критерия экономического уровня технологий.....	124

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИЙ

Рукина С.Н., Герасимова К.А., Такмазян А.С., Самойлова К.Н.	
Налоговая поддержка частных инвестиций в образование.....	132

ФИНАНСЫ И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

Лантев С.В.	
О влиянии монетарной политики на экономическое развитие России.....	140
Хомушк В.К., Кара-Сал М.Р.	
Внешний муниципальный финансовый контроль в Республике Тыва: реалии и перспективы.....	146

CONTENTS

CURRENT ISSUES OF MANAGEMENT

Erokhina O.V.	
Electronic voting technologies in Russia.....	5
Efanova L.D., Shmukler S.A.	
Living standards in modern Germany.....	12
Kovalev A.M., Afanasieva O.A.	
Suggestions on the application of cluster technologies at the modern stage of development of the economy of the city of Moscow.....	18
Latfullin G.R.	
The development of the first department of management in our country.....	25
Rogulenko T.M., Bodyako A.V.	
Use of corporate accounting and control system in management.....	29
Rybkina M.V., Kangro M.V., Pirogova E.V.	
Formation of the labor market in the conditions of formation of the digital economy.....	36
Trach D.M., Melnichuk L.D.	
Management personnel – efficiency and evaluation.....	42

STRATEGIES AND INNOVATIONS

Huong V.T.T., Kiseleva S.P., Pham V.V.	
High technologies in agriculture in the delta of the Red river in Vietnam in the conditions of innovation development.....	49
Shevchenko M.O.	
Formation of the concept in the sphere of ecological-oriented innovative development of regions of the Russian Federation.....	57

DEVELOPMENT OF INDUSTRY AND REGIONAL MANAGEMENT

Bondarenko I.S., Kupriyanov V.V.	
Possibilities of self-organization methods in predicting emergency situations in mining.....	62
Knyazeva E. Yu., Dyakonova O.S.	
Information support of management accounting activities of logistics organizations.....	71
Mishukov E.A., Linnik Yu.N.	
Comparative analysis of oil processing depth by Nelson index in different countries.....	77
Nikitina A.S., Nuzhina D.A.	
Improving the system of control and supervision of customs in the region.....	82
Pudovkina O.E., Sharokhina S.V.	
Modern trends of formation of the tourism industry in the electronic environment as a driver of the development of the Russian economy.....	89
Flaksman A.S.	
Problems and prospects of energy saving in Russia.....	97

ECONOMICS: PROBLEMS, SOLUTIONS AND PROSPECTS

Baziyan Zh.K., Smirnova V.G.	
Background, peculiarities and factors of the development of technoparks in Russia.....	101
Bakhodurova S.A.	
Macroeconomic aspects of sustainable development of the economy.....	108
Valishvili M.A.	
Tax burden on companies in the oil and gas industry of the Russian Federation: damping mechanism vs tax maneuver.....	116
Zhivotovskaia A.G.	
Assessment of the level of development of the economy and industry using the criterion of economic level of technologies.....	124

INVESTMENT VALUATION

Rukina S.N., Gerasimova K.A., Takmazyan A.S., Samoylova K.N.	
Tax support for private investment in education.....	132

FINANCES AND BANKING

Laptev S.V.	
On the impact of monetary policy on the economic development of Russia.....	140
Khomushku V.K., Kara-Sal M.R.	
External municipal financial control in the Republic of Tuva: realities and prospects.....	146

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРОЦЕССЫ

<i>Антонов В.Г., Кротенко Т.Ю., Жернакова М.Б., Румянцева И.А.</i>	
Учебная мотивация студентов бакалавриата как показатель качества образования.....	151
<i>Белова Е.Ю., Болдырева Л.Б., Лемешко Е.В., Петренко А.А.</i>	
Социализация цифрового образования через совершенствование дистанционного тестирования.....	160
<i>Захарова И.В.</i>	
Конкурентоспособность региональных вузов: учет мнений потребителей.....	168
<i>Юшкина Н.А.</i>	
Влияние образовательных траекторий на формирование управленческой элиты в российских федеральных органах власти	176

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПСИХОЛОГИИ

<i>Александрова И.Ю.</i>	
Особенности восприятия московской студенческой молодежью маркетингового коммуникационного процесса онлайн-покупки.....	184
<i>Савинков С.Н., Козырева В.В.</i>	
Исследование представлений об ответственном отцовстве у молодых людей, не имеющих собственных детей.....	193
<i>Тетцоева О.А.</i>	
Влияние психофизиологических факторов этических взаимоотношений водителей на эффективность перевозки грузов в международном сообщении	200

CONTENTS

SOCIAL TECHNOLOGIES AND PROCESSES

<i>Antonov V.G., Krotenko T.Yu., Zhernakova M.B., Rumyantseva I.A.</i>	
Educational motivation of undergraduate students as an indicator of the quality of education	151
<i>Belova E.Yu., Boldyreva L.B., Lemesko E.V., Petrenko A.A.</i>	
Socialization of digital education through the enhancement of remote testing	160
<i>Zakharova I.V.</i>	
Competitiveness of regional universities: consideration of the views of consumers	168
<i>Yushkina N.A.</i>	
Influence of educational trajectories on the formation of the managerial elite in the Russian federal authorities	176

CURRENT TRENDS IN PSYCHOLOGY

<i>Alexandrova I.Yu.</i>	
Peculiarities of perception by Moscow student youth of the process of marketing communication of online purchases	184
<i>Savinkov S.N., Kozyreva V.V.</i>	
Study of ideas about responsible fatherhood in young people who do not have their own children.....	193
<i>Tetsoeva O.A.</i>	
Influence of psychophysiological factors of ethical relationship of drivers on the efficiency of the freight transportation in international traffic	200

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ

УДК 324

DOI 10.26425/1816-4277-2019-11-5-11

Ерохина Оксана Валерьевна

Научный сотрудник, Центр изучения трансформации общественно-политических отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-5453-4118

e-mail: o.v.erokhina@gmail.com

ТЕХНОЛОГИИ ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ В РОССИИ

Аннотация. Следуя общемировой тенденции, связанной с применением цифровых технологий в политическом процессе, в России активно внедряют технологии электронного голосования. Их применение обеспечивает ряд преимуществ в организации и проведении выборов, но также сопровождается рисками, которые требуют дополнительного изучения. Важным положительным эффектом внедрения интернет-технологий выступает повышение информированности граждан о выборах и их участниках, а также сокращение финансовых расходов на проведение голосования и быстрая обработка его результатов. Основные риски применения технологий электронного голосования связаны с угрозами снижения легитимности выборов и проблемами защиты информации: абсолютную конфиденциальность персональных данных в рамках цифровых избирательных технологий обеспечить невозможно, что непосредственно связано с техническими особенностями электронного голосования.

Ключевые слова: цифровые технологии, электронное голосование, выборы, блокчейн, тайна голосования, защита информации.

Цитирование: Ерохина О.В. Технологии электронного голосования в России//Вестник университета. 2019. № 11. С 5-11.

ELECTRONIC VOTING TECHNOLOGIES IN RUSSIA

Abstract. Following the global trend related to the use of digital technologies in the political process, Russia is actively introducing electronic voting technologies. Their application provides a number of advantages in the organization and conduct of elections, but also comes with risks, that require further study. An important positive effect of the introduction of Internet technologies is to increase the awareness of citizens about the elections and their participants, as well as to reduce the financial costs of voting and fast processing of its results. The main risks of the use of electronic voting technologies are associated with threats to reduce the legitimacy of elections and problems of information protection: absolute confidentiality of personal data in the framework of digital election technologies cannot be ensured, which is directly related to the technical features of electronic voting.

Keywords: digital technologies, electronic voting, elections, blockchain, secrecy of voting, information protection.

For citation: Erokhina O.V. Electronic voting technologies in Russia (2019) Vestnik universiteta, I. 11, pp. 5-11. doi: 10.26425/1816-4277-2019-11-5-11

Erokhina Oksana

Research assistant, Centre for the Study of the Transformation of Social and Political Relations of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-5453-4118

e-mail: o.v.erokhina@gmail.com

Внедрение информационных технологий в политические процессы происходит стремительно: расширяется перечень технических средств и программного обеспечения для проведения различных видов электронного голосования, активно обсуждаются возможности внедрения новых «умных» сервисов, связанных с предоставлением гражданам более качественных и разнообразных государственных услуг, в том числе связанных

Благодарности. Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве РФ.

Acknowledgements. The article has been prepared on the results of research, carried out at the expense of budgetary funds on the state assignment to the Financial University under the Government of the Russian Federation.

© Ерохина О.В., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

с реализацией политических прав. В этом контексте особую актуальность приобретает вопрос о перспективе применения в России технологий электронного голосования.

В статье проводится анализ практики применения цифровых технологий в российском избирательном процессе, выявляются преимущества новых решений и издержки их применения, ставится вопрос о необходимости взвешенного подхода к внедрению популярной в настоящее время технологии блокчейн, намечаются перспективы для дальнейших исследований в области обеспечения защиты информации в ходе использования электронных технологий в политическом процессе.

Понятие электронного голосования в общем виде определяет процедуру волеизъявления избирателей, подсчета голосов и подведения итогов голосования с помощью специальных электронных технических средств [1]. Технологии проведения электронного голосования различны, однако их можно классифицировать по принципу взаимодействия избирателей со специальными техническими средствами: дистанционное голосование не предполагает личного присутствия граждан в определенном месте использования новых технологий, тогда как стационарное голосование связано с необходимостью посещать оборудованные необходимым программным обеспечением места. На практике дистанционное голосование проводилось в трех избирательных округах Москвы на выборах 8 сентября 2019 г., примером же стационарного электронного голосования выступает многолетнее применение Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы» (далее – ГАС «Выборы») на федеральном и региональном уровнях. С нормативной точки зрения именно использование этой системы выступает одной из гарантий реализации прав граждан Российской Федерации (далее – РФ) посредством обеспечения гласности, достоверности, оперативности и полноты информации о выборах и референдуме, тогда как дистанционное электронное голосование на данном этапе носит лишь экспериментальный характер [2].

Изначально основной задачей ГАС «Выборы» была автоматизация процесса подсчета голосов, и ее решение происходило в несколько этапов. Первые сканеры избирательных бюллетеней были созданы еще в 1996 г., однако широкое применение получили позднее их усовершенствованные модели. До 2003 г. (появление первых комплексов обработки избирательных бюллетеней (далее – КОИБ)), автоматизация не затрагивала «низовую» уровень участковых избирательных комиссий, где бюллетени по-прежнему подсчитывали вручную, а на уровне территориальных комиссий полученные результаты загружались в автоматизированную систему и передавались далее в избирательные комиссии вышестоящих уровней. Таким образом, на уровне участковых избирательных комиссий сохранялась техническая возможность «вброса» бюллетеней, и оппозиционные кандидаты не раз сообщали о подобных фактах (далеко не всегда подтверждаемых проверками). В КОИБ процесс подсчета бюллетеней автоматизирован, как и учет волеизъявления избирателей: благодаря технологии оптического сканирования и распознавания комплекс «считывает» проставленные избирателями знаки в бюллетенях [5]. По мере распространения КОИБ процесс голосования был в большей степени автоматизирован: начиная с 2010 г. значительная часть избирательных участков по всей территории РФ была оснащена новыми сканерами, а также системами видеонаблюдения. В 2011 г. начался последний к настоящему времени этап технической модернизации избирательной системы РФ, результатом которой стало введение в эксплуатацию усовершенствованных моделей КОИБ и комплексов электронного голосования (далее – КЭГ), предполагающих использование специальных карт и сенсорной технологии [3]. КЭГ включают сенсорный экран, микроконтроллеры и специальные файлы данных.

С технологической точки зрения именно КЭГ соответствуют критериям стационарного электронного голосования, так как КОИБ лишь обрабатывают бумажные бюллетени автоматическим образом (технологии оптического сканирования и распознавания). КЭГ выполняют подсчет голосов, поданных с помощью сенсорных карт и специальных кодов доступа, и не имеют ни функций компьютера (операционной системы), ни доступа к сети «Интернет» (далее – Интернет), при этом сетевой контроллер собирает информацию со всех подключенных к КЭГ устройств для голосования и управляет создаваемой базой данных. КЭГ предусматривают возможность распечатать итоговые результаты, голосования, а проверка соотношения числа выданных бюллетеней с числом зарегистрированных/пришедших на участки избирателей производится после ввода дополнительных показателей в ручном режиме (в КОИБ встроена эта функция).

Основным преимуществом использования КОИБ является сокращение времени на обработку результатов голосования за счет автоматизации (протокол избирательной комиссии может быть распечатан с подключенного к автоматизированной системе принтера) и то, что при его использовании вероятность искажения

результатов выборов значительно снижается благодаря устранению человеческого фактора. Интересно отметить, что в случае необходимости по решению комиссии может быть осуществлен ручной пересчет голосов для перепроверки данных КОИБ, однако на практике это происходит редко [4]. Еще одна важная функция автоматизированной системы связана с созданием, поддержанием и актуализацией базы данных об избирателях, а также с обеспечением обмена информацией между избирательными комиссиями разных уровней. Наконец, нужно отметить расширение возможностей для участия в голосовании лиц с ограниченными возможностями здоровья: предусмотрен аудиосервис для слабовидящих и иные специальные возможности, облегчающие реализацию избирательных прав этой категории граждан.

Внедрение ГАС «Выборы» изначально было направлено на повышение «прозрачности» электорального процесса и, как следствие, уровня доверия избирателей к процедуре голосования и ее потенциальным результатам. Руководство Центральной избирательной комиссии Российской Федерации (далее – ЦИК России) уже признало эту цель достигнутой, отмечая, что факты расхождения результатов ручного и автоматизированного подсчета голосов единичны [8, с. 6]. Подобная позиция политически закономерна и выражает лояльность руководству государства, тем более что именно президент и правительство изначально выступали инициаторами цифровых преобразований как в экономике и государственном управлении, так и в организации избирательного процесса. Однако с точки зрения технологии обработки информации выявляются риски безопасности, что позволяет говорить об уязвимости ГАС «Выборы» и отсутствии гарантий достоверности обрабатываемой системой информации.

Будучи масштабной, замкнутой и при этом автономной системой, ГАС «Выборы» достаточно хорошо защищена от внешних воздействий: принцип действия КОИБ исключает возможность «вбрасывания» бюллетеней, а отсутствие интернет-подключений в КОИБ и КЭГ само по себе является лучшей защитой от хакерских атак. Однако нужно учитывать, что КОИБ, в отличие от КЭГ, не обеспечивает эффективной системы идентификации избирателей и не исключает возможности применения широко известной технологии «карусели», предполагающей противоречащее закону неоднократное голосование одних и тех же лиц. Еще более важно то, что применение ГАС «Выборы» сокращает, но не исключает негативное действие человеческого фактора. Архитектура ГАС «Выборы» включает три иерархически расположенных уровня: (нижний – уровень территориальных избирательных комиссий, средний – уровень избирательных комиссий субъектов РФ, высший уровень – ЦИК России), но не включает подчиняющиеся территориальным избирательным комиссиям участковые избирательные комиссии, которые с помощью автоматизированных средств собирают данные о результатах голосования на местах. Далее информация передается через программно-аппаратные комплексы, которые функционируют на каждом из описанных уровней ГАС «Выборы» и образуют сеть с использованием государственных и частных каналов связи. Протоколы участковых избирательных комиссий переносятся в базу данных системным администратором, что не исключает возможности искажения информации.

Таким образом, анализ технологий стационарного электронного голосования на примере ГАС «Выборы» показывает, что вероятность действия человеческого фактора, который может негативно повлиять на «прозрачность» традиционной процедуры голосования и достоверность ее результатов, значительно уменьшается, но не исчезает. Описанная система замкнута, изолирована от сетей общего доступа, однако администрируется из единого центра, а значит, полноценной защиты информации обеспечить не может. В этом контексте дистанционные технологии электронного голосования выглядят, на первый взгляд, более совершеннее. Однако при ближайшем рассмотрении в процессе их использования выявляются те же угрозы информационной безопасности.

Эксперимент по проведению дистанционного электронного голосования 8 сентября 2019 г. прошел в трех избирательных округах Москвы (№ 1, № 10 и № 30) и предоставил возможность электоральной поддержки кандидатов через Интернет более чем 11,2 тыс. избирателей, большая часть из которых ею воспользовалась (явка составила 92,3 %, что значительно выше средней по городу). Таким образом, одна из важных политических задач властей была решена: мэрия столицы во главе с Сергеем Собяниным позиционирует Москву как наиболее быстро развивающееся пространство для внедрения умных технологий в сфере госуслуг, социальных сервисов, местного самоуправления и обеспечения политических прав граждан. Однако, важно заметить терминологическую неточность, допущенную при PR-продвижении новой технологии голосования: представители правительства Москвы неоднократно называли процедуру электронного голосования блокчейном, подчеркивая ее высокую надежность и невозможность искажения данных, однако в действительности

применяемая технология к решениям в указанной области не относится. Вероятно, неточность в терминологии в данном случае обусловлена стремлением руководства Москвы «встроиться» в одно из ключевых направлений политической повестки, связанное с развитием цифровых технологий. Возможности применения решений в области блокчейна активно изучают различные органы власти в рамках реализации национальной программы «Цифровая экономика», однако их применение далеко не всегда выглядит целесообразным [6].

Рассмотрим важнейшие технологические новации, примененные в ходе проведения дистанционного электронного голосования в Москве. Начало применению электронных форм голосования было положено в 2014 г., когда правительство Москвы в лице Департамента информационных технологий представило проект «Активный гражданин» – интернет-площадку для проведения референдумов по актуальным вопросам городского управления. По официальным данным, в 2017 г. в рамках реализации этого проекта начали применять технологию блокчейн, то есть создание распределенного реестра данных [12].

Основное преимущество технологии блокчейн, которое стремится использовать руководство Москвы, состоит в возможности формирования единого источника достоверной информации о гражданах и их запросах/предпочтениях в сфере городского управления (в случае с проектом «Активный гражданин»), а также о ходе политических процессов, в том числе голосования (в случае с экспериментом по проведению «электронных» выборов 8 сентября 2019 г.). Речь идет о формировании базы данных, которая может быть использована в самых широких сферах государственного управления, в процессе взаимодействия органов власти между собой и с общественными организациями, при этом информация должна оперативно собираться и обновляться, а изменения должны быть защищены как от неправомерного изменения, так и от несанкционированного доступа. Сказанное обуславливает повышенный интерес к решениям на основе блокчейна со стороны общественных организаций: одним из ожидаемых положительных эффектов от применения этой технологии выступает повышение эффективности управления и снижение уровня коррупции.

При проведении электронного голосования преимуществом технологии блокчейн считается высокая степень защищенности данных, а значит, обеспечение нового, более высокого уровня «честности» и «прозрачности» избирательного процесса, большее соответствие теоретическим представлениям о демократии [7]. Действительно, внутри цепочки транзакций информация, например, о результатах голосования, остается неизменной, однако механизм идентификации пользователей вызывает сомнения с точки зрения гарантий важнейшего принципа волеизъявления – тайны голосования. С нормативной точки зрения несоблюдение этого принципа ставит под сомнение проведение выборов и не только легитимность, но и легальность их результатов, так как принцип тайного голосования входит в число конституционных гарантий (ч. 1 ст. 81 Конституции РФ) [9]. В этом контексте вновь возникает вопрос о целесообразности применения технологии блокчейн в политической сфере, особенно в государственном масштабе.

Стоит обратить внимание на то, что технология, предлагаемая при развитии проекта «Активный гражданин», не содержит механизма защиты от манипуляций со стороны внешнего источника, например, от создания дублирующих аккаунтов для голосования. Закономерно, что вопрос обеспечения защиты информации стал одним из ключевых при подготовке эксперимента по проведению дистанционного электронного голосования на выборах в Москве. Так, использовалась новая программа обеспечения тайны голосования – анонимизатор [11]. Основной смысл ее запуска состоял в том, чтобы создать автономную систему, не контролируемую Правительством Москвы и, в частности, его «профильным» подразделением в лице Департамента информационных технологий города Москвы. Анонимизатор обезличивает данные о голосовании и включает несколько систем их шифрования, что теоретически обеспечивает и тайну голосования, и защиту данных от искажения. Личный кабинет пользователя «привязан» к номеру телефона, что позволяет идентифицировать избирателя и предотвратить повторное голосование, однако говорить о полной анонимности не приходится (аналогично ГАС «Выборы», при использовании которой человек регистрируется на участке с помощью паспортных данных). Защита информации и в этом случае односторонняя: будучи независимой от органов исполнительной власти, система администрируется специалистами Московской городской избирательной комиссии, а значит, полностью защищенной от вмешательства не является. Речь идет лишь об отсутствии теоретической возможности для влияния на процедуру выборов со стороны Департамента информационных технологий Москвы. При этом изначально предполагалась возможность контроля за ходом голосования со стороны общественных организаций, которым передавались бы данные для защиты информации (разделенный на части ключ-пароль).

Введение многоступенчатой системы шифрования способно обеспечить конфиденциальность передаваемой в ходе электронного голосования информации на промежуточных этапах (до подведения итогов), хотя нужно обратить внимание на то, что даже в теории наличие нескольких шифров не повышает общий уровень защищенности системы по сравнению с использованием однократного шифрования. Тем не менее, при наличии одного центра администрирования системы техническая возможность влияния на результаты голосования сохраняется и обеспечить абсолютную неуязвимость системы электронного голосования технически не представляется возможным. Кроме того, любая связанная с интернет-технологиями система потенциально уязвима для целенаправленных негативных воздействий, для распределенных сетевых атак (DDoS-атаки) и иных проявлений хакерства. В случае с электронным голосованием взлом, приводящий даже к кратковременному сбою, может существенно исказить итоги голосования.

Преодолеть уязвимость информационных систем, предполагающих администрирование из единого центра, призвано использование технологии блокчейн. Под блокчейном понимают выстроенную по определенным правилам непрерывную последовательную цепочку информационных блоков (транзакций), связь между которыми и безопасность цепочки в целом обеспечивается криптографическими средствами, а именно применением хэш-функции и криптографической подписи [10]. В отличие от большинства технологий интернет-голосования, которые лишь частично поддаются верификации со стороны независимого внешнего источника, создание распределенной базы данных без подключения к общему серверу обеспечивает прозрачность и контроль транзакций со стороны участников системы. Однако на первый план выходит проблема использования алгоритмов шифрования данных, обеспечивающих безопасность и конфиденциальность данных. Помимо несовершенства законодательной базы, нужно учесть, что применение иностранных протоколов шифрования в РФ невозможно, так как они не сертифицированы соответствующими специальными службами, а разработка собственных систем шифрования направлена, преимущественно, на решение задач государственной безопасности и сохранения государственной тайны, и применение их в процессе обеспечения электронного голосования в обозримом будущем не соответствует приоритетам силовых структур. В связи с этим полноценное применение технологии блокчейн для проведения электронного голосования в РФ выглядит сомнительно.

Анализ современного опыта электронного голосования показывает, что применение новых технологических решений способно значительно сократить издержки, однако зачастую требует законодательных изменений в сфере гарантий основных избирательных прав граждан, а также имеет существенные ограничения, затрагивающие проблемы информационной безопасности. Основные преимущества электронного голосования можно обобщить следующим образом: упрощение процедуры и более привлекательные решения для избирателя, а значит, больше возможностей для роста участия; новое качество информирования избирателей и, как следствие, повышение «прозрачности» избирательного процесса, снижение бюджетных расходов на организацию и проведение голосования и, как следствие, рост эффективности управления государственными финансами. Недостатки или потенциальные издержки технологий электронного голосования связаны с возникающим «цифровым неравенством» граждан, то есть неравномерностью доступа к современным технологиям передачи и хранения информации, угрозами легитимности принимаемых в ходе прямого голосования решений, недостаточным доверием избирателей к электронным формам демократии, возможностью нарушения тайны голосования и проблемами идентификации участников цифрового избирательного процесса.

Библиографический список

1. Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119 (дата обращения: 20.09.2019).
2. Федеральный закон «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва» от 29.05.2019 № 103-ФЗ // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_325552 (дата обращения: 20.09.2019).
3. Федеральный закон «О проведении эксперимента по голосованию на цифровых избирательных участках, образованных в городе федерального значения Москве, на дополнительных выборах депутатов Государственной Думы Федерального

- Собрания Российской Федерации седьмого созыва и выборах высших должностных лиц субъектов Российской Федерации (руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации), проводимых 8 сентября 2019 года» от 29.05.2019 № 102-ФЗ // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_325553 (дата обращения: 20.09.2019).
4. Постановление о завершении Программы ускоренного технического переоснащения избирательной системы Российской Федерации, утвержденной постановлением Центральной избирательной комиссии Российской Федерации «О новой редакции Программы ускоренного технического переоснащения избирательной системы Российской Федерации» от 22 ноября 2013 года № 205/1378-6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cikrf.ru/activity/docs/postanovleniya/27797/> (дата обращения: 20.09.2019).
 5. Инструкция о порядке использования комплексов обработки избирательных бюллетеней на выборах и референдумах, проводимых на территории Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cikrf.ru/upload/decree-of-ces/31-218-5-pril.php> (дата обращения: 20.09.2019).
 6. Программа «Цифровая экономика». Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 20.09.2019).
 7. Даль, Р. (2000) О демократии / Пер. с англ. А. С. Богдановского. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 204 с.
 8. КОИБ: история создания и применения: сб. материалов / Под общ. ред. В. Е. Чурова, В. А. Крюкова. – М.: Центральная избирательная комиссия Российской Федерации, 2014. – 176 с.
 9. Матренина, К. Ю. (2014) Принцип тайного голосования при использовании современных информационных технологий // Вестник Тюменского государственного университета. – 2014. – № 3. – С. 206-211.
 10. Панков, К. Н. (2018) Использование криптографических средств для сквозных цифровых технологий на примере систем распределенного реестра // Технологии информационного общества: материалы XII Международной отраслевой научно-технической конференции. Москва, 14-15 марта 2018 г. – М.: Издательский дом Медиа паблишер, 2018. – С. 365-366.
 11. Ключ шифрования и анонимизатор: как защитят результаты электронного голосования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mos.ru/news/item/58384073/> (дата обращения: 20.09.2019).
 12. Технология блокчейна сделает проект «Активный гражданин» более открытым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mos.ru/news/item/33560073/> (дата обращения: 20.09.2019).

References

1. Federal'nyi zakon (red. ot 29.05.2019) "Ob osnovnykh garantiyakh izbiratel'nykh prav i prava na uchastie v referendume grazhdan Rossiiskoi Federatsii" ot 12.06.2002 № 67-FZ [*Federal Law "On the basic guarantees of electoral rights and the right to participate in the referendum of citizens of the Russian Federation" dated June 12, 2002 № 67-FZ*], SPS "Konsultant Plyus" [*Legal reference system "Consultant Plus"*]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119 (accessed 20.09.2019).
2. Federal'nyi zakon "O provedenii eksperimenta po organizatsii i osushchestvleniyu distantsionnogo elektronnoho golosovaniya na vyborah deputatov Moskovskoi gorodskoi Dumy sed'mogo sozyva" ot 29.05.2019 № 103-FZ [*Federal Law of May 29, 2019 "On carrying out experiment on the organization and implementation of remote electronic voting at elections of deputies of the Moscow City Duma of the Seventh Convocation"*], SPS "Konsultant Plyus" [*Legal reference system "Consultant Plus"*]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_325552 (accessed 20.09.2019).
3. Federal'nyi zakon "O provedenii eksperimenta po golosovaniyu na tsifrovyykh izbiratel'nykh uchastkakh, obrazovannykh v gorode federal'nogo znacheniya Moskve, na dopolnitel'nykh vyborah deputatov Gosudarstvennoi Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossiiskoi Federatsii sed'mogo sozyva i vyborah vysshikh dolzhnostnykh lits sub'ektov Rossiiskoi Federatsii (rukovoditelei vysshikh ispolnitel'nykh organov gosudarstvennoi vlasti Rossiiskoi Federatsii), provodimykh 8 sentyabrya 2019 goda" ot 29.05.2019 № 102-FZ [*Federal Law "On carrying out experiment on voting at the digital polling stations formed in the City of Federal Value Moscow, on additional elections of deputies of the State Duma of Federal Assembly of the Russian Federation of the Seventh Convocation and elections of the highest officials of Subjects of the Russian Federation (heads of the highest Executive bodies of the State Power of Subjects of the Russian Federation) held on September 8, 2019" dated May 29, 2019 №102-FZ*], SPS "Konsultant Plyus" [*Legal reference system "Consultant Plus"*]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_325553 (accessed: 20.09.2019).
4. Postanovlenie o zavershenii Programmy uskorennoho tekhnicheskogo pereosnashcheniya izbiratel'noi sistemy Rossiiskoi Federatsii, utverzhdennoi postanovleniem Tsentral'noi Izbiratel'noi Komissii Rossiiskoi Federatsii ot 22.11.2013 g. № 205/1378-6 "O novoi redaktsii Programmy uskorennoho tekhnicheskogo pereosnashcheniya izbiratel'noi sistemy Rossiiskoi Federatsii"

- [Resolution resolution on completion of the Program of the accelerated technical re-equipment of the electoral system of the Russian Federation, approved by decision of the Central Election Commission of the Russian Federation dated November 22, 2013 № 205/1378-6 "On new edition of the Program for accelerating the technological re-equipment of the electoral system of the Russian Federation"]. Available at: <http://www.cikrf.ru/activity/docs/postanovleniya/27797/> (accessed 20.09.2019).
5. Instruksiya o poryadke ispol'zovaniya kompleksov obrabotki izbiratel'nykh byulletenei na vyborakh i referendumakh, provodimykh na territorii Rossiiskoi Federatsii [*Regulation on the procedure for the use of voting papers processing complexes in elections and referendums held in the territory of the Russian Federation*]. Available at: <http://www.cikrf.ru/upload/decreed-of-ccc/31-218-5-pril.php> (accessed 20.09.2019).
 6. Programma "Tsifrovaya Ekonomika". Utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 28 iyulya 2017 g. № 1632-r [*Program "Digital economy" Was approved by the Order of the Government of the Russian Federation dated July 28, 2017 № 1632-r*]. Available at: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (accessed 20.09.2019).
 7. Dahl R. O demokratii [*About democracy*], Per. s angl. A. S. Bogdanovskogo, Moscow, Aspekt Press, 2000, 204 p.
 8. KOIB: istoriya sozdaniya i primeneniya: sb. materialov [*KOIB: the story of creation and application: collection of materials*], Pod obsh. red. V. E. Churova, B. A. Krykova, Moscow, Tsentral'naya izbiratel'naya komissiya Rossiiskoi Federatsii, 2014, 176 p.
 9. Matrenina K. Yu. Printsip tainogo golosovaniya pri ispol'zovanii sovremennykh informatsionnykh tekhnologii [*The principle of secret voting in the use of modern information technologies*], Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta [*Tyumen State University Herald*], 2014, I. 3, pp. 206-211.
 10. Pankov K. N. Ispol'zovanie kriptograficheskikh sredstv dlya skvoznykh tsifrovyykh tekhnologii na primere system raspredelenno reestra [*Using of cryptographic tools for end-to-end digital technologies on the example of distributed registry systems*], Tekhnologii informatsionnogo obshchestva: materialy XII Mezhdunarodnoi otraslevoi nauchno-tekhnicheskoi konferentsii, Moskva, 14-15 marta 2018 g. [*Collection of Articles. Information Society Technologies. Proceedings of XII International Branch Scientific and Technical Conference, Moscow, March 14-15, 2018*], Moscow, Izdatel'skii dom Media publisher, 2018, pp. 365-366.
 11. Kluch shifrovaniya i anonimizator: kak zashchityat rezultaty elektronno golosovaniya [*Encryption key and anonymizer: how to protect the results of electronic voting*]. Available at: <https://www.mos.ru/news/item/58384073/> / (accessed 20.09.2019).
 12. Tekhnologiya blokcheina sdelaet proekt "Aktivnyi grazhdanin" bolee otkrytym [*Blockchain technology will make project "Active citizen" more open*]. Available at: <https://www.mos.ru/news/item/33560073/> (accessed: 20.09.2019).

Ефанова Людмила Дмитриевна
канд. пед. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация
e-mail: efanovald@mail.ru

Шмуклер Софья Александровна
студент, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва,
Российская Федерация
e-mail: smukler1998@mail.ru

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНИИ

Аннотация. В статье отражены основные направления достижения оптимального уровня жизни граждан Германии, определены главные аспекты его поддержания. Отмечено, что граждане Германии имеют достаточно высокий, в сравнении с другими странами, уровень жизни, все необходимые социальные гарантии для достойной жизнедеятельности. Сегодня Германия – оптимальная для проживания страна, которая формирует социально-ориентированную экономику. Наиболее приоритетной чертой реализуемой политики страны является то, что все права граждан реализуются на практике, а преступность почти не распространена.

Ключевые слова: уровень жизни, качество жизни, современная Германия, социальные гарантии, показатели, социально-экономическое обеспечение, права граждан.

Цитирование: Ефанова Л.Д., Шмуклер С.А. Уровень жизни населения в современной Германии // Вестник университета. 2019. № 11. С. 12-17.

Efanova Lyudmila
Candidate of Pedagogical Sciences, State
University of Management, Moscow, Russia
e-mail: efanovald@mail.ru

Shmukler Sofia
Student, State University of Management,
Moscow, Russia
e-mail: smukler1998@mail.ru

LIVING STANDARDS IN MODERN GERMANY

Abstract. This article reflects the main directions of achieving an optimal standard of living for German citizens, determines the main aspects of its maintenance. It has been noted, that the citizens of Germany have a sufficiently high, in comparison with other countries, standard of living, all the necessary social guarantees for decent living. Today, Germany is the optimal country for living, which forms a socially-oriented economy. The most priority feature of the implemented policy of the country is, that all the rights of citizens are realized in practice, and criminality is almost not widespread.

Keywords: level of life, quality of life, modern Germany, social guarantees, indicators, socio-economic support, citizens' rights.

For citation: Efanova L.D., Shmukler S.A. Living standards in modern Germany (2019) Vestnik universiteta, I. 11, pp. 12-17. doi: 10.26425/1816-4277-2019-11-12-17

Уровень и качество жизни населения любой страны определяет ее положение в современном мире. Показатель уровня жизни населения страны – это именно та экономическая категория, которая отражает и характеризует уровень обеспеченности населения различными материальными благами и услугами [1; 2].

На данный момент Германия является страной, где имеет место социально-ориентированная экономика. Граждане Германии имеют обязательный минимум уровня жизни в целом и не нуждаются в стороннем обеспечении.

Минимум социально-экономического обеспечения включает в себя основное право на жилье, медицинское обслуживание, удовлетворение потребностей в гарантии безопасности, питании, одежде, отстаивание интересов и прав в судебном порядке. Приоритетной чертой функционирования немецкой экономики является то, что все права граждан реализуются сегодня на практике.

Понятия «качество жизни» и «уровень жизни» являются основными показателями при отражении существующего экономического благосостояния общества. Уровень жизни граждан определяется степенью общего удовлетворения материальных и духовных потребностей человека. Народное благосостояние представляет собой сложный образ и социально-культурологический феномен [4].

Рассмотрим основные социально-экономические характеристики Германии на 2018 год (табл. 1).

© Ефанова Л.Д., Шмуклер С.А., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Таблица 1

Основные социально-экономические характеристики Германии на 2018 г.

Показатель	Значение
Официальный язык	Немецкий
Столица	Берлин
Общая территория	357 022 км ² , 62-е место в мире
ВВП	3,322 трлн долл. США
Население	82 060 тыс. чел., 16-е место в мире
Валюта	Евро
Форма правления	Федеративная парламентарная республика
Уровень безработицы	48-е место в мире
Уровень инфляции	0,1%
Население, которое находится ниже уровня бедности	15,5%

Составлено авторами по материалам исследования

Стоит отметить, что в Германии сегодня наблюдается высокий уровень предоставления социально-экономических услуг гражданам. Германия занимает достаточно высокое положение относительно других стран по уровню жизни.

В таблице 2 отражены параметры качества и уровня жизни граждан Германии.

Таблица 2

Параметры качества и уровня жизни граждан Германии

Показатель	Значение
Индекс человеческого развития	0,916
Уровень смертности	0,2 %
Уровень младенческой смертности, на 1 тыс. человек	3,8
Продолжительность жизни	80,57 лет
Среднемесячная заработная плата сотрудников	3 930,5 долл. США
Доля расходов на здравоохранение, относительно	11 % от ВВП
Доля расходов на образование	6,5 % от ВВП
Уровень бедности	16,7 %
Уровень безработицы	3,8 %
Уровень грамотности населения	99,8 %

Составлено авторами по материалам исследования

В соответствии с законодательством Германии все граждане страны могут рассчитывать на собственную жилую площадь. Установлен определенный минимум:

- для семьи из трех человек – 75 м²;
- для двоих человек – 60 м²;
- для одного гражданина – 45 м².

Семье, состоящей из четырех человек, положена четырехкомнатная квартира. Животные также могут рассчитывать на свой дом. В Германии нет такого понятия, как бездомные кошки и собаки. Безработным гражданам, имеющим собак, государство выплачивает 110 евро в месяц.

При необходимости получения дорогостоящих медицинских услуг и покупки медикаментов 95 % трудоспособного населения страны имеют специальную страховку. Если житель Германии чувствует недомогание, он может выбрать любого частного практикующего врача, записаться к нему на консультацию и прийти

в указанное время. В том случае, если врачебная консультация его не удовлетворила, он может обратиться к другому специалисту [3].

Эта опция стоит десять евро в квартал и распространяется на врачей всех специальностей. Таким образом, за 10 евро немец имеет право на посещение врачей разных квалификаций в течение одного квартала. Прожиточный минимум в Германии составляет примерно 331 евро в месяц для главы семьи и 80 % от этой суммы для каждого члена семьи.

Женщины, самостоятельно воспитывающие детей, в дополнение к основной сумме получают примерно 110-145 евро на каждого ребенка до 12 лет.

Люди, оставшиеся без работы, в течение одного года имеют возможность получать ежемесячное пособие, составляющее 60 % от суммы их последней заработной платы. Немцы, не работающие много лет, получают от государства социальные выплаты в размере 331 евро на одежду и питание.

Также для них предусмотрена медицинская страховка, выплачиваемая государством, и оплата жилья. От рождения и до 27 лет (при условии, что он занят учебой) каждый гражданин Германии получает государственные выплаты в размере 154 евро в месяц, при этом заработок родителей не имеет значения.

Каждый год база пользовательского контента Numbeo формирует данные в области рейтинга стран по уровню жизни. Рассмотрим ключевые показатели некоторых европейских стран за 2018 г. Индекс качества жизни Дании – 199,9, Финляндии – 197,3, Швейцарии – 194,0, Австрии – 192,00, Нидерландов – 190,2, Германии – 189,1, Норвегии – 181,6, Швеции – 181,4, Испании – 174,4, Великобритании – 174,2, Франции – 164,3. Индекс покупательной способности Дании – 118,7, Финляндии – 120,0, Швейцарии – 130,1, Австрии – 103,8, Нидерландов – 108,3, Германии – 123,3, Норвегии – 109,5, Швеции – 120,9, Испании – 90,4, Великобритании – 112,9, Франции – 99,7. Индекс безопасности Дании – 77,3, Финляндии – 77,4, Швейцарии – 77,9, Австрии – 78,5, Нидерландов – 71,8, Германии – 63,8, Норвегии – 61,6, Швеции – 50,1, Испании – 63,2, Великобритании – 58,4, Франции – 54,0. Индекс стоимости жизни Дании – 86,2, Финляндии – 72,7, Швейцарии – 120,0, Австрии – 72,3, Нидерландов – 75,9, Германии – 67,9, Норвегии – 104,1, Швеции – 70,4, Испании – 55,4, Великобритании – 67,2, Франции – 74,8 [6].

Рассмотрим данные рейтинга 2018 г. об уровне жизни в Германии (табл. 3).

Таблица 3

Показатели уровня жизни в Германии в 2018 г.

Показатель	Уровень
Индекс качества жизни	189,13
Индекс покупательской способности	123,27
Индекс безопасности	63,84
Здравоохранение	74,88
Индекс стоимости жизни	67,89
Отношение цены на недвижимость к совокупному доходу	8,48
Индекс времени, затрачиваемого в пробках	30,99
Индекс загрязнения окружающей среды	28,15
Индекс климата	82,42

Источник: [6]

Индекс качества жизни, согласно данному рейтингу, формируется по нескольким критериям с помощью онлайн-исследований, но без применения официальных правительственных отчетов.

При расчете подобного показателя применялась эмпирическая формула, учитывающая индекс загрязненности, покупательской способности, соотношения цен на недвижимость и совокупные доходы населения, стоимости жизни, здравоохранения, климата.

В Германии система пенсионного обеспечения схожа с системой многих стран. Все граждане из своей заработной платы каждый месяц отчисляют средства на страховку пенсионного типа, которая составляет 12,5 % от совокупного месячного дохода. Работодатель должен оплачивать половину данного взноса.

Любой гражданин страны имеет возможность работать и после пенсионного возраста. Право на получение пенсии можно получить, когда в социальный фонд производились непрерывные отчисления более 5 лет. Кроме общеустановленной пенсии, любой работник по своему усмотрению может получить право заключения договора с пенсионным фондом, в который самостоятельно будет каждый месяц перечислять денежные средства.

Такой подход помогает сильно повысить свое материальное положение после выхода на заслуженный отдых. В Германии средняя пенсия выше, чем во многих странах, что сказывается положительно на уровне жизни населения пенсионного и старческого возраста [5].

Безусловно, Германия является одной из самых процветающих стран, в которых наблюдается развитая экономика и повышенный уровень социальной защиты. В соответствии с приведенными данными, уровень жизни граждан Германии достаточно высокий. Однако их доходы, в сравнении с доходами граждан других стран Шенгенской зоны, не самые высокие, но и не самые низкие.

Чаще всего, заработная плата гражданина Германии зависит от его профессии, квалификации, а также расположения места работы. Безусловно, в более крупных и развитых районах страны доходы будут выше, чем в провинции.

Если рассматривать стоимость жизни, то на многие жизненно важные товары цены довольно высокие. Однако, если смотреть на сферу обслуживания и качество товаров, то цены полностью соответствуют уровню предлагаемых услуг и не являются завышенными.

Образование в Германии реализуется с раннего детства. Начальная школа занимает около 4 лет обучения, в некоторых городах – 6 лет. Старшие классы разделяются на степени: первая и вторая. Кроме этой разновидности присутствует еще своеобразная классификация, которая определяет будущее ребенка и его дальнейшее обучение.

Общая стоимость обучения для граждан Германии формируется из косвенных затрат, ведь все обучение в вузах абсолютно бесплатное. Студент оплачивает только проезд, налог на обучение, который предусмотрен в некоторых регионах, дополнительные взносы, стоимость аренды жилья или общежития.

Отметим положительные стороны, повышающие уровень жизни населения современной Германии:

- экономика страны является одной из самых сильных в мире и сочетается с довольно стабильным политическим положением, которое понижает инвестиционные риски. Германия очень привлекательна для вложения капитала, совершенствования бизнеса. Этот факт влияет на увеличение количества рабочих мест. В стране всегда есть очень хорошо оплачиваемая работа. Германия находится в списке стран с самым высоким уровнем технологий и зарплат. Можно сказать, что технологические новшества очень быстро проникают в различные сферы деятельности;
- всем эмигрантам государство предоставляет муниципальное жилье. Цены на аренду жилья без мебели – одни из самых низких в Европе. Недвижимость для молодых семей приобретается по специально сформированной программе лояльности так, что практически каждая семья может позволить себе собственное жилье. Существует возможность покупки жилья в кредит на длительный срок и без процентов;
- в государстве дети защищены социальными выплатами и законом. Права детей защищает полиция со специально подготовленными социальными службами. Образовательную систему Германии ценят во всем мире. Выпускники всех вузов Германии получают возможность трудоустроиться в любую крупную компанию за пределами Европы. Школьные и дошкольные учреждения родители оплачивают по минимуму, главные расходы на себя берут местные власти;
- в случае честной и своевременной уплаты налогов любой гражданин обеспечивается всеми необходимыми медицинскими услугами. Отчисления по страховке достаточно высокие – это дает возможность иметь успешную систему здравоохранения, которая известна всему миру;
- основным плюсом Германии является социальная защита всех членов общества. Ежемесячная помощь, оплата квартиры, забота об инвалидах и гражданах пожилого возраста, помощь предпринимателям, которая обеспечивает прожиточный минимум в случае отсутствия доходов – вот основные плюсы достижения высокого уровня жизни населения Германии;
- в стране стараются поддерживать экологию, все граждане следят за утилизацией мусора, не оставляют мусор на дорогах. Воду из крана можно пить даже без фильтрации.

Уровень жизни определяется степенью удовлетворения духовных и материальных потребностей человека. Народное благосостояние отражает сложный социально-культурологический феномен, характеризующий образ и качество жизни граждан.

По совокупности приведенных параметров можно сделать вывод, что в Германии высокий уровень социально-экономического положения граждан. Можно сказать, что в Германии социально-ориентированная экономика. Все граждане страны имеют определенный минимум и практически не нуждаются в обеспечении со стороны. Данный минимум включает право на медицинское обслуживание, жилье, удовлетворение основных потребностей в питании, одежде, безопасности, а также право на отстаивание своих прав и интересов в судебном порядке. Главной отличительной чертой функционирования экономики Германии является то, что все данные права реализуются на практике. В стране строго соблюдают санитарные нормы. Кроме того, воспитанность и миролюбие нации, благожелательность граждан находятся на высоте. Законы страны незыблемы, и им подчиняются все граждане, объемы преступности минимальны.

Библиографический список

1. Бутенко, И. В., Евдокимова, О.В. Европейское «счастье» и уровень человеческого развития в цифрах и фактах//Агропродовольственная политика России. – 2017. – № 5. – С. 62-66.
2. Кадникова, О. В., Чвора, А. А. Уровень и качество жизни населения в России и Германии//Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2017. – № 2. – С. 32-36.
3. Низова, Л. М., Кузнецова, М. М. Бедность как фактор социального расслоения: приоритеты и противоречия//Конфликтология. – 2018. – № 3. – С. 196-204.
4. Рыбкина, М. И., Чиглинцева, А. В. Сравнительная характеристика уровня и качества жизни населения России и Германии с 2015-2017 гг.//Научные исследования: теория, методика и практика: материалы III Международной научно-практической конференции. Чебоксары, 19 нояб. 2017 г. В 2-х т. Т. 2. / Отв. ред. Т. В. Яковлева. – Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2017. – С. 327-331.
5. Шкиотов, С. В., Маркин, М. И. Верификация взаимосвязи между уровнем национальной конкурентоспособности и качеством жизни населения на примере развитых стран мира//Научный журнал ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. – 2018. – № 2. – С. 57-65.
6. Рейтинг стран мира по уровню жизни населения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kakdobratsyado.ru/rejting-stran-mira-po-urovnyu-zhizni-naseleniya/#__2018_Numbeo (дата обращения: 18.09.2019).

References

1. Butenko I. V., Evdokimova O. V. Evropeiskoe "schast'e" i uroven' chelovecheskogo razvitiya v tsifrakh i faktakh [*European "Happiness" and Level of Human Development in Facts and Figures*], Agropodovol'stvennaya politika Rossii [*Agro-food policy of Russia*], 2017, I. 5, pp. 62-66
2. Kadnikova O. V., Chvora A. A. Uroven' i kachestvo zhizni naseleniya v Rossii i Germanii [*The level and quality of life of the population in Russia and Germany*], Ekonomika i menedzhment innovatsionnykh tekhnologii [*Economics and innovations management*], 2017, I. 2, pp. 32-36.
3. Nizova L. M., Kuznetsova M. M. Bednost' kak faktor sotsial'nogo rassloeniya: priority i protivorechiya [*Poverty as a factor of social stratification: priorities and contradictions*], Konfliktologiya [*Conflictology*], I. 3, 2018, pp. 196-204.
4. Rybkina M. I., Chiglintsev A. V. Sravnitel'naya kharakteristika urovnya i kachestva zhizni naseleniya Rossii i Germanii s 2015-2017 gg. [*Comparative characteristics of the level and quality of life of the population of Russia and Germany from 2015-2017*], Nauchnye issledovaniya: teoriya, metodika i praktika: Sbornik materialov III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Cheboksary, 19 noyab. 2017 g. [*Scientific studies: theory, methodology and practice: Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference. Cheboksary, Nov. 19, 2017*], v 2-kh t. T. 2.; otv. red. T. V. Yakovleva. Cheboksary: Tsentr nauchnogo sotrudnichestva «Interaktiv plus», pp. 327-331.
5. Shkiotov S. V., Markin M. I. Verifikatsiya vzaimosvyazi mezhd urovnem natsional'noi konkurentosposobnosti i kachestvom zhizni naseleniya na primere razvitykh stran mira [*Verification of the interdependence between the level of national*

competitiveness, the quality of living and the labor productivity on the example of developed countries of the world], Nauchnyi zhurnal ITMO. Seriya: Ekonomika i ekologicheskii menedzhment [*Scientific journal NRU ITMO. Series "Economics and Environmental Management"*], 2018, pp. 57-65.

6. Reiting stran mira po urovnyu zhizni naseleniya [*Rating of countries of the world in terms of the standard of living of the population*]. Available at: http://kakdobratsyado.ru/rejting-stran-mira-po-urovnyu-zhizni-naseleniya/#__2018_Numbeo (accessed 18.09.2019).

Ковалев Александр Михайлович

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)»,
г. Москва, Российская Федерация

e-mail: amkhome66@yandex.ru

Афанасьева Ольга Анатольевна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)»,
г. Москва, Российская Федерация

e-mail: oahome@mail.ru

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ПРИМЕНЕНИЮ КЛАСТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ГОРОДА МОСКВЫ

Аннотация. Изучены вопросы создания и функционирования кластерных структур в рамках территории города Москвы в разных сферах деятельности и обеспечения их соответствующей инфраструктурой. Подчеркнута роль кластеров в области укрепления кооперационных связей с целью реализации взаимовыгодных бизнес-проектов. В рамках действующей нормативно-правовой базы даны практические рекомендации по созданию рациональной системы, позволяющей организовать отбор в кластер хозяйствующих субъектов. Особое внимание уделено микрокластерам, их типам, роли и месту в инновационных процессах, предложено использовать организационно-экономические и административные рычаги для их формирования. Приведена структура технико-экономического обоснования (бизнес-плана) кластерного проекта. Отмечена необходимость развития организационно-методической базы для дальнейшей реализации кластерных технологий.

Ключевые слова: кластерная технология, конкурентоспособность, микрокластеры, формирование кластеров, инновации, экономическая политика города Москвы.

Цитирование: Ковалев А.М., Афанасьева О.А. Предложения по применению кластерных технологий на современном этапе развития экономики города Москвы // Вестник университета. 2019. № 11. С. 18-24.

SUGGESTIONS ON THE APPLICATION OF CLUSTER TECHNOLOGIES AT THE MODERN STAGE OF DEVELOPMENT OF THE ECONOMY OF THE CITY OF MOSCOW

Abstract. The issues of creating and functioning cluster structures within the territory of the city of Moscow in various fields of activity and providing them with the appropriate infrastructure have been examined. The role of clusters in the field of strengthening cooperative ties in order to implement mutually beneficial business projects has been emphasized. Practical recommendations have been given, within the framework of the current regulatory and legal framework, on the creation of a rational system, that allows organizing selection into a cluster of business entities. Particular attention has been paid to microclusters, their types, roles and place in innovative processes; it has been proposed to use organizational, economic and administrative levers for their formation. The structure of the feasibility study (business plan) of the cluster project has been adduced. The necessity of developing the organizational and methodological base for the further implementation of cluster technologies has been noted.

Keywords: cluster technology, competitiveness, micro-clusters, cluster formation, innovation, economic policy of the city of Moscow.

For citation: Kovalev A.M., Afanasieva O.A. Suggestions on the application of cluster technologies at the modern stage of development of the economy of the city of moscow (2019) Vestnik universiteta, I. 11, pp. 18-24. doi: 10.26425/1816-4277-2019-11-18-24

Одно из важных положений международно признанной теории конкурентоспособности М. Портера заключается в том, что конкурентоспособность стран мира и их территориальных образований обеспечивается не высокой конкурентоспособностью отдельных фирм, а сильными позициями кластеров – территориально локализованных сообществ фирм тесно связанных отраслей, взаимно способствующих росту конкурентоспособности друг друга [11]. Вне процесса кластеризации даже самая развитая национальная

© Ковалев А.М., Афанасьева О.А., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

или региональная экономика может давать невысокие результаты, что подтверждается международным опытом. Опыт применения кластерных технологий, хотя и с опозданием, был позитивно воспринят в Российской Федерации (далее – РФ). Кластерная политика реализуется в нашей стране на верхнем уровне экономического руководства, а также во многих регионах, включая Москву.

В настоящее время кластерная политика Москвы определяется в первую очередь Указом Президента РФ «О создании на территории г. Москвы инновационного кластера» от 26.11.2018 г. № 672 и Законом города Москвы «Об инновационном кластере города Москвы», вступившим в силу в феврале 2019 г. [1; 2]. В Указе Президента ставится задача обеспечения координации взаимодействия субъектов деятельности в промышленности, науке, образовании, связи и иных сферах, определенных Правительством Москвы, и организаций, образующих инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства. В Законе города Москвы этот процесс регламентируется. На основе упомянутых правовых документов можно сделать вывод, что в качестве ареала инновационного кластера следует рассматривать всю территорию Москвы.

В настоящей статье содержатся некоторые рекомендации по вопросам реализации в Москве кластерных технологий, которые могут быть применены при формировании инновационного кластера. При выработке рекомендаций наряду с названными правовыми документами был принят во внимание ведомственный нормативный акт «Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации», а также ряд работ научно-прикладного характера [6; 7; 8; 9; 10; 12].

Для решения вопросов о включении организаций в состав участников инновационного кластера и тем более о предоставлении им государственной поддержки необходимо определить приоритеты. Эти приоритеты должны соответствовать приоритетам инновационной политики города и предусматривать содействие развитию как высокотехнологичного наукоемкого сектора промышленности и других отраслей экономики (например, отрасли связи), так и среднетехнологичных обрабатывающих производств, которые тоже нуждаются в инновациях. В частности, к числу приоритетных среднетехнологичных производств в Москве, ускоренному развитию которых может способствовать применение кластерных технологий, можно отнести, на наш взгляд, среднетехнологичные машиностроительные производства, способные к «насыщению» высокими технологиями: производство технически сложных изделий потребительского спроса и производственно-технического назначения, автомобилестроение, производство других транспортных средств и коммунальной техники для городского хозяйства, включая электромобили, производство машин и оборудования, включая ускоренное восстановление производства станков и станкоинструментальной техники. Приоритеты должны быть уточнены на среднесрочную перспективу.

В целях ускоренного создания и получения более быстрой отдачи от инновационного кластера следует обратить серьезное внимание на включение в его состав сложных объектов, которые сами представляют собой кластеры, но только более низкого уровня по сравнению с инновационным кластером. Несмотря на то, что большинство этих кластеров находятся еще на стадии зарождения и нуждаются в поддержке, в них уже выстроены связи между организациями-участниками. Таким образом, базовыми экономическими объектами создаваемого на территории Москвы инновационного кластера должны стать не только отдельные предприятия и организации, но также группы тесно взаимодействующих и территориально-локализованных бизнес-единиц, актуальные для инновационной сферы города, связи между которыми будут задействованы сразу после их включения в инновационный кластер.

Так, достаточно распространенной в Москве разновидностью формируемых на основе естественных экономических процессов кластеров являются научно-производственные или производственно-технологические микро-кластеры, образуемые на территориях организаций (крупных, по крайней мере, по критерию располагаемых площадей), рассматриваемых в качестве корневых бизнесов (якорных организаций) и являющихся де-юре или фактически координаторами кластера [8]. Иногда в целях формирования таких кластеров используют территории нескольких соседних предприятий. Заметим, что объектам недвижимого имущества таких кластеров может быть и не присвоен статус промышленных комплексов в соответствии с Законом города Москвы «О промышленной политике города Москвы» [3]. И наоборот, присвоение такого статуса может быть не связано с формированием и функционированием кластера.

Проведенные исследования позволили выявить два основных типа микрокластеров, наиболее адекватных планам создания в городе инновационного кластера. Во-первых, это микрокластеры малых, средних и крупных организаций в научно-производственной сфере, образуемые на ограниченной территории

якорной организации организациями науки, научно-производственными организациями, организациями промышленности и инфраструктуры научно-технической, промышленной и инновационной деятельности, которые могут быть субъектами среднего, малого и крупного предпринимательства, а также вузами.

В рамках такого кластера ведутся исследования, разработки и производство высокотехнологичных изделий. Предприятия кластера связаны единой технологической цепочкой и реализуют совместные инновационные проекты. Якорное предприятие, как правило, оснащено базовым технологическим оборудованием, которое доступно другим организациям кластера.

Во-вторых, это локальные микро-кластеры типа «центр-сеть», представляющие собой достаточно крупную промышленную компанию и ее поставщиков (субконтракторов), организации, выполняющие сервисные и иные функции, дислоцированные на небольшой компактной территории якорной организации. Эти кластеры функционируют, главным образом, в среднетехнологической сфере, для которой также важно инновационное развитие. Основные функции субконтракторов в рамках кластера – производство комплектующих изделий, выполнение отдельных операций технологического процесса, в том числе высокотехнологичных, доводка продукции, организация ее сбыта, послепродажного обслуживания и ремонта.

В кластерах обоих рассмотренных типов организации, не являющихся якорными предприятиями (обычно это субъекты малого предпринимательства и представительства других организаций, в том числе вузов), осуществляют свою деятельность на территории якорного предприятия на правах аренды помещений, а в ряде случаев и оборудования. Аренда предоставляется по льготным расценкам под обязательство участвовать в общем для микрокластера производстве, общих проектах и т. п.

Необходимо также подчеркнуть, что микрокластеры можно и нужно не только выявлять, но и формировать на основе применения организационно-экономических и административных рычагов. В частности, в статье «Предложения к разработке стратегии развития кластеров в высокотехнологичном секторе научно-промышленного комплекса города Москвы» предусматривалась возможность функционирования в Москве такого типа кластера, как кластер-технопарк [9]. Он представляет собой кластер организаций, входящих в состав технопарка, технополиса, индустриального парка, бизнес-инкубатора и подобной им структуры, участники которой (в первую очередь – субъекты малого предпринимательства или индивидуальные предприниматели инновационной сферы) объединены в общем проекте или едином производственно-экономическом процессе. Кластер-технопарк можно рассматривать как самостоятельный тип микрокластеров. К сожалению, реально в большинстве случаев клиенты технопарка в Москве являются соискателями поддержки в целях реализации своих индивидуальных проектов. Идея создания кластера-технопарка может быть реализована в отношении новых технопарков, а также на основе реорганизации существующих.

Отбор микрокластеров в состав инновационного кластера должен осуществляться органами управления инновационного кластера, предусмотренных Законом города Москвы «Об инновационном кластере города Москвы», с учетом:

- соответствия приоритетам инновационного развития;
- вовлечения субъектов малого и среднего предпринимательства в реализацию совместных инновационно-инвестиционных проектов и (или) в единый производственный процесс;
- наличия базового предприятия (корневого бизнеса, якорной организации) со стабильным рынком сбыта конкурентоспособной продукции, имеющего программу развития и свободные производственные мощности;
- наличия объектов инновационной инфраструктуры (бизнес-инкубаторов, технопарков, центров трансфера (передачи) технологий, центров коллективного пользования и т. п.) [2].

Инициатива по включению инновационного микрокластера в состав общегородского инновационного кластера Москвы может исходить как от участников микрокластера, так и от органов исполнительной власти города, включая окружные, которые выявляют потенциальные локальные кластеры на основе проведения кластерного мониторинга.

При положительном решении вопроса о включении микрокластера в состав инновационного кластера его участникам предоставляется некоторый общий набор мер поддержки, не связанных с поддержкой кластерных проектов. Примерами актуальных для данного случая мер могут быть:

- содействие в оказании организационно-методической поддержки предприятиям зарождающегося кластера по вопросам применения кластерных технологий, в первую очередь, обеспечению эффективного

взаимодействия его участников, вплоть до проработки концепции развития микро-кластера силами организаций инновационной инфраструктуры, подведомственных органам исполнительной власти города;

- содействие в решении градостроительных вопросов, вопросов защиты корневого бизнеса от недружественных поглощений, размещению в корневом бизнесе государственного заказа Москвы. Отметим, что прекращение деятельности организации, являющейся для микро-кластера корневым бизнесом (якорной организацией) в связи с некорректным решением градостроительных вопросов или недружественным поглощением, означает прекращение функционирования кластера, насчитывающего в ряде случаев несколько десятков участников.

Разумеется, новым участникам инновационного кластера, входящим в состав бизнес-группы, должен быть предоставлен также общий набор мер поддержки, характерный для не интегрированных организаций (например, льготное использование IT-платформы, способствующей установлению эффективных связей между участниками инновационного кластера, консультации по ее применению) [11]. Однако эти вопросы выходят за пределы тематики настоящей статьи.

Следует подчеркнуть, что важное значение имеет также решение вопросов о включении в состав инновационного кластера Москвы инновационных территориальных кластеров, поддерживаемых правительствами страны и города, таких как инновационный территориальный кластер «Зеленоград», Троицкий инновационный кластер и некоторых других. Целесообразность этого обусловлена тем, что вероятность наличия реально существующих связей между экономическими объектами в пределах инновационных территориальных кластеров и экономическими объектами этих кластеров с объектами вне существенно выше, чем между объектами на остальной территории города, что ускорит создание инновационного кластера.

Предвидим возражение, связанное с тем, что финансирование создаваемого в Москве общегородского инновационного кластера и финансирование упомянутых выше инновационных территориальных кластеров осуществляется из средств различных государственных программ и источников. Однако, во-первых, государственная поддержка должна сочетаться с поддержкой частных инвесторов, которая может быть инвариантной по отношению к государственным программам и источникам. Во-вторых, необходимо осуществлять координацию применения мер государственной поддержки из различных источников при создании в Москве инновационного кластера. Таким координационным центром может стать Фонд «Московский инновационный кластер», создание которого предусмотрено подзаконным правовым актом к Закону города Москвы «Об инновационном кластере города Москвы» [4].

Если допустить включение в состав инновационного кластера Москвы инновационных микрокластеров и других кластерных образований, то следует предположить, что участники таких кластеров будут нуждаться в государственной поддержке города в целях дальнейшего развития своих кластеров. Предлагаем оказывать такую поддержку на основе экспертизы так называемых кластерных проектов.

Заявитель проекта – дислоцированная в Москве организация – должен представлять интересы всех организаций-участников формируемого (развиваемого) кластера, что удостоверяется соглашением, заключенным между заявителем и участниками кластера. При этом имеется в виду, что заявитель и участники локального кластера уже зарегистрированы в качестве участников инновационного кластера Москвы. Предлагается, что в составе технико-экономического обоснования (бизнес-плана) кластерного проекта, которое заявитель представляет в орган управления инновационным кластером города, должны быть предусмотрены в общем случае следующие части:

- характеристика и оценка формируемого (развиваемого) кластера;
- создание объекта (объектов) инфраструктуры на основе совместных действий участников формируемого (развиваемого) кластера. В этом разделе приводится обоснование проекта (проектов) создания объектов инженерной, транспортной, инновационной, кадровой, социальной инфраструктуры кластера, реорганизации действующих и образования новых организаций, в том числе малых и средних инновационных организаций, в целях формирования кластера и (или) для эффективного выполнения общекластерных функций, включая координацию деятельности участников, создания в интересах всех участников кластера интегрированной информационной системы и других;
- реализация инновационного проекта (проектов) в интересах как участников локального (а, следовательно, общегородского инновационного) кластера, так и городского, связанного с применением инновационных технологий и (или) созданием и выпуском инновационной продукции.

Необходимо определить развернутые требования к технико-экономическому обоснованию (бизнес-плану) кластерного проекта таким образом, чтобы на его основе можно было принять/отклонить решение о поддержке проекта с учетом:

- соответствия проекта приоритетам создания инновационного кластера;
- эффективности формируемого (развиваемого) локального кластера;
- показателей эффективности кластерного проекта для его участников;
- показателей эффективности кластерного проекта для Москвы.

Понятие «кластерный проект» можно распространить и на случаи, когда подобный проект реализуют изначально не интегрированные участники инновационного кластера Москвы. В этом случае 1 часть проекта будет ориентирована на характеристику вновь возникающих взаимодействий между организациями в пределах инновационного кластера. Во 2 части проекты по созданию инфраструктурных объектов будут направлены на поддержку новых взаимодействий, а следовательно, непосредственно на развитие инновационного кластера города. Часть 3 принципиальных изменений не претерпит.

В соответствии с Указом Президента РФ, предписывающим создание в Москве инновационного кластера, субъектами финансовой и иной поддержки в рамках этого кластера являются субъекты малого и среднего предпринимательства [1]. Это относится и к участникам микрокластера, вошедшего в состав общегородского инновационного кластера. Однако, не следует забывать, что крупные организации, то есть фактически корневые бизнесы (якорные предприятия), получают свою выгоду от внутрикластерного аутсорсинга: им не придется самим производить достаточно сложные и затратные исследования, осуществлять производство комплектующих изделий, в том числе высокотехнологичных, внедрять в производство высокие технологии и т. п. Кроме того, можно рассмотреть вопрос о поддержке крупных организаций промышленности из других источников, помимо средств Фонда, создаваемого в целях финансирования участников инновационного кластера [4].

В 2020 г. завершается реализация Государственной программы города Москвы «Экономическое развитие и инвестиционная привлекательность города Москвы», в том числе предусмотренной в ее составе подпрограммы «Москва – город для бизнеса и инноваций» [5].

Предлагаем предусмотреть в новой государственной программе города Москвы, которую можно рассматривать в качестве аналога-преемника программы «Москва – город для бизнеса и инноваций», подпрограмму «Применение кластерных технологий для ускорения инновационного развития города Москвы», наиболее важной задачей которой было бы завершение создания в городе инновационного кластера и последующая его поддержка. На 2019 и 2020 г. необходимо предусмотреть соответствующие изменения подпрограммы «Москва – город для бизнеса и инноваций».

Приведем два примера возможных мероприятий предлагаемой подпрограммы, которые выходят за пределы процесса формирования инновационного кластера Москвы, но тесно с ним связаны.

1. Разработка методической базы и организационной основы для осуществления кластерного мониторинга, в первую очередь, для предварительного выделения на территории Москвы отдельных групп предприятий, включая субъекты малого и среднего предпринимательства, предположительно образующих потенциальные локальные кластеры (включая микрокластеры).

2. Разработка и реализация проектов преобразования (и создания новых) технопарков и других подобных структур на основе применения кластерных технологий, в которых бизнес-единицы (главным образом – субъекты малого предпринимательства) объединены в общем инновационном проекте или едином высокотехнологичном производственно-экономическом процессе.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ «О создании на территории г. Москвы инновационного кластера» от 26.11.2018 г. № 672 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72013028/> (дата обращения: 05.09.2019).
2. Закон города Москвы «Об инновационном кластере города Москвы» от 20.02.2019 г. № 5//Официальный сайт Мэра Москвы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/49551300/#review> (дата обращения: 12.09.2019).
3. Закон города Москвы «О промышленной политике города Москвы» от 07.10.2015 г. № 55 (с изменениями и дополнениями от 20.02.2019 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/71223022> (дата обращения: 15.09.2019).

4. Постановление правительства Москвы «О мерах, направленных на функционирование инновационного кластера города Москвы» от 25.04.2019 г. № 435-ПП [Официальный сайт Мэра Москвы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mos.ru/authority/documents/doc/41238220/> (дата обращения: 05.09.2019).
5. Постановление Правительства Москвы «Об утверждении Государственной программы города Москвы «Экономическое развитие и инвестиционная привлекательность города Москвы» от 11.10.2011 г. № 477-ПП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/397772/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/#friends> (дата обращения: 10.09.2019).
6. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации (подписаны заместителем Министра экономического развития Российской Федерации А. Н. Клепачем от 26.12.2008 г. № 20636-АК/Д19) // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/development/doc1248781537747> (дата обращения: 25.09.2019).
7. Борисенко, О. К. Кластерное развитие регионов России // Вестник Мурманского государственного ГТУ. – 2012. – Т. 15. – № 1. – С. 143-148.
8. Ковалев, А. М. Формирование высокоэффективных научно-производственных и производственно-технологических кластеров и сетевых структур как средство инновационного развития города Москвы // Регионы России: стратегии и механизмы модернизации, инновационного и технологического развития: труды Седьмой международной научно-практической конференции. Москва, 26-27 мая 2011 г. Часть 1. – М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2011. – С. 247-252.
9. Матвеева, Л. К., Ковалев, А. М., Косенкова, С. Т. Предложения к разработке стратегии развития кластеров в высокотехнологичном секторе научно-промышленного комплекса города Москвы // Современные аспекты экономики. – 2009. – № 6 (143). – С. 44-61.
10. Пилипенко, И. В. Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы. – Смоленск: Ойкумена, 2005. – 496 с.
11. Портер, М. Конкуренция / Пер. с англ. – 2-е изд. – М.; СПб.; Киев: Вильямс, 2006. – 608 с.
12. Кривцова, Е. Промышленный округ: итальянская модель эффективного малого бизнеса // Модный Magazin. – 2006. – № 7-8 (42). – С. 66.

References

1. Ukaz Prezidenta RF “O sozdanii na territorii g. Moskvy innovatsionnogo klastera” ot 26.11.2018 g. № 672 [*Decree of the President of the Russian Federation “On the establishment of an innovation cluster in the territory of Moscow” dated November 26, 2018 № 672*]. Available at: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72013028/> (accessed 05.09.2019).
2. Zakon goroda Moskvy “Ob innovatsionnom klasterne goroda Moskvy” ot 20.02.2019 g. № 5 [*Law of the city of Moscow “On the innovative cluster of the city of Moscow” dated February 20, 2019 № 5*]. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/49551300/#review> (accessed 12.09.2019).
3. Zakon goroda Moskvy «O promyshlennoi politike goroda Moskvy» ot 07.10.2015 g. № 55 [*The Law of the city of Moscow “On the industrial policy of the city of Moscow” dated October 7, 2015 № 55 (Ed. on 20.02.2019 g.)*]. Available at: <http://base.garant.ru/71223022> (accessed 15.09.2019).
4. Postanovlenie pravitel'stva Moskvy “O merakh, napravlennykh na funktsionirovanie innovatsionnogo klastera goroda Moskvy” ot 25.04.2019 g. № 435-PP [*Decree of the Government of Moscow “On measures aimed at the functioning of the innovation cluster of the City of Moscow” dated April 25, 2019 № 435-PP*]. Available at: <https://www.mos.ru/authority/documents/doc/41238220/> (accessed 05.09.2019).
5. Postanovlenie pravitel'stva Moskvy ot 11.10.2011 g. № 477-PP “Ob utverzhdenii gosudarstvennoi programmy goroda Moskvy “Ekonomicheskoe razvitiye i investitsionnaya privlekatel'nost' goroda Moskvy” [*Decree of the Government of Moscow “On approval of the state program of the city of Moscow “Economic development and investment attractiveness of the city of Moscow” dated October 11, 2011 № 477-PP*]. Available at: <https://base.garant.ru/397772/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/#friends> (accessed 10.09.2019).
6. Metodicheskie rekomendatsii po realizatsii klasternoi politiki v sub'ektakh Rossiiskoi Federatsii (podpisany zamestitelem Ministra ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii A. N. Klepachem ot 26.12.2008 g. № 20636-АК/Д19) [*Guidelines for the implementation of cluster policy in the constituent entities of the Russian Federation (signed by the Deputy Minister of Economic Development of the Russian Federation A. N. Klepach dated December 26, 2008 № 20636-АК/Д19)*]. Available at: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/development/doc1248781537747> (accessed 25.09.2019).

7. Borisenko O. K. Klasternoe razvitie regionov Rossii [*Cluster development of Russian regions*], Vestnik MGTU [*Vestnik of MSTU*], 2012, Vol. 15, I. 1, pp. 143-148.
8. Kovalev A. M. Formirovanie vysokoeffektivnykh nauchno-proizvodstvennykh i proizvodstvenno-tekhnologicheskikh klasterov i setevykh struktur kak sredstvo innovatsionnogo razvitiya goroda Moskvy [*The formation of highly effective scientific-industrial and industrial-technological clusters and network structures as a means of innovative development of the city of Moscow*], Regiony Rossii: strategii i mekhanizmy modernizatsii, innovatsionnogo i tekhnologicheskogo razvitiya: trudy Sedmoi mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Moskva, 26-27 maya 2011 g., chast' 1 [*Regions of Russia: strategies and mechanisms for modernization, innovative and technological development: proceedings of the Seventh International Scientific and Practical Conference. Moscow, May 26-27, 2011. Part 1.*], Moscow, Institut nauchnoi informatsii po obshchestvennym naukam RAN, 2011, pp. 247-252.
9. Matveeva L. K., Kovalev A. M., Kosenkova S. T. Predlozheniya k razrabotke strategii razvitiya klasterov v vysokotekhnologichnom sektore nauchno-promyshlennogo kompleksa goroda Moskvy [*Suggestions for developing a cluster development strategy in the high-tech sector of the scientific and industrial complex of the city of Moscow*], Sovremennye aspekty ekonomiki, 2009, I. 6 (143), pp. 44-61.
10. Pilipenko I. V. Konkurentosposobnost' stran i regionov v mirovom hozyaistve: teoriya, opyt mal'nykh stran Zapadnoi i Severnoi Evropy [*The competitiveness of countries and regions in the world economy: theory, experience of small countries in Western and Northern Europe*], Smolensk, Oikumena, 2005, 496 p.
11. Porter M. Konkurentsia [*Competition*], Per. s angl., 2-e izd., Moscow; St. Petersburg; Kiev, Williams, 2006, 608 p.
12. Krivtsova E. Promyshlennyi okrug: ital'yanskaya model' effektivnogo malogo biznesa [*Industrial District: The Italian Model of Effective Small Business*], Modnyi Magazin, 2006, I. 7-8 (42), p. 66.

Латфуллин Габдельхат Рашидович

д-р экон. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва,
Российская Федерация

ORCID: 0000-0003-3822-0773

e-mail: gr_latfullin@guu.ru

Latfullin Gabdelakhat

Doctor of Economic Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia

ORCID: 0000-0003-3822-0773

e-mail: gr_latfullin@guu.ru

**РАЗВИТИЕ ПЕРВОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КАФЕДРЫ**

Аннотация. На примере первой отечественной управленческой кафедры раскрыто становление, развитие теории и методологии науки управления. При этом выделена роль кафедры в организации 15 теоретических, отраслевых, функциональных управленческих кафедр в университете. Деятельность кафедры знаменовала собой управленческое начало в институте, она служила источником распространения в нем «управленческого духа», идеологии управляемости. В статье обозначены новые концепции и современные методологии развития науки управления на современном этапе: инновационная цифровая экономика и управление, антропологизация, ценностный и проектный подходы. Рассмотрены современные подходы к управленческому образованию, созданию университетов новой формации, с выделением их основных функций. Подчеркнута роль профессорско-преподавательского состава кафедры в развитии науки управления, особая роль Олимпиады Васильевны Козловой.

Ключевые слова: концепция, методы, принципы, управление, школа, закономерности, организация.

Цитирование: Латфуллин Г.Р. Развитие первой отечественной управленческой кафедры // Вестник университета. 2019. № 11. С. 25-28.

**THE DEVELOPMENT OF THE FIRST DEPARTMENT
OF MANAGEMENT IN OUR COUNTRY**

Abstract. The formation, development of the theory and methodology of management science have been revealed on the example of the First Department of Management in our country. Meanwhile, the role of the Department in the organization of 15 theoretical, branch, functional management departments at the University has been highlighted. The activity of the Department marked the beginning of management in the Institute, it served as a source of distribution in it managerial "spirit", the ideology of manageability. The article designates new concepts and modern methodologies for the development of management science at the present stage: innovative digital economy and management, anthropologization, value and project approaches. Modern approaches to management education, creation of universities of new formation, with allocation of their main functions have been considered. The role of the teaching staff of the Department in the development of management science has been rightly emphasized, the special role in this work belongs to Kozlova Olympiada Vasilievna.

Keywords: concept, methods, principles, management, school, patterns, organization.

For citation: Latfullin G.R. The development of the first department of management in our country (2019) Vestnik universiteta, I. 11, pp. 25-28. doi: 10.26425/1816-4277-2019-11-25-28

Истинно, если наша жизнь – способ хранения информации, то наличие исторической памяти есть критерий живучести каждого из нас и любой организации в будущем, что подтверждает вековой юбилей ФГБОУ ВО «Государственный университет управления» (далее – ГУУ).

Более 50 лет назад, в 1966 г. ректор университета Олимпиада Васильевна Козлова, предвидя важность и актуальность категории управления во всех сферах народного хозяйства, создала первую отечественную кафедру «Научные основы управления производством» и издала первый учебник по научным основам управления производством [2].

Это время характерно научными исследованиями, современными технологиями учебного процесса, созданием базовых учебников, организацией многочисленных конференций благодаря основателям научной школы управления О. В. Козловой, М. Л. Разу, Э. М. Короткову, Г. Р. Латфуллину, З. П. Румянцевой, Я. В. Радченко, А. В. Райченко, А. И. Иванову, Г. А. Брянскому, Н. Д. Байкову, Е. И. Комарову, В. Г. Антонову, Т. Б. Шрамченко, А. В. Жуплеву, О. Г. Смирновой, Г. В. Серебряковой, Л. Н. Деревягиной, В. В. Балашову,

© Латфуллин Г.Р., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

С. С. Серебrenникову, Н. В. Бобылевой и многим другим. Каждый из них – Личность, яркая индивидуальность, не похожая на других. Действительно, «от способностей людей, их образования, квалификации, опыта, отношения к работе, мотивации, поведения зависят эффективность и результативность работы всей организации. Осознание того, что люди – ценнейший ресурс организации, привело к изменению управленческой парадигмы, ее гуманистической ориентации и социальной направленности» [5, с. 8].

Когда стало общепризнанной необходимостью готовить профессионалов-управленцев, деятельность кафедры знаменовала собой управленческое начало в институте, она послужила источником распространения в нем «управленческого духа», идеологии управляемости. На базе кафедры в университете созданы более 15 управленческих кафедр (теоретических, функциональных, отраслевых), организованы 5 институтов (факультетов). Кафедрой подготовлено и воспитано более 100 аспирантов и 15 докторантов, успешно защитивших диссертации на соискание ученых степеней.

Развитию кафедры предопределяют меры по ее устойчивому состоянию, как одного из перспективнейших образовательных и научно-исследовательских подразделений ГУУ.

Мы живем и работаем в сложном, быстроменяющемся мире. «В мире, в котором все происходящие процессы – социальные, технологические, да уже и биологические – многократно усложнились, а скорость принятия решений увеличилась до космической» [4, с. 5]. Все системы – социально-экономические, биологические, механистические (физические) – имеют общие законы, закономерности, принципы. Они взаимосвязаны, взаимообусловлены и имеют разные отклонения, «болезни»: личностные, институциональные, организационные. Естественно, что каждый руководитель, как врач, говоря образно, применяет профилактические, диагностические, терапевтические, хирургические и другие меры, принимая те или иные управленческие решения.

Масштабная модернизация социально-экономической и общественно-политической сфер жизнедеятельности, столь необходимая современной России, неосуществима без качественных преобразований системы управления. Это, в свою очередь, актуализирует проблематику развития не только техники и технологий, но прежде всего, инновационных моделей и инструментов, подготовки профессиональной управленческой элиты, способной эффективно управлять государством и конкретными организациями. Как показывает передовой мировой опыт, именно наукоемкие технологии управления, их цифровизация предопределяют глобальную конкурентоспособность страны в современном мире.

Инновационная, цифровая экономика, являясь реально экономикой благосостояния для своего развития, «требует подготовленных управленцев, способных управлять человеческим и общественным капиталом как реальным источником создания ценностей и богатства общества. Подготовка молодых управленцев с учетом особенностей поставленной задачи требует интеграции усилий и достижений в сфере разных наук» [1, с. 133].

Сложившаяся ситуация с качеством управленческого образования в России, с созданием и внедрением передовых знаний и технологий в области теории и практики управления является весьма проблематичной. Отечественная наука управления располагает рядом выдающихся, но недостаточно признанных в мире ученых, ее методология имеет уникальный научно-исследовательский потенциал.

Указанные выше проблемы актуализируют необходимость формирования в России «университетов нового типа», сочетающих следующие функции: фундаментальные и прикладные исследования, экспертно-аналитическую деятельность и консультирование, разработку и внедрение новых технологий, постоянное обновление программ высшего образования, ориентированных, на обновление у слушателей знаний в течение всей жизни.

По пути формирования таких университетов идут не только многие развитые, но и развивающиеся страны. На этот путь вступила и Россия, осознав значимость создания эффективных образовательных технологий, повышения качества исследований и разработок, поднятия престижа национальной науки в мире, ускорила процессы становления национальных исследовательских университетов. Вместе с тем ни один российский вуз, ориентированный на подготовку именно управленческих кадров в России, пока не получил статуса профильного национального исследовательского университета.

В настоящее время наибольший потенциал для интеллектуального прорыва на данном направлении среди вузов управленческого профиля есть у ГУУ, подразделение которого – кафедра теории управления – занимает лидирующую в России позицию в сфере профессиональной подготовки, переподготовки

и повышения квалификации по управленческому образованию, а также методологическому, учебно-методическому и научному обеспечению образовательного процесса в указанных направлениях. Эта кафедра является одним из старейших образовательных и научных подразделений вуза, и ее эволюция во многом отражает динамику и характер эволюции управленческого образования в России.

В рамках учебного процесса, наряду с традиционными технологиями внедряются новые технологии обучения: проектное, ценностное, мейнстрим управления, антропологический подход и др. Так, более 20 лет практиковались курсы-тренинги по выработке управленческого мышления в сценической подготовке, вызывающего огромный интерес в системе надвузовской подготовки (мастерская кафедры). Мастерская пользовалась заслуженным авторитетом не только в России, но имела и международное признание (США, Германия, Словения, Польша и др.). К сожалению, в 2018 г. мастерская была ликвидирована.

В рамках учебного процесса реализуется программа «Самопозиционирование в профессиональной среде», включающая тренинг публичности, сценическую речь, актерское мастерство; «Психология: я и другой. Практика исследования себя в межличностном пространстве».

Кафедра также планирует продолжение научно-исследовательской работы по направлениям: «Государственное управление и политика в современной России: трансформационные процессы в контексте демократического транзита», «Гражданское общество: проблемы институционализации и взаимодействия с властью», «Инновационные подходы к управлению», «Исследование эволюции ключевых понятий общего менеджмента», «Институциональная платформа для подготовки и реализации эффективных государственных управленческих решений». Перспективными являются исследования кафедры по антропологии. Антропология – это гуманитарная технология XXI в., которая, благодаря уникальному набору методик и фундаментальности, позволяет решать самые разнообразные задачи: от познания миров прошлого и настоящего до повышения уровня продаж в секторе высоких технологий [3]. В планах ввести в учебный процесс дисциплину по антропологии, а также открыть центр проектного управления с ориентацией на ценностные, антропологические подходы. Кафедра теории управления является лидером ГУУ по объему опубликованной научной продукции и изданию учебно-методической литературы. Профессорско-преподавательский состав кафедры не снижает объемы изданий с выходом на зарубежные издания.

Вместе с тем, несмотря на то, что кафедра является признанным лидером российской высшей школы в сфере теории и методологии науки управления, его позиции пока уступают подразделениям международных научно-образовательных центров.

Опережая российские управленческие кафедры по числу публикаций в научных отечественных изданиях, преподаватели кафедры редко публикуют свои труды в рейтинговых иностранных научных изданиях. Это связано, во-первых, с аудиторной перегруженностью большинства преподавателей, а во-вторых, с недостаточностью бюджетного и внебюджетного финансирования научных исследований в ГУУ.

Тем не менее, указанные проблемы не могут служить оправданием слабой научно-исследовательской работы, поэтому в планах наладить более тесную связь с работодателями, выпускниками Института государственного управления и права, в частности кафедры теории управления.

Стратегической целью развития кафедры является обеспечение ее устойчивого развития как передового научно-образовательного, аналитического, консалтингового и проектного структурного подразделения ГУУ.

Для достижения этой цели предусматривается постановка и реализация следующих задач:

- активизация кадровой политики и работы с профессорско-преподавательским составом кафедры, направленной на стимулирование научной и образовательной результативности, привлечение выдающихся ученых и специалистов в сфере теории и практики управления;
- интенсификация работы по совершенствованию имеющихся и созданию инновационных образовательных форм, методов и технологий, способных удовлетворить запросы широкой общественности и обеспечить конкурентоспособность кафедры с лучшими мировыми стандартами образования в социально-экономических и политико-административных областях;
- централизация и интенсификация российских научных и прикладных исследований в области управления социально-экономическими системами;
- совершенствование воспитательной работы со студентами, в контексте культивирования уникальной образовательной, научно-исследовательской, патриотической, культурно-досуговой микросреды.

Реализация указанных задач предусматривает осуществление комплекса взаимосвязанных мероприятий, направленных на достижение соответствующих целевых показателей.

Следует отметить, что решением Ученого Совета ГУУ от 29 октября 2019 г. принято решение о создании новой управленческой кафедры на базе кафедр теории управления и корпоративного управления. Надеемся, что это даст положительный синергетический эффект в реализации указанных целей и задач.

Нельзя игнорировать и общие недостатки в работе профессорско-преподавательского состава в целом, а не только данной кафедры, мешающие нормальному развитию университета, его подразделений:

- непонимание, равнодушие профессорско-преподавательского состава (до 40 %) процесса перехода на многоуровневую систему подготовки выпускников;
- за стратегическими целями упускается ежедневная оперативная работа со студентами: низкая посещаемость, частые нарушения трудовой дисциплины, вызывает удивление внешний вид не только студентов, но и части профессорско-преподавательского состава;
- не на достаточном уровне ведется патриотическая работа, работа по здоровому образу жизни, по толерантности и др.;
- профессорско-преподавательский состав редко выступает в средствах массовой информации;
- превращение кафедр в центр доходов протекает медленно, в основном они выступают центрами затрат.

Библиографический список

1. Кирнярская, С. В., Анфимова, А. Ю. Инновационная экономика: человеческий капитал и новые аспекты образования // Муниципальная академия. – 2018. – № 4. – С. 75-79.
2. Козлова, О. В., Кузнецов, И. Н. Научные основы управления производством. – М.: Экономика, 1969. – 286 с.
3. Латфуллин, Г. Р. Управленческая антропология // Вестник университета. – 2015. – № 6. – С. 232-236.
4. Латфуллин, Г., Никитин А., Серебренников, С. Теория менеджмента: учебник для вузов. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2019. – 432 с.
5. Организационная культура: учебник для академического бакалавриата / Под ред. В. Г. Смирновой. – М.: Юрайт. – 306 с.

References

1. Kirnyarskaya S. V., Anfimova A. Yu. Innovatsionnaya ekonomika: chelovecheskii capital i novye aspekty obrazovaniya [*Innovative economy human capital and new aspects of education*], Munitsipal'naya Akademiya [*Municipal Academy*], I. 4, 2018, pp. 75-79.
2. Kozlova O. V., Kuznetsov I. N. Nauchnye osnovy upravleniya proizvodstvom [*Scientific bases of production management*], Moscow, Ekonomika, 1969, 286 p.
3. Latfullin G. R. Upravlencheskaya antropologiya [*Managerial anthropology*], Vestnik universiteta, 2015, I. 6, pp. 232-236.
4. Latfullin G., Nikitin A., Serebrennikov S. Teoriya menedzhmenta: uchebnik dlya vuzov [*Management Theory. Textbook for universities*], 3-e izd., St. Petersburg, Piter, 2019, 432 p.
5. Organizatsionnaya kul'tura: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata [*Organizational culture: a textbook for academic bachelor*], Pod red. V. G. Smirnovoi, Moscow, Yurait, 2018, 306 p.

Рогуленко Татьяна Михайловна
д-р экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-1027-1248

e-mail: tmguu@mail.ru

Бодяко Анна Владимировна
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Финансовый университет при
правительстве Российской Федерации»,
г. Москва, Российская Федерация

e-mail: tmguu@mail.ru

Rogulenko Tatyana
Doctor of Economic Sciences, State
University of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-1027-1248

e-mail: tmguu@mail.ru

Bodyako Anna
Candidate of Economic Sciences, Financial
University under the Government of the
Russian Federation, Moscow, Russia

e-mail: tmguu@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В УПРАВЛЕНИИ КОРПОРАТИВНОЙ УЧЕТНО-КОНТРОЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. Исследованы вопросы формирования учетно-контрольной системы как инструмента корпоративного управления, информационно-аналитического обеспечения целей управления. Определены принципы и основы его формирования для тактических и стратегических целей управления бизнесом. По результатам исследования сделан вывод, что корпоративная учетно-контрольная система – один из современных алгоритмизированных и автоматизированных инструментов системы корпоративного управления экономической стратегией развития в высококонкурентной среде и непредсказуемости поведения экономических субъектов на рынке товаров, работ, услуг, валюты, ценных бумаг и прочего, которая интегрируется с другими управленческими системами в режиме их параллельной автоматизации.

Ключевые слова: корпоративное управление, учетно-контрольная система обеспечения целей управления, контроллер, информационное обеспечение, контроль.

Цитирование: Рогуленко Т.М., Бодяко А.В. Использование в управлении корпоративной учетно-контрольной системы // Вестник университета. 2019. № 11. С. 29-35.

USE OF CORPORATE ACCOUNTING AND CONTROL SYSTEM IN MANAGEMENT

Abstract. The issues of formation of accounting and control system as a tool of corporate governance, information and analytical support of management goals have been examined. The principles and bases of its formation for tactical and strategic goals of business management have been defined. According to the results of the study a conclusion has been made, that the corporate accounting and control system is one of the modern algorithmized and automated tools of the corporate management system of economic development strategy in a highly competitive environment and the unpredictability of the behavior of economic entities in the market of goods, works, services, currency, securities, etc., which is integrated with other management systems in the mode of their parallel automation.

Keywords: corporate governance, accounting and control system of ensuring management goals, controller, information support, control.

For citation: Rogulenko T.M., Bodyko A.V. Use of corporate accounting and control system in management (2019) Vestnik universiteta, I. 11, pp. 29-35. doi: 10.26425/1816-4277-2019-11-29-35

Качественные сдвиги в экономике России, смена общественной формации привели к изменению целевых установок, которые ставятся перед хозяйствующим субъектом. Целью функционирования коммерческой организации является получение прибыли. На достижение данной цели должны быть направлены усилия менеджмента компании, что в свою очередь, требует особой для каждого экономического субъекта учетно-контрольной системы как инструмента корпоративного управления, информационно-аналитического обеспечения целей управления.

Выше изложенное диктует необходимость проанализировать и обобщить мировой опыт по вопросу разработки учетно-контрольной системы, предложить подходы к ее позиционированию в системе экономических понятий и категорий, обосновать собственную точку зрения по вопросу обособленного корпоративного учета, предусмотреть возможность использования контрольных процедур по проверке правильности определения величины налогооблагаемой прибыли. Управление компаниями вызывает необходимость информационного обеспечения

© Рогуленко Т.М., Бодяко А.В., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

менеджеров разного уровня. При этом информация должна быть своевременная, адресная, достоверная, полная. Обилие информации зачастую мешает выделить ту, которая нужна оперативно для принятия управленческих решений. Для этих целей надо использовать системы анализа и построения систематизированной, интерпретированной и агрегированной информации, отвечающей интересам управления. Информационная и консультационная поддержка менеджеров составляет целевую установку учетно-контрольной системы (табл. 1).

Таблица 1

Целевая установка корпоративной учетно-контрольной системы

Цели деятельности менеджеров	Цели деятельности контроллеров
Обеспечение стабильной, динамичной работы организации в соответствии с целями компании через управление и контроль использования ее ресурсов, планирование, организацию	Обеспечение своевременной и достаточной информацией для управления и контроля использования ресурсов, формирования инструментов планирования и организации производства
Следовательно: корпоративная учетно-контрольная система призвана улучшить возможности менеджеров по выполнению управленческих функций, обеспечив их систематизированной, интерпретированной и агрегированной информацией	

Составлено авторами по материалам исследования

Понятие «корпоративная учетно-контрольная система» включает в себя как управление, регулирование, так и контроль, проверку, надзор, руководство, мониторинг. Многозначность понятия учетно-контрольной системы означает возможность различных трактовок данного термина и его взаимосвязь с практикой современного менеджмента [4; 8; 9; 10].

Принципиального различия между инструментами «менеджмент эккаунтинг» (в англоязычных странах) и «корпоративная учетно-контрольная система» в понимании немецкой школы управления не существует. Есть только некоторая специфика в используемых приемах. Таким образом, корпоративная учетно-контрольная система не противопоставляется менеджменту, а дает информационно-аналитическое обеспечение менеджерам для повышения эффективности выполнения их основных обязанностей: управления и контроля ресурсов компании, планирования, организации. Корпоративная учетно-контрольная система – это не система управления, это учетно-контрольная система, один из инструментов управления бизнесом, причем самой последней модификации и поэтому показанный практикой как эффективный.

В настоящее время информации о трактовках понятия «учетно-контрольная система», его формализации как совокупности элементов и их взаимосвязей между собой и внешней экономической средой более чем достаточно. Однако авторы Ю. П. Анискин, А. М. Павлова, А. В. Бодяко, Ю. Вебер, У. Шеффер, А. Сафаров, И. Д. Демина, С. В. Пономарева, В. Б. Ивашкевич по-разному представляют состав элементов этой системы и связи между ними, классифицируют их в зависимости от выбора факторов влияния на систему [2; 3; 5; 6; 7]. Особенно обращают на себя внимание работы, в которых учетно-контрольную систему информационного обеспечения управления как краткосрочными, так и долгосрочными бизнес-целями одни специалисты идентифицируют как корпоративную учетно-контрольную систему, а другие – как управленческий учет. При этом и отечественные, и зарубежные ученые по-разному трактуют сами понятия «управленческий учет» и «корпоративная учетно-контрольная система»: или как идентичные, или как самостоятельные информационные платформы [2; 3; 12; 13; 14]. Такой разброс мнений актуализирует поиск наиболее точного варианта их идентификации в совокупности инструментов информационной поддержки корпоративной системы управления бизнес-стратегиями экономических субъектов. В. Б. Ивашкевич отмечает, что следует прийти к более или менее единому пониманию в вопросе о том, одно и то же ли управленческий учет и корпоративная учетно-контрольная система, или это разные понятия. Есть аргументы за и против, это важно для преподавания соответствующих учебных дисциплин, содержания учебников и учебных пособий, получения заказов на проектирование систем учета для управления предприятием [7].

Сконцентрируем внимание на двух вопросах: что представляет собой идентификация в качестве исследовательского приема, и почему термин «корпоративная учетно-контрольная система» представляется нам важным для идентификации специфических свойств учетно-контрольной системы, приобретаемых ею в условиях тотальной цифровизации экономических, финансовых и иных корпоративных и публичных связей экономических субъектов.

Идентификация, как прием научного исследования, известна давно. Первый систематизированный материал о приемах идентификации объектов с определенными признаками и для конкретной цели в общем массиве наблюдаемых объектов демонстрирует книга одного из основоположников теории идентификации профессора П. Эйкхоффа [15]. Можно полагать, что основы теории идентификации можно успешно использовать и при выявлении специфики такой информационно-аналитической системы, как учетно-контрольная система.

Содержание системы раскрыто А. А. Алексеевым, Д. Х. Имаевым, Н. Н. Кузьминым, В. Б. Яковлевым как совокупность объектов, тесно взаимодействующих между собой, в соответствии с причинно-следственными связями, особенностями отрасли, организации управления, зависимости от внешних и внутренних задач, воздействий, целевой установки, проявляющейся в наблюдаемых входных и выходных сигналах [1]. Обнаружение таких устойчивых причинно-следственных связей между исследуемыми объектами – это исходный момент идентификации системы среди прочих, но относительно родственных. Идентифицировав систему, исследователь приступает к выявлению ее элементов и причинно-следственных связей между ними. Следовательно, идентификация – это важный научно-практический функционирующий в реальной действительности прием установления работоспособности системы или, напротив, ее устаревания. Факт последнего говорит о необходимости поиска возможности привести систему в работоспособное состояние (обновить ее элементы и связи).

Изучение известных идентификационных концепций позволило применить в нашем исследовании принципы и правила идентификации, а в качестве базового приема использовать контент-анализ без составления кодировочной матрицы. Такой исследовательский прием позволил определить в качестве цели выявление и обоснование альтернативных корпоративных концептов функционирования учетно-контрольной системы в современных условиях цифровизации управления экономикой. Углубление в дискуссии вокруг термина «корпоративная учетно-контрольная система» позволит существенно продвинуться в понимании подлинной сути этого термина или же доказать отсутствие таковой.

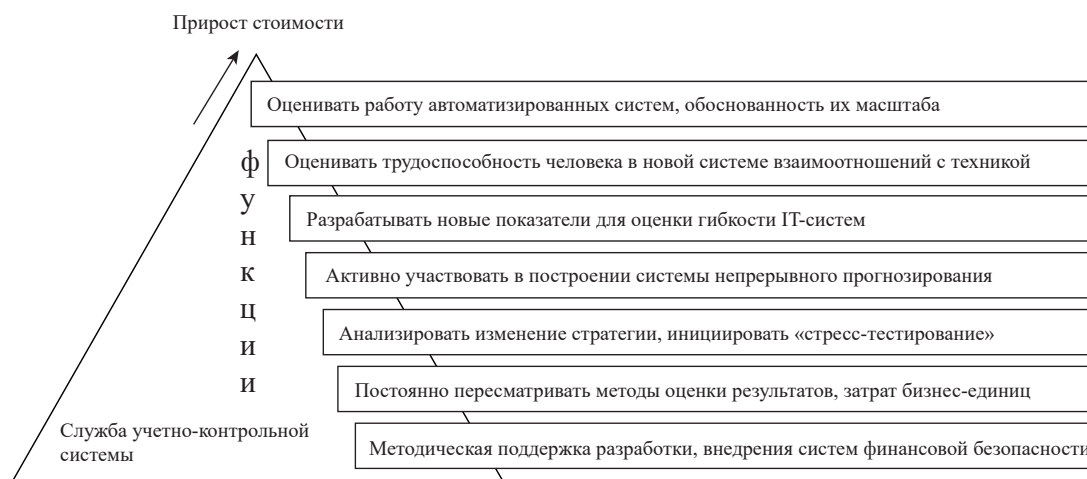
До настоящего времени на форумах и других дискуссионных площадках широко представлено мнение специалистов о том, что западный термин «корпоративная учетно-контрольная система» не приносит ничего нового для экономической мысли в России. Такое мнение, на наш взгляд, является совершенно верным.

Опираясь на принципы и правила идентификации, можно развивать информационный потенциал традиционной внутрикорпоративной системы анализ-контроля, оперирующей индикаторами самого разного профиля (данные бухгалтерской, статистической, финансовой, налоговой отчетности и пр.). В данном случае можно говорить об управленческом учете, который сформировался как внутрикорпоративная система информационной поддержки управленческих решений. Ту же миссию многие ученые приписывают и корпоративной учетно-контрольной системе [12]. Разумеется, расширение потенциала информационной системы – это всегда определенный акцент на усовершенствование принципов и правил получения информации и преобразование ее в релевантную, то есть востребованную для реализации оперативных решений в управлении бизнесом. Судя по публикациям видных ученых, и корпоративная учетно-контрольная система, и управленческий учет имеют одну цель – обеспечить менеджмент релевантной информацией для координации усилий в реализации стратегии развития. Можно предположить, что на этом основании понятия «корпоративная учетно-контрольная система» и «управленческий учет» вполне сводимы в одно понятие «координатинг» – координирующая, интегрирующая информационно-технологическая система сбора и обработки данных для принятия управленческих решений), а специалиста называть «системным координатором». Это избавит научное сообщество от надуманных дискуссий из-за слова «контроль» в термине «корпоративная учетно-контрольная система» и слова «учет» в термине «управленческий учет». Новый термин будет созвучен таким терминам, как «маркетинг», «консалтинг», «аккаунтинг».

К концу XX в. корпоративную учетно-контрольную систему стали характеризовать как координацию систем планирования, контроля и информационного обеспечения [16]. Фонд П. Хорвата в 2009 г. провел исследование, моделей корпоративной учетно-контрольной системы и контроллинга и его философии в 18 странах

мира, в том числе и в России, в целях создания единых подходов к формированию и пониманию роли контроллера [13]. В документах институционального назначения Международного объединения контроллеров (Германия), популяризирующего концепцию контроллинга (англ. Internationale Controller Verein, ICV) указано, что корпоративная учетно-контрольная система оказывает управляющее воздействие, то есть планирование и регулирование для практического достижения согласованных целей. Контроллеры, сопровождая оперативный менеджмент, несут солидарную с руководством ответственность за достижение целей [17].

В России также функционирует объединение контроллеров, вошедшее в международные ассоциации. Один из руководителей НП «Объединение контроллеров» профессор С. Г. Фалько наделяет контроллеров функциональными обязанностями, мало чем отличающимися от функций обычных управленцев, например, финансового директора или руководителя финансово-аналитического департамента крупного холдинга (рис. 1).

Источник: [13]

Рис. 1. Функции корпоративной учетно-контрольной системы

«В США, Франции, Германии корпоративная учетно-контрольная система решает следующие задачи: электронная обработка данных, внутреннее развитие, страхование, учет дебиторской задолженности, планирование и управление налогами, внешняя система отчетности, управление ликвидностью, внешний учет, внутренний учет, инвестиционные расчеты, внутренняя система отчетности, стратегическое планирование, оперативное планирование, бюджетирование» [5, с. 20]. И. Д. Демина считает, что «современный контроллинг, как научное направление, использует научные достижения ряда научных и учебных дисциплин (экономической теории, экономического анализа, бухгалтерского учета, современного планирования, менеджмента и т. д.)» [6]. Каким образом контроллинг должен обеспечить адаптацию традиционной системы учета в корпоративную учетно-контрольную систему И. Д. Демина не объясняет. Также не ясно, что представляет собой системная управленческая информация. Такой информации не существует в принципе, поскольку каждому менеджеру, принимающему управленческие решения по своему спектру обязанностей, необходима сугубо индивидуальная информация.

Таким образом, «контроллинг» как корпоративная учетно-контрольная система – термин, устоявшийся в Германии, Австрии, Швейцарии и странах, которые ориентированы на немецкую школу корпоративной учетно-контрольной системы. В Германии еще с XIX в. было решено использовать термин «контроллинг» для обозначения качественно нового понятия – интегрирующей и координирующей системы поддержки принятия управленческих решений. Управленческий учет – термин, присущий деловому обороту США, Великобритании, Японии и ряда других стран.

Таким образом, на основании проведенного исследования, можно сделать вывод, что корпоративная учетно-контрольная система – один из современных алгоритмизированных и автоматизированных инструментов системы корпоративного управления экономической стратегией развития в высококонкурентной среде и непредсказуемости поведения экономических субъектов на рынке товаров, работ, услуг, валюты, ценных бумаг и пр.

Внедрение инструмента управления само по себе не гарантирует повышения управляемости компании и достижения ее целей. Им надо умело пользоваться.

Контроллер обязан предсказывать вероятность рисков для бизнеса, тяжесть последствий от их наступления, а также предложить сценарий упреждения рисков события. Для этого контроллер должен владеть глубокими знаниями аналитика факторов внешней и внутренней экономической среды и прогнозиста. Контроллер – это своего рода диагностик бизнеса. Принять или не принять поставленный контроллером диагноз, решают менеджеры, они же и отвечают за принятие управленческих решений на основе рекомендаций контроллера. Сам контроллер же за суть и последствия принятых менеджментом управленческих решений ответственности не несет. Данное положение верно потому, что менеджмент, прежде чем принять во внимание все рекомендации контроллера, обязан тщательно «взвесить» их на предмет экономической и финансовой целесообразности. Заметим, что контроллер, проработавший в железнодорожной компании, не сможет без переквалификации успешно работать в сталелитейной корпорации.

Специалист по корпоративной учетно-контрольной системе А. Сафаров совершенно точно определяет, что корпоративная учетно-контрольная система выполняет свою миссию двумя способами, то есть постоянно решает две задачи:

- предоставляет информацию менеджерам;
- непосредственно участвует в процессе менеджмента в качестве внутреннего консультанта [11].

«Подразделение корпоративной контроллинга компании может иметь достаточно разветвленную многоуровневую структуру, то очевидно, что контроллеры нижнего уровня заняты в большой степени обработкой и поставкой информации, а контроллеры, находящиеся на верху пирамиды, в первую очередь выступают в роли консультантов» [11]. Основным недостатком практики корпоративной учетно-контрольной системы в России заключается в том, что у большинства руководителей нет достаточных знаний о миссии и задачах, философии корпоративной учетно-контрольной системы.

Контроллеру для выполнения задач, возложенных на него миссией корпоративной учетно-контрольной системы, необходима неординарная информация. Следует согласиться с мнением И. Д. Деминой, что корпоративная учетно-контрольная система представляет собой «информационно-аналитическую систему для обеспечения управленческого персонала информацией на базе управленческого учета, позволяющей осуществлять эффективное стратегическое развитие организации путем ликвидации «узких» мест с учетом быстро изменяющейся внешней среды» [6]. Их деятельность заострена на поддержание такой информационной системы в актуальном состоянии. Для этого совершенствуются применяемые методики, регламенты и процедуры диагностики бизнес-процессов во всех системных элементах корпоративного управления: планирование/бюджетирование, учет, контроль и анализ финансово-хозяйственной деятельности подразделений, секторов, сегментов и всей компании в целом.

Контроллер и планирование: правильный концепт. Контроллер не занимается составлением планов, но координирует работу специалистов планового отдела компании. Наиболее результативный метод такой координации – прослеживание связанности планов, начиная, для примера, проверкой связи плана выпуска продукции с планом ее продаж; или связи плана капитального ремонта оборудования с планом финансирования проектов ремонта и т. д. Собственно планированием в компаниях занимаются линейные и функциональные менеджеры.

Контроллер и учет: правильный концепт. Задача контроллера – снабдить линейных менеджеров релевантной информацией. Массив такой информации формируется из разных источников: официальной бухгалтерской (финансовой) отчетности, сводного отчета по исполнению установок мастер-бюджета компании, налоговых деклараций, статистических отчетов и др. Компоновка информации происходит по принципу «под менеджера», когда сам линейный менеджер определяет, какие ему необходимы данные.

Здесь следует подчеркнуть, что никакого особого учета в традиционном его понимании (двойная запись) контроллер не ведет. Утверждения, что в компаниях ведут управленческий учет и составляют управленческую отчетность (в ряде публикаций авторы даже предлагают схемы управленческих планов счетов), на наш взгляд, не что иное, как ненужная формализация искусственно изобретенных теоретических конструкций. Как свидетельствует практика, устоявшееся использование словосочетаний с прилагательным «управленческий» по существу далеко от учетного процесса. Выборки из официальной учетной информации нужных данных, их преобразование, дополнение сведениями из иных информационных

систем, иные манипуляции, – все это в целом не дает основания считать, что параллельно с бухгалтерским учетом существует и управленческий. Это особый вопрос теории управления информацией, поэтому вернемся к проблеме корпоративной учетно-контрольной системы.

Контроллер и внутрикорпоративный контроль: правильный концепт. Контроллер не контролирует других контроллеров, он озабочен тем, чтобы каждый риск-менеджер мог сам контролировать свою работу в процессе достижения поставленных перед ним и компанией целей. Для этого контроллер анализирует результаты проведенных контролей и принятых мер по устранению выявленных негативов. Этим как бы оценивается эффективность деятельности линейных контроллеров.

Контроллер и управление по отклонениям: правильный концепт. Важным условием работы контроллера является то, что он должен предложить сигнальную систему отклонений, которая выделяет нормальные и требующие корректировки показатели для принятия решений на операционном и стратегическом уровне.

Библиографический список

1. Алексеев, А. А., Имаев, Д. Х., Кузьмин, Н. Н., Яковлев, В. Б. Теория управления: учебник. – СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ». – 1999. – 435 с.
2. Анискин, Ю. П., Павлова, А. М. Планирование и корпоративная учетно-контрольная система. – М.: Омега-Л, 2005. – 280 с.
3. Бодяко, А. В. Информационные источники управления кругооборотом средств в холдингах. – М.: РУСАЙНС, 2016. – 192 с.
4. Бодяко, А. В. Концепты «учет» и «бухгалтерский учет» как феномены осмысления целей хозяйствования//Вестник университета. – 2017. – № 10. – С. 62-66.
5. Вебер, Ю., Шеффер, У. Введение в корпоративную учетно-контрольную систему. – М.: Объединение контроллеров, 2014. – 416 с.
6. Демина, И. Д. Формирование концепции корпоративная учетно-контрольная система, как научной и учебной дисциплины//Инновационное развитие экономики. – 2017. – № 1 (37). – С. 151-156.
7. Ивашкевич, В. Б. Проблемы теории управленческого учета и корпоративная учетно-контрольная система//Международный бухгалтерский учет. – 2015. – № 7. – С. 2-14.
8. Карминский, А. М., Фалько, С. Г., Грачев, И. Д. и др. Корпоративная учетно-контрольная система на промышленном предприятии: учебник / Под ред. проф. А. М. Карминского, С. Г. Фалько. – М.: ИД ФОРУМ: НИЦ ИНФРА-М, 2013. – 304 с. – (Серия «Высшее образование»).
9. Мироненко, В. М., Слияков, Ю. В., Власов, Н. Л. Взаимосвязи принципов корпоративного кредитования, бухгалтерского учета, анализа и внутреннего контроля//Российский экономический интернет-журнал. – 2016. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.e-rej.ru/upload/iblock/fce/fce837bd1ae94347bdb7f4f7c5e6bdb2.pdf> (дата обращения: 06.09.2019).
10. Пономарева, С. В., Мироненко, В. М. Механизм профессионального суждения в реализации принципов бухгалтерского учета//Вестник университета. – 2017. – № 7-8. – С. 121-126.
11. Сафаров, А. «Правильный» контроллинг: мнение практика//Управленческий учет. – 2006. – № 1 – С. 56-59.
12. Фалько, С. Г. Анализ отклонений//Управляем предприятием. – 2011. – № 7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://upr.ru/upload/iblock/2e0/falko_imp.pdf (дата обращения: 06.09.2019).
13. Хорват, П. Концепция корпоративная учетно-контрольная система: Управленческий учет. Система отчетности. Бюджетирование / Пер. с нем. – М.: Альпина Паблишер, 2009. – 269 с.
14. Шерм, Г. Э. Уточнение содержания контроллинга как функции управления и его поддержки//БОСС. – № 3. – 2006. – С. 6-8.
15. Эйххофф, П. Основы идентификации систем управления. – М.: Мир, 1975. – 686 с.
16. Hopfenbeck, W. Öko – Controlling: Umdenken zählt sich aus. MI: Handcover, 2001. Internationale Controller Verein, ICV [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.icv-controlling.com> (дата обращения: 06.09.2019).
17. Internationale Controller Verein (ICV) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.icv-controlling.com> (дата обращения: 06.09.2019).

References

1. Alekseev A. A., Imaev D. Kh., Kuz'min N. N., Yakovlev V. B. Teoriya upravleniya: uchebnik [Management Theory: textbook], St.Petersburg: Izd-vo SPbGETU "LETI", 1999, 435 p.
2. Aniskin Yu. P., Pavlova A. M. Planirovanie i controlling [Planning and controlling], Moscow, Omega-L, 2005, 280 p.

3. Bodyako A. V. *Informatsionnye istochniki upravleniya krugoooborotom sredstv v kholdingakh [Sources of Information control the circulation of money in holding companies]*, Moscow, RUSAINS, 2016, 192 p.
4. Bodyako A. V. *Kontsepty "uchet" i "bukhgalterskii ucheta" kak fenomeny osmysleniya tselei khozyaistvovaniya [The concepts of "accounting" and "financial accounting" as the phenomena the understanding of the goals of management]*, Vestnik universiteta, 2017, I. 10, pp. 62-66.
5. Veber Yu., Sheffer U. *Vvedeniye v kontrolling [Introduction to controlling]*, Moscow, Ob'yedinenie kontrollerov, 2014, 416 p.
6. Demina I. D. *Formirovaniye kontseptsii korporativnaya ucheto-kontrol'naya sistema kak nauchnoi i uchebnoi distsipliny [Formation of the concept of controlling as a scientific and educational discipline]*, Innovatsionnoye razvitiye ekonomiki [Innovative development of the economy], 2017, I. 1 (37), pp. 151-156.
7. Ivashkevich V. B. *Problemy teorii upravlencheskogo ucheta i korporativnaya ucheto-kontrol'naya sistema [Problems of the theory of management accounting and corporate accounting and control system]*, Mezhdunarodnyi bukhgalterskii ucheta [International Accounting], 2015, Vol. 7, pp. 2-14.
8. Karminski A. M., Falko S. G., Grachev I. D. [et al.]. *Korporativnaya ucheto-kontrol'naya sistema na promyshlennom predpriyatii: uchebnyy [Corporate accounting and controlling system at an industrial enterprise: text book]*, Pod red. prof. A. M. Karminskogo, S. G. Falko, Moscow, ID FORUM, NITS INFRA-M, 2013, 304 p.
9. Mironenko V. M., Slinyakov Yu. V., Vlasov N. L. *Vzaimosvyazi printsipov korporativnogo kreditovaniya, bukhgalterskogo ucheta, analiza i vnutrennego kontrolya [The relationship of the principles of corporate lending, accounting, analysis and internal control]*, Rossiiskii ekonomicheskii internet-zhurnal [Russian Economics online-journal], 2016, I. 3. Available at: <http://www.e-rej.ru/upload/iblock/fce/fce837bd1ae94347bdb7f4f7c5e6bdb2.pdf> (accessed 06.09.2019).
10. Ponomareva S. V., Mironenko V. M. *Mekhanizm professional'nogo suzheniya v realizatsii printsipov bukhgalterskogo ucheta [The mechanism of professional judgment in the implementation of accounting principles]*, Vestnik universiteta, 2017, I. 7-8, pp. 121-126.
11. Safarov A. *"Pravil'nyi" controlling: mnenie praktika ["Correct" controlling: the opinion of the practitioner]*, Upravlencheskii ucheta, 2006, I. 1, pp. 56-59.
12. Fal'ko S. G. *Analiz otklonenii [Deviation Analysis]*, Upravlyayem predpriyatiem [Managing enterprise], 2011, I. 7. Available at: http://upr.ru/upload/iblock/2e0/falko_lmpo.pdf (accessed 06.09.2019).
13. Khorvat P. *Kontseptsiya kontrollinga: Upravlencheskii ucheta. Sistema otchetnosti. Byudzhetrovaniye [The concept of controlling: Management accounting. Reporting system. Budgeting]*, Per. s nem., Moscow, Al'pina Publisher, 2009, 269 p.
14. Sherm G. E. *Utochneniye soderzhaniya kontrollinga kak funktsii upravleniya i ego podderzhki [Specification of controlling content as a function of management and its support]*, BOSS, 2006, I. 3, pp. 6-8.
15. Eikhhoff P. *Osnovy identifikatsii sistem upravleniya [Fundamentals of identification of control systems]*, Moscow, Mir, 1975, 686 p.
16. Hopfenbeck W. *Öko – Controlling: Umdenken zahlt sich aus [Controlling: rethinking pays off]*, MI, Handcover, 2001, Internationale Controller Verein, ICV [International Controller Association ICV]. Available at: <https://www.icv-controlling.com> (accessed 06.09.2019).
17. Internationale Controller Verein (ICV) [International Controller Association (ICV)]. Available at: <https://www.icv-controlling.com> (accessed 06.09.2019).

Рыбкина Мария Васильевна

канд. экон. наук, Ульяновский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Ульяновск, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-9319-120X

e-mail: marija.rybkina@yandex.ru

Кангро Марина Владимировна

канд. экон. наук, Ульяновский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Ульяновск, Российская Федерация

ORCID: 0000-0003-1238-9466

e-mail: kangro@mail.ru

Пирогова Елена Владимировна

канд. экон. наук, Ульяновский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Ульяновск, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-6315-0095

e-mail: e.pirogova82@yandex.ru

Rybkina Maria

Candidate of Economic Sciences, Ulyanovsk branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Ulyanovsk, Russia

ORCID: 0000-0002-9319-120X

e-mail: marija.rybkina@yandex.ru

Kangro Marina

Candidate of Economic Sciences, Ulyanovsk branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Ulyanovsk, Russia

ORCID: 0000-0003-1238-9466

e-mail: kangro@mail.ru

Pirogova Elena

Candidate of Economic Sciences, Ulyanovsk branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Ulyanovsk, Russia

ORCID: 0000-0002-6315-0095

e-mail: e.pirogova82@yandex.ru

РАЗВИТИЕ РЫНКА ТРУДА В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Рассмотрены ключевые проблемы развития рынка труда в условиях становления цифровой экономики. Цифровая экономика диктует всем странам мира парадигму развития новых направлений в экономической сфере. Исследовано влияние цифровой экономики на состояние рынка труда, показан ряд его новых особенностей. Проанализирована численность занятых в экономике по полу и статусу, показано, как изменения, связанные с цифровой экономикой, затрагивают вопросы переподготовки и обучения кадров. Подчеркнута важность внедрения информационно-коммуникационных технологий в современной России с учетом потребности рынка труда. Предложены мероприятия по решению проблем, выявленных в результате исследования.

Ключевые слова: рынок труда, цифровая экономика, образование, занятость, человеческие ресурсы, инновации, Индустрия 4.0, информатизация, цифровизация, квалификация.

Цитирование: Рыбкина М.В., Кангро М.В., Пирогова Е.В. Развитие рынка труда в условиях становления цифровой экономики//Вестник университета. 2019. № 11. С. 36-41.

DEVELOPMENT OF THE LABOR MARKET IN THE CONDITIONS OF FORMATION OF THE DIGITAL ECONOMY

Abstract. The key problems of the development of the labor market in the conditions of formation of the digital economy have been considered. The digital economy dictates to all countries of the world the paradigm of development of new directions in the economic sphere. The influence of the digital economy on the state of the labor market has been investigated, a number of its new features has been shown. The number of people employed in the economy by gender and status has been analyzed, and it has been shown, how changes, related to the digital economy, affect the issues of retraining and personnel training. The importance of implementing information and communication technologies in modern Russia, taking into account the needs of the labor market, has been emphasized. Measures have been proposed to solve problems, identified by the results of the study.

Keywords: labor market, digital economy, education, employment, human resources, innovations, Industry 4.0, informatization, digitalization, qualification.

For citation: Rybkina M.V., Kangro M.V., Pirogova E.V. Development of the labor market in the conditions of formation of the digital economy (2019) Vestnik universiteta, I. 11, pp. 36-41. doi: 10.26425/1816-4277-2019-11-36-41

В современных условиях цифровой экономики потенциальному работнику с каждым годом становится все труднее выполнять требования работодателя. Это связано с процессом роботизации, который является одним из принципов Индустрии 4.0. Формирование новой технологической парадигмы под названием «Индустрия 4.0»

© Рыбкина М.В., Кангро М.В., Пирогова Е.В., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

и экономической структуры способствует трансформации социальной реальности, в которой сильно меняются все сферы жизни населения.

В настоящее время формируются новые формы труда, сотрудничества и обмена. Новая модель труда и занятости, которая интенсивно развивается в странах с развитой экономикой, по аналогии получила название «Работа 4.0». Она содержит новые возможности, а также риски.

Таким образом, актуальность статьи обусловлена тем, что современные технологические изменения радикально меняют устройство жизни людей и социальные отношения. Ожидаются масштабные последствия в сфере труда и занятости. Уже сегодня инновации в высшем образовании Российской Федерации направлены на формирование новых компетенций будущих специалистов. Цифровая экономика диктует всем странам мира парадигму развития новых направлений в экономической сфере.

Цифровая экономика – это система экономических отношений, основанная на широком внедрении и применении во всех областях экономики цифровых компьютерных технологий, частичной или полной автоматизации процессов обработки информации. Цифровая экономика основана на компьютерных технологиях, мобильной связи и сети «Интернет».

Цифровая экономика, а именно появление новых возможностей, безусловно, оказывает положительное влияние на нашу жизнь [4]. В России «запуск» и дальнейшее развитие цифровой экономики были установлены на государственном уровне в программе «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденной 28 июля 2017 г. Этот документ определил отстающие секторы экономики с точки зрения внедрения в них информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ). Также в документе указана необходимость разработки целевых показателей для изучения эффекта проводимой цифровизации и подготовки плана внедрения новых технологий в производственном секторе.

На данный момент примерами отраслей, в которых цифровизация значительно позволит снизить неэффективность работы, являются транспортная и логистическая отрасли, образование, здравоохранение и коммунальная инфраструктура.

Указанная федеральная программа направлена на рост цифровой экономики за счет развития национального IT-сектора. В связи с этим необходимо переучить работников, а также найти новых, способных работать по современным технологиям. Развитие экономики предполагает изменение не только количественных параметров рынка труда, но и трансформацию взаимодействия работников и работодателей.

В процессе цифровизации экономики появляются новые особенности:

- возникновение и расширение дистанционных отношений, что приводит к децентрализации труда во времени и пространстве;
- в результате формируется гибкий, виртуальный рынок труда, а классическая модель занятости устаревает;
- сложность долгосрочного планирования профессионального пути работника;
- определенная специальность не гарантирует занятость на долгосрочную перспективу;
- работники должны постоянно следить за уровнем своей востребованности [3].

Полная роботизация, изменения экономической ситуации на рынке предполагают, что работодателям нужны не просто работники, которые могут делать все. Работодатели будут нанимать людей, которые способны творчески мыслить, быть компетентными в нескольких областях одновременно, совершенствовать свои профессиональные навыки, совершенствовать свои умения, говорить на иностранных языках и быть готовыми к обучению.

Рынок требует совершенно другого уровня трудовых отношений на каждом предприятии. Однако, несмотря на отсутствие эффективных механизмов использования трудовых ресурсов, появляются новые, и старые проблемы с занятостью становятся более острыми, безработица растет.

Структура рынка труда и трудовых ресурсов в 2019 г. демонстрирует процессы, которые будут характерны для региональной занятости в ближайшие несколько лет.

Согласно данным, на конец 2017 г. в Ульяновской области зарегистрировано 641,2 тыс. человек социально-экономически активного населения. В таблице 1 представлены данные о численности рабочей силы на территории Ульяновской области.

Таблица 1

Численность рабочей силы

Занятые	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Отклонения (+/-)	
				2016 г. к 2015 г.	2017 г. к 2016 г.
Численность рабочей силы					
Мужчины, тыс. чел.	335,0	338,2	331,0	+ 3,2	– 7,2
Женщины, тыс. чел.	315,5	314,6	310,3	– 0,9	– 4,3
Всего, тыс. чел.	650,5	652,8	641,3	+ 2,3	– 11,5
Занятые в экономике					
Мужчины, тыс. чел.	317, 4	321,9	316,1	+ 4,5	– 5,8
Женщины, тыс. чел.	301,1	301,2	297,0	+ 0,1	– 4,2
Всего, тыс. чел.	618,5	623,1	613,1	+ 4,6	– 10,0
Безработные					
Мужчины, тыс. чел.	17,6	16,3	15,0	– 1,3	– 1,3
Женщины, тыс. чел.	14,4	13,4	13,3	– 1,0	– 0,1
Всего, тыс. чел.	32,0	29,7	28,3	– 2,3	– 1,4

Источник: [7]

Анализируя данные таблицы 1, видим, что численность рабочей силы в 2016 г. в сравнении с 2015 г. увеличилась на 2 300 человек. В 2017 г. в сравнении с 2016 г. численность рабочей силы значительно снизилась на 11 500 человек.

Работающих мужчин в 2016 г. стало больше на 3 200 человек, затем этот показатель в 2017 г. снизился на 7 200 человек. Количество работающих женщин с каждым годом снижается, в 2015 г. их было 315 500 человек, в 2017 г. – стало 310 300 человек.

Занятых в экономике всего в 2015 г. – 618 500 человек, в 2016 г. – 623 100 человек, в 2017 г. – 613 100 человек. В 2016 г. виден заметный рост, занятых в экономике, в 2017 г. – резкий спад. Резкое падение произошло в результате сокращения работников на многих предприятиях региона в 2017 г. Мужчин в 2017 г. стало работать меньше на 5 200 человек, а женщин – на 4 200 человек.

Из данных таблицы видно, что зарегистрированных безработных с каждым годом становится меньше. В 2015 г. их было всего 32 тыс. человек. В 2017 г. их стало 28 300 человек. Мужчин становилось меньше на 1 300 человек с каждым годом. Женщин в 2015 г. было 14 400 человек, в 2016 г. – 13 400 человек и незначительно снизилось в 2017 г. на 13 300 человек.

На снижение количества безработных влияет старение населения и миграция населения. Миграция связана с параметрами социально-экономического развития, размещением производительных сил, интенсивностью урбанизации. В миграционные потоки вовлекаются преимущественно лица молодого и среднего возрастов, наиболее мобильные и здоровые, обладающие лучшими профессионально-квалификационными качествами [6].

Далее рассмотрим численность занятых в экономике по полу и статусу занятости в 2017 г. (табл. 2).

Таблица 2

Численность занятых в экономике по полу и статусу занятости в 2017 г.

Статус занятости	Женщины	Мужчины	Распределение по полу, %	
			женщины	мужчины
Работающие по найму	95,9	93,8	49,0	51,0
Работающие не по найму	4,1	6,2	38,4	61,6
Работодатели	1,1	1,6	38,1	61,9
Члены производственных кооперативов	0,1	–	100,0	–

Окончание табл. 2

Статус занятости	Женщины	Мужчины	Распределение по полу, %	
			женщины	мужчины
Самостоятельно занятые	2,9	4,4	38,1	61,9
Помогающие на семейном предприятии	0,1	0,2	37,0	63,0
Всего, тыс. чел.	296,9	316, 2	—	—
Всего, %	100,0	100,0	48, 3	51,7

Источник: [7]

Из таблицы 2 видим, что занятых в экономике мужчин больше, чем женщин. Всего занятых в экономике мужчин в 2017 г. было 51,7 %, женщин – 48,3 %.

С развитием цифровой экономики производственному сектору понадобится меньше людей, но рабочие будут нужны для управления роботами в качестве операторов, так как последние не смогут заменить творческие способности человека. Как раз для управления роботами понадобится большое количество онлайн-операторов, эти должности хорошо подойдут женщинам, пожилым людям и людям с ограниченными возможностями.

Безработица в Ульяновске носит структурный характер: профессиональная квалификация безработных граждан и имеющиеся вакансии не соответствуют друг другу. Несоответствие между спросом и предложением на рынке труда усиливается отсутствием у безработных граждан необходимого уровня квалификации и опыта работы, что существенно ограничивает возможности их трудоустройства. Также, количество безработных растет из-за несоответствия полученного образования требованиям рынка труда.

За последние годы динамика социальных процессов позволяет сделать вывод об изменении социально-трудовых отношений в регионе. В настоящее время новое трудовое поведение позволяет повысить социально-трудовую мобильность [5].

Цифровизация во многих секторах экономики приведет к сокращению рабочих мест, в настоящее время занятых специалистами с низкой и средней квалификацией, которые будут заменены автоматизированными роботами, будут созданы новые рабочие места, которые могут быть заняты высококвалифицированными специалистами, разработчиками, инженерами и т. д.

Работодатель, который хочет соответствовать новым требованиям, предъявляемым цифровой экономикой, стремится обеспечить гибкость наемного труда через ротацию рабочих мест, повышение адаптивности кадров и непрерывное обучение своих работников. И хотя многие образовательные учреждения пытаются успеть за изменениями рынка, ситуация с занятостью населения по-прежнему остается напряженной.

Перед правительством России стоит огромная задача: приостановить утечку рабочей силы из всех производственных секторов в кратчайшие сроки, создать научно-исследовательские и образовательные центры, указанные в послании президента, определить их отраслевые направления с определением потребностей в проектируемых продуктах или услуги, связать их деятельность с организациями реального сектора экономики, можно создавать новые производственные подразделения с решением вопроса укомплектования персоналом нового типа производства.

Современному Правительству Российской Федерации приходится решать задачи по укреплению экономики. И тут неизбежно встает вопрос о финансовых ресурсах на создание новых комплексов, оснащенных современным лабораторным оборудованием, обеспечение научными работниками и т. д. Цифровой экономике необходимо большое количество специалистов по ИКТ. Данные о специалистах по ИКТ, занятых в экономике в 2017 г., представлены в таблице 3.

Таблица 3

Специалисты по ИКТ, занятые в экономике в 2017 г.

Занятые	Количество, тыс. чел.	Количество, %
Специалисты по ИКТ высшего уровня	849	78,8
Разработчики и аналитики программного обеспечения и приложений	598	55,5

Наименование	Количество, тыс. чел.	Количество, %
Специалисты по базам данных и сетям	251	23,3
Специалисты по ИКТ среднего уровня квалификации	228	21,2
Специалисты-техники по эксплуатации ИКТ и по поддержке пользователей ИКТ	154	14,3
Специалисты-техники по телекоммуникациям и радиовещанию	74	6,9
Всего	1 077	100

Источник: [1]

Из таблицы 3 видно, что специалисты по ИКТ высшего уровня составляют 849 тыс. человек.

В настоящее время система подготовки и переподготовки кадров в регионе не соответствует возникающему спросу. И налицо значительный дисбаланс спроса и предложения как в целом на региональном, так и муниципальных рынках труда. Избежать многих проблем и ошибок при трудоустройстве можно благодаря комплексу следующих мероприятий:

- совершенствование профориентации молодого поколения, желательно начиная со школы;
- внедрение системы социально-профессиональной адаптации студентов, ориентированной на реальные потребности рынка труда.

Рынок труда в цифровой экономике нуждается в работниках, обладающих квалификационными компетенциями, которые не зависят от конкретного трудового процесса. Будут предъявляться высокие требования к работникам, которые способны к обучению, аналитическому мышлению, саморазвитию. Обладая такими качествами, можно расширить возможности трудоустройства. Человек сможет улучшить свои навыки и найти более интересную, высокооплачиваемую работу.

Внедрение новых методов производства служит стимулом для создания новых отраслей, связанных с развитием человеческих способностей, но также внедрение цифровых технологий может привести к массовой безработице и усилению различных неравенств.

Эти данные указывают на преимущества искусственного интеллекта, которые заключаются в более низких затратах, минимизации количества ошибок, большей производительности и скорости операций по сравнению с человеком [2].

Таким образом, с одной стороны, цифровая экономика является последней стадией процесса замены механического труда техническими средствами, а с другой – продвинутой стадией. Это замена человеческого труда искусственным интеллектом.

Библиографический список

1. Абдрахманова, Г. И., Вишневский, К. О., Гохберг, Л. М. и др. Цифровая экономика: 2019: краткий статистический сборник. – Москва: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – 96 с.
2. Комаров, А. В., Борисова, Е. С., Кузбенова, Э. Р. Прогнозирование экономического развития России до 2025 года в условиях становления цифровой экономики//Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 3 (92). – С. 88-97.
3. Одегов, Ю. Г., Павлова, В. В. Новые технологии и их влияние на рынок труда//Уровень жизни населения регионов России. – 2018. – № 2 (208). – С. 60-70.
4. Общественные и экономические науки. Студенческий научный форум: электронный сборник статей по материалам XVI студенческой международной научно-практической конференции. – М.: МЦНО. – 2019. – № 5 (16) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://nauchforum.ru/archive/SNF_social/5\(16\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/SNF_social/5(16).pdf) (дата обращения: 19.09.2019).
5. Рыбкина, М.В., Ананьева Н.А. Занятость трудовых мигрантов на современном этапе (на примере Чувашской Республики)//Вестник университета. – 2015. – № 3. – С. 70-73.
6. Рыбкина, М. В., Анжурова, Н. Н. Демографические факторы устойчивого развития территории (на примере Ульяновской области)//Вестник университета. – 2015. – № 1. – С. 52-61.
7. Ульяновская область в цифрах. 2018: краткий статистический сборник. – Ульяновск, 2018. – 144 с.

References

1. Abdrakhmanova G. I., Vishnevskii K. O., Gokhberg L. M. i dr. Tsifrovaya ekonomika: 2019: kratkii statisticheskii sbornik [*Digital economy: 2019: brief statistical compedium*], Moscow, Natsional'nyi issledovatel'skii universitet "Vysshaya shkola ekonomiki", 2019, 96 p.
2. Komarov A. V., Borisova E. S., Kuzbenova E. R. Prognozirovaniye ekonomicheskogo razvitiya Rossii do 2025 goda v usloviyakh stanovleniya tsifrovoi ekonomiki [*Forecasting of economic development of Russia before 2025 in conditions of formation of the digital economy*], *Ekonomika i predprinimatel'stvo [Economy and entrepreneurship]*, 2018. I. 3 (92), pp. 88-97.
3. Odegov Yu. G., Pavlova V. V. Novye tekhnologii i ikh vliyanie na rynek truda [*New technologies and their impact on labor market*], *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii [Living standards and Quality of Life]*, 2018, I. 2 (208), pp. 60-70.
4. Obshchestvennye i ekonomicheskie nauki. Studencheskii nauchnyi forum: elektronnyi sbornik statei po materialam XVI studencheskoi mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [*Social and economic sciences. Student scientific forum: electronic collection of articles on the materials of the XVI student international scientific-practical conference*], Moscow, MTsNO, 2019, I. 5 (16). Available at: [https://nauchforum.ru/archive/SNF_social/5\(16\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/SNF_social/5(16).pdf) (accessed 19.09.2019).
5. Rybkina M. V., Anan'eva N. A. Zanyatost' trudovykh migrantov na sovremennom etape (na primere Chuvashskoi Respubliki) [*Employment of labor migrants at the present stage (on the example of the Chuvash Republic)*], *Vestnik universiteta*, 2015, I. 3, pp. 70-73.
6. Rybkina M. V., Anyurova N. N. Demograficheskie faktory ustoichivogo razvitiya territorii (na primere Ul'yanovskoi oblasti) [*Demographic factors of sustainable development of the territory (on the example of the Ulyanovsk region)*], *Vestnik universiteta (Gosudarstvennyi universitet upravleniya) [State University of Management]*, 2015, I. 1, pp. 52-61.
7. Ul'yanovskaya oblast' v tsifrakh. 2018: kratkii statisticheskii sbornik [*Ulyanovsk region in numbers. 2018: brief statistical compedium*], Ulyanovsk, 2018, 144 p.

Трач Дмитрий Михайлович
канд. экон. наук, Рыбницкий филиал
ГОУ ВО «Приднестровский государ-
ственный университет им. Т. Г. Шев-
ченко», г. Рыбница, Республика
Молдова

ORCID: 0000-0002-6575-5725

e-mail: dtrach.72@mail.ru

Мельничук Лэся Дмитриевна
канд. социол. наук, Рыбницкий
филиал ГОУ ВО «Приднестров-
ский государственный университет
им. Т. Г. Шевченко», г. Рыбница,
Республика Молдова

ORCID: 0000-0001-7558-4408

e-mail: dtrach.72@mail.ru

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ ПЕРСОНАЛ – ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ОЦЕНКА

Аннотация. Трансформация экономических систем требует адекватных ей изменений системы управления бизнесом. Это касается прежде всего принципиальных изменений роли труда управленческого персонала в обеспечении устойчивости бизнеса, оценки его эффективности и материального стимулирования. При расширении самостоятельности бизнеса значительно повысится роль управленческого аппарата, так как значительная часть управленческих функций, которые ранее выполнялись отраслевыми министерствами, в рыночной экономике будут выполняться самим бизнесом. Кроме того, принципиально изменится роль управленческого труда (информационного) и труда рабочих (механического) в эпоху информатизации экономики. От качества разрабатываемых и принимаемых управленческим персоналом решений зависит финансовая устойчивость и стабильность бизнеса на рынке. Качество управленческого труда, его значимость должны быть оценены. Для этого необходима разработка методики расчета эффективности принимаемых решений и, соответственно, системы материального стимулирования.

Ключевые слова: рыночная экономика, управленческий персонал, управленческие решения, система материального стимулирования, новая продукция, себестоимость продукции, экономическая эффективность, рентабельность управленческого труда, система премирования.

Цитирование: Трач Д.М., Мельничук Л.Д. Управленческий персонал – эффективность и оценка // Вестник университета. 2019. № 11. С. 42-48.

MANAGEMENT PERSONNEL – EFFICIENCY AND EVALUATION

Abstract. The transformation of economic systems requires adequate changes in the business management system. This concerns first of all fundamental changes in the role of management personnel in ensuring business sustainability, assessing its effectiveness and material incentives. During the expansion of the independence of the business, the role of the management apparatus will increase significantly, because a significant part of the management functions, which, were performed previously by line ministries in the market economy will be fulfilled by the business itself. In addition, the role of managerial labor (information) and labor of workers (mechanical) in the era of informatization of the economy will fundamentally change. Financial stability and stability of the business in the market depend on the quality of decisions developed and made by the management personnel. The quality of management work, its importance should be evaluated. For this purpose, it is necessary to develop methods for calculating the effectiveness of decisions and, accordingly, the system of financial incentives.

Keywords: market economy, management personnel, management decisions, system of material stimulation, new product, cost of products, economic efficiency, profitability of administrative work, system of awarding.

For citation: Trach D.M., Melnichuk L.D. Management personnel – efficiency and evaluation (2019) Vestnik universiteta, I. 11, pp. 42-48. doi: 10.26425/1816-4277-2019-11-42-48

Деятельность любой структуры зависит от качества управления. Процесс управления представляет собой систему мер воздействия на управляемый объект, которые распределены между государственными институтами и самой управляемой структурой на основе принципа демократического централизма. Соотношение централизованного государственного управления и экономической самостоятельности хозяйствующих субъектов зависит от экономической системы, а также от экономического и политического состояния государства в конкретный исторический период (состояние войны и другие критические ситуации).

© Трач Д.М., Мельничук Л.Д., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Волатильность социально-экономического и политического состояния государства требует и адекватной ей системы управления. Так, если при централизованном государственном управлении экономикой значительная часть полномочий по управлению хозяйствующими субъектами принадлежала отраслевым министерствам, государственным комитетам, то в условиях рыночной экономики эти функции полностью обеспечиваются самим бизнесом, например: такая важная функция, как материально-техническое снабжение предприятия, полностью решалась Государственным комитетом по снабжению (Госснаб); управление и контроль развитием предприятий осуществлялось отраслевыми министерствами. В интересах государства имели место и планово-убыточные предприятия.

Совершенно иная ситуация имеет место в условиях рыночной экономики. Управление бизнесом полностью сосредоточено в руках собственника. При этом важнейшей задачей государственных институтов является обеспечение гибкости экономических взаимоотношений между государством и бизнесом, между работодателями и наемными работниками с учетом интересов и вклада каждого из них. Контрольная функция за протекающими экономическими и социальными процессами должна оставаться за государством, как гарантом и ответчиком за его развитие в целом.

Особенно чувствительными являются взаимоотношения между работодателями и наемными работниками, которые могут переходить из социальной в политическую плоскость, иметь антагонистический характер. Так, во время прямой линии Президента Российской Федерации В. В. Путина с гражданами один из вопросов касался уровня заработной платы отдельных категорий работников; соотношения в уровне заработной платы между управленцами и рабочими [7]. Данные вопросы явились мотивирующим фактором к работе над предлагаемой публикацией.

В условиях экономической самостоятельности бизнеса работодатель вправе разрабатывать и применять формы и системы оплаты труда сотрудников по своему усмотрению, исходя из целей и задач развития бизнеса. Вместе с тем, чтобы обеспечить определенный минимальный уровень социальной защищенности работника, государством устанавливается минимальный расчетный уровень заработной платы.

Одним из вопросов, вызывающих недовольство со стороны отдельных категорий работников, является величина разрыва в уровне оплаты труда управленцев и рабочих. Для простого обывателя это выглядит как дискриминация. Для рассмотрения значения участия отдельных категорий работников в процессе «идея – производство – реализация» труд, как процесс, можно разделить на 2 составляющие: труд информационный и труд механический. Этому соответствует деление персонала на категории: управленцы и рабочие с соответствующими уровнями оплаты труда. Значение и сложность труда этих категорий существенным образом отличаются [1, с. 187].

В XX в. наблюдается улучшение труда управленцев. Его значимости большое внимание уделяли советские ученые, о чем свидетельствуют труды Л. И. Абалкина, А. Г. Аганбегяна, В. Г. Афанасьева, А. Г. Аганбегяна, Д. М. Гвишиани, А. А. Годунова, А. Г. Журавлева, О. В. Козловой, Б. З. Мильнера, Н. П. Петракова, Г. Х. Попова, А. М. Румянцева, Ф. М. Русинова, С. С. Шаталина и др. Значительное внимание совершенствованию системы подготовки менеджеров на современном этапе уделяется в трудах В. Я. Афанасьева, В. И. Байденко, В. И. Звонникова, Г. Б. Корнетова, А. М. Лялина, А. Н. Новикова, Л. Г. Семушина, Ю. Г. Татура и др.

Для рассмотрения значения и роли отдельных категорий работников в достижении целей бизнеса: обеспечения его самоокупаемости и самофинансирования, необходимо обратиться к функциональным обязанностям, которые они выполняют. С этой целью воспользуемся типовой структурой факторов укрупненных расчетов с целью повышения производительности труда и снижения затрат на 1 рубль товарной продукции: повышение технического уровня производства; совершенствование организации производства и труда; изменение объема и структуры выпускаемой продукции; отраслевые и прочие факторы [3, с. 49].

По мере развития научно-технического прогресса, цифровизации экономики создание общественного продукта в меньшей степени зависит от мускульной энергии работника и все в большей степени от его разума. Разум материализуется в продуктах управленческого труда путем создания более совершенных орудий труда, технологий, организации производства и труда. В процессе управления разрабатываются и принимаются решения, движущиеся по замкнутому кругу между управляющим и управляемым объектами. Этот круг состоит из 2 взаимосвязанных составляющих: информационной и энергетической. Движущим звеном является информационное принятие решения. Если нет обмена информацией, либо информация является некачественной, то трудовой процесс либо отсутствует, либо будет неэффективным.

Совершенствование системы управления производственной структурой требует изменения самого процесса и качества обмена информацией, адекватной оценки результатов труда отдельных его участников, что приведет к совершенствованию всей системы производства.

Попытаемся подтвердить наши выводы детальным рассмотрением участия той или иной категории работников в повышении эффективности производства (табл. 1).

Таблица 1

Значение вклада отдельных категорий работников в повышение эффективности бизнеса

Факторы повышения эффективности производства (бизнеса)	Участие в них отдельных категорий работников, %	
	управленцы	рабочие
Повышение технического уровня производства: совершенствование техники, технологии, материалов, конструкции выпускаемой продукции	100	-
Совершенствование организации производства и труда: концентрация, специализация, кооперация производства; применение прогрессивных инструментов и приспособлений; внедрение автоматизированной системы управления (АСУ), автоматизированной системы управления предприятием (АСУП); внедрение научной организации труда (НОТ); ликвидация простоев; применение прогрессивных форм и систем оплаты труда; совершенствование нормирования использования основных факторов производства	~ 95	~ 5 (рационализаторы)
Изменение объема и структуры выпускаемой продукции	~ 95	~ 5 (перевыполнение норм выработки)

Составлено авторами по материалам исследования

Приведенные в таблице 1 данные основаны на научных и практических наблюдениях авторов и свидетельствуют о решающей роли управленческого персонала в повышении эффективности бизнеса.

Так, повышение технического уровня производства является основной задачей конструкторов, технологов, энергетиков, механиков, службы IT-технологий. Данные функциональные службы проектируют производственный процесс, подбирают технологию производства, оборудование, следят за их состоянием (как физическим, так и моральным), проводят модернизацию и техническое перевооружение. Эти же службы разрабатывают и внедряют мероприятия по совершенствованию выпускаемой продукции или разрабатывают и внедряют в производство новые виды продукции.

Таким образом, технический уровень производства полностью зависит от качества труда управленцев соответствующих функциональных служб предприятия. Разрабатываемые и принимаемые ими решения по данному направлению влияют на абсолютную величину переменных затрат на производство продукции: сырьевых, материальных, энергетических, трудовых и, в конечном итоге, на производительность труда, себестоимость выпускаемой продукции, рентабельность производства и прибыль [5].

Для оценки вклада отдельных категорий работников в результаты труда будем исходить из классического понимания стоимости товара, как:

$$S = c + v + m, \quad (1)$$

где S – расчетная (плановая) стоимость товара (окончательно цена определяется во время купли-продажи), c – затраты средств производства, $v + m$ – добавленная стоимость, v – затраты основного труда, m – прибыль.

Величина затрат средств производства c включает стоимость предметов труда, затраты на текущее содержание основных производственных фондов и их амортизацию. Величина затрат живого труда включает основную и дополнительную заработную плату всех категорий работников, и социальные начисления.

Структура затрат средств производства зависит от специфики производства (материалоемкие, фондоемкие, трудоемкие), но в любом случае наибольший удельный вес занимают затраты на сырье и материалы. В свою очередь, их величина в себестоимости продукции зависит от норм расхода и учетной цены (цена покупки плюс транспортно-заготовительные расходы). Управленцы имеют непосредственное отношение и к цене ресурса, и к величине нормы его расхода. В условиях рыночной экономики закупка ресурсов осуществляется на тендерной основе, а это означает, что, принимая решения, управленец непосредственно влияет на величину материальных затрат в себестоимости продукции. Аналогичное влияние управленческого труда происходит и при закупке орудий труда (экономичные, надежные и т. д.).

Таким образом, можно сделать вывод, что величина затрат средств производства c в себестоимости продукции полностью зависит от качества управленческого труда. Что касается рабочих, то они могут только увеличить эти расходы (допустить перерасход) в результате своего некачественного труда. Экономии данных расходов за счет рабочих быть не может, в противном случае, это будет нарушением технологии производства.

Результатом управленческого труда в части величины затрат средств производства будет их экономия или перерасход по сравнению с базовым периодом (с предыдущим, с планом) [4, с. 82].

Экономия затрат в результате снижения цены (тарифов) и нормы расхода сырья, материалов, энергоресурсов определяется по формуле:

$$\mathfrak{E}_m = (1 - I_c \cdot I_n) \cdot Z_m, \quad (2)$$

где I_c – индекс изменения цен (тарифов), I_n – индекс изменения норм, Z_m – базовая (плановая) сумма затрат на сырье, материалы, энергоресурсы в себестоимости продукции, тыс. руб.

Совершенствование техники, технологии, организации производства и труда приведут также к росту производительности труда рабочих, а соответственно, к увеличению объемов производства. Снижение себестоимости выпускаемой продукции в этом случае будет обеспечено за счет условно-постоянных расходов. Расчет производится по формуле:

$$\mathfrak{E}_{y.p.} = C_{y.p.} (P - 1), \quad (3)$$

где $C_{y.p.}$ – сумма условно-постоянных расходов, P – индекс роста объема производства.

Экономия на условно-постоянных расходах также будет обеспечена в результате более качественного управленческого труда на рынках сбыта, что позволит увеличить объем производства и реализации продукции. Расчет годового экономического эффекта производится по формуле (3).

Что касается влияния рабочих как исполнителей управленческих решений, то они могут их недовыполнить, выполнить или перевыполнить. Недовыполнение может быть результатом завышения контрольных нормативов или несоответствия квалификации рабочих сложности выполняемой работы. Накопление производственного опыта рабочим позволяет ему перевыполнять нормы выработки, увеличивая при этом и свой заработок (заработная плата). Снижение себестоимости в этом случае рассчитывается по формуле:

$$\mathfrak{E}_c = \left(1 - \frac{100 + Z}{100 + \Pi}\right) \Phi_{3.пл.р.} \cdot K_b, \quad (4)$$

где Z – прирост средней заработной платы (%), Π – прирост производительности труда (%), $\Phi_{3.пл.р.}$ – годовой фонд заработной платы рабочих (руб.), K_b – коэффициент увеличения объема производства.

Труд управленцев по разработке и освоению новых видов продукции или по повышению качества выпускаемой продукции также обеспечит экономический эффект. Расчет годового экономического эффекта в данном случае следует производить по формуле:

$$\mathfrak{E}_r = [(\Pi_2 - \Pi_1) - E_n \cdot K] \cdot A_2, \quad (5)$$

где $\mathcal{E}_r$ – годового экономического эффекта от производства новой или усовершенствования выпускаемой продукции (руб.), Π_1 и Π_2 – прибыль от реализации прежней и новой или усовершенствованной продукции (руб.), E_n – нормативный коэффициент эффективности (E_n должен быть больше достигнутого предприятием уровня рентабельности), K – удельные капитальные вложения на производство новой или усовершенствование выпускаемой продукции (руб.), A_2 – годового объема новой или усовершенствованной продукции (ед.).

При управлении разработкой, производством и реализацией новой продукции, а также повышении качества выпускаемой продукции, необходимо соблюдать требование: опережающий рост его потребительских свойств по сравнению с ростом себестоимости. Дело в том, что производство новой аналогичной продукции или повышение качества выпускаемой обязательно приведет к увеличению материальных, трудовых и других затрат, а, соответственно, и к росту себестоимости. В связи с этим разработчики новой продукции (конструкторы, технологи) должны обеспечить более высокие темпы роста его потребительских свойств по сравнению с ростом себестоимости производства. Только в этом случае покупатель заплатит более высокую цену.

Подводя итог выше изложенному, можно констатировать, что в повышении эффективности производства, финансовой устойчивости организации решающая роль принадлежит управленческому персоналу, который в процессе выработки и принятия решений, организации и контроля их исполнения оказывает непосредственное влияние на развитие организации.

Существенные различия в значимости труда отдельных категорий работников в развитии предприятия требуют выработки адекватной ему (значению) системы оплаты труда (основной и дополнительной). В условиях рыночной экономики должностные оклады (базовая заработная плата) устанавливаются исходя из конъюнктуры на рынке труда на специалистов, то есть регулируются рынком. А что касается дополнительных выплат, то в этом случае каждое предприятие исходит из своих возможностей и понимания значимости труда специалистов [2].

В условиях рыночной экономики нет и не может быть универсальных рекомендаций по оплате труда для любой ситуации. Главная проблема состоит в ее модификации для конкретного предприятия, технологии производства. По мнению П. Чингоса, «это может быть тарифная сетка при формировании которой решающим фактором являются сложившиеся в отрасли уровни оплаты труда, а внутри каждого интервала сетки заработная плата изменяется относительно незначительно под влиянием личных результатов деятельности и уровня квалификации работника» [6, с. 98]. Уровни оплаты труда устанавливаются или с помощью интервалов, внутри которых заработная плата регулируется на основе квалификации и личных заслуг или с помощью твердых ставок для каждого уровня квалификации: начальный, средний и высший уровни. Нижняя граница не должна быть меньше стартовой заработной платы наименее оплачиваемых должностей данного интервала. Верхняя граница, как правило, соответствует примерно 90 % заработной платы наиболее высоко оплачиваемых должностей в данном интервале. В рамках интервала выделяются 3 уровня заработной платы конкретного работника в зависимости от степени сложности и ответственности труда, требований к уровню знаний и навыкам, опыта работы. Средняя рыночная ставка является ориентиром при установлении заработной платы для должностей, находящихся вверху интервала.

Важным мотивирующим фактором повышения эффективности управленческого труда является система дополнительного материального стимулирования (премирования). Это подтверждается опытом многих организаций, которые стимулируют труд управленцев преимущественно ростом выплат по программам текущего премирования, а не за счет повышения окладов. Источником выплаты премий является дополнительно полученная чистая прибыль, как результат эффективности управленческого труда. Таким образом, обеспечивается прямая зависимость премирования от результатов труда.

Система премирования не должна допускать «уравниловки» – она должна быть индивидуальной. Технических сложностей в ее применении нет, так как труд управленцев строго регламентирован нормативными актами (регламенты структурных подразделений, должностные обязанности и др.). Эти нормативные акты должны быть основой для определения основных оценочных показателей, выполнение которых обязательно, и дополнительно учитываемых показателей премирования.

Основными оценочными показателями премирования управленческого аппарата должно быть выполнение или перевыполнение предприятием договорных обязательств, объема продаж и уровня рентабельности. Приведенная выше методика расчета годового экономического эффекта от принятых решений позволяет определить уровень рентабельности управленческого труда по формуле:

$$R_{\text{упр.пер.}} = \frac{\Sigma\P \cdot 100}{I_{\text{упр.}}} , \quad (6)$$

где $\Sigma\P$ – сумма дополнительной прибыли как результат управленческих решений, $I_{\text{упр.}}$ – управленческие издержки (зарплата, бонусы, отчисления на социальные нужды, дополнительные затраты на обеспечение управленческого труда).

Конкретное участие отдельных служб предприятия в достижении результатов деятельности и их значение определяется положениями по премированию.

Принимая во внимание, что в рыночной экономике предприятия действуют в условиях жесткой конкуренции, особое значение приобретает работа над товарной стратегией. Обеспечить устойчивость предприятия на рынке возможно высокопрофессиональной работой с товарным ассортиментом. Особое значение в этом плане имеет разработка, освоение новых видов продукции и снятие с производства товаров, теряющих спрос на рынке. Этот процесс требует качественной работы по изучению перспектив развития науки и техники в конкретной области производства, а также перспективных ожиданий покупателями новых потребительских свойств товара. По нашему убеждению, данное направление работы является главной задачей управленческого персонала, что подтверждает его особую значимость в процессе деятельности организации и ее результатах.

Учитывая особую важность управленческого труда в разработке, освоении и производстве новых видов продукции, необходимо обеспечить и его адекватную оценку. Это решается разработкой и применением системы премирования. Источником премирования будет дополнительная прибыль, полученная в результате выпуска и реализации новой продукции. Продолжительность премирования должна быть строго увязана с динамикой прибыли от реализации новой продукции. Размер премиального фонда определяется самим предприятием, как правило, это 10-20 % от прибыли в течение первого года и до 10 % в течение второго года реализации нового продукта. Учитывая высокие темпы научно-технического прогресса и конкуренцию, продукция перестает быть новинкой по истечении 1-2 лет после выпуска. В соответствии с данным положением премированию подлежат работники, принимавшие участие в разработке и производстве новой продукции. Шкала премирования должна быть дифференцированной в зависимости от степени участия работников в разработке и производстве новой продукции. Из общего премиального фонда до 90 % должно направляться на премирование непосредственных исполнителей (инженерно-технических работников и рабочих) и 10 % – на премирование активно-содействующих.

Таким образом, в условиях хозяйственной самостоятельности, автоматизации и роботизации производства эффективность управленческого труда имеет решающее значение в деятельности хозяйственных структур. Механический труд в процессе производства продукции и выполнения работ будет сведен к минимуму. Решающее значение управленческого труда состоит в развитии бизнеса и требует соответствующего измерения его эффективности и оценки.

Библиографический список

1. Журавлев, А. Г. Управленческий труд и эффективность общественного производства. – Мн.: Наука и техника, 1981. – 272 с.
2. Самойлюк, Т. А. Особенности нормирования труда управленческого персонала//ИнтерЭкспо ГеоСибирь. – 2012. – № 2. – С. 195-200.
3. Трач, Д. М. Научные основы менеджмента. – Рыбница, 2019. – 300 с.
4. Трач, М. И. Справочное пособие менеджера. – Бендеры, 2012. – 640 с.
5. Труфанова, Т. А. Критерии оценки работы управленческого персонала//Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – № 12. – С. 316-325.
6. Чингос, Т. П. Оплата по результату. Из опыта оплаты труда персонала в США. – М., СПб, К.: Диалектика, 2004. – 416 с.
7. Прямая линия с Владимиром Путиным 2019. Полная версия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.1tv.ru/shows/vystupleniya-prezidenta-rossii/plyamaya-liniya-2019/plyamaya-liniya-s-vladimirom-putinym-2019> (дата обращения: 21.09.2019).

References

1. Zhuravlev A. G. Upravlencheskii trud i effektivnost' obshchestvennogo proizvodstva [*Managerial work and the efficiency of social production*], Minsk, Nauka i tehnika, 1981, 272 p.
2. Samoiluk T. A. Osobennosti normirovaniya truda upravlencheskogo personala [*Features of management personnel work measurement*], InterEkspo GeoSibir [*InterExpo GeoSibir*], 2012, I. 2, pp. 195-200.
3. Trach D. M. Nauchnye osnovy menedzhmenta [*Scientific basis of management*], Rybnitsa, 2019, 300 p.
4. Trach M. I. Spravochnoe posobie menedzhmenta [*Reference of managers manual*], Bendery, 2012, 640 p.
5. Trufanova T. A. Kriterii otsenki raboty upravlencheskogo personala [*Criteria for evaluating the work of management personnel*], Sotsialno-ekonomicheskie yavleniya i protsessy [*Social and Economic Phenomena and Processes*], 2012, I. 12, pp. 316-325.
6. Chingos T. P. Oplata po rezul'tatu. Iz opyta oplaty truda personala v SShA [*Payment by result. From the experience of staff salary in the United States*], Moscow, St. Petersburg, Kiev, Dialektika, 2004, 416 p.
7. Pryamaya liniya s Vladimirom Putinyim 2019. Polnaya versiya [*Direct line with Vladimir Putin. Full version*]. Available at: <https://www.1tv.ru/shows/vystupleniya-prezidenta-rossii/pryamaya-liniya-2019/pryamaya-liniya-s-vladimirom-putinyim-2019> (accessed 21.09.2019).

СТРАТЕГИИ И ИННОВАЦИИ

УДК 631.171 JEL Q16

DOI 10.26425/1816-4277-2019-11-49-56

Хьонг Ву Тхи Тху

аспирант, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация

e-mail: vuhuong@yandex.ru

Киселева Светлана Петровна

д-р экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
чл.-корр. РАЕН, г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-0564-7626

e-mail: svetlkiseleva@yandex.ru

Фам Ван Ван

д-р экон. наук, Вьетнамский национальный университет сельского хозяйства, г. Трау куй, у. Гиялам,
г. Ханой, Социалистическая Республика Вьетнам

e-mail: phamvan@vnua.edu.vn

Huong Vu Thi Thu

Postgraduate student, State University of Management, Moscow, Russia

e-mail: vuhuong@yandex.ru

Kiseleva Svetlana

Doctor of Economic Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-0564-7626

e-mail: svetlkiseleva@yandex.ru

Pham Van Van

Doctor of Economic Sciences, Vietnam National University of Agriculture, Trau kui, Giyalam, Hanoi, Socialist Republic of Vietnam

e-mail: phamvan@vnua.edu.vn

ВЫСОКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ В ДЕЛЬТЕ РЕКИ КРАСНОЙ ВО ВЬЕТНАМЕ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. Рассмотрены проблемы развития высокотехнологичного сельского хозяйства Вьетнама в дельте реки Красной (Хонгха) в условиях инновационного развития. Представлено существующее положение дел с развитием высокотехнологичного сельского хозяйства и некоторые модели применения высокотехнологичного сельскохозяйственного производства в некоторых районах Вьетнама. Определено влияние развития высокотехнологичного сельского хозяйства на эколого-экономическую эффективность использования сельскохозяйственных земель Вьетнама в дельте реки Красной, выделены основные препятствия на пути развития высокотехнологичного сельского хозяйства в настоящее время. Обозначены пути развития высокотехнологичного сельского хозяйства во Вьетнаме в условиях инновационного развития.

Ключевые слова: сельское хозяйство, новые технологии, высокотехнологичное сельское хозяйство, сельскохозяйственные земли, эффективность, эколого-экономическая эффективность, инновационное развитие.

Цитирование: Хьонг В.Т.Т., Киселева С.П., Фам В.В. Высокие технологии в сельском хозяйстве в дельте реки Красной во Вьетнаме в условиях инновационного развития//Вестник университета. 2019. № 11. С. 49-56.

HIGH TECHNOLOGIES IN AGRICULTURE IN THE DELTA OF THE RED RIVER IN VIETNAM IN THE CONDITIONS OF INNOVATION DEVELOPMENT

Abstract. The problems of the development of high-tech agriculture of Vietnam in the delta of the Red river in the conditions of innovative development have been considered. The current status of the development of high-tech agriculture and some models of the application of high-tech agricultural production in some areas of Vietnam have been presented. The influence of high-tech development of agriculture on the ecological-economic efficiency of agricultural lands of Vietnam in the delta of the Red river has been determined, the main obstacles to the development of high-tech agriculture at the present time have been highlighted. The ways of development of high-tech agriculture in Vietnam in terms of innovative development have been designated.

Keywords: agriculture, new technologies, high-tech agriculture, agricultural land, efficiency, environmental and economic efficiency, innovative development.

For citation: Huong V.T.T., Kiseleva S.P., Pham V.V. High technologies in agriculture in the delta of the Red river in Vietnam in the conditions of innovation development (2019) Vestnik universiteta, I. 11, pp. 49-56. doi: 10.26425/1816-4277-2019-11-49-56

После 30-летней реализации стратегии инновационного развития сельское хозяйство Вьетнама продолжало развиваться достаточно высокими темпами в направлении развития товарного производства, повышения урожайности, продуктивности, качества и эффективности. Некоторые виды экспортной продукции сельского

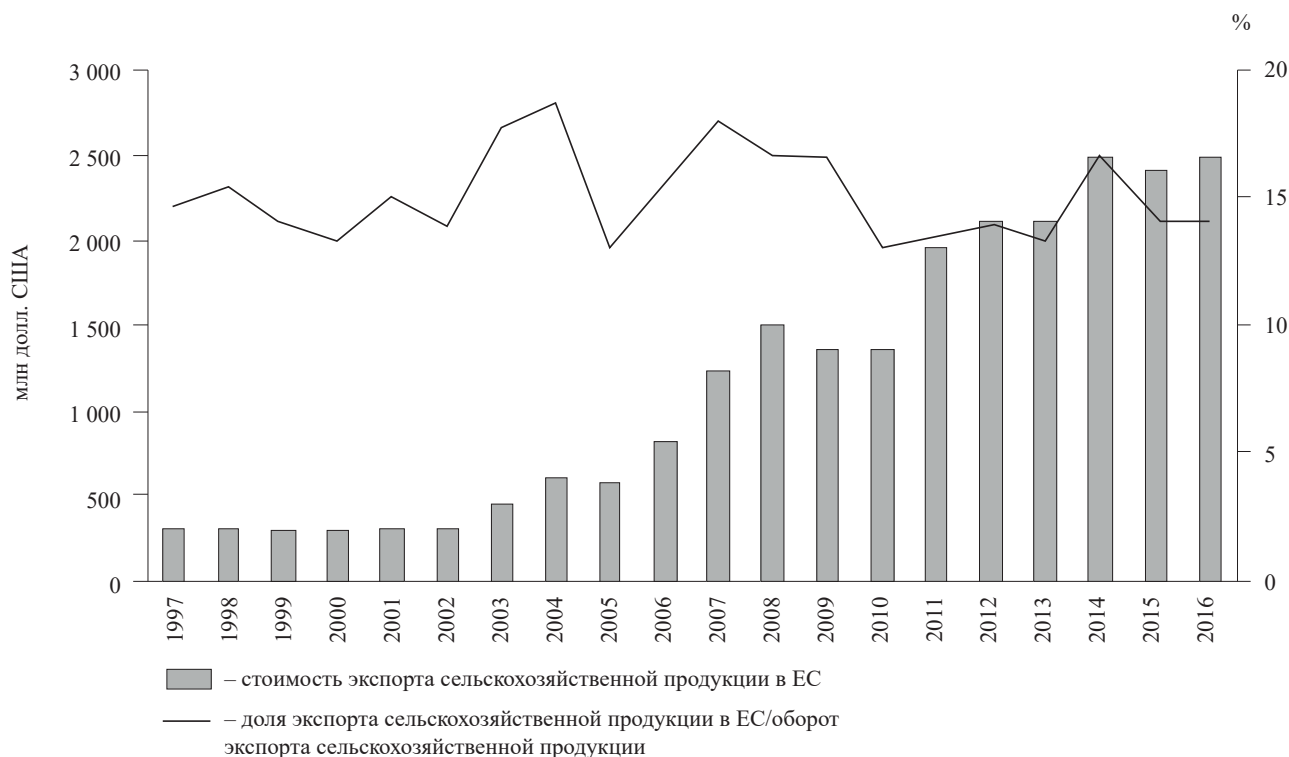
© Хьонг В.Т.Т., Киселева С.П., Фам В.В., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

хозяйства заняли высокие позиции на мировом рынке: среди них кофе, рис, каучук, кешью, овощи, фрукты, морепродукты, древесина и изделия из древесины. Началось широкое применение науки, технологий и сельской механизации в агропромышленном комплексе. Высокотехнологичное (умное) сельское хозяйство и движение стартапа в сельском хозяйстве было и остается приоритетным направлением. Сельская экономика встала на рельсы перехода к укреплению промышленной базы, сферы услуг и хозяйственной деятельности; продолжилось обновление форм организации производства. В результате этого укрепилась социально-экономическая инфраструктура, изменился облик многих сельских районов Вьетнама.

После заключения рамочного соглашения между Европейским союзом (далее – ЕС) и Вьетнамом на сегодняшний день стоимость экспорта сельскохозяйственной продукции на рынок ЕС увеличилась в 6 раз: с 362 млн долл. США в 1999 г. до 2,59 млрд долл. США в 2016 г. (рис. 1).

Источник: [7]

Рис. 1. Экспорт сельскохозяйственной продукции Вьетнама на европейский рынок в 1997-2016 гг.

Оборот экспорта сельхозпродукции особенно увеличился после вступления Вьетнама во Всемирную торговую организацию (ВТО) в 2007 г. – с 584,47 млн долл. США в 2005 г. до 1,28 млрд долл. США в 2007 г. Удельный вес экспорта сельскохозяйственной продукции на рынок ЕС неизменно составляет 13-19 % от общего объема экспорта сельхозпродукции Вьетнама [7].

В связи с негативными последствиями мирового экономического кризиса в 2009-2010 гг. произошло значительное снижение экспорта сельскохозяйственной продукции на рынки ЕС: с 1,53 млрд долл. США до 1,36 млрд долл. США. С 2011 г. экспорт в страны ЕС хотя и был восстановлен, но с замедлением и нестабильностью: от 41,7 % в 2011 г. и 12,6 % в 2012 г. произошло снижение на 5,6 % в 2013 г. и на 6,7 % в 2015 г. [7]. Одновременно с этим устанавливались все более высокие барьеры технических стандартов, экспорт в страны ЕС усложнился. Это потребовало от сельскохозяйственных предприятий увеличения инвестиций в новые технологии, более чуткого реагирования при определении рынков, а также поиска новых партнеров для экспорта, которые могли бы содействовать освоению потенциала этого рынка.

Творческие инновации в сельском хозяйстве. Инновации с творческим подходом характеризуются процессом изучения возможностей неуклонного совершенствования конгломерата организаций и факторов

воздействия, механизмов определения политики, способствующих созданию новой продукции, новых путей, новых методов организации, применяя которые можно добиться высоких результатов в социально-экономической и экологической сфере [3; 4]. Инновации в сельском хозяйстве позволят привлечь к участию и сотрудничеству государство, предприятия и крестьян в любых отраслях производственно-хозяйственной сферы. Говоря о творческих инновациях в сельском хозяйстве, мы ведем речь не только о технических факторах и процессе производства, направленных на создание новой продукции более высокой стоимости, но и о необходимости новых способов организации. Требуется разумные методы, помогающие сторонам-участникам выстоять и развиваться в условиях изменения окружающей среды, рынка и факторов ведения сельского хозяйства, а также развивать новые технологии [3].

Процесс творческой инновационной деятельности в сфере сельского хозяйства сопровождается исследованиями, поиском и улучшением каждого сорта, каждой породы для создания новой специфической продукции, обладающей значительными преимуществами. При этом каждая новая продукция проходит многократную проверку до тех пор, пока не станет оптимальной для выхода на рынок, чтобы затем вновь обновляться, совершенствоваться и отвечать постоянно меняющимся потребностям рынка [8].

Сельское хозяйство высоких технологий – это хозяйство, где рационально применяются в производстве новые передовые технологии для повышения эффективности, создания прорыва в производительности и обеспечения качества продукции, удовлетворения все возрастающих общественных потребностей и обеспечения устойчивого развития сельского хозяйства [5]. Используемые в сельскохозяйственном производстве технологии включают механизацию, автоматизацию, биотехнологии, информатизацию, уборку и хранение сельхозпродукции, направленные на создание высококачественной безопасной и эффективной продукции (рис. 2).

Источник: [8]

Рис. 2. Схема, обобщающая высокотехнологичные концепции сельского хозяйства

Новые технологии в условиях инновационного развития, применяемые в сельском хозяйстве дельты реки Красной:

- реализация в сельскохозяйственном производстве научно-технологического прогресса в области выведения сортов; создание с помощью биотехнологий новых сортов высокой урожайности и лучшего качества с более высокой сопротивляемостью к болезням; наряду с этим увеличение затрат на выведение сортов для производства;

– применение в производстве механизированного оборудования (для обработки почвы, орошения, ухода, сбора урожая), сокращение потребности в использовании рабочей силы; наряду с этим значительный рост инвестиций в сельскохозяйственное производство (механизмы, оборудование, расходы на топливо), требование расширения объемов земельных площадей (проводить концентрацию земельных участков для обмена по заказу крестьян);

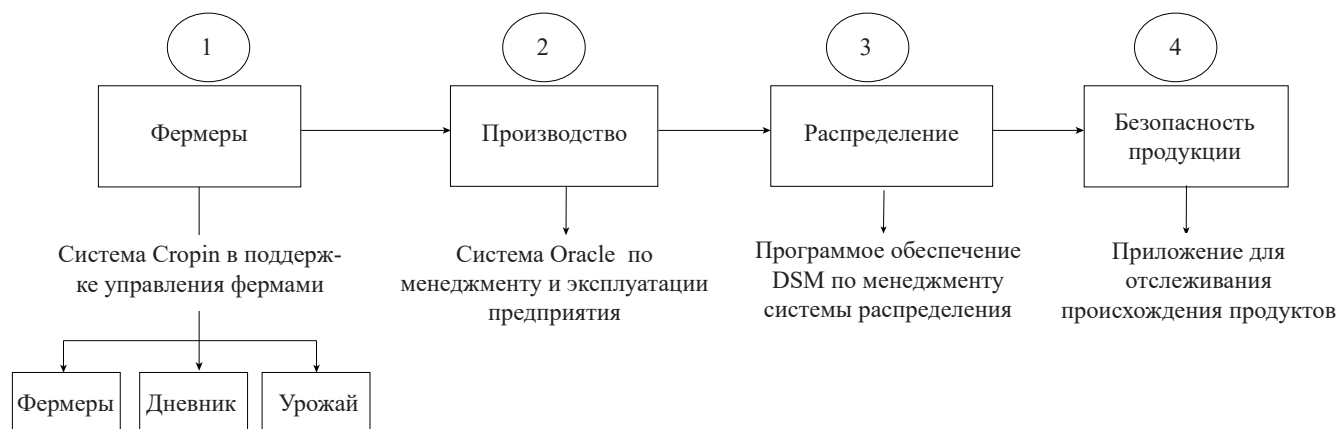
– государство должно призывать крестьян к реализации безопасных производственных процессов (например, с помощью VietGAP, GlobalGAP); при этом должны прилагаться подробные инструкции процесса обработки земли, порядка применения отравляющих веществ и режима надзора в целях обеспечения безопасности продукции и снижения негативного воздействия на окружающую среду [5; 6; 8].

Некоторые модели применения высокотехнологичного сельскохозяйственного производства в некоторых районах Вьетнама. С точки зрения интеллектуальных решений многие районы выращивания риса на севере и юге Вьетнама применяют водосберегающие орошения, удобрения с медленным высвобождением (одноразовое применение достаточных питательных веществ для сельскохозяйственных культур), или водосберегающие модели орошения, которые включают датчики (англ. sensor) автоматизированного регулирования [5].

Применение интеллектуальных устройств требует крупного инвестиционного капитала и высококвалифицированных рабочих сил. При этом только некоторые крупные предприятия применяют новые технологии и оборудование. Применение парниковых технологий, чистых домов и автоматических ирригационных систем, системы контроля и управления температурой, влажностью, освещением, вентиляцией и поливом помогает быстрому, более безопасному росту, позволяет удвоить, утроить производительность по сравнению с традиционными способами [2; 5].

Предприятие Cau Dat Farm начало производить чистую сельскохозяйственную продукцию с 2015 г. гидропонным методом в садовой системе на 7 га. В настоящее время Cau Dat Farm владеет фермой в Далате в больших масштабах, связывая систему разработки экологически чистых овощей с умными сельскохозяйственными решениями, применяя интернет вещей (англ. internet of things) на многих этапах процесса культивации, и самое большое потребление во Вьетнаме [2].

Вся система разработана синхронно, обеспечивая технические требования к ферме; предусмотрена 24-часовая система видеонаблюдения, запись образов изображений посадок, контроль за заботой и развитие деревьев. Для системы мониторинга контроль над интернетом выполняет следующие функции: предоставление системы мониторинга через веб-сайт, мобильное приложение. Система также автоматически анализирует экологические данные, выдает предупреждения, контролирует окружающую среду завода, разрабатывает процесс выращивания сельскохозяйственных культур и повышает производительность. Эта система может автоматически контролировать влагу, воду, удобрения, контроль качества овощей, томатов и сельскохозяйственной продукции в больших масштабах, от производства до электронной коммерции (рис. 3).

Источник: [5]

Рис. 3. Модель применения интернета вещей полной цепочки производства и сбыта на предприятии Cau Dat Farm

Сельское хозяйство 4.0 применяется компанией Vifarm полностью в компонентах чистой овощной продукции с использованием гидропонных технологий (в провинции Бариа-Вунгтау). Это технологии капельного орошения, светодиодная технология; приборы контроля температуры, влажности, света, параметров окружающей среды [6].

Другая модель – применение высоких технологий в выращивании бананов на экспорт, банановый бренд 3Т на площади 600 га фирмы Huy Long An, которая также успешно применяет высокие технологии. Выпуск бананов был продан супермаркетам по всей стране, экспортирован в Китай и на трудные рынки, такие как Япония и Европа.

В животноводстве также некоторые вьетнамские фермы используют интеллектуальное управление, умные технологии, например, автоматическое кормление и питание, в зависимости от возраста крупного рогатого скота, птицы, морепродуктов, которые определяют количество кормов в день, а также количество пищи для каждого приема пищи, автоматическая подсветка освещения фермы.

Используя передовые технологии со всего мира, ТН True Milk Group построила крупнейшую в Азии интеллектуальную молочную ферму с более чем 45 000 коров. Центр развития породы Хо Ши Мина также применяет эти технологии в молочном животноводстве. Компания Huy Long An применяет технологию механизации в производстве крупного рогатого скота и применяет цифровые технологии для автоматизации производства продуктов питания и говядины [2].

Влияние развития высокотехнологичного сельского хозяйства на эколого-экономическую эффективность использования сельскохозяйственных земель в дельте реки Красной. Развитие сельского хозяйства высоких технологий окажет мощное воздействие на использование сельскохозяйственных земель, например, для соответствующих изменений механизма использования земель сельскохозяйственного назначения, решения проблемы объединения и концентрации земель, изменения способов сельскохозяйственного производства, изменения механизма выведения сортов растений в направлении развития товарного производства и повышения эколого-экономической эффективности хозяйствования, увязывания производства с рынком потребления в дельте реки Красной [2; 5].

В таблице 1 отражен перечень сельскохозяйственных зон для высокотехнологичного планирования до 2020 г.

Таблица 1

**Перечень сельскохозяйственных зон, применяемых для высокотехнологического планирования
2020-2030 гг. в дельте реки Красной во Вьетнаме**

Зона высоких технологий	Площадь, га	Сфера применения высоких технологий	Год
Сельскохозяйственные зоны высоких технологий в провинции Куангнинь	106,0	выращивание (овощи, цветы, грибы, плодовые деревья, декоративные растения, лесные деревья); сохранение и переработка сельскохозяйственной продукции	2020
Сельскохозяйственные зоны высоких технологий в провинции Тханьхоа	200,0	выращивание (овощи, цветы, сахарный тростник, лесные деревья); животноводство (мясное скотоводство, свиноводство, птицеводство); сохранение и переработка сельскохозяйственной продукции	2020
Сельскохозяйственные зоны высоких технологий в провинции Ханой	96,6	выращивание (овощи, цветы, декоративные растения); выращивание аквапродукции (пресноводная рыба)	2030
Сельскохозяйственные зоны высоких технологий в провинции Лаокай	200,0	выращивание (чай, овощные сорта и продукты, цветы, умеренные плодовые культуры, лекарственные растения); выращивание аквапродукции (холодноводная рыба); сохранение и переработка сельскохозяйственной продукции	2030

Зона высоких технологий	Площадь, га	Сфера применения высоких технологий	Год
Сельскохозяйственные зоны высоких технологий в провинции Футхо	300,0	выращивание (сорта и продукты из риса высокого качества, грибы, овощи, цветы, чай, плодовые культуры); живодновство (говядина, птица); выращивание аквапродукции (пресноводная рыба); сохранение и переработка сельскохозяйственной продукции	2030
Сельскохозяйственные зоны высоких технологий в провинции Шонла	200,0	выращивание (овощи, цветы, чай, умеренные плодовые деревья); живодновство (молочные коровы, мясной скот); сохранение и переработка сельскохозяйственной продукции	2030
Сельскохозяйственные зоны высоких технологий в провинции Намдинь	200,0	выращивание (овощные сорта и продукты, цветы, высококачественный рис и сорта риса); живодновство (высококачественные свиньи и птица); рыболовство (солончатые и морские водные продукты); сохранение и переработка сельскохозяйственной продукции	2030
Сельскохозяйственные зоны высоких технологий в провинции Хайфонг	200,0	выращивание (овощные сорта и продукты, цветы, высококачественный рис и сорта риса); разведение живодновство (высококачественные свиньи и птица); рыболовство (солончатые и морские водные продукты); сохранение и переработка сельскохозяйственной продукции	2030

Источник: [2]

Трудности в применении высоких технологий в современном сельскохозяйственном производстве в дельте Красной реки заключаются в следующем:

- ограничены финансовые ресурсы. Для развития высокотехнологического сельского хозяйства необходимы очень большие финансовые средства. Нехватка финансовых средств для инвестирования является наибольшим препятствием для развития сельского хозяйства высоких технологий;
- нехватка квалифицированных кадров. Сельскохозяйственные работники являются субъектом процесса развития высокотехнологичного сельского хозяйства, но в настоящий период ощущается их количественная нехватка, а также недостаточная квалификация имеющихся специалистов;
- трудности с земельными площадями. Чтобы наладить производство высокотехнологического сельского хозяйства необходимо иметь большие земельные площади с удобным расположением для организации производства и коммуникаций. Процесс укрупнения и централизации земли идет медленно в связи с недоработками положения об ограничении размеров землевладения и сроков землепользования, а также потому, что не были предложены стимулы для привлечения инвесторов;
- ограниченный рынок потребления. Нынешний потребительский рынок высокотехнологичной сельхозпродукции в дельте реки Красной ограничен, не стабилен, в результате чего производственная эффективность некоторых продуктов остается низкой, несоразмерной с уровнем инвестиций;
- недостаточные инвестиции в новые технологии. В сельском хозяйстве в дельте реки Красной инвестиции в научно-технологическую сферу очень малы и не отвечают производственным потребностям.

Пути развития сельского хозяйства высоких технологий в дельте реки Красной в условиях инновационного развития. Необходимо создавать для производственных единиц высокотехнологичного сельского хозяйства (организаций, частных лиц, отечественных и зарубежных предприятий) выгодные условия доступа к финансовым средствам. На местах следует создать благоприятную атмосферу для привлечения предприятий к инвестированию высокотехнологичного сельского хозяйства. Важно активизировать подготовку кадров из числа сельских жителей по сельскохозяйственным специальностям для получения знаний, умений

и навыков в сфере организации и обеспечения эколого-ориентированного высокотехнологичного сельского хозяйства, в целях формирования эколого-ориентированного мышления, адаптированного к применению высоких технологий в сельскохозяйственном производстве [1; 2]. Требуется активизировать процесс соединения и концентрации земельных участков для формирования крупных хозяйств, увеличения разрешенных размеров участков и сроков аренды. Производственные базы сельского хозяйства высоких технологий должны создать торговую марку конкурентоспособной сельхозпродукции, синхронизировать действия на всех звеньях производственной цепи – от производства до переработки и потребления, особенно в части контроля качества продукции. Наряду с этим следует обратить особое внимание на вопросы развития внутреннего рынка. Важно активизировать кооперирование сельскохозяйственных предприятий с предприятиями, занимающимися научно-исследовательской деятельностью, для передачи достижений научно-технического прогресса в сельском хозяйстве в производство.

Необходимо упростить процедуры разработки и внедрения новых технологий, усовершенствовать критерии оценки предприятий высокотехнологичного сельского хозяйства в интересах устойчивого развития; совершенствовать земельную политику для объединения и концентрации земли; внести исправления и дополнения в политику подготовки кадров в целях развития эколого-ориентированного высокотехнологичного сельского хозяйства; совершенствовать политику стимулирования эколого-ориентированного инновационного развития производства промышленной продукции, обслуживающей производство высокотехнологичного сельского хозяйства (оборудование, теплицы, органические удобрения, микробиологические пестициды и др.); активизировать политику развития торговли, продвижения продукции, расширения рынка, активизации потребления продукции высокотехнологичного сельского хозяйства; развивать политику рыночного прогнозирования, помощи в создании торговых марок сельхозпродукции; усовершенствовать политику сельскохозяйственного страхования в направлении расширения страховой номенклатуры, упрощения процедур страхования; создать благоприятную атмосферу для привлечения предприятий к инвестированию в высокотехнологичное сельское хозяйство в интересах устойчивого развития Вьетнама [3; 4].

Библиографический список

1. Закон Социалистической Республики Вьетнам «О земле» от 14.07.1993 г. (с изм. и доп. от 29.11.2013 г.)//Государственность и политика, 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Bat-dong-san/Luat-dat-dai-2013-215836.aspx> (дата обращения: 27.09.2019).
2. Постановление Правительства Социалистической Республики Вьетнам «Программы развития высокотехнологичных сельскохозяйственных применений в рамках Национальной программы развития высоких технологий до 2030 г.» от 04.05.2015 г. № 575 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Linh-vuc-khac/Quyetchinh-575-QD-TTg-2015-Quy-hoach-khu-vung-nong-nghiep-ung-dung-cong-nghe-cao-2020-2030-273222.aspx> (дата обращения: 27.09.2019).
3. Ву, Т. Т. Х. Повышение эффективности землепользования в сельском хозяйстве Вьетнама с учетом прямых иностранных инвестиций//Вестник университета. – 2018. – № 6. – С. 140-145.
4. Ву, Т. Т. Х, Киселева, С. П. Анализ влияния производственных факторов на эколого-экономическую эффективность сельского хозяйства в дельте Красной реки (Вьетнам)//Вестник Евразийской науки. – 2019. – Т. 11. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://esj.today/PDF/32ECVN119.pdf> (дата обращения: 22.09.2019).
5. Ле, К. Х. Обзор мирового сельского хозяйства 4.0 и возможные применения во Вьетнаме//Вестник Наука и техника – 2017. – Т. 7. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vaas.org.vn/Upload/Documents/NN4.0.pdf> (дата обращения: 20.09.2019).
6. Министерство природных ресурсов и окружающей среды Вьетнама//Главное управление земельной администрации: Электронный научный журнал. – 2016. – № 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gso.gov.vn/Default.aspx?tabid=706&ItemID=13412> (дата обращения: 22.09.2019).
7. General statistics office of Vietnam [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gso.gov.vn/Default_en.aspx?tabid=491 (дата обращения: 26.09.2019).
8. Su, Ch., Jou, S.-Ch., Sung, T.-J. (David). Talent Cultivation Program for Smart Living in Taiwan [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pnclink.org/pnc2016/Docs/2016/2016PNC_SmartLiving_CCSU.pdf (дата обращения: 25.09.2019).

References

1. Zakon Sotsialisticheskoi Respubliki V'etnam «O zemle» ot 14.07.1993 g. (s izm. i dop. 29.11.2013 g.) [*The Law of Socialist Republic of Vietnam "On Land" dated July 14, 1993 (with amendments and additions of November 29, 2013)*], Gosudarstvennost' i politika [*Statehood and Politics*], 2013. Available at: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Bat-dong-san/Luat-dat-dai-2013-215836.aspx> (accessed 27.09.2019).
2. Postanovlenie Pravitel'stva Sotsialisticheskoi Respubliki V'etnam "Programmy razvitiya vysokotekhnologichnykh sel'sko-hozyaistvennykh primeneni v ramkakh Natsional'noi programmy razvitiya vysokikh tekhnologii do 2020 g." ot 04.05.2015 g. № 575 [*Resolution of the Government of the Socialist Republic of Vietnam "Programs for the development of high-tech agricultural applications under the National Program for the Development of High Technologies until 2020" dated May 4, 2015 № 575*]. Available at: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Linh-vuc-khac/Quy-dinh-575-QD-TTg-2015-Quy-hoach-khu-vung-nong-nghiep-ung-dung-cong-nghe-cao-2020-2030-273222.aspx> (accessed 27.09.2019).
3. Vu T. T. H. Povyshenie effektivnosti zemlepol'zovaniya v sel'skom khozyaistve V'etnama s uchedom pryamykh inostrannykh investitsii [*Raising the efficiency of agricultural land use of Vietnam on the basis of attracting foreign direct investments*], Vestnik universiteta, I. 6, 2018, pp. 140-145.
4. Vu T. T. H., Kiseleva S. P. Analiz vliyaniya proizvodstvennykh faktorov na ekologo-ekonomicheskuyu effektivnost' sel'skogo khozyaistva v del'te Krasnoi reki (V'etnam) [*Analysis of the influence of production factors on the ecological and economic efficiency of agriculture in the delta red river (Vietnam)*], Vestnik Evraziiskoi nauki [*The Eurasian Scientific Journal*], 2019, Vol. 11, I. 1. Available at: <https://esj.today/PDF/32ECVN119.pdf> (accessed 22.09.2019).
5. Le K. Kh. Obzor mirovogo sel'skogo khozyaistva 4.0 i vozmozhnye primeneniya vo V'etname [*World Agriculture Review 4.0 and Possible Uses in Vietnam*], Vestnik Nauka i Tekhnika [*Science and Technology Journal*], 2017, Vol. 7, I. 1. Available at: <http://www.vaas.org.vn/Upload/Documents/NN4.0.pdf> (accessed 20.09.2019).
6. Ministerstvo prirodnykh resursov i okruzhayushchei sredy V'etnama [*The Ministry of natural resources and environment of Vietnam*], Glavnoe upravlenie zemel'noi administratsii: Elektronnyi nauchnyi zhurnal [*The General Department of land administration: Electronic scientific journal*], 2016, I. 5. Available at: <https://www.gso.gov.vn/Default.aspx?tabid=706&ItemID=13412> (accessed 22.09.2019).
7. General statistics office of Vietnam [Электронный ресурс]. Available at: https://www.gso.gov.vn/Default_en.aspx?tabid=491 (accessed 26.09.2019).
8. Su, Ch., Jou, S.-Ch., Sung, T.-J. (David). Talent Cultivation Program for Smart Living in Taiwan. Available at: http://pnclink.org/pnc2016/Docs/2016/2016PNC_SmartLiving_CCSU.pdf (accessed 25.09.2019).

Шевченко Марина Олеговнаканд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва,
Российская Федерация**ORCID:** 0000-0003-0410-7529**e-mail:** mo_shevchenko@mail.ru**ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПТА В СФЕРЕ ЭКОЛОГО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация. Обоснована актуальность выработки новых смыслов на траектории устойчивого развития экономики Российской Федерации. Предложено ввести в оборот концепт из области эколого-ориентированного инновационного развития (далее – ЭОИР) вида «система – модель – стратегия – алгоритм». Представлены компоненты предложенного концепта. Рассмотрена его вербализация. Приведены семантические элементы понятийного аппарата рассматриваемого концепта. Продемонстрировано применение разработанного концепта на примере исследования состояния и уровня проведения ЭОИР одного из регионов страны. Показана связь концептов данной предметной области и инновационной политики регионов страны.

Ключевые слова: устойчивое развитие, эколого-ориентированное инновационное развитие, эколого-ориентированная инновационная деятельность, концепт, организационный механизм, семантическая цепочка, концептуальный подход.

Цитирование: Шевченко М.О. Формирование концепта в сфере эколого-ориентированного инновационного развития регионов Российской Федерации // Вестник университета. 2019. № 11. С. 57-61.

Shevchenko MarinaCandidate of Economic Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia**ORCID:** 0000-0003-0410-7529**e-mail:** mo_shevchenko@mail.ru**FORMATION OF THE CONCEPT IN THE SPHERE OF ECOLOGICAL-ORIENTED INNOVATIVE DEVELOPMENT OF REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Abstract. A relevance of development new meanings on the trajectory of sustainable development of economy of the Russian Federation has been justified. It has been offered to introduce into circulation a concept from area of the eco-oriented innovative development (further - EOID) of a look "a system - a model - a strategy - an algorithm". Components of the offered concept have been presented. Verbalization of the specified concept has been considered. Semantic elements of a conceptual framework of the considered concept have been adduced. An application of developed concept on the example of investigation of status and level of implementation of the eco-oriented innovative development (EOID) of one region of the country has been demonstrated. Communication of concepts of this subject area and innovative policy of regions of the country has been shown.

Keywords: sustainable development, eco-oriented innovative development, eco-oriented innovative activity, concept, organizational mechanism, semantic chain, conceptual approach.

For citation: Shevchenko M.O. Formation of the concept in the sphere of ecological-oriented innovative development of regions of the Russian Federation (2019) Vestnik universiteta, I. 11, pp. 57-61. doi: 10.26425/1816-4277-2019-11-57-61

Современная экономика, как, впрочем, и социальная сфера в целом, настоятельно требуют создания новых смыслов. Оперирование этими смыслами дает основание рассчитывать на прорывные, качественные изменения в практике социоэкономического прогресса общества [2; 4].

Эскалация устойчивого развития нашей страны в значительной степени зависит от успешности ее инновационного развития. Как доказывается в работах Я. Д. Вишнякова, С. П. Киселевой и М. О. Шевченко, инновационное развитие должно осуществляться в симбиозе с поддержанием экологической безопасности; эколого-ориентированность должна стать имманентной характеристикой инновационного развития [1; 3; 7; 8].

Решение некоторой проблемы в нашем случае – обеспечение экологической ориентированности инновационного развития, может представляться в виде определенного концепта как формализованной идеи.

© Шевченко М.О., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Остановимся на толковании понятия «концепт». Концепт (акт суждения) обязательно является чем-то единичным, индивидуальным. З. Д. Попова и И. А. Стернин рассматривают концепт как «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества» [6, с. 24]. Интересен подход Краткого словаря когнитивных терминов: «Понятие «концепт» отвечает представлению о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессах мышления и которые отражают содержание опыта и знания, содержание результатов всей человеческой деятельности и процессов познания мира в виде неких «квантов» знания» [5, с. 90].

В рассматриваемой прикладной области целесообразно толковать концепт как понятие, требующее обобщения. Предлагаем ввести в оборот некоторый концепт из области эколого-ориентированного инновационного развития.

Нами сформирован концепт вида «система – модель – стратегия – алгоритм». Проблема экологической ориентированности инновационного развития (далее – ЭОИР) регионов страны может быть решена посредством построения подобного концепта. Решение вышеозначенной проблемы предложено осуществлять созданием системы обеспечения эколого-ориентированного инновационного развития регионов Российской Федерации. Разработка этой системы была проведена в рамках идеологии концептуального подхода. Были разработаны различные аспекты системы обеспечения ЭОИР, такие как организационно-методическое обеспечение, информационно-лингвистическое и т. д. Указанная система призвана стать основой организационного механизма обеспечения ЭОИР регионов. Организационный механизм нацелен на минимизацию экологических рисков при протекании инновационных процессов. Ключевой задачей реализации подобного механизма является формирование методического инструментария системы обеспечения ЭОИР. Как базис указанного инструментария разработана экономико-математическая модель развития региональной системы обеспечения ЭОИР [7; 8].

Указанная модель позволяет исчислять фактический уровень развития системы обеспечения ЭОИР, определять приоритеты развития областей устойчивости системы с учетом спроса участников на ее ресурсы, факторов региональной специфики и оценок потенциального интереса к развитию областей устойчивости региональной системы.

На базе модели устойчивого функционирования системы обеспечения ЭОИР регионов Российской Федерации сформирована стратегия определения приоритетных направлений развития региональной системы. Миссия стратегии – наиболее эффективно использовать имеющиеся ресурсы региона страны.

Опираясь на исчисленные значения множества предложенных показателей, сформулированные критерии, и ранжируя факторы, стратегия позволяет выполнять обоснованный отбор областей устойчивости региональной системы обеспечения ЭОИР для включения в план первоочередного развития.

Алгоритм реализации стратегии формализует изложенную в ней процедуру отбора областей целевого приоритета развития.

Итак, компоненты предложенного концепта:

- система, построение которой служит решению проблемы ЭОИР;
- модель, отображающая систему;
- стратегия, трансформирующая модель в практику проблемы;
- алгоритм, пошагово реализующий стратегию.

Таким образом, построена семантическая цепочка, интегрированная в рассматриваемый концепт. Концепт как формализованная идея вербализуется в терминах и понятиях соответствующей социолингвистической сферы; для нашего рассмотрения это – «стык» экологического аспекта, экологической безопасности и инновационного развития.

Любой концепт базируется на адекватном понятийном аппарате. Нами введены в оборот следующие понятия:

- эколого-ориентированная инновационная деятельность;
- уровень активности инновационной политики;
- уровень активности экологической политики;
- эколого-ориентированность инновационного развития и ее уровень;

- предотвращенный экологический ущерб;
- усиление экологической составляющей инновационного развития региона;
- факторы региональной специфики, влияющие на ЭОИР;
- факторы ЭОИР региона;
- поляризация уровней инновационной активности и активности проведения экологической политики;
- степень дивергенции/конвергенции инновационной и экологической политик региона;
- типология регионов страны;
- устойчивость региональной системы обеспечения ЭОИР;
- стабилизация системы обеспечения ЭОИР;
- коррекция развития региональной системы обеспечения ЭОИР;
- области устойчивости системы обеспечения ЭОИР;
- матрицы устойчивости ЭОИР;
- индекс сбалансированности матрицы устойчивости ЭОИР;
- индекс прогрессивности матрицы устойчивости ЭОИР;
- матрица уровня развития области устойчивости;
- система показателей устойчивости системы обеспечения ЭОИР;
- ключевые показатели уровня развития областей устойчивости;
- обобщенный уровень реализации данного ключевого показателя некоторой области устойчивости;
- интегральная оценка уровня развития данной области устойчивости региональной системы обеспечения ЭИР
- диаграмма текущего состояния региональной системы обеспечения ЭОИР;
- диаграмма развития областей устойчивости региональной системы обеспечения ЭОИР
- перспективно-скорректированная диаграмма развития областей устойчивости региональной системы обеспечения ЭОИР;
- участники системы обеспечения ЭОИР;
- категории участников системы обеспечения ЭОИР;
- интересы категорий участников системы обеспечения ЭОИР;
- противоречия категорий участников системы обеспечения ЭОИР;
- спрос участников региональной системы обеспечения ЭОИР на ее потенциал/развитие;
- механизм потенциалов спроса на показатели областей устойчивости системы обеспечения ЭОИР;
- суммарные потенциалы спроса по областям устойчивости системы обеспечения ЭОИР региона;
- оценки потенциального интереса к развитию каждой из областей устойчивости региональной системы обеспечения ЭОИР;
- рост показателей ЭОИР в условиях предложенного организационного механизма;
- точка поля потенциала;
- цена точки поля потенциала;
- целевые приоритеты развития областей устойчивости;
- рейтинги приоритетов развития [7].

Применение разработанного концепта можно продемонстрировать на примере проведенного исследования состояния и уровня проведения ЭОИР Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (далее – ХМАО). Последовательно были введены в оборот компоненты предложенного концепта:

- специфицирована задача построения системы обеспечения ЭОИР данного региона;
- на полученную картину состояния региона наложена экономико-математическая модель развития региональной системы обеспечения ЭОИР ХМАО;
- применена стратегия определения приоритетных направлений развития региональной системы обеспечения ЭОИР;
- пошагово исполнен алгоритм, реализующий изложенную в стратегии процедуру отбора областей целевого приоритета развития системы обеспечения ЭОИР ХМАО.

Можно показать, как вышепредставленный вербальный аппарат предложенного концепта задействует свои понятия в ходе внедрения стратегии в практику ХМАО и исполнения соответствующего алгоритма.

На первом этапе алгоритма был выполнен подбор данных, необходимых для оценки уровней развития ключевых показателей областей устойчивости региональной системы обеспечения ЭОИР.

На втором – определены уровни эколого-ориентированности по всем ключевым показателям области устойчивости. Вычислены обобщенные уровни реализации всех ключевых показателей области устойчивости и, далее, комплексная оценка уровня развития каждой области.

В качестве третьего этапа алгоритма было выполнено построение диаграммы текущего состояния (далее – ДТС) системы обеспечения ЭОИР ХМАО на базе полученных комплексных оценок областей устойчивости системы.

На четвертом этапе на базе ДТС областей устойчивости был зафиксирован критический уровень ряда направлений ЭОИР региона и, соответственно, выявлены области устойчивости системы обеспечения ЭОИР ХМАО, требующие опережающих усилий.

Пятый этап исполнения алгоритма посвящен вычислению суммарных потенциалов спроса по областям устойчивости системы обеспечения ЭОИР региона. Для этого был применен механизм «потенциалов спроса на показатели по областям устойчивости системы обеспечения ЭОИР». Как было установлено, участники (группы участников) региональной системы обеспечения ЭОИР имеют определенный интерес (спрос) к различным участкам (точкам) поля ДТС. Задача состояла в определении силы интереса (спроса) участников к конкретным параметрам состояния, развития отдельных областей устойчивости системы. Выявлялся «интерес» каждой группы участников к каждому ключевому показателю, на базе этих сведений вычислялись суммарные потенциалы спроса по каждому показателю, а затем и по некоторой области устойчивости в целом.

С учетом суммарных потенциалов спроса на шестом этапе исчислялись оценки потенциального интереса к развитию областей устойчивости системы обеспечения ЭОИР ХМАО.

Построение перспективно-скорректированной диаграммы развития региональной системы обеспечения ЭОИР явилось содержанием седьмого этапа алгоритма, направленного на получение обоснованных данных для корректировки реальных нужд усиления отдельных направлений ЭОИР региона.

И в завершение, на восьмом этапе осуществлялось уточнение региональной стратегии ЭОИР ХМАО путем выбора областей устойчивости для первоочередного развития. Были вычислены величины целевых приоритетов развития областей устойчивости и на этой основе присвоены рейтинги приоритетов развития областям устойчивости системы обеспечения ЭОИР. В итоге были отобраны конкретные области устойчивости для включения в план первоочередного развития системы обеспечения ЭОИР региона.

Формирование подобных и иных концептов области эколого-ориентированного инновационного развития должно способствовать интеграции экологической и инновационной политик, совершенствованию экологического регулирования инновационной деятельности. Введение концептов подобного рода в научно-практический оборот эколого-ориентированного инновационного строительства является основой концептуального подхода к прогнозированию и планированию инновационной политики Российской Федерации. Выражение формально-семантическими объектами текущей и перспективной практики предмета позволит более эффективно, научно-обоснованно решать задачи использования имеющихся материальных и интеллектуальных ресурсов общества.

Специфицируя набор концептов по различным сферам социоэкономической системы общества, современные исследования способны внести свою лепту в стабилизацию устойчивого развития регионов Российской Федерации.

Библиографический список

1. Вишняков, Я. Д., Киселева, С. П. Национальная идеология и эколого-ориентированное технологическое развитие России в XXI веке//Экология и промышленность России. – 2016. – № 4. – С. 53-56.
2. Вишняков, Я. Д., Киселева, С. П. Экологическая культура и Российская идеология XXI века//Вестник экологического образования в России. – 2016. – Т. 3. – С. 18-20.
3. Вишняков, Я. Д., Киселева, С. П. Эколого-ориентированное инновационное развитие национальной экономики: монография. – М.: «ЦНИТИ «Техномаш», 2009. – 290 с.
4. Вишняков, Я. Д., Киселева, С. П. Экологический императив технологического развития России: монография. – Ростов-на-Дону: ООО «Терра», 2016. – 296 с.

5. Краткий словарь когнитивных терминов / Под общ. ред. Е. С. Кубряковой. – М.: Филол. фак. МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – 247 с.
6. Попова, З. Д., Стернин, И. А. Семантико-когнитивный анализ языка. – Воронеж: Истоки, 2006. – 226 с.
7. Шевченко, М. О. Разработка организационного механизма обеспечения эколого-ориентированного инновационного развития регионов РФ: дис. ... канд экон наук: 08.00.05. – М. – 2014. – 267 с.
8. Шевченко, М. О. Элементы организационного механизма обеспечения эколого-ориентированного инновационного развития//Вестник университета. – 2013. – № 16. – С. 55-58.

References

1. Vishnyakov Ya. D., Kiseleva S. P. Natsional'naya ideologiya i ekologo-orientirovannoe tekhnologicheskoe razvitie Rossii v XXI veke [*National ideology and ecological-oriented technological development of Russia in the XXI century*], *Ekologiya i promyshlennost' Rossii* [*Ecology and industry of Russia*], 2016, I. 4, pp. 53-56.
2. Vishnyakov Ya. D., Kiseleva S. P. Ekologicheskaya kul'tura i Rossiiskaya ideologiya XXI veka [*Ecological culture and Russian ideology of the XXI century*], *Vestnik ekologicheskogo obrazovaniya v Rossii*, 2016, Vol. 3, pp. 18-20.
3. Vishnyakov Ya. D., Kiseleva S. P. Ekologo-orientirovannoe innovatsionnoe razvitie natsional'noi ekonomiki: monografiya [*Eco-oriented innovative development of the national economy: monograph*], Moscow, "TSNITI "Tekhnomash", 2009, 290 p.
4. Vishnyakov Ya. D., Kiseleva S. P. Ekologicheskii imperativ tekhnologicheskogo razvitiya Rossii: monografiya [*The Environmental imperative of technological development of Russia*], Rostov-na-Donu, ООО «Terra», 2016, 296 p.
5. Kratkii slovar' kognitivnykh terminov [*Brief dictionary of cognitive terms*], Pod obshch. red. E. S. Kubryakovoi, Moscow, Filol. fak. MGU im. M. V. Lomonosova, 1997, 247 p.
6. Popova Z. D., Sternin I. A. Semantiko-kognitivnyi analiz yazyka [*Semantic and cognitive analysis of language*], Voronezh, Istoki, 2006, 226 p.
7. Shevchenko M. O. Razrabotka organizatsionnogo mekhanizma obespecheniya ekologo-orientirovannogo innovatsionnogo razvitiya regionov RF: dis. ... kand ekon nauk: 08.00.05 [*Development of an institutional mechanism of ensuring the ecologically oriented innovative development of regions of the Russian Federation: Cand. Sci. (Economics) dis: 08.00.05*], Moscow, 2014, 267 p.
8. Shevchenko M. O. Elementy organizatsionnogo mekhanizma obespecheniya ekologo-orientirovannogo innovatsionnogo razvitiya [*Elements of the organizational mechanism to ensure eco-oriented innovative development*], *Vestnik universiteta*, 2013, I. 16, pp. 55-58.

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕВОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

УДК 519.2, 65.011.56, 622.23.05

JEL L64, L71

DOI 10.26425/1816-4277-2019-11-62-70

Бондаренко Инна Сергеевна

канд. техн. наук, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-4160-8413

e-mail: msmu_asu@mail.ru

Куприянов Вячеслав Васильевич

д-р техн. наук, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0003-3793-8361

e-mail: msmu_asu@mail.ru

ВОЗМОЖНОСТИ МЕТОДОВ САМООРГАНИЗАЦИИ ПРИ ПРЕДСКАЗАНИИ НЕШТАТНЫХ СИТУАЦИЙ В ГОРНОМ ДЕЛЕ

Аннотация. Статья направлена на развитие и обоснование одного из подходов к прогнозированию индивидуального остаточного ресурса конкретного находящегося в эксплуатации горно-шахтного оборудования в очистном забое угольной шахты. Выявлены основные причины, влияющие на точность прогнозов. Показана перспективность применения комплексированных прогнозов по нескольким аналогам с помощью сплайн-функций для переменных, характеризующих технологические ситуации с горно-шахтным оборудованием. Приведена процедура краткосрочного прогнозирования многомерного процесса изменения среднегодовых значений переменных, описывающих технологические ситуации с конвейером и крепью лавы в очистном забое. Выявлены успешно прогнозируемые и не прогнозируемые переменные. Проведенные комплексированные прогнозы по разным критериям самоорганизации позволили установить оптимальное число аналогов и ранжировать прогнозируемые переменные комбайна и крепи по точности прогноза.

Ключевые слова: прогноз, аналог, сплайн-функции, баланс дискретизаций, ресурс, технологическая ситуация, метод комплексирования.

Цитирование: Бондаренко И.С., Куприянов В.В. Возможности методов самоорганизации при предсказании нештатных ситуаций в горном деле // Вестник университета. 2019. № 11. С. 62-70.

Bondarenko Inna

Candidate of Technical Sciences, National University of Science and Technology "MISIS", Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-4160-8413

e-mail: msmu_asu@mail.ru

Kupriyanov Vyacheslav

Doctor of Technical Sciences, National University of Science and Technology "MISIS", Moscow, Russia

ORCID: 0000-0003-3793-8361

e-mail: msmu_asu@mail.ru

POSSIBILITIES OF SELF-ORGANIZATION METHODS IN PREDICTING EMERGENCY SITUATIONS IN MINING

Abstract. The article is directed at developing and substantiating one of the approaches to forecasting the individual residual resource of a particular mining equipment in operation in a coal mine clean-up area. The main causes, affecting the accuracy of forecasts, have been identified. The perspectivity of using complex forecasts on several analogs with the help of spline functions for variables, characterizing the technological situations with GGOs, has been shown. The procedure of short-term forecasting of the multidimensional process of changing the average annual values of variables describing technological situations with the conveyor and lava supports in the breakage face has been adduced. Successfully predictable and non-predictable variables have been revealed. Conducted complex forecasts for different criteria of self-organization have allowed us to set the optimal number of analogs and to rank the forecasted variables of the combine and linings according to the accuracy of the forecast.

Keywords: forecast, analog, spline functions, balance of discretizations, resource, technological situation, method of aggregation.

For citation: Bondarenko I.S., Kupriyanov V.V. Possibilities of self-organization methods in predicting emergency situations in mining (2019) Vestnik universiteta, I. 11, pp. 62-70. doi: 10.26425/1816-4277-2019-11-62-70

© Бондаренко И.С., Куприянов В.В., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

В настоящее время все более актуальными становятся задачи прогнозирования состояния горно-шахтного оборудования (далее – ГШО) на угледобывающих предприятиях в условиях постоянного роста удельного веса машин и механизмов в структуре промышленно-производственных фондов. В современных условиях цена ошибки от необоснованных решений управленческого характера сводится к большим потерям для производства. Поэтому особый интерес вызывают вопросы прогнозирования индивидуального остаточного ресурса ГШО на стадии его эксплуатации. Их решение опирается на графики планово-предупредительного ремонта, технологические карты по безопасному техническому обслуживанию и ремонту оборудования шахты, журнальные отчеты горных мастеров. При этом используется текущая информация об объекте, полученная в результате хронометражных наблюдений и измерений во время эксплуатации, например, механизированных комплексов очистных забоев [2; 7].

Многочисленные исследования функционирования очистных забоев как объектов прогнозирования показывают, что они представляют собой сложную динамическую систему. Если попытаться уточнить понятие сложности, то прежде всего необходимо выделить многомерность, нестационарность, стохастичность производственного комплекса. Забой лавы проходит участки геологических осложнений, что определяет, причем стохастическое, условие эксплуатации на состояние оборудования. Поэтому считается, что процесс добычи угля весьма сложен для прогноза. Необходимо прогнозировать переменные, описывающие технологическое состояние очистного оборудования на стадии эксплуатации, то есть определять, какие переменные успешно прогнозируются и какие не прогнозируются, поскольку от них зависит решение задачи индивидуального прогнозирования ресурса, то есть оценка рисков по отношению к аварийным ситуациям, установление допустимых остаточных сроков эксплуатации при наличии возрастающего риска и т. п.

А. Г. Ивахненко была высказана мысль о том, что популярными в научной среде детерминистическими методами синтеза алгебраических уравнений однократного прогноза, основанных на регрессионных алгоритмах, не предусматривающих свободы выбора решения, просто невозможно решать сложные задачи, например, предсказать количество воды в реке через 10 лет [1]. Формирование точных прогнозов усложняется тем, что многие случайные процессы настолько стохастичны, что принципиально не поддаются математическому или иному прогнозированию. Процессов, не поддающихся прогнозу, меньше, чем может казаться на первый взгляд. Большинство случайных процессов прогнозируемы с большой точностью.

Отсутствие удачных прогнозов объясняется и тем, что для прогнозов обычно применялись слишком простые (линейные и квадратичные) уравнения прогнозирования. Утверждение о том, что простые соотношения более соответствуют истине, чем сложные, справедливо только для простых детерминированных случаев. В сфере стохастических явлений действуют сложные, нелинейные соотношения [7, с. 200].

До сих пор рассматривали вопросы прогнозирования случайных процессов, представленных рядом дискретных точек. Эксперты предсказывают определенные события, а не значения случайных процессов. Во многих случаях прогноз единичных событий не отличается от прогнозирования непрерывных случайных процессов. Например, технологические ситуации с ГШО изменяются под воздействием определенных факторов, одни из которых учесть строго математически сложно. Другие же, с определенной степенью уверенности, – возможно. Так, остановка электродвигателя – пример единичного события, но ясно, что событие непосредственно связано с ходом роста температуры нагрева его комплектующих элементов [8]. А прогноз температуры есть прогнозирование случайного процесса. Возможно оценить также и существующую постоянную времени износа оборудования в очистном забое.

Таким образом, прогноз единичных событий, которые отличаются тем, что уже они бывали в прошлом, не только возможен, но и почти не отличается от прогноза непрерывных случайных процессов. А вот прогнозирование событий, которых еще никогда не было, весьма затруднительно. Некоторая возможность здесь скрыта в исследовании аналогичных явлений. Ведь «смутная» память человека наверняка как раз и представляет собой большой набор аналогов, в чем-то (распознавание образов по законам близости изображений) похожих на ситуацию, относительно которой нужно принять решение в данный момент. Задача часто состоит в выборе и его обосновании подходящего аналога для решения той или иной проблемы.

Как правило, изменения технологических параметров ГШО часто приводят к возникновению аварий. При некоторых видах аварий, например, при обрыве цепи конвейера, при сходе струга с направляющих и т. п., работа по добыче невозможна. При авариях же с механической частью крепи в лаве, при частичной заштыбовке

конвейера можно продолжать работу по добыче. Как известно, аварии – это события, повторяющиеся с определенными циклами [5; 7, с. 200]. Есть определенные циклы и периоды, когда события могут повторяться каждые 5-7 лет или каждые 10-12 лет, и их число должно быть одинаковым. Необходимо рассмотреть применение к предсказанию состояний очистного забоя метода прогноза случайных процессов при помощи поиска аналога или нескольких аналогов в предыстории. Формально в качестве исходных данных можно взять выборку наблюдений многомерного процесса в очистном забое, но при условии, что эта выборка достаточно представительна для описания состояний забоя как объекта наблюдения. Поэтому то, что случилось в прошлом, повторяется еще раз, если исходное состояние было аналогичным.

Для прогноза погоды и изменения климата требуется наличие длинной и разнообразной выборки данных при стационарном характере многомерного процесса. Поскольку при прогнозе состояний очистного забоя количество предсказываемых переменных значительно превышает число точек прогноза (лет наблюдений), то целесообразно использовать метод комплексирования прогнозов по нескольким аналогам. Прогнозы не рассчитываются, а берутся из таблицы данных наблюдений. Преимущества этого метода были показаны в работах А. Г. Ивахненко и др., Н. М. Качурина и др., В. Е. Кривоножко и др., В. В. Куприянова и др. при решении задач прогнозирования многомерных процессов в экологических системах [2; 3; 6, с. 46; 7]. Известные алгоритмы экстраполяции, например, метод группового учета аргументов, как правило, успешно прогнозируют лишь небольшое число переменных многомерного процесса.

Точность прогноза каждой переменной, например, очистного забоя, типичных подземных аварий, таких как взрывы, пожары, горные удары, оценивается по величине вариации:

$$\delta_i^2(x_i) = \sum_{k=1}^K (x_{i(k)} - \hat{x}_{i(k)})^2 / (x_{i(k)} - \bar{x}_{i(k)})^2, \quad (1)$$

где $x_{i(k)}$ – фактическое значение i -й переменной; $\hat{x}_{i(k)}$ – прогнозное значение; $\bar{x}_{i(k)}$ – среднее значение (без учета прогнозируемой точки); k – номер года наблюдения.

Если процесс нестационарный, когда часть переменных непрерывно растет или снижается по величине, то, согласно работе «Непараметрические прогнозирующие модели МГУА», величина $\bar{x}_{i(k)}$ принимается равной значению «тренда» на k -шаге прогноза [2]. Числитель в формуле (1) определяет среднюю ошибку прогноза по методу аналогов, а ее знаменатель – среднюю ошибку обычного прогноза по среднему. По сути, в формуле (1) сравниваются эти две ошибки. Поэтому когда прогноз по аналогам позволяет получить более точную информацию, чем прогноз по среднему, он считается оправданным или эффективным. Обычно прогноз каждой переменной считается успешным, если вариация $\delta_{i(k)}^2 \leq 1,0$. Как правило, только часть переменных предсказывается хорошо. Общим показателем успешности предсказания многомерного процесса считается процент или доля переменных τ , (%), для которых $\delta_{i(k)}^2 \leq 1,0$. Именно для максимально возможного увеличения этого процента для всех M переменных при короткой выборке исходных данных, например, горно-производственной деятельности, целесообразно переходить от поиска одного аналога в предыстории к комплексированию прогнозов нескольких аналогов. Кроме того, появляется возможность указать переменные, например, очистного забоя, в качестве предикторов и ранжировать их по эффективности конечного результата прогнозирования при переборе трех аналогов, начиная с одного аналога.

Будем рассматривать комплексирование прогнозов нескольких аналогов с помощью двух подходов и сравнения их по эффективности (успешности) предсказания на примере прогноза параметров ГШО очистного забоя шахты. Первый из них основан на использовании сплайн-функций со степенными коэффициентами по критерию вариации прогноза, а другой – на переборе эвристик (число аналогов, состав множества переменных, степень коэффициентов сплайн-функций) по критерию непротиворечивости или баланса дискретизаций. Последний подход непосредственно вытекает из принципов самоорганизации или массовой селекции. Эти подходы позволят установить не только число успешно прогнозируемых переменных очистного забоя, но и выявить переменные, возможно, не учтенные в данной работе и имеющие «размытый» прогноз, к которым полезнее применить аппарат нечеткой логики Л. Заде.

По первому подходу каждой строке выборки исходных данных соответствует точка как в многомерном пространстве переменных x_i , так и в пространстве прогнозов $\hat{x}_i$. Первое пространство необходимо для

определения межточечных расстояний, а второе – для аппроксимации прогнозов с помощью сплайн-функций. Для прогноза выбирается выходная точка C пространств x_i и $\hat{x}_i$, в качестве которой принимается либо последняя по времени точка выборки, либо предпоследняя для оценки вариации прогноза по последней строке. Расстояния от выходной точки C до всех остальных в пространстве x_i используются для определения аналогов, а именно: ближайшая точка A_1 является первым (основным) аналогом; следующая по расстоянию точка A_2 – вторым аналогом и т. д., вплоть до последнего аналога A_N . В пространстве прогнозов каждому аналогу соответствует определенный прогноз $\hat{x}_i$. Комплексирование представляет собой аппроксимацию прогнозов нескольких аналогов, обычно ближайших к точке C . Число учитываемых аналогов при комплексировании определяется экспертным путем. Для комплексирования будем использовать экстраполяцию пространства прогнозов с помощью сплайн-функций, но при допущении, что в каждой точке этого пространства присутствует значение прогноза, вычисляемое при помощи прогнозов, полученных в соседних точках пространства. В качестве сплайн функций применяется полный полином следующего вида:

$$\hat{x}_{i(C)} = a_0 + a_1 \hat{x}_{i(A_1)} + \dots + a_N \hat{x}_{i(A_N)}, \quad (2)$$

где i – номер переменной [4].

Соотношение (2) соответствует параметрическому заданию многомерной функции, в которой число слагаемых, оценки их коэффициентов могут быть найдены теми или иными алгоритмами. Однако в этом случае не будет учтена близость точек, характеризующих аналоги A_i , к выходной точке в многомерном пространстве прогнозов. Нужно выбрать сплайн-функции так, чтобы различие прогнозов в этих точках уменьшалось. А это ведет к увеличению сходства самих прогнозов на выходе с группой выбранных аналогов. С этой целью вычисляются метрические евклидовы расстояния между точками в пространстве $\hat{x}_i$: расстояние от выходной точки C до первого (ближайшего) аналога A_1 :

$$d_1 = \left[(x_{1(A_1)} - x_{1(C)})^2 + (x_{2(A_1)} - x_{2(C)})^2 + \dots + (x_{M(A_1)} - x_{M(C)})^2 \right]^{1/2}, \quad (3)$$

расстояние от точки C до второго, более удаленного аналога A_2 :

$$d_2 = \left[(x_{1(A_2)} - x_{1(C)})^2 + (x_{2(A_2)} - x_{2(C)})^2 + \dots + (x_{M(A_2)} - x_{M(C)})^2 \right]^{1/2}, \quad (4)$$

расстояние от точки C до третьего, еще более удаленного аналога A_3 :

$$d_3 = \left[(x_{1(A_3)} - x_{1(C)})^2 + (x_{2(A_3)} - x_{2(C)})^2 + \dots + (x_{M(A_3)} - x_{M(C)})^2 \right]^{1/2}, \quad (5)$$

где M – количество предсказываемых переменных.

Метрические расстояния далее используются для формирования следующих сплайн-функций:

– при одном аналоге ($B=1$):

$$\hat{x}_{i(C)} = (\hat{x}_{i(A_1)}), \quad (6)$$

– при учете прогнозов двух аналогов ($B=2$):

$$\hat{x}_{i(C)} = \left(\frac{1}{d_1} \hat{x}_{i(A_1)} + \frac{1}{d_2} \hat{x}_{i(A_2)} \right) \left(\frac{1}{d_1} + \frac{1}{d_2} \right)^{-1}, \quad (7)$$

– при учете прогнозов трех аналогов ($B=3$):

$$\hat{x}_{i(C)} = \left(\frac{1}{d_1^2} \hat{x}_{i(A_1)} + \frac{1}{d_2^2} \hat{x}_{i(A_2)} + \frac{1}{d_3^2} \hat{x}_{i(A_3)} \right) \left(\frac{1}{d_1^2} + \frac{1}{d_2^2} + \frac{1}{d_3^2} \right)^{-1}, \quad (8)$$

где B – количество учитываемых аналогов; $1 \leq B \leq N$; N – число прогнозных точек [4].

Можно записать выражения для сплайн-функций при учете четырех, пяти и более аналогов. Но практически количество успешно и удовлетворительно прогнозируемых переменных с ростом числа аналогов не только не увеличивается, но даже и снижается. Это показано ниже. Поэтому опустим эти выражения. Укажем на важное обстоятельство, вытекающее из формул (7) и (8), а именно: из (7) следует, что

$$\begin{aligned} \text{при } d_1 = 0 \quad \hat{x}_{i(C)} &= \hat{x}_{i(A1)}, \\ \text{при } d_2 = 0 \quad \hat{x}_{i(C)} &= \hat{x}_{i(A2)}, \end{aligned} \quad (9)$$

а из (8) видно, что

$$\left. \begin{aligned} \text{при } d_1 = 0 \quad \hat{x}_{i(C)} &= \hat{x}_{i(A1)} \\ \text{при } d_2 = 0 \quad \hat{x}_{i(C)} &= \hat{x}_{i(A2)} \\ \text{при } d_3 = 0 \quad \hat{x}_{i(C)} &= \hat{x}_{i(A3)} \end{aligned} \right\}. \quad (10)$$

Соотношения (9) и (10) можно считать контрольными для сплайн-функций (6), (7), (8). Их справедливость легко доказывается из (7), (8) с помощью известного правила Лопиталья для раскрытия ситуаций бесконечности.

Данные наблюдений были получены на шахте «Северная» шахтоуправления «Воркутауголь» за 8 лет (с 2005 по 2012 г.). Измерению подлежали 12 переменных ($M = 12$): x_1 – заштыбовка конвейера; x_2 – изгиб конвейера в горизонтальной плоскости; x_3 – доля порывов замковых соединений конвейера; x_4 – доля механических повреждений земника конвейера; x_5 – доля отрывов гидростоек от опор крепи лавы; x_6 – деформация раздвижных кожухов перекрытий крепи лавы; x_7 – доля порывов тяг крепи; x_8 – доля проваливаний оснований крепи; x_9 – доля порывов проушин крепи; x_{10} – доля перекосов секций крепи на сборном штреке; x_{11} – доля перекосов секций крепи на запасном штреке; x_{12} – доля заваливаний секций.

Попробуем выделить из 12 переменных, характеризующих нештатные ситуации с конвейером и крепью лавы, некоторое множество, поддающееся успешному и удовлетворительному прогнозированию при помощи комплексирования прогнозов. Исходные данные рассматривались в качестве координат восьми точек наблюдений в двенадцатимерном пространстве переменных. Они были нормированы по формуле:

$$x_i = (X_i - X_{i \max}) / (X_{i \max} - X_{i \min}). \quad (11)$$

В результате данные были табулированы и представлены выборкой размерности $N \times M$ ($N=8$). Последний (2012 г.) был оставлен для вычисления вариации δ_i^2 (проверка). Тогда выходной будет седьмая точка (2011 г.) 12-мерного пространства. Для вычисления аналога имеем семь точек ($N-1=7$). На основании исходных данных по формулам (3)-(5) были найдены метрические межточечные расстояния от выходной точки C до остальных шести точек и выполнен выбор трех ближайших точек в качестве аналогов. Такими аналогами оказались: A_1 – первая точка, $d_1=1,642$; A_2 – третья точка, $d_2=1,685$; A_3 – четвертая точка, $d_3=1,868$.

Далее путем сдвига номеров точек исходных данных на единицу было найдено пространство прогнозов, аппроксимация которого сплайн-функциями с вычислением значения прогноза в выходной точке и представляет собой комплексирование. Успешность прогноза каждой переменной в этой точке определяется по вариации $\delta^2(x)$. Результаты вычислений показаны в таблице 1, из которой видно, что наибольшее число успешно прогнозируемых переменных достигается при наличии трех аналогов A_1 , A_2 и A_3 . Их семь, в таблице 1 они отмечены знаком «+», а «размытые» прогнозы – знаком «-». Их обычно считают предикторами прогноза. Все переменные можно ранжировать по вариации прогноза и получить следующий ряд:

$$\frac{\delta^2(x) < 1,0}{x_{10}x_7x_{11}x_6x_3x_4x_2} \mid \frac{\delta^2(x) \geq 1,0}{x_9x_{12}x_8x_5x_1}.$$

Видно, что лучшим предиктором является доля перекосов секций крепи на сборном штреке, а худшим – заштыбовка конвейера очистного забоя. По сути метод аналогов позволил выявить эффективный ансамбль предикторов-признаков, не упустив ни одного из них.

Прогноз по трем аналогам на 2012 г. (последний год исходной выборки данных) выполнялся с целью выявления оптимального числа учитываемых аналогов (три аналога) и оптимального ансамбля прогнозируемых переменных (семь переменных) очистного забоя. Чтобы сделать прогноз на следующий, 2013 г., необходимо допустить, что оптимальное число аналогов и ансамбль переменных на последнем шаге выборки остаются без изменения.

Таблица 1

Данные для выбора эффективных прогнозов по критерию вариации $\delta^2(x)(\delta^2(x) < 1,0)$

Используемые аналоги	Вариации прогноза												Число успешных прогнозов	$\tau, \%$
	x_1	x_2	x_3	x_4	x_5	x_6	x_7	x_8	x_9	x_{10}	x_{11}	x_{12}		
$A_1 = 2005$ г.	- 4,5	+ 0,47	- 1,58	- 2,40	- 1,19	- 3,45	- 2,42	- 4,02	- 1,62	+ 0,49	+ 0,68	- 3,21	3	25
$A_1 = 2005$ г. $A_2 = 2007$ г.	- 5,2	+ 0,78	- 1,86	+ 0,95	- 1,51	- 2,21	- 1,38	- 1,45	+ 0,98	+ 0,28	+ 0,48	- 2,42	5	41,7
$A_1 = 2005$ г. $A_2 = 2007$ г. $A_3 = 2008$ г.	- 5,3	+ 0,86	+ 0,67	+ 0,73	- 1,18	+ 0,39	+ 0,25	- 2,04	- 1,14	+ 0,18	+ 0,26	- 1,15	7	58,3

Составлено авторами по материалам исследования

Аналогами будут данные за 2006, 2008 и 2009 г. С помощью сплайн-функций (6)-(10) удастся найти комплексированные прогнозы на 2013 г. Указанное допущение не требуется, если критерий вариации заменить на критерий баланса дискретизаций BL^2 [3]. Этот критерий требует, чтобы модель, найденная при дискретизации переменных на N -уровней (N – число строк выборки), как можно меньше отличалась от модели, получаемой путем дискретизации на $N/2$ уровней. Частный критерий баланса дискретизаций для каждой i -й переменной равен:

$$b_i^2 = [\hat{x}_i(N) - \hat{x}_i(N/2)]^2, \quad (12)$$

где $\hat{x}_i(N), \hat{x}_i(N/2)$ – прогнозы дискретизированных значений i -й переменной [4].

Общий критерий баланса BL^2 имеет вид:

$$BL^2 = \sum_{i=1}^M b_i^2 \rightarrow \min. \quad (13)$$

Перебору подлежат все варианты использования точек в качестве аналогов (по одной, две, три, и так далее вплоть до учета всех точек (строк) выборки). При этом 12 исходных переменных назначаются экспертами априорно, а показатель степени коэффициентов сплайн-функции принимается на единицу меньше размерности пространства аналогов. При переборе точек ранжирование можно прекратить, как только увеличение числа переменных перестает снижать критерий (13), что означает достижение им минимума. Но к пороговому значению критерия (13) предъявим другие требования. Будем считать прогноз хорошим, если $BL^2 < 0,8$; удовлетворительным, если $0,8 \leq BL^2 < 1,0$; «размытым», если $BL^2 \geq 1,0$. Для этого строятся вспомогательные выборки двух инструментальных переменных $\hat{x}_i(N)$ и $\hat{x}_i(N/2)$, одна из выборок – путем дискретизации данных исходной выборки на восемь уровней, а вторая – дискретизацией на четыре уровня. В отличие от предыдущего случая, в качестве выходной точки можно взять точку номер восемь (данные за 2012 г.), поскольку вариация $\delta_i^2(x)$ не рассчитывается и, поэтому проверочная последовательность не нужна.

По Хэммингу были вычислены метрические межточечные расстояния от выходной точки до всех остальных. Найдено:

$$d_{(8-1)} = |x_1(8) - x_1(1)| + |x_2(8) - x_2(1)| + |x_3(8) - x_3(1)| + \dots + |x_{12}(8) - x_{12}(1)| = 37;$$

$$d_{(8-2)} = 38; d_{(8-3)} = 32; d_{(8-4)} = 33; d_{(8-5)} = 28; d_{(8-6)} = 42; d_{(8-7)} = 41.$$

По мере близости к выходной точке аналогами являются: A_1 – пятая точка, A_2 – третья точка, A_3 – четвертая точка, A_4 – первая точка, A_5 – вторая точка и т. д. Далее выполняется оценка по критерию баланса дискретизаций всех переменных x_i при числе аналогов $B = 3$. Например, прогнозы аналогов на 2013 г. (девятая точка выборки) по первой переменной составили: $\hat{x}_{1(A1)} = 0,125$; $\hat{x}_{1(A2)} = 0,625$; $\hat{x}_{1(A3)} = 0,500$.

Комплексированный прогноз $\hat{x}_1$ на 2013 г. рассчитывается по формуле (8) при дискретизации на восемь уровней пространства переменных x_i и найденных значениях $d_1 = 1$, $d_2 = 4$, $d_3 = 2$ по первой вспомогательной выборке. Получено, что $\hat{x}_{1(C)} = 0,220$. После дискретизации на восемь уровней пространства переменных и вычисления значений $\hat{x}_{1(A1)}$, $\hat{x}_{1(A2)}$, $\hat{x}_{1(A3)}$ по каждой x_i комплексированные прогнозы остальных переменных на 2013 г. при $B = 3$ оказались следующими:

$$\hat{x}_{2(C)} = 0,502; \hat{x}_{3(C)} = 0,423; \hat{x}_{4(C)} = 0,181; \hat{x}_{5(C)} = 0,310; \hat{x}_{6(C)} = 0,455; \hat{x}_{7(C)} = 0,583; \hat{x}_{8(C)} = 0,829;$$

$$\hat{x}_{9(C)} = 0,831; \hat{x}_{10(C)} = 0,792; \hat{x}_{11(C)} = 0,546; \hat{x}_{12(C)} = 0,352$$

Комплексированный прогноз каждой из 12-ти переменных на 2013 г. при дискретизации на четыре уровня при $B = 3$ составил:

$$\hat{x}_{1(C)} = 0,500; \hat{x}_{2(C)} = 1; \hat{x}_{3(C)} = 0,778; \hat{x}_{4(C)} = 1; \hat{x}_{5(C)} = 1,333; \hat{x}_{6(C)} = 1; \hat{x}_{7(C)} = 0,500; \hat{x}_{8(C)} = 1,500;$$

$$\hat{x}_{9(C)} = 0,750; \hat{x}_{10(C)} = 2; \hat{x}_{11(C)} = 1,184; \hat{x}_{12(C)} = 0,500$$

Частные критерии баланса b_i^2 , характеризующие эффективность каждой переменной и рассчитанные по формуле (11), оказались в пределах от 0,007 для $\hat{x}_7$ до 1,46 для $\hat{x}_{10}$. Сформировался ранжированный по b_i^2 ряд предикторов при комплексировании прогнозов трех аналогов:

$$\frac{BL^2 < 0,8}{x_7 \ x_{12} \ x_1 \ x_3 \ x_2 \ x_6 \ x_{11} \ x_8 \ x_4} \cdot \frac{0,8 \leq BL^2 < 1,0}{x_9} \cdot \frac{BL^2 \geq 1,0}{x_5 \ x_{10}}.$$

Ранжированный ряд переменных при комплексировании прогнозов двух аналогов оказался следующим:

$$\frac{BL^2 < 0,8}{x_7 x_1 x_{12} x_3 x_4 x_6 x_2 x_5 x_{11} x_9} \cdot \frac{0,8 \leq BL^2 < 1,0}{-} \cdot \frac{BL^2 \geq 1,0}{x_8 x_{10}}.$$

При этом частные критерии баланса уложились в диапазон от 0,0279 для x_7 до 1,460 для x_{10} . По сути прогнозы по двум и трем аналогам совпали, хотя по наибольшему числу успешно прогнозируемых переменных приоритет за двумя аналогами (10 успешных прогнозов против 9) при двух «размытых» прогнозах. Объяснением этого может служить эвристическая сущность параметра B , т. е. он «свободен» при выборе решения. Лучшими предикторами являются доля порывов тяг крепи лавы, заштыбовка конвейера и заваливание секций крепи, а худшим – доля перекосов секций крепи на сборном штреке. Результаты расчетов по критерию представлены в таблице 2. Экспериментальный расчет по данной модели проводился за счет гранта Российского научного фонда (проект № 17-11-01353). Сравнивая сформированные ряды с рядом, найденным при помощи критерия вариации прогноза, видим, что разным критериям соответствуют различные ансамбли эффективных предикторов.

Прогнозы на 2013 г., комплексированные по двум аналогам, отобраным по критерию $BL^2 < 0,8$, будут следующие: $\hat{x}_{7(C)} = 0,333$; $\hat{x}_{1(C)} = 0,225$; $\hat{x}_{12(C)} = 0,188$; $\hat{x}_{3(C)} = 0,208$; $\hat{x}_{4(C)} = 0,528$; $\hat{x}_{4(C)} = 0,438$; $\hat{x}_{2(C)} = 0,406$; $\hat{x}_{5(C)} = 0,300$; $\hat{x}_{11(C)} = 0,625$; $\hat{x}_{9(C)} = 0,708$. Преимущество критерия BL^2 в сравнении с критерием вариации очевидно, так как первый из них позволяет сделать прогноз большего числа переменных за пределами исходной выборки данных. И даже в этом случае он более точен.

Таблица 2

Данные для выбора ансамбля эффективных прогнозов по критерию баланса дискретизаций при прогнозе на 2013 г.

Используемые аналоги	Критерий баланса дискретизаций												Число успешных прогнозов	τ, %
	x_1	x_2	x_3	x_4	x_5	x_6	x_7	x_8	x_9	x_{10}	x_{11}	x_{12}		
$A_1 = 2009$ г.	+	-	+	+	-	-	-	-	-	+	+	-	5	41,7
$A_1 = 2009$ г. $A_2 = 2007$ г.	+	+	+	+	+	+	+	-	+	-	+	+	10	83,3
$A_1 = 2009$ г. $A_2 = 2007$ г. $A_3 = 2008$ г.	+	+	+	+	-	+	+	+	*	-	+	+	9	75

Составлено авторами по материалам исследования

Описанный подход можно применить для краткосрочного предсказания таких типичных аварий в шахтах, как взрывы, пожары, горные удары, затопления горных выработок. Возможно, при подобных авариях придется столкнуться с прогнозированием нестационарных многомерных процессов при наличии трендов, когда многие переменные будут непрерывно увеличиваться или уменьшаться, а это затруднит поиск аналогов. Выделив тренд одним из известных способов, изложенный подход можно использовать для прогноза отклонений от тренда. Очевидно, что та или иная статистика по указанным авариям существует и аналоги могут быть определены. Вопрос лишь в том, сколько их потребуется. Для пошагового прогнозирования нештатных ситуаций важен переход к квазистационарности наблюдаемых процессов, а количество успешно прогнозируемых переменных остается общим показателем эффективности любого процесса. Расчеты можно вести по приведенным выше критериям прогноза.

Повторением процедуры пошагового прогнозирования можно добиться долгосрочного прогноза на любой угольной шахте с упреждением до нескольких шагов, а при времени прогноза более четырех шагов (лет) можно применить в качестве меры близости выходной точки к аналогам канонический коэффициент корреляции.

Библиографический список

- Ивахненко, А. Г., Зайченко, Ю. П., Дмитров, В. Д. Принятие решений на основе самоорганизации. – М.: Советское Радио, 1978. – 280 с.
- Ивахненко, А. Г., Ивахненко, Н. А., Костенко, Ю. В. Непараметрические прогнозирующие модели МГУА//Автоматика. – 1989. – № 3. – С. 3-10.
- Качурин, Н. М., Клишин, В. И., Борщевич, А. М., Качурин, А. Н. Прогноз метановой опасности угольных шахт при интенсивной отработке угольных пластов. – Тула: ТулГУ, 2013. – 219 с.
- Кожевников, Ю. В. Введение в математическую статистику. – Казань: КГТУ, 2013. – 196 с.
- Козырева, Е. Н., Шинкевич, М. В. Разработка рекомендаций по повышению эффективности управления газовыделением на выемочных участках//Вестник Кузбасского государственного технического университета. – 2016. – № 5. – С. 138-142.
- Кривоножко, В. Е., Форсунд, Ф. Р., Лычев, А. В. Улучшение эффективного фронта в методологии анализа среды функционирования//Доклады Академии Наук. – 2016. – Т. 471. – № 4. – С. 398-402.

7. Куприянов, В. В., Мацкевич, О. А., Бондаренко, И. С. Параметрические и непараметрические модели прогнозирования нештатных ситуаций в подземных горных выработках//Горный информационно-аналитический бюллетень. – 2018. – № 3. – С. 200-207.
8. Фролов, Д. Л., Фролова, А. Ю., Бондаренко, И. С. Оптимизация процесса выбора электрооборудования при проектировании строительства промышленных объектов//Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). – 2017. – № 6. – С. 177-182.

References

1. Ivakhnenko A.G., Zaichenko Yu.P., Dmitrov V.D. Prinyatie reshenii na osnove samoorganizatsii [*Decision-making on the basis of self-organization*], Moscow, Sovetskoe radio, 1978, 280 p.
2. Ivakhnenko A. G., Ivakhnenko N. A., Kostenko Yu. V. Neparаметрические prognostiruyushchie modeli MGUA [*Nonparametric predictive models of GMDH*], Avtomatika [Avtomatika], 1989, I. 3. pp. 3-10.
3. Kachurin N. M., Klishin V. I., Borshchevich A. M., Kachurin A. N. Prognoz metanovoi opasnosti ugol'nykh shakht pri intensivnoi obrabotke ugol'nykh plastov [*Forecast of methane hazard of coal mines with intensive mining of coal seams*], Tula, TulGU [Tula State University], 2013, 219 p.
4. Kozhevnikov Yu. V. Vvedenie v matematicheskuyu statistiku [*Introduction to mathematical statistics*], Kazan, KGTU [Kazan State Technical University], 2013, 196 p.
5. Kozyreva E. N., Shinkevich M. V. Razrabotka rekomendatsii po povysheniyu effektivnosti upravleniya gazovydeleniem na vyemochnykh uchastkakh [*Development of recommendations to improve the efficiency of gas management at the excavation sites*], Vestnik Kuzbasskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta [Bulletin of the Kuzbass State Technical University], 2016, I. 5, pp. 138-142.
6. Krivonozhko V. E., Forsund F. R., Lychev A. V. Uluchshenie effektivnogo fronta v metodologii analiza sredy funktsionirovaniya [*Improvement of the effective front in the methodology of functioning environment analysis*], Doklady Akademii Nauk [Reports of the Academy of Sciences], 2016, Vol. 471, I. 4, pp. 398-402.
7. Kupriyanov V. V., Matskevich O. A., Bondarenko I. S. Parametricheskie i neparаметрические модели prognostirovaniya neshtatnykh situatsii v podzemnykh gornykh vyrabotkakh [*Parametric and nonparametric models for predicting off-normal situations in underground mines*], Gornyi informatsionno-analiticheskii byulleten' [Mining Information Analytical Bulletin], 2018, I. 3, pp. 200-207.
8. Frolov D. L., Frolova A. Yu., Bondarenko I. S. Optimizatsiya protsessa vybora elektrooborudovaniya pri proektirovanii stroitel'stva promyshlennykh ob'ektov [*Optimization of the process of choosing electrical equipment when designing the construction of industrial facilities*], Gornyi informatsionno-analiticheskii byulleten' [Mining Information Analytical Bulletin], 2017, I. 6, pp. 177-182.

Князева Елизавета Юрьевна
студент магистратуры, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва, Российская
Федерация

e-mail: gggg57@rambler.ru

Дьяконова Ольга Семеновна
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва, Российская
Федерация

ORCID: 0000-0002-9937-9043

e-mail: diakonova_o@mail.ru

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам информационного обеспечения управленческого учета деятельности логистических организаций. Отмечено, что основу рационального управления предприятием логистической сферы составляют информационные ресурсы, которые формируются посредством движения, обработки и структурирования данных, необходимых для повышения эффективности деятельности предприятия. Следовательно, сбор и анализ достоверной информации, способной влиять на управленческие решения, является приоритетной задачей обеспечения экономических процессов на предприятии. Обосновано, что решение проблем информационного обеспечения в деятельности логистической организации должно иметь комплексный характер. Выделены функциональные компоненты информационного обеспечения деятельности логистической организации. Перечислены элементы информационного обеспечения деятельности логистической организации. В целях эффективного управления в рамках исследования разработаны основные принципы информационного обеспечения управленческого учета деятельности логистических организаций. Приведена система основных характеристик информационной составляющей, посредством которой предопределяется качество, достоверность и полнота выходного потока информации.

Ключевые слова: логистика, логистическая система, логистические организации, управленческий учет, управленческие решения, информационное обеспечение.

Цитирование: Князева Е.Ю., Дьяконова О.С. Информационное обеспечение управленческого учета деятельности логистических организаций // Вестник университета. 2019. № 11. С. 71-76.

Knyazeva Elizaveta
Graduate student, State University
of Management, Moscow, Russia
e-mail: gggg57@rambler.ru

Dyakonova Olga
Candidate of Economic Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-9937-9043
e-mail: diakonova_o@mail.ru

INFORMATION SUPPORT OF MANAGEMENT ACCOUNTING ACTIVITIES OF LOGISTICS ORGANIZATIONS

Abstract. The article is devoted to topical issues of information support of management accounting of logistics organizations. It has been noted, that the basis of rational management of the logistics sector are information resources, which are formed by the movement, processing and structuring of data, necessary to improve the efficiency of the enterprise. Therefore, the collection and analysis of reliable information, that can influence management decisions, is a priority task to ensure economic processes in the enterprise. It has been proved, that the decision of problems of information support in activity of the logistic organization has to have complex character. The functional components of the information support of the logistics organization have been highlighted. Elements of information support of activity of the logistics organization have been listed. For the purpose of effective management, the study developed the basic principles of information management accounting activities of logistics organizations. The system of the main characteristics of the information component, through which the quality, reliability and completeness of the output flow of information is predetermined, has been adduced.

Keywords: logistics, logistics system, logistics organizations, management accounting, management decisions, information support.

For citation: Knyazeva E.Yu., Dyakonova O.S. Information support of management accounting activities of logistics organizations (2019) Vestnik universiteta, I. 11, pp. 71-76. doi: 10.26425/1816-4277-2019-11-71-76

Ключевым звеном в деятельности любого предприятия или организации является управленческий учет, поскольку финансовое благополучие бизнеса напрямую зависит от правильности, точности его ведения, и не в последнюю очередь от оперативности систематизации и обработки информации. Цель любого

© Князева Е.Ю., Дьяконова О.С., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

предпринимателя – развивать и расширять свой бизнес. Без нормальной системы управленческого учета возможности компании будут ограничены. Организация учета критически важна для малого бизнеса, потому что позволяет ему не просто адаптироваться под ситуацию, но и менять ее изнутри.

Практически каждый руководитель рано или поздно приходит к необходимости принимать решения наугад просто потому, что без грамотной системы учета управленческой деятельности поиск нужных данных может требовать слишком много усилий. Более того, нередко та информация, которая все же находится вовремя, оказывается чрезмерно объемной, неструктурированной, а иногда и вовсе недостоверной.

По определению, управленческий учет – это оперативная система, позволяющая выявить, измерить, собрать, обобщить и интерпретировать важную информацию для принятия управленческих решений [3]. Наличие управленческого учета позволяет оперативно и грамотно распределять ресурсы и повышать эффективность работы компании [4]. А учитывая уровень развития современной экономики, логистическим организациям для успешного функционирования необходимо держать под строгим контролем каждый аспект своей деятельности.

Устойчивое функционирование предприятий логистической сферы гарантирует объединение экономического пространства, где движение людей, товаров и услуг является свободным и ритмичным. Кроме того, свободная конкуренция, интеграция в мировое сообщество через реализацию логистических процессов, как правило, улучшает условия и уровень жизни населения, обеспечивая при этом целостность и национальную безопасность.

Основу рационального управления предприятием логистической сферы составляют информационные ресурсы, которые формируются посредством движения, обработки и структурирования данных, необходимых для повышения эффективности деятельности предприятия. Следовательно, сбор и анализ достоверной информации, способной влиять на управленческие решения, является приоритетной задачей обеспечения экономических процессов на предприятии.

Изначальная цель логистики – эффективное движение товаропотоков по каналам распределения [1]. Ранее самостоятельная роль информации, ее значение для потребителя во многом упускались из виду. Но именно сейчас современные логистические организации нуждаются в своевременной и точной информации.

Информация – неотъемлемая часть логистического сервиса [7]. Информационный обмен позволяет обеспечить высокую эффективность функционирования логистических систем, позволяет оптимизировать потребность в людских и материальных ресурсах [2].

Характерные особенности информационного обеспечения находятся в непосредственной взаимосвязи друг с другом, и несоответствии исходной информации одной из характеристик, что может привести к искажению финансового результата.

Можно выделить следующие аспекты проблемы качества информационного обеспечения, а именно:

- качество информационного обеспечения представляет собой некоторую обобщенную и взаимодополняющую характеристику потребительских свойств объекта исследования;
- уровень информационного обеспечения определяется информационными потребностями сотрудников и информационными технологиями, которые применяются в организации;
- требуемый уровень информации непосредственно зависит от периода времени, в котором проводится анализ.

Таким образом, совершенствование информационного обеспечения заключается в решении проблемы построения качественных характеристик входных информационных потоков. Полное и своевременное предоставление информации при организации управленческого учета является основным звеном для принятия управленческого решения по результатам анализа.

На входе процесса существует исходная первоначальная информация, которая необходима для всех этапов проведения анализа, непосредственно сам процесс построения функционально-стоимостной модели и на выходе процесса – комплекс предложений, обеспечивающих совершенствование исходного объекта. Таким образом, результат и выработка предложений непосредственно зависят от качества исходного информационного обеспечения.

Понятие качества информационного обеспечения воспринимается легко, однако при попытке его использования для оценки информационных потоков становится очевидным, что непросто сформулировать его как совокупность свойств и характеристик продукта исследования, которые будут соответствовать установленным требованиям в определенный момент времени.

Решить проблемные аспекты информационного обеспечения организации логистической сферы можно с позиции комплексного характера теоретико-методологических и организационных вопросов при формировании учетно-аналитической информации, включающего следующие функциональные компоненты информационной области управления:

- бухгалтерскую финансовую учетно-аналитическую информацию;
- бухгалтерскую управленческую учетно-аналитическую информацию;
- бухгалтерскую налоговую учетно-аналитическую информацию [5].

Функциональные компоненты информационного обеспечения деятельности логистической организации схематично представлены на рисунке 1.

Составлено авторами по материалам источника [5]

Рис. 1. Функциональные компоненты информационного обеспечения деятельности логистической организации

Комбинации формирования информации как входного ресурса многовариантны. Это обусловлено содержанием решения управленческой проблемы. В частности, для решения одной управленческой проблемы достаточно информации по бухгалтерскому финансовому учету и бухгалтерской финансовой отчетности. Для решения другой требуется информация по бухгалтерскому финансовому учету, бухгалтерской финансовой отчетности и управленческому учету. В третьем случае необходима информация по всем входящим компонентам (см. рис. 2).

В целях обеспечения реального управления, необходимо наладить и внедрить в практику элементы информационного обеспечения деятельности организаций логистической сферы, которое должно включать:

1) мониторинг исполнения графика поставок, позволяющий видеть процесс физического движения товара и степень его соответствия графику. Момент получения товара на складе означает окончание ответственности отдела доставки по данной поставке. Одним из главных показателей эффективности работы руководителя логистики есть снижение отклонений от графика. Также важно, кто вносит информацию,

а кто мониторит ее внесение, ведь они должны непрерывно проверять друг друга на предмет адекватности и правильности ее внесения;

2) мониторинг выполнения плана поставок, предназначенный для контроля выполнения плана поставок по каждому наименованию товара. Чтоб реализовать этот мониторинг, в компании должна быть разработана методика расчета себестоимости, чтобы в каждой точке цепи видеть ее движение. Если отнять текущую себестоимость от маржинальной (цены прайсовой), то можно увидеть маржинальную стоимость товара в текущий момент, в том числе в момент хранения на складе. Также можно увидеть, когда товар дешевле выбросить, чем продолжать хранить его на складе, поскольку на него уже накопились определенные издержки;

3) отчет о себестоимости товарного запаса – сводный отчет для мониторинга управленческой себестоимости каждой товарной позиции по мере ее движения по реперным точкам цепочки поставок. Итоговый показатель – текущая расчетная маржинальная прибыль товарного запаса, которая показывает потенциал всего товара на всех складах компании с точки зрения получения оперативной (маржинальной) прибыли;

4) отчет о себестоимости отгруженного товара;

5) отчет о состоянии товарных запасов. Важнейший управленческий показатель логистики – оборот товарного запаса. Как правило, неликвидный товар предлагают мониторить именно логистам, поскольку продавцам «очень не хочется» заниматься неликвидом;

6) анализ качества планирования поставок и продаж. Сопоставляется исполнение двух планов (поставок и продаж), что позволяет видеть согласованность действий начального и конечного звеньев цепочек поставок – подразделений закупок и продаж;

7) анализ экономической эффективности продаж. Сопоставление параметров отгруженного товара в штуках, в рублях по выручке и в рублях по маржинальной (операционной) прибыли [6].

Составлено авторами по материалам источника [5]

Рис. 2. Функциональные компоненты информационного обеспечения

В целях эффективного управления, в рамках исследования разработаны основные принципы информационного обеспечения управленческого учета деятельности логистических организаций:

1) доступность и универсальность. Во-первых, должна обеспечиваться простота и легкость доступа к информации в сфере логистики. Информация должна быть доступна (для получения, обновления) из любой точки мира. От быстроты доступа к информации зависят темпы удовлетворения потребностей заказчика и возможность совершенствования управленческих решений;

2) точность и достоверность. Информация должна точно отражать и текущие показатели (уровень запасов, состояние заказа), и их возможную динамику. Высокая точность информации уменьшает неопределенность и потребность в запасах;

3) гибкость и мобильность. Информация должна обладать достаточной гибкостью, для того чтобы удовлетворять потребности пользователей и клиентов. Грамотная информационная система способна предоставлять данные даже в соответствии с особыми запросами клиентов;

4) своевременность и оперативность. Своевременность измеряется промежутком времени, когда имеет место некоторое событие, и временем, когда это событие находит свое отражение в информационной системе. Своевременная информация важна для оперативного управления, так как сокращает неопределенность и помогает вовремя выявить проблемы;

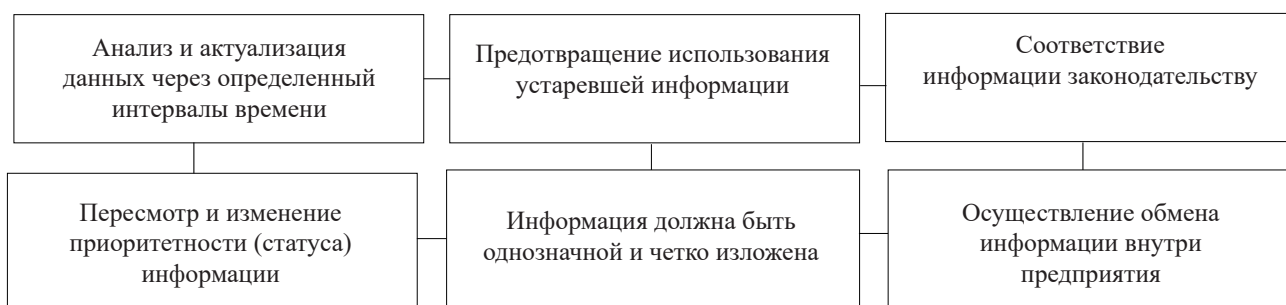
5) высокая производительность и эффективность приобретает значение из-за высокой структурированности и большого объема информации. На каждом этапе обработки поступившей информации система должна быть готова ответить на запрос клиента;

6) выявление проблемных ситуаций. Информационная система должна уметь определять те ситуации, которые требуют особого внимания менеджеров. «Оповещение» со стороны информационной системы позволит им заниматься важными и сложными проблемами, действительно требующими внимания, а не тратить время на их выявление;

7) соответствующее оформление (дизайн). Печать и вывод на экран информации должны быть четким образом оформлены. Грамотная подача данных позволит сократить время на поиск информации, и при разумном оформлении информация будет кратко и доступно отражать текущую ситуацию;

8) информационная безопасность. Важно обеспечить целостность данных, конфиденциальность информации, доступность информации для всех авторизованных пользователей.

Система основных характеристик информационной составляющей, посредством которой предопределяется качество, достоверность и полнота выходного потока информации, представлена на рисунке 3.

Составлено авторами по материалам источника [5]

Рис. 3. Характеристики информационной составляющей

Выше перечисленные принципы формирования могут быть использованы при разработке пакетов прикладных программ в системе ИТ на различных уровнях управления логистической организацией. Зависимость между соответствующими уровнями может быть обеспечена путем вычленения в зависимости от значимости и конфиденциальности информации для субъектов хозяйствования и логистических центров.

В заключение необходимо отметить, что при организации информационного обеспечения управленческого учета деятельности логистических организаций, особое внимание следует уделять регламенту актуализации и адекватности вносимой информации.

Библиографический список

1. Аникин, Б. А. Основы логистики: учебник / под ред. Б. А. Аникина и Т. А. Родкиной. – М.: Проспект, 2017. – 339 с.
2. Гаджинский, А. М. Логистика: учебник / А. М. Гаджинский. – 21-е изд. – М.: Дашков и К, 2018. – 418 с.
3. Ивашкевич, В. Б. Бухгалтерский управленческий учет: учебник / В. Б. Ивашкевич. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Магистр: Инфра-М, 2015. – 445 с.
4. Каверина, О. Д. Управленческий учет: теория и практика: учебник / О. Д. Каверина. – Люберцы: Юрайт, 2016. – 488 с.

5. Кальницкая, И. В. Интегрированная учетно-аналитическая система для целей управления организацией//Международный бухгалтерский учет. – 2014. – № 22. – С. 2-13.
6. Логистические системы и процессы в условиях экономической нестабильности: материалы V Международной заочной научно-практической конференции, Минск, 06-07 дек. 2017 г. / Редкол.: П. И. Бригадин, А. Д. Молокович, П. А. Дроздов. – Минск: Институт бизнеса БГУ, 2019. – 143 с.
7. Тебекин, А. В. Логистика: учебник / А. В. Тебекин. – М.: Дашков и К, 2018. – 356 с.

References

1. Anikin B. A. Osnovy logistiki: uchebnik [*Fundamentals of logistics*], pod red. B. A. Anikina i T. A. Rodkinoi, Moscow, Prospekt, 2017, 339 p.
2. Gadzhinskii A. M. Logistika: uchebnik [*Logistics: a textbook*], Moscow: Dashkov i K, 2018, 418 p.
3. Ivashkevich V.B. Buhgalterskii upravlencheskii uchët: uchebnik [*Accounting management accounting: a textbook*], Moscow, Magistr, Infra-M, 2015, 445 p.
4. Kaverina O. D. Upravlencheskii uchët: teoriya i praktika: uchebnik [*Management accounting: theory and practice: a textbook*], Lyubertsy, Yurait, 2016, 488 p.
5. Kal'nitskaya I. V. Integrirovannaya uchëtno-analiticheskaya sistema dlya tselei upravleniya organizatsiei [*Integrated accounting and analytical system for organization management purposes*], Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchët [*International accounting*], 2014, I. 22, pp. 2-13.
6. Logisticheskie sistemy i protsessy v usloviyakh ekonomicheskoi nestabil'nosti [*Logistics systems and processes in conditions of economic instability*], Redkol.: P. I. Brigadin, A. D. Molokovich, P. A. Drozdov, Minsk, Institut biznesa BGU, 2019, 143 p.
7. Tebekin A. V. Logistika: uchebnik [*Logistics: a textbook*], Moscow, Dashkov i K, 2018, 356 p.

Мишуков Егор Алексеевич
студент, ФГБОУ ВО «Государственный
университет управления», г. Москва,
Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-2482-2143

e-mail: toxicwater@mail.ru

Линник Юрий Николаевич
д-р техн. наук, ФГБОУ ВО «Государ-
ственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-2482-2143

e-mail: ynlinnik@rambler.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГЛУБИНЫ ПЕРЕРАБОТКИ НЕФТИ ПО ИНДЕКСУ НЕЛЬСОНА В РАЗЛИЧНЫХ СТРАНАХ

Аннотация. Определены современные вызовы отечественной нефтеперерабатывающей отрасли. Освещена значимость последних требований к качеству нефтехимической продукции, а также описана необходимость технического и технологического обновления нефтеперерабатывающих заводов. Рассмотрено использование индекса Нельсона в качестве оценки качества нефтехимической продукции на нефтеперерабатывающих заводах. Описаны формулы фактора сложности и индекса Нельсона. Раскрыты принципы и механизмы расчета индекса Нельсона для условного нефтеперерабатывающего завода. Приведена статистика по наиболее современным нефтеперерабатывающим заводам России с использованием индекса Нельсона. Составлены анализ и сравнение изменений по странам в рамках названного показателя за последние годы.

Ключевые слова: индекс Нельсона, вызовы российской нефтеперерабатывающей отрасли, экологические стандарты, глубина нефтепереработки, нефтеперерабатывающие заводы России, динамика мировой нефтепереработки.

Цитирование: Мишуков Е.А., Линник Ю.Н. Сравнительный анализ глубины переработки нефти по индексу Нельсона в различных странах // Вестник университета. 2019. № 11. С. 77-81.

Mishukov Egor
Student, State University
of Management, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-2482-2143
e-mail: toxicwater@mail.ru

Linnik Yuriy
Doctor of Technical Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-2482-2143
e-mail: ynlinnik@rambler.ru

COMPARATIVE ANALYSIS OF OIL PROCESSING DEPTH BY NELSON INDEX IN DIFFERENT COUNTRIES

Abstract. The current challenges of the domestic oil refining industry have been identified. The significance of the latest requirements for the quality of petrochemical products has been highlighted, as well as the need for technical and technological updating of oil refineries has been described. The use of the Nelson index as an assessment of the quality of petrochemical products at refineries has been considered. The formulas of the complexity factor and the Nelson index have been described. The principles and mechanisms of calculating the Nelson index for a conditional oil refinery have been disclosed. The statistics on the most modern oil refineries in Russia, using the Nelson index, has been presented. An analysis and comparison of changes by country within the framework of this indicator over the past years have been compiled.

Keywords: Nelson Index, challenges of the Russian oil refining industry, environmental standards, the depth of oil refining, oil refineries in Russia, dynamics of world oil refining.

For citation: Mishukov E.A., Linnik Yu.N. Comparative analysis of oil processing depth by Nelson index in different countries (2019) Vestnik universiteta, I. 11, pp. 77-81. doi: 10.26425/1816-4277-2019-11-77-81

В настоящее время нефтеперерабатывающая отрасль России, являясь одним из драйверов роста экономики страны, сталкивается с рядом вызовов, которые состоят в следующем:

- повышение требований к качеству выпускаемой продукции из-за изменения требований к охране окружающей среды (необходимость перехода отечественных нефтеперерабатывающих заводов (далее – НПЗ) на стандарты Евро-5 и Евро-6, увеличение глубины переработки и расширение производства светлых нефтепродуктов);
- необходимость технического и технологического обновления НПЗ;
- повышение глубины переработки нефти;
- устойчивое ухудшение качества нефти, поступающей на переработку, связанное с увеличением доли тяжелой нефти, конденсатов, битумов, попутного нефтяного газа в добыче;

© Мишуков Е.А., Линник Ю.Н., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

– растущая конкуренция и снижение маржи в традиционных продуктах, связанная с производством синтетических топлив, каучука и пластиков из природного газа, производством новых реагентов для использования при переработке углеводородного сырья в товарную продукцию [2].

Раскроем некоторые из основных технологических вызовов отрасли.

Повышение требований к качеству выпускаемой продукции. Вводимые Европейским союзом экологические стандарты, регулирующие содержание вредных веществ в выхлопных газах у автомобилей и спецтехники, ужесточаются по мере развития технологий переработки нефти и технологий производства двигателей внутреннего сгорания. В связи с этим введенный Европейским союзом в 2005 г. стандарт Евро-4 уже в 2009 г. заменили на стандарт Евро-5, в котором значительно ужесточили нормы выброса оксида углерода, углеводородов и оксидов азота по сравнению со предыдущим стандартом Евро-4. При этом следует отметить, что с 2015 г. в Европе вступил в действие новый стандарт – Евро-6, согласно которому нормы выброса углекислого газа новыми легковыми автомобилями должны составлять менее 130 граммов на километр пути, что еще сильнее ужесточает требования к продукции НПЗ. Кроме этого, в структуре российского экспорта доля высокосернистого мазута составляет около 45 %, при этом экологические требования к мазуту в Европе постоянно ужесточаются. Таким образом, перед российской нефтепереработкой встают вызовы, связанные с необходимостью выпуска топлив, соответствующих всем современным стандартам.

Техническое и технологическое обновление нефтеперерабатывающих заводов. Недостаточный уровень качества переработанной продукции напрямую можно соотнести с чрезмерно высоким уровнем износа имеющегося оборудования на заводах. При этом технологии, используемые при нефтепереработке, уже во многом не соответствуют современным нормам. Именно поэтому дальнейшее развитие многих НПЗ в России будет проходить по интенсивному пути, который предусматривает модернизацию заводов с целью увеличения глубины переработки нефти, интенсификации переработки, повышения выхода светлых нефтепродуктов. Следует отметить, что меры по модернизации уже предприняты и часть проектов уже находится на стадии реализации (Туапсинский НПЗ, НПЗ в Приморске и Грозном), а судя по инвестициям в научно-исследовательские и проектно-конструкторские работы от нефтегазовых корпораций, в ближайшее время можно будет наблюдать стремительное технологическое развитие. Это должно сократить имеющийся дефицит нефтехимического сырья, а также увеличить добавленную стоимость за счет углубления переработки нефтегазового сырья.

Повышение глубины переработки нефти. В настоящее время глубина переработки нефти на российских НПЗ в среднем составляет около 70 %. Дефицит мощностей по вторичной переработке нефти привел к тому, что уровень выхода светлых нефтепродуктов составляет всего 58 %.

Одним из показателей, характеризующих глубину переработки нефти и качество выпускаемой продукции завода, является индекс сложности, разработанный У. Нельсоном. Описание индекса было представлено в ряде статей, опубликованных в журнале «Oil&Gas Journal» в период с 1960 по 1961 г. [6]. Данный индекс оценивает уровень вторичной мощности преобразования на НПЗ по отношению к первичной мощности дистилляции. Индекс сложности Нельсона, основываясь на сложности и стоимости отдельной установки на нефтеперерабатывающем заводе, устанавливает соответствующий коэффициент сложности [5]. В качестве базовой принята атмосферная установка по перегонке сырой нефти, имеющая коэффициент равный 1,0 [8]. Любые другие установки в сравнении с базовой могут иметь рейтинг выше или ниже.

Сложность каждой части оборудования нефтеперерабатывающего завода рассчитывается путем умножения коэффициента сложности на коэффициент пропускной способности в процентах от производительности по перегонке нефти [1]. Суммирование значений сложности, присваиваемых каждому элементу оборудования, включая перегонку нефти, определяет сложность нефтеперерабатывающего завода по индексу Нельсона.

Индекс Нельсона рассчитывается по следующей формуле:

$$NCI = \sum_{(i=1)}^N F_i \times \frac{C_i}{C_{CDU}}, \quad (1)$$

где F_i – фактор сложности, C_i – единица мощности, C_{CDU} – емкость блока перегонки нефти, N – количество всех единиц [7].

Фактор сложности из данной формулы Нельсон определил, как стоимость технологической единицы относительно стоимости атмосферной перегонки, нормированной на основе производительности:

$$CF_i = CF(U_i) = CF(U_i, U_0) = \frac{C(U_i, Q_i) / Q_i}{C(U_0, Q_0) / Q_0} \quad (2)$$

Например, если стоимость атмосферной установки, имеющей выход в баррелях за сутки работы 20 000, равна 50 млн руб., а стоимость установки риформинга $CF_{\text{риф}}$, имеющей выход в баррелях за сутки работы 2 400, равна 30 млн руб., то фактор сложности для установки риформинга будет равен:

$$CF_{\text{риф}} = \frac{30 \cdot 10^6 / 2\,400}{50 \cdot 10^6 / 20\,000} = 5 \quad (3)$$

Соответственно, в данном примере затраты на строительство установки риформинга будут превышать соответствующие затраты на атмосферную установку в 5 раз. Исходя из этого, коэффициент сложности Нельсона для установки риформинга будет равен 5. Пример итогового индекса сложности можно увидеть в таблице 1.

Таблица 1

Расчет сложности нефтеперерабатывающего завода

Установка	Значение фактора сложности	Доля процесса	Сложность
Алкилирование	10	0,07	0,7
Коксование	6	-	-
Атмосферная перегонка	1	1	1
Каталитический крекинг	6	0,2	1,2
Депарафинизация	85	-	-
Газификация тяжелых остатков	12	-	-
Гидрокрекинг	6	-	-
Гидрообессеривание	2,5	0,02	0,05
Изомеризация	15	0,015	0,225
Производство машинного масла	60	-	-
Полимеризация	10	-	-
Риформинг	5	0,2	1
Вакуумная перегонка	2	0,5	1
Термический крекинг	2,75	-	-
Итого	-	-	5,175

Составлено авторами по материалам исследования

В данной таблице приводятся современные данные по фактору сложности для определенных видов установок. Отдельные значения, с учетом их функционирования на условном нефтеперерабатывающем заводе умножаются на долю процесса. Итоговое значение для моделируемого завода получено суммированием значений сложности по каждому процессу переработки нефти. Как видно из таблицы, оно составило 5,175, что является ниже среднего по России на данное время [3].

Общее количество нефтеперерабатывающих заводов, принадлежащих российским компаниям, составляет 68. Однако большая часть предприятий не имеет индексации по Нельсону. Список 10 заводов с наивысшими показателями представлен в таблице 2.

Таблица 2

Топ-10 нефтеперерабатывающих заводов, принадлежащих российским компаниям

Завод	Индекс Нельсона
НПЗ «ЛУКОЙЛ Нефтохим Бургас»	13,00
Essar Oil Refinery	11,80
Пермский НПЗ	9,40
Новоуфимский НПЗ	8,93
Уфимский НПЗ	8,93
Ново-Ярославский НПЗ	8,50
Омский НПЗ	8,50
Novi Sad Oil Refinery	7,90
Нижегородский НПЗ	7,30
Московский НПЗ	7,27

Составлено авторами по материалам исследования

Примечателен данный список тем, что три завода (НПЗ «ЛУКОЙЛ Нефтохим Бургас», Essar Oil Refinery и Novi Sad Oil Refinery), имеющие довольно высокий индекс Нельсона, находятся не на территории Российской Федерации. Особенно следует обратить внимание на двух лидеров списка, которые принадлежат компаниям «Лукойл» и «Роснефть». Предприятие компании «Лукойл» располагается на территории Болгарии. Строительство данного объекта было начато еще в 1960 г. при содействии СССР и на тот момент это был первый нефтеперерабатывающий комплекс в Болгарии. С момента приватизации данного завода компанией «Лукойл» в 1999 г., произошло глобальное обновление технологических мощностей, что в итоге привело к повышению качества продуктов переработки нефти в соответствии с европейскими стандартами. Мощность первичной переработки нефти и конденсата на сегодняшний момент составляет 9,5 млн т в год. Глубина переработки нефти равна 90 %, чему способствовало введение в 2015 г. комплекса переработки тяжелых остатков. Индекс Нельсона данного завода равен 13, что является высоким показателем для России, существенно превышая среднее значение по стране, которое равно 7,5 [9]. Предприятие компании «Роснефть» находится в Индии и имеет значительную мощность первичной переработки нефти и конденсата, которая составляет 20 млн т в год. Глубина переработки составляет 95,5 %, при этом индекс Нельсона составляет 11,8 [4].

Далее перейдем к мировым показателям в области нефтепереработки, представленным в таблице 3.

Таблица 3

Динамика нефтеперерабатывающих заводов

Страна, континент	2010 г.			2018 г.		
	НПЗ	Мощность, млн т	Индекс Нельсона	НПЗ	Мощность, млн т	Индекс Нельсона
Европа	128	840	8,9	109	763	9,2
Россия и Центральная Азия	67	379	6,9	73	430	7,5
Средняя Азия	57	394	6,0	61	474	6,9
Африка	46	159	5,7	48	159	5,9
Азия-Тихий океан	298	1482	8,3	329	1814	9,6
Америка	242	1353	10,5	240	1409	10,8
Северная Америка	167	1033	11,5	165	1101	11,6
Центральная-Южная Америка	75	319	7,4	75	309	7,8
Мир	838	4606	8,7	860	5048	9,4

Источник: [9]

Данные для таблицы, которые были взяты из отчета компании «Eni» от 2019 г., могут несколько превышать фактические значения, поскольку в расчет берутся наиболее значимые объекты, тем не менее общая динамика отлично прослеживается. В первую очередь следует отметить заметный прирост в России, причем по всем представленным показателям. Из данного списка Россия входит в тройку лидеров по повышению индекса Нельсона, постепенно сокращая разрыв с развитыми странами и общемировым показателем. В целом во всех регионах наблюдается положительная динамика, а лидером по технологической составляющей по-прежнему остается Северная Америка, которая при небольшом сокращении количества НПЗ имеет внушительный прирост производственных мощностей.

Как итог, при благоприятных тенденциях в области нефтепереработки в России нельзя не отметить, что на данный момент все же не достигнуты показатели развитых стран за 2010 г.

Этот печальный факт вызывает ряд вопросов, главными из которых являются: почему самые технологичные нефтеперерабатывающие заводы российских компаний находятся вне России? Какие преференции могут быть предоставлены предпринимателям в сферах нефтепереработки и нефтехимии? Сколько времени потребуются для достижения среднемировых показателей по индексу Нельсона и что для этого необходимо сделать?

Библиографический список

1. Салчева, С.С. Оценка инвестиций в строительство установок вторичной переработки нефти с учетом индекса Нельсона // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. – 2014. – № 10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rucont.ru/efd/444266> (дата обращения 07.10.2019).
2. Линник, Ю. Н., Линник, В. Ю., Каверин, А. А. Управление инновационным развитием компаний нефтегазового комплекса: монография. – М.: Издательский дом ГУУ, 2018. – 216 с.
3. НПЗ «ЛУКОЙЛ Нефтохим Бургас» // Энергетическая база России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://energybase.ru/processing-plant/oil-processing-plant-lukoil-neftochim-burgas> (дата обращения 07.10.2019).
4. Essar Oil Refinery // Энергетическая база России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://energybase.ru/processing-plant/essar-oil-refinery> (дата обращения 07.10.2019).
5. Johnston, D. C., Johnston, D. Introduction to Oil Company Financial Analysis. – Tulsa: PennWell Books, 2006. – 447 p.
6. Johnston, D. Refining Report Complexity index indicates refinery capability, value [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ogj.com/articles/print/volume-94/issue-12/in-this-issue/general-interest/refining-report-complexity-index-indicates-refinery-capability-value.html> (дата обращения 05.10.2019).
7. Nelson, W. L. Guide to refinery operating cost (process costimating). – 3rd ed. – Tulsa: Petroleum Publishing, 1976. – 72 p.
8. William L. L. Petroleum Refining in Nontechnical Language. – 4th ed. – PennWell Corp., 2008, 270 p.
9. World oil review 2019. Vol. 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.eni.com/docs/en_IT/enicom/investors/global-energy-scenarios/WORLD-OIL-REVIEW-2019-Volume-1.pdf (дата обращения 05.10.2019).

References

1. Salcheva S. S. Otsenka investitsii v stroitelstvo ustanovok vtorichnoi nefti s uchetom indeksa Nelsona [Evaluation of investments in construction of secondary refining plants with account of Nelson index], Problemy ekonomiki i upralveniya neftegazovym kompleksom, 2014, I. 10. Available at: <https://rucont.ru/efd/444266> (accessed 07.10.2019).
2. Linnik Yu. N., Linnik V. Yu., Kaverin A. A. Upravlenie innovatsionnym razvitiem kompanii neftegazovogo kompleksa: monografiya [Management of innovative development of oil and gas companies: monograph], Moscow, Izdatel'skii Dom GUU, 2018, 216 p.
3. NPZ «LUKOIL Neftohim Burgas», Energeticheskaya baza Rossii [Energy base of Russia]. Available at: <https://energybase.ru/processing-plant/oil-processing-plant-lukoil-neftochim-burgas> (accessed 07.10.2019).
4. Essar Oil Refinery, Energy base of Russia. Available at: <https://energybase.ru/processing-plant/essar-oil-refinery> (accessed 07.10.2019).
5. Johnston D. C., Johnston D. Introduction to Oil Company Financial Analysis, Tulsa, PennWell Books, 2006, 447 p.
6. Johnston D. Refining Report Complexity index indicates refinery capability, value. Available at: <https://www.ogj.com/articles/print/volume-94/issue-12/in-this-issue/general-interest/refining-report-complexity-index-indicates-refinery-capability-value.html> (accessed 05.10.2019).
7. Nelson W. L. Guide to refinery operating cost (process costimating), 3rd ed., Tulsa, Petroleum Publishing, 1976, 72 p.
8. William L. L. Petroleum Refining in Nontechnical Language, 4th ed., PennWell Corp., 2008, 270 p.
9. World oil review 2019. Vol. 1. Available at: https://www.eni.com/docs/en_IT/enicom/investors/global-energy-scenarios/WORLD-OIL-REVIEW-2019-Volume-1.pdf (accessed 05.10.2019).

Никитина Алена Сергеевна

канд. социол. наук, Уральский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Екатеринбург, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-3804-4952

e-mail: alena.nikitina@ui.ranepa.ru

Нужина Дарья Андреевна

студент магистратуры, Уральский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Екатеринбург, Российская Федерация

e-mail: dashanuzhina8@gmail.com

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА В ОБЛАСТИ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА В РЕГИОНЕ

Аннотация. Таможенное регулирование как вид управленческой деятельности таможенных органов является одним из ключевых элементов таможенной системы и экономики государства. Контрольно-надзорная деятельность таможенных органов, должна осуществляться на системной основе, а ключевой целью такого рода работы является совершенствование таможенного регулирования для повышения эффективности работы таможенной системы, оптимизации деятельности таможенных органов. В статье проанализированы проблемы и пути совершенствования системы контроля и надзора в области таможенного дела в регионе (на примере Уральского таможенного управления). Основные практические методы исследования – анализ статистических данных и нормативно-правовых источников, социологическое исследование методом экспертного опроса ($n = 13$). В итоге предложена систематизация проблемных аспектов осуществления контроля и надзора в области таможенного дела, разработана система мер, направленных на повышение качества осуществления контроля и надзора в области таможенного дела.

Ключевые слова: контроль, надзор, таможня, таможенные органы, система управления, Уральское таможенное управление.

Цитирование: Никитина А.С., Нужина Д.А. Совершенствование системы контроля и надзора в области таможенного дела в регионе // Вестник университета. 2019. № 11. С. 82-88.

Nikitina Alena

Candidate of Sociological Sciences, Ural Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Ekaterinburg, Russia

ORCID: 0000-0002-3804-4952

e-mail: alena.nikitina@ui.ranepa.ru

Nuzhina Daria

Graduate student, Ural Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Ekaterinburg, Russia

e-mail: dashanuzhina8@gmail.com

IMPROVING THE SYSTEM OF CONTROL AND SUPERVISION OF CUSTOMS IN THE REGION

Abstract. Customs regulation as a type of management activity of customs authorities is one of the key elements of the customs system and the economy of the state. The control and supervision activities of the customs authorities should be carried out on a systematic basis, and the key goal of this type of work is to improve customs regulation for increasing the efficiency of the customs system and optimize the activities of customs authorities. The problems and ways to improve the system of control and supervision in the field of customs in the region (on the example of the Ural Customs Administration) have been analyzed in the article. The main practical research methods are the analysis of statistical data and regulatory sources, a sociological study using the expert survey method ($n = 13$). As a result, a systematization of problematic aspects of the control and supervision in the field of customs has been proposed; a system of measures has been developed aimed at improving the quality of control and supervision in the field of customs.

Keywords: control, supervision, customs, customs authorities, management system, Ural customs administration.

For citation: Nikitina A.S., Nuzhina D.A. Improving the system of control and supervision of customs in the region (2019) Vestnik universiteta, I. 11, pp. 82-88. doi: 10.26425/1816-4277-2019-11-82-88

Таможенное регулирование, как вид управленческой деятельности таможенных органов, является одним из ключевых элементов таможенной системы и экономики государства. Контрольно-надзорная деятельность таможенных органов, должна осуществляться на системной основе, а ключевой целью данного рода работы является совершенствование таможенного регулирования для повышения эффективности работы таможенной системы, оптимизации деятельности таможенных органов [12, с. 16].

© Никитина А.С., Нужина Д.А., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Для определения лучших практик в целях анализа альтернатив развития отечественного механизма контрольно-надзорной деятельности в таможенной сфере целесообразно обратить внимание на некоторые примеры зарубежных практик, выделив ключевые черты национальных систем таможенного регулирования этих государств [9, с. 34; 10, с. 17].

В настоящее время в Австралии созданы особые механизмы реализации контрольно-надзорных полномочий, специфика которых состоит в высокой степени автоматизации и информатизации процессов, что существенно снижает административную нагрузку, сокращает издержки обеих сторон, делает таможенные процедуры более простыми, не снижая при этом качество контроля экспортируемой и импортируемой продукции. Вторым направлением, наиболее часто изучаемым в зарубежной и отечественной литературе, является обращение к вопросу о реализации контроля после выпуска товаров (пост-контроль или пост-аудит).

Зарубежными странами накоплен значительный опыт по развитию таможенного регулирования: некоторые практики, в частности внедрение электронных технологий, цифровизации сферы являются особо актуальными и для Российской Федерации (далее – РФ) [5]. При реализации подобных механизмов в России важно использовать те инструменты, которые наиболее гармоничным образом впишутся в действующую систему, обеспечат неуклонное повышение качества контроля при одновременном повышении эффективности товаров, экспортируемых и импортируемых из других государств [13, с. 33].

В целях изучения специфики системы контрольно-надзорного регулирования таможенной сферы в регионе обратимся к анализу практических аспектов реализации таможенного контроля и надзора. В качестве объекта исследования рассмотрим Уральское таможенное управление (далее – УТУ).

Для оценки эффективности осуществления контроля и надзора в области таможенного дела в УТУ наряду с анализом статистической информации и отчетных документов был использован метод социологического исследования – экспертный опрос. Экспертами выступили сотрудники УТУ, таможен, входящих в его состав и научное сообщество ($n = 13$ человек).

Большинство экспертов (69,2 % – 9 человек) отметили, что контроль и надзор в их практике не являются тождественными понятиями. Среди опрошенных 3 эксперта (23 %) указали также, что в их практической деятельности таможенный контроль сводится к проверке граждан и их деятельности.

При ответе на вопрос об определении эффективности работы сложившейся системы таможенного контроля 61,5 % экспертов отметили ее высокий уровень организации (5 баллов), 30,7 % как хорошее состояние и 7,7 % – как удовлетворительное.

Систематизация материала об особенностях текущего периода развития системы таможенного контроля позволяет сделать вывод о выделении следующих основных тенденций: ужесточение контроля и контрольной деятельности при пересечении границы, постоянные изменения в досмотровых мероприятиях, снижение административных барьеров в отношении декларирования товаров, изменение системы в соответствии с потребностями интеграционных процессов [4].

В вопросе оценки эффективности и полезности действующих нормативно-правовых актов в сфере контроля и надзора следует выделить следующие основные положения. Во-первых, эксперты, задействованные в практическом исполнении контрольно-надзорных полномочий, отмечают в целом сбалансированное развитие системы нормативно-правового обеспечения. Однако 5 из 11 экспертов этого ряда (45,5 %) отметили, что не в полной мере знакомы с основными стратегическими документами («Стратегия развития таможенной службы РФ до 2020 года», «Комплексная программа развития ФТС России на период до 2020 года») [2; 3]. Как и 36,7 % (4 эксперта), представители научного сообщества (2 эксперта) отмечают невозможность юридического разграничения контроля и надзора в виду отсутствия в действующем законодательстве определения последнего.

При ответе на вопрос о влиянии принятия Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) на систему таможенного контроля и надзора в РФ некоторые эксперты (18,2 %) затруднились с ответом. Вместе с тем остальная часть экспертов указала на содействие данного шага увеличению товарооборота, развитию открытых и более простых процедур взаимодействия внутри ЕАЭС.

Оценка перехода к электронному декларированию в полном объеме положительна, данный инструмент рассматривается экспертами как эффективная мера. При ответе на вопрос об уровне информационно-технологического обеспечения деятельности Федеральной таможенной службы (далее – ФТС) эксперты отметили высокую роль информационных технологий, которые находятся на службе процессов контроля и надзора.

При этом 38,4 % опрошенных указали на то, что процесс повсеместного внедрения информационно-коммуникационных технологий начался не так давно (10-15 лет назад), и ранее функциональный процесс выглядел значительно сложнее.

Среди проблем 76,9 % опрошенных указало на практическую неприменимость отдельных положений нормативно-правовых актов в части организации таможенного контроля. Также 38,5 % опрошенных указало на сохранение проблем межведомственного взаимодействия сотрудников с различными органами, что также нашло свое подтверждение и в литературе [14, с. 114].

По мнению эксперта № 4 из числа государственных служащих УТУ, структуру проблем, существующих в деятельности УТУ, можно разделить на два блока: проблемы внешнего и внутреннего характера.

К первой группе 76,9 % экспертов отнесло проблему постоянного пересмотра нормативно-правовых актов – в виду изменения параметров работы системы (санкционная политика зарубежных стран, угрозы террористического характера) текущий режим работы УТУ динамичен, внутренними актами таможенной службы часто пересматриваются вопросы организации режима безопасности, контроля. Также к числу основных проблем данного блока была отнесена тенденция увеличения товарооборота. С одной стороны, подчеркнуто, безусловно, положительное влияние на развитие параметров экономической системы страны, но, с другой стороны, отмечено, что увеличение товарооборота ведет к увеличению объемов и интенсивности труда на каждого сотрудника. Также 8 из 13 экспертов указали на недостаточную работу с населением, что приводит к отсутствию его осведомленности о мерах безопасности и о работе таможни в целом.

Второй блок проблем включает проблему организации документооборота (отметили 53,8 % респондентов): экспертным сообществом отмечается явно нерациональный подход к регламентации отдельных процессов, высокий уровень бюрократической деятельности.

Единогласно процесс реформирования таможенного администрирования был оценен экспертами положительно. В числе основных последствий данного рода изменений – совершенствование таможенных процессов (92,3 %), повышению качества работы таможенной службы (84,6 %), повышение качества оказания таможенных услуг (61,5 %).

Наконец, при ответе на вопрос о перспективах развития таможенного администрирования и, в том числе, таможенного контроля, 69,2 % опрошенных отметили расширение процесса информатизации, 84,6 % респондентов указали на изменение в подходах к организации документооборота, 92,3 % – на совершенствование подходов к управлению таможенной службы в целом и процедурой налогового контроля в частности.

Таким образом, обобщение полученных результатов свидетельствует в целом о положительных оценках процесса реформирования таможенного контроля и надзора в России. Сформулируем комплекс дисфункций механизма таможенного контроля и надзора в таможенной сфере.

Проблемы нормативно-правового характера. На законодательном уровне в настоящее время не сформированы основы, позволяющие определить сущность надзора в таможенной сфере – на основе обобщения системы нормативно-правовых механизмов логично, что законодатель исходит из позиций синонимичности понятий «контроль» и «надзор», в то же время прямо не указывая на это в перечне приведенных определений.

В контексте реформирования законодательства о таможенном регулировании, важно обеспечить преемственность норм, долгое время регулирующих порядок осуществления таможенных процедур в разрезе Таможенного кодекса Таможенного союза и действующего в настоящее время Таможенный кодекс ЕАЭС.

В этом отношении была также установлена проблема методологического характера – в разрезе принятого и вступившего в силу к текущему моменту Таможенного кодекса ЕАЭС положения, затрагивающие базовые постулаты осуществления таможенного регулирования, не получили своего развития, однако отражение нашли базовые принципы таможенного регулирования в целом.

Развитие положений действующего законодательства должно исходить из необходимости определения природы надзора в таможенной сфере – сложившийся подход, при котором косвенно понятия «контроль» и «надзор» выступает в качестве синонимичных, кажется недостаточным для определения функциональных характеристик и повышения эффективности деятельности таможенной системы. В целях восполнения законодательного пробела необходимо дополнить действующий Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации» нормами, содержащими определение таможенного надзора аналогичное таможенному контролю [1]. В этой части необходимо организовать работу субъектов законодательной инициативы. В контексте

совершенствования нормативно-правового обеспечения работы таможенных органов важным для УТУ является вопрос о сохранении преемственности норм и реализации обновленных положений.

Организационно-управленческие проблемы. Анализ теоретической литературы и статистических данных позволяет также выделить спектр проблем организационного характера. Как показывают результаты теоретического исследования и изучения статистических сведений, существует объективная потребность в усилении мер по практическому воплощению принципа «одного окна» в жизнь [8, с. 36]. Невозможность исполнения принципа в той степени, в которой это требуется, во многом связана с иными проблемами государственного управления: недостаточной степенью информатизации процесса предоставления государственных и муниципальных услуг, разинтегрированностью существующих баз данных и программного обеспечения и др.

Также в ходе анализа общего положения и развития УТУ в настоящее время было установлено, что основы межведомственного взаимодействия с другими органами власти недостаточно прочные. Такое положение может быть чревато снижением эффективности проведения контроля и надзора в таможенной сфере, понижением качества осуществления функций и предоставления услуг. Низкий уровень взаимодействия с муниципальными и госорганами власти, контролирующими органами усложняет процесс коммуникации между субъектами государственного управления, снижая качество административного регулирования.

Необходимо обратить внимание и на качество предоставления услуг, повышение оперативности и результативности деятельности с помощью реализации принципа «одного окна». Если говорить о более прикладном характере рекомендаций, то можно использовать отдельные технологии австралийского опыта взаимодействия [6, с. 82; 9, с. 125].

Осуществление процедуры таможенного аудита имеет комплексный характер и должно включать исследование различных параметров деятельности организации – от организационной структуры предприятия до коммерческих счетов и платежных документов [11, с. 64]. После проведения таможенного контроля в зарубежных странах формируется отчет, в котором фиксируются результаты проверок.

Проблемы, связанные с реализацией контрольно-надзорных функций. Отдельным блоком можно выделить ряд проблем, связанных с непосредственной практикой применения действующих положений законодательства о правилах декларирования товаров. Прежде всего, необходимо указать, что наиболее часто органам таможенного регулирования приходится сталкиваться с проблемой недостоверного декларирования. В этой связи значение функции контроля и надзора приобретает особый смысл. Подтверждением данной проблемы выступает текущий уровень распределения видов проверок [16].

Вместе с тем значительными остаются объемы доначисления таможенных платежей, сформированных по результатам соответствующих проверок, что свидетельствует о недостаточной таможенной дисциплине отдельных субъектов [16]. В части определения наиболее проблемных направлений работы важно также отметить, что наибольший прирост корректировок по итогам таможенного контроля УТУ за 2018 г. был произведен в отношении корректировки таможенной стоимости товаров (прирост – 78 %), а также решений о классификации товаров (прирост – 21 %).

В качестве наиболее важных механизмов выступает развитие электронной системы работы таможенных органов. В частности, в качестве приоритетных направлений деятельности УТУ на 2018 г. сформулировано проведение комплекса мероприятий, направленных на создание в регионе деятельности Управления региональной электронной таможни [17].

Для успешного решения обозначенных приоритетных задач органа необходимо прежде всего решить проблему межведомственного взаимодействия. Для обеспечения данного рода взаимодействия должны быть составлены соответствующие положения о взаимодействии, важен также и неформальный характер отношений.

Обобщая результаты проведенных проверок, следует отметить необходимость повышения качества мониторинга по наиболее проблемным направлениям, которые характеризуются значительной частью прироста недостоверности заявляемых при декларировании сведений. В данном случае решение проблемы видится в оперативном реагировании сотрудников таможенного органа, а также в усилении контроля к тем лицам, которые допустили данного рода нарушения. Повышению качества осуществления контроля и надзора в области таможенного дела будет способствовать также организация аппаратных учебных отделов государственной службы, актуальным также является привлечение к данным процессам иностранных партнеров, иных управлений.

Информационные проблемы. При изучении анализа деятельности УТУ в части обобщения статистических данных, важно отметить необходимость усиления аналитической работы – в настоящее время на сайте опубликован отчет о деятельности лишь за 2017 г., при этом данные представлены в формате презентации без сопроводительной аналитической записки относительно динамики происходящих изменений за предыдущие периоды [16].

В соответствии с результатами экспертного опроса, низким остается уровень информационного обеспечения ФТС в целом. В текущем периоде эксперты из числа сотрудников таможен отметили высокий уровень бумажного документооборота, а также отсутствие альтернативных форм взаимодействия и осуществления отдельных процедур. Данная проблема также отмечается и в теоретической литературе [7, с. 17].

Решение информационных проблем может быть обеспечено за счет развития сети информационных технологий, применяемых в процессе таможенного администрирования, которые позволят повысить качество контроля и надзора. В виду высокой значимости информационных технологий в системе таможенного контроля, авторами предлагается организационно-управленческий проект реорганизации Единой автоматизированной информационной системы таможенных органов при таможенном декларировании и выпуске (отказе в выпуске) товаров в электронной форме, после выпуска таких товаров, а также при осуществлении в отношении них таможенного контроля [15, с. 18].

Кадровые проблемы. По результатам экспертного опроса был также идентифицирован блок кадровых проблем. В частности, эксперт № 4 отметил, что «в настоящее время актуальными являются вопросы развития кадрового состава таможенных постов». В качестве базовых аспектов совершенствования системы таможенного контроля и надзора должно выступать кадровое обеспечение этих процессов. Важно сформировать систему, при которой будет возможно наиболее эффективное развитие как отдельных сотрудников, так и органа в целом, что позволит на высоком уровне осуществлять спектр возложенных полномочий. Для решения кадровых проблем важно проводить систематическое повышение квалификации сотрудников органа.

Таким образом, совершенствование механизмов осуществления контроля и надзора в области таможенного дела в таможенных органах и Уральском таможенном управлении, в частности, исходит из объективных предпосылок развития системы таможенных отношений, основывается на комплексе проблем, характеризующих их деятельность. В основе успешного проведения мер по повышению качества работы системы контрольно-надзорной деятельности в области таможенного дела должны лежать принципы системности, единства, целостности и последовательности реализации предложенных мер. Также важно обеспечивать эффективное взаимодействие всех уровней системы таможенного регулирования.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27.11.2010 г. № 311-ФЗ (ред. от 01.05.2019) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107181/ (дата обращения: 22.08.2019).
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации «О Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года» от 28.12.2012 г. № 2575-р (ред. от 10.02.2018 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140447/ (дата обращения: 22.08.2019).
3. Приказ ФТС России «О решении коллегии ФТС России от 25 мая 2017 года «О Комплексной программе развития ФТС России на период до 2020 года» от 27.06.2017 г. № 1065 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=700493#05878881126269837> (дата обращения: 22.08.2019).
4. Абрамов, А. С. Проблемные вопросы и перспективы внедрения технологии декларирования процедуры таможенного транзита в электронной форме как инструмента повышения качества таможенных услуг//Управленческое консультирование. – 2018. – № 2 (110). – С. 80-87.
5. Алёхина, О. В., Игнатьева, Г. В., Смирнова, И. А., Тарасова, Н. Л. Цифровые технологии в таможенном деле//Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2018. – № 3 (72). – С. 9-15.
6. Андриенко, А. И. Ведомственный контроль как один из основных способов обеспечения законности в области таможенного дела//Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 4-3. – С. 80-84.

7. Афонин, П. Н., Афонин, Д. Н., Борякин, А. В., Краснова, А. И., Полякова, А. А., Седос, А. В., Спирина, А. В., Хрунова, А. Л., Яргина, Н. Ю. Деятельность таможенных органов в условиях цифровой экономики//БИТ. – 2018. – № 4 (8). – С. 17-24.
8. Бакаева, О. Ю. Государственный контроль и надзор как основные функции таможенных органов//Ленинградский юридический журнал. – 2012. – № 4 (30). – С. 34-42.
9. Бойкова, М. В. Зарубежный опыт таможенного администрирования / Под общ. ред. В. В. Макрусева. – М.: РИО Российской таможенной академии, 2017. – 130 с.
10. Горячев, В. А. Международный опыт таможенного контроля после выпуска товаров//Молодой ученый. – 2016. – № 2 (39). – С. 17-23.
11. Ежов, А. В. Зарубежный опыт управления таможенными услугами//Актуальные проблемы таможенного дела в условиях Евразийского экономического союза: сборник материалов VIII Международной молодежной научно-практической конференции. Люберцы, 28 апр. 2016 г. – Люберцы: Российская таможенная академия, 2016. – С. 64-68.
12. Ефимов, А. В., Макрусов, В. В. Информационно-техническое обеспечение управления таможенными органами: инновационные подходы и решения//Стратегии бизнеса. – 2018. – № 12 (56). – С. 16-21.
13. Никитина, А. С., Нужина, Д. А. Зарубежная практика осуществления контроля и надзора в области таможенного дела//World science: problems and innovations: сборник статей XXI Международной научно-практической конференции. Пенза, 30 мая 2018 г. В 4 ч. / Отв. ред. Г. Ю. Гуляев. – Ч. 2. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. – С. 33-35.
14. Нужина, Д. А., Никитина, А. С. Проблемы осуществления контроля и надзора в области таможенного дела: мнения экспертного сообщества//Проблемы экономической безопасности и таможенного регулирования: поиск эффективных решений: сборник научных трудов IV Международной научно-практической конференции. Челябинск, 21-22 марта 2019 г. – Челябинск, Издательский центр Южно-Уральского государственного университета, 2019. – С. 114-119.
15. Шохин, С. О. Применение IT-технологий для реализации фискальной функции таможенных органов//Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2018. – № 9 (49). – С. 17-20.
16. Итоги работы УТУ за 2017 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://utu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=category&id=115&Itemid=130 (дата обращения: 22.08.2019).
17. Задачи таможенных органов Уральского таможенного управления на 2018 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://utu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=11197&Itemid=206 (дата обращения: 22.08.2019).

References

1. Federal'nyi zakon "O tamozhennom regulirovanii v Rossiiskoi Federatsii" ot 27.11.2010 g. № 311-FZ (red. ot 01.05.2019 g.) [*Federal Law "On Customs Regulation in the Russian Federation" dated November 27, 2011 № 311-FZ*]. Available at: Spravochnaya pravovaya sistema "KonsultantPlyus" https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107181/ (accessed 22.08.2019).
2. O Strategii razvitiya tamozhennoi sluzhby Rossiiskoi Federatsii do 2020 goda: Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 28.12.2012 № 2575-r (red. ot 10.02.2018) [*Strategy for the development of the Customs Service of the Russian Federation until 2020: Order of the Government of the Russian Federation of December 28, 2012 №. 2575-r (as amended on February 10, 2018)*]. Available at: Spravochnaya pravovaya sistema "KonsultantPlyus" https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140447/ (accessed 22.08.2019).
3. Priказ FTS Rossii "O reshenii kollegii FTS Rossii ot 25 maya 2017 goda "O Kompleksnoi programme razvitiya FTS Rossii na period do 2020 goda" ot 27.06.2017 № 1065 (red. ot 29.08.2018 g.) [*Decision of the collegium of the FCS of Russia of May 25, 2017 "On the Comprehensive Program for the Development of the FCS of Russia for the Period Until 2020": Order of the FCS of Russia of June 27, 2017 № 1065 (as amended on 08.29.2018)*]. Available at: Spravochnaya pravovaya sistema "KonsultantPlyus" <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=700493#05878881126269837> (accessed 22.08.2019).
4. Abramov A. S. Problemnye voprosy i perspektivy vnedreniya tekhnologii deklarirovaniya protsedury tamozhennogo tranzita v elektronnoi forme kak instrumenta povysheniya kachestva tamozhennykh uslug [*Problematic issues and prospects of introducing technology for declaring customs transit procedures in electronic form as a tool to improve the quality of customs services*], Upravlencheskoe konsul'tirovanie [*Administrative Consulting*], 2018, I. 2, pp. 80-87.
5. Alekhina O. V., Ignat'eva G. V., Smirnova I. A., Tarasova N. L. Tsifrovye tekhnologii v tamozhennom dele [*Digital technologies in customs*], Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta [*Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University*], 2018, I. 3, pp. 9-15.
6. Andrienko A. I. Vedomstvennyi kontrol' kak odin iz osnovnykh sposobov obespecheniya zakonnosti v oblasti tamozhennogo dela [*Departmental control as one of the main ways to ensure legality in the field of customs*], Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk [*International Journal of Humanities and Natural Sciences*], 2019, I. 4, pp. 80-84.

7. Afonin P. N., Afonin D. N., Boryakin A. V., Krasnova A. I., Polyakova A. A., Sedos A. V., Spirina A. V., Khrunova A. L., Yargina N. Yu. Deyatel'nost' tamozhennykh organov v usloviyakh tsifrovoi ekonomiki [*The activities of customs authorities in the digital economy*], BIT, 2018, I. 4, pp. 17-24.
8. Bakaev O. Yu. Gosudarstvennyi kontrol' i nadzor kak osnovnye funktsii tamozhennykh organov [*State control and supervision as the main functions of customs authorities*], Leningradskii yuridicheskii zhurnal [*Leningrad Journal of Law*], 2012, I. 4, p. 36.
9. Boikova M. V. Zarubezhnyi opyt tamozhennogo administrirovaniya [*Foreign experience in customs administration*], Pod obshch. red. V. V. Makruseva, Moscow, Russian Customs Academy, 2017, 130 p.
10. Goryachev V. A. Mezhdunarodnyi opyt tamozhennogo kontrolya posle vypuska tovarov [*International experience of customs control after the release of goods*], Molodoi uchenyi [*Young scientist*], 2016, I. 2, pp. 17-23.
11. Yezhov A. V. Zarubezhnyi opyt upravleniya tamozhennymi uslugami [*Foreign experience in managing customs services*], Aktual'nye problemy tamozhennogo dela v usloviyakh Yevraziiskogo Ekonomicheskogo soyuza: sbornik materialov VIII Mezhdunarodnoi molodezhnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [*Actual problems of customs in the conditions of the Eurasian Economic Union: Proceedings of the VIII International Youth Scientific and Practical Conference*], Lyubertsy, Russian Customs Academy, 2016, pp. 64-68.
12. Efimov A. V., Makrusev V. V. Informatsionno-tekhnicheskoe obespechenie upravleniya tamozhennymi organami: innovatsionnye podkhody i resheniya [*Information and technical support for customs management: innovative approaches and solutions*], Strategii biznesa [*Business Strategies*], 2018, I. 12, pp. 16-21.
13. Nikitina A. S., Nuzhina D. A. Zarubezhnaya praktika osushchestvleniya kontrolya i nadzora v oblasti tamozhennogo dela [*Foreign practice of control and supervision in the field of customs*], World science: problems and innovations sbornik statei XXI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. V 4 ch. Otv. red. G.Yu. Gulyaev [*In the collection: World science: problems and innovations collection of articles of the XXI International scientific-practical conference. In 4 p.*], 2018, pp. 33-35.
14. Nuzhina D. A., Nikitina A. S. Problemy osushchestvleniya kontrolya i nadzora v oblasti tamozhennogo dela: mneniya ekspertnogo soobshchestva [*Problems of control and supervision in the field of customs: opinions of the expert community*], Problemy ekonomicheskoi bezopasnosti i tamozhennogo regulirovaniya: poisk effektivnykh reshenii: sbornik nauchnykh trudov IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Chelyabinsk, 21-22 marta 2019 g. [*Problems of economic security and customs regulation: the search for effective solutions: a collection of scientific papers of the IV International Scientific and Practical Conference. Chelyabinsk, March 21-22, 2019*], Chelyabinsk, Izdatel'skii tsentr Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta, 2019, pp. 114-119.
15. Shokhin S. O. Primenenie IT-tehnologii dlya realizatsii fiskal'noi funktsii tamozhennykh organov [*The use of IT-technologies for the implementation of the fiscal function of customs authorities*], Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina [*Bulletin of the University named after O. E. Kutafin*], 2018, I. 9, pp. 17-20.
16. Itogi raboty UTU za 2017 god [*Work results of the UTU for 2017*]. Available at: http://utu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=category&id=115&Itemid=130 (accessed 22.08.2019).
17. Zadachi tamozhennykh organov Ural'skogo tamozhennogo upravleniya na 2018 god [*Tasks of the customs authorities of the Ural Customs Administration for 2018*]. Available at: http://utu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=11197&Itemid=206 (accessed 22.08.2019).

Пудовкина Ольга Евгеньевнаканд. экон. наук, Сызранский филиал
ФГБОУ ВО «Самарский государст-
венный экономический университет»,
г. Сызрань, Российская Федерация**ORCID:** 0000-0003-2993-7131**e-mail:** olechkasgeu@mail.ru**Шарохина Светлана****Владимировна**канд. экон. наук, Сызранский
филиал ФГБОУ ВО «Самарский
государственный экономический
университет», г. Сызрань,
Российская Федерация**e-mail:** olechkasgeu@mail.ru**СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА В ЭЛЕКТРОННОЙ
СРЕДЕ КАК ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ
ЭКОНОМИКИ**

Аннотация. Актуальность исследуемой темы обусловлена эволюцией информационных и коммуникационных технологий как одним из ключевых факторов экономического развития. Эта эволюция радикально трансформировалась в глобальную индустрию туризма, предлагающую новые перспективы развития, особенно с точки зрения повышения ее конкурентоспособности. Поскольку Россия заявляет о себе как стране, преследующей прогресс информационного общества, в настоящее время существует потребность в понимании концепции электронного туризма и внедрении информационно-коммуникационных технологий в сферу туристических услуг. Было проведено исследование по выявлению критических факторов вхождения в электронную среду для российских туристических компаний на основе использования индекса оценки веб-сайтов (WAI) и индекса Facebook (FAI). В результате проведенного анализа была разработана система эффективного взаимодействия основных субъектов в туризме на основе создания Единого портала регистрации и реализации туристских услуг.

Ключевые слова: туризм, туристическая индустрия, электронная экономика, веб-сайты, Интернет, цифровизация.

Цитирование: Пудовкина О.Е., Шарохина С.В. Современные тренды формирования индустрии туризма в электронной среде как драйвер развития российской экономики // Вестник университета. 2019. № 11. С. 89-96.

**MODERN TRENDS OF FORMATION OF THE TOURISM
INDUSTRY IN THE ELECTRONIC ENVIRONMENT AS
A DRIVER OF THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN
ECONOMY**

Abstract. The relevance of the topic under study is due to changes in the global society of the key factors of economic development, which are the evolution of information and communication technologies. This evolution has radically transformed into a global tourism industry, offering new development prospects, especially in terms of increasing its competitiveness. As Russia declares itself as a country pursuing the progress of the information society, there is currently a need for an understanding of the concept of e-tourism and the introduction of information and communication technologies (ICT) in the field of tourism services. The study has been carried out in the article to identify critical factors of entry into the electronic environment for Russian travel companies based on the use of the website rating index (WAI) and the Facebook index (FAI). As a result of the analysis, a system was developed for the effective interaction of the main actors in tourism based on the creation of a single portal for registration and implementation of tourist services.

Keywords: tourism, tourism industry, e-economy, websites, Internet, digitalization.

For citation: Pudovkina O.E., Sharokhina S.V. Modern trends of formation of the tourism industry in the electronic environment as a driver of the development of the Russian economy (2019) Vestnik universiteta, I. 11, pp. 89-96. doi: 10.26425/1816-4277-2019-11-89-96

Pudovkina OlgaCandidate of Economic Sciences,
Syzran Branch of Samara State
University of Economics,
Syzran, Russia**ORCID:** 0000-0003-2993-7131**e-mail:** olechkasgeu@mail.ru**Sharokhina Svetlana**Candidate of Economic Sciences,
Syzran Branch of Samara State
University of Economics,
Syzran, Russia**e-mail:** olechkasgeu@mail.ru

Начало XXI в. обусловлено активным внедрением процессов цифровизации, в современную экономику. В России точкой отсчета по развитию цифровизации можно считать Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г., в котором была утверждена Стратегия развития информационного общества на 2017-2030 годы [1]. Глобальные процессы цифровизации носят трансконтинентальный и трансотраслевой характер [4].

© Пудовкина О.Е., Шарохина С.В., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

В свете формирования единого информационного пространства как по всей стране, так и по отраслям народного хозяйства важной задачей является изучение особенностей функционирования электронной коммерции и ее использование в туризме.

В постоянно меняющемся глобальном обществе ключевым фактором экономического развития является эволюция информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) [7]. Эта эволюция радикально трансформировалась в глобальную индустрию туризма, предлагающую новые перспективы развития, особенно с точки зрения повышения ее конкурентоспособности. В частности, для индустрии туризма сеть «Интернет» (далее – Интернет) вносит существенный вклад в максимизацию распространения информации о предлагаемых продуктах и услугах, открывает новые возможности. Это, в свою очередь, обуславливает потребность в системной оценке национального потенциала в сфере электронного туризма, выявлении закономерностей и тенденций его развития.

Цель настоящего исследования заключается в выявлении критических факторов вхождения в электронную среду российских туристических компаний на основе использования индекса оценки веб-сайтов (WAI) и индекса Facebook (FAI), в более широком смысле – в выявлении возможностей и препятствий, которые создает информационное общество, для развития сектора туризма и развития национальной экономики. Поскольку Россия заявляет о себе как о стране, преследующей прогресс информационного общества, в настоящее время существует потребность в понимании концепции электронного туризма и внедрении ИКТ в сфере туристических услуг.

Следует также отметить, что в последнее время доверие путешественников к новшествам, таким как электронные визы и электронные билеты, возросло. Это обуславливает соответствующий спрос и позволяет говорить о стремительном развитии электронного туризма.

Отсутствие знаний относительно потенциала качественной презентации на веб-сайтах, пассивное отношение к присутствию в социальных сетях и отсутствие знаний методологии оценки этой презентации, приводят к замедлению в принятии концепции современного бизнеса и упущению возможностей, предоставляемых информационным обществом и цифровой экономикой. Низкий уровень применения имеющихся инструментов ИКТ может привести к недостаточному использованию экономического потенциала туризма. Общие оправдания, такие как нехватка средств и техническая некомпетентность, которые обычно используют в качестве объяснения недостаточного применения информационных технологий, неприемлемы в туризме. Туристы ожидают увидеть активное и качественное присутствие компаний в Интернете, в частности в социальных сетях, и это должно стать частью стратегий всех компаний. Таким образом, считаем необходимым идентифицировать причины недостаточного использования ИКТ в туризме российскими туристическими компаниями.

Наибольшее число трудов по использованию ИКТ в туризме опубликовано за рубежом, где электронная коммерция в сфере туризма составляет значительную часть хозяйственного оборота. Д. Бухалис считает, что ИКТ являются бесценным бизнес-инструментом, который используется в секторе путешествий и туризма [9].

Коммерциализация Интернета началась исследованиями, направленными на признание веб-сайтов в индустрии туризма [5; 11]. Очень скоро эти исследования показали, что интернет-сервис может стать мощным маркетинговым инструментом в создании туристического предложения. В частности, Интернет стал основным каналом, с помощью которого туристы ищут информацию. Поэтому В. С. Боголюбов подчеркивает важность официального веб-сайта [2].

Однако, несмотря на все несомненные преимущества, уровень применения новых электронных технологий туризма в России развит недостаточно. Хотя гостиницы и рестораны создали свои сайты для обеспечения поиска, у них отсутствуют приложения, позволяющие поддерживать интерактивные отношения с клиентами с целью дальнейшего совершенствования бизнеса.

С. А. Севастьянова считает, что причиной недостаточного использования возможностей ИКТ может стать ограниченность знаний о новых технологиях, слабая техническая инфраструктура [6]. Большая конкуренция является неизбежным следствием получения доступа к глобальному электронному рынку и, следовательно, как подчеркивают В. Г. Гуляев и В. Г. Можаяева, важно непрерывно изучать процесс глобализации, анализировать ее положения, и реагировать на тенденции глобализации в туризме, используя конкурентные преимущества [3; 12].

Ученые и профессионалы давно интересуются анализом и оценкой потенциала веб-сайта и их эффективностью. М. Lu и W. L. Yeung были пионерами в этой области, и они предложили модель для оценки использования веб-сайта на основе его функциональности и уровня удобства использования [11].

Среди критериев, используемых для оценки веб-сайтов, исследователи высоко оценили веб-индекс WAI, X. Wang, J. Zhang, X. R. Li, F. Zhen предложили выделять пять типов оценок системы: методы подсчета, методы оценки пользователей, автоматизированные методы, численные методы расчета и комбинированные методы, которые состоят из комбинации вышеназванных и которые авторы используют в этом исследовании [14]. Эти методы позволили выяснить и сформировать выводы о влиянии электронного туризма на российскую экономику.

Одну из первых моделей для оценки использования веб-сайта разработали в 2001 г. [7]. Ее изменили и успешно применяют для оценки качества веб-сайтов 200 испанских компаний, а затем для количественной оценки сайтов испанских банков. J. Li, X. Li, D. C. Yen, P. Zhang использовали для оценки гостиничных сайтов иерархический кластер-анализ [10]. Исследователи оценили эффективность использования веб-сайта отеля и дальнейшее его развитие. Далее С. В. Шайтура, Ю. П. Кожаев, К. В. Ордов, А. В. Антоленкова, Н. А. Женова провели пилотное исследование веб-сайтов ресторанов и гостиниц и разработали простой в использовании инструмент их оценки [13].

В вышеупомянутых исследованиях сделан вывод, что туристические объекты требуют специальных методик оценки и тесно связаны с восприятием пользователей. По этой причине авторы решили использовать WAI-анализ.

Исследования, касающиеся оценки воздействия на пользователей через социальные сети, были проведены намного позднее. Опираясь на социальные сети на рынке туристических продуктов оказалось отличной стратегией. Многие страны считают социальные сети важным инструментом для продвижения туризма. J. Li, X. Li, D. C. Yen, P. Zhang, F. J. Miranda, A. Chamorro, S. Rubio, V. Morgado, X. Wang, J. Zhang, X. R. Li, F. Zhen проанализировали и спрогнозировали поведение потребителей в соответствии со стратегиями презентации компаний в социальных сетях [10; 12; 14]. Потом этот метод был скорректирован. На полученной модели был использован индекс оценки Facebook FAI, содержащий три критерия: популярность, интерактивность и контент. Хотя существует большое количество различных социальных сетей, Facebook – на наш взгляд, разумный выбор, так как является актуальной социальной сетью в сфере туризма благодаря широкому кругу пользователей и легкому способу использования.

Для целей исследования был проанализирован и оценен веб-сайт с использованием индекса WAI, а также дана оценка приложения Facebook с помощью индекса FAI. Кроме того, результаты этих анализов сравнивались с результатами интернет-пользователей, полученными с помощью опросника, для восприятия взаимосвязи между методом представления компаний и отношением их пользователей.

Оценка проведена по 55 компаниям, которые занимаются предложением туристических услуг (Национальные туристские организации, гостиницы и другие объекты размещения, агентства путешествий, агентства по прокату автомобилей). Оценка качества сайта проводилась на основе четырех критериев: доступность, скорость, навигация и содержание сайта. В рамках этих критериев были оценены следующие подкритерии: наличие поисковых систем и ссылочная популярность, функция доступности, информация, связь и содержание. Из общего количества 100 баллов за качество контента назначалось 40 баллов: 15 за содержимое, 15 за доступность, а также скорость и навигацию.

Индекс оценки Facebook FAI был рассчитан с помощью формулы, предложенной F. J. Miranda, A. Chamorro, S. Rubio, V. Morgado:

$$FAI = w_1 * \text{Значение популярности} + w_2 * \text{Значение интерактивности} + w_3 * \text{Значение содержимого} [12].$$

В соответствии со значением индикаторов для оценки влияния использования Facebook на масштаб от 0 до 100 – 25 % (w_1) были присвоены за популярность, 40 % (w_2) – за интерактивность и 35 % (w_3) – за контент.

Для оценки популярности мы использовали количество подписчиков страницы компании в Facebook, в то время как для оценки интерактивности мы использовали 5 рекомендованных показателей:

- количество сообщений, сделанных организацией в течение 7 дней;
- среднее количество лайков за пост, рассчитанных на основе последних 10 сообщений;

- среднее количество комментариев на сообщение, рассчитанных на основе последних 10 сообщений;
- среднее количество комментариев за сообщение, рассчитанных на основе последних 10 сообщений;
- среднее количество сообщений пользователей, на которые отвечает компания менее чем за 24 часа.

Для оценки качества контента мы использовали рекомендованные индикаторы: информация о компании, видео, информация о продукте, фотографии, фирменный стиль, другие страницы Facebook, маркетинговые сообщения, претензии и предложения, события, опросы, веб-сайт, внешние ссылки, приложение для электронной коммерции, местоположение, купоны или конкретные предложения, телефон, электронная почта, скачивание, контактная информация.

Вторая часть исследования была проведена средствами опросника потребителей. Анализ выполнен по полученным от 250 интернет-пользователей в России данным. В части вопросника относительно отношений и оценок клиентов мы использовали шкалу Ликерта. Интернет-пользователи стали частью более обширного исследования ситуаций, относящихся к состоянию электронной коммерции туризма в России. Выводы в этой статье были сформированы на основе сравнения данных, полученных от первой и второй частей исследования.

Формирование и создание благоприятных условий для эффективной работы туристических кластеров – является одним из приоритетов государственной туристической политики России. В ежегодных Посланиях Президента России, в частности «Путь России в мир будущего – 2050 год – общая цель, общие интересы, общее будущее» (обращение президента к Федеральному собранию) и Государственная программа развития России с 2018 по 2024 г. как часть концепции развития национальной экономики, развитие отрасли туризма считается приоритетным. Без эффективного использования туристско-рекреационного и другого потенциала в различных регионах России невозможно будет превратить туризм в прибыльную отрасль экономики. Исходя из этого, можно утверждать, что развитие электронного туризма влечет за собой больший объем ресурсов для повышения показателей эффективности экономики.

Исследования показали, что конкретные виды деятельности в области электронного туризма требуют от туроператоров, туристических агентств и других организаций, которые заинтересованы в области туризма в виртуальном пространстве, специализированного портала. Сам феномен имеет значение для туристов, а также для туроператоров и турагентов. Следовательно, разработанная авторами система взаимодействия основных субъектов туризма имеет концептуальное значение (см. рис. 1).

Хотя все компании, которые подлежат анализу, имеют свои сайты, количественная оценка по использованию индекса оценки веб-сайтов (WAI) показала, что существуют ограничения и что многое еще предстоит сделать по функциональности, персонализации и продвижению сайтов. Индекс оценки веб-сайтов WAI в области туризма в России колеблется в интервале от 25,4 до 56,9. Наибольшее количество сайтов (67 %) принимает значение в интервале от 35 до 50. WAI только трех компаний имеет значение выше 75, что ставит их в группу лучших российских сайтов в сфере туризма. Другие сайты имеют катастрофически низкие индексы – до 20.

Как видно из сводных данных (см. табл. 1), среднее значение по сайтам в сфере туризма 33,12, что считается ниже допустимого значения. Индекс лучшего сайта достиг значения 56,90, которое представляет собой максимум нашего исследования. Напротив, индекс минимальной производительности имел сайт с 25,40 баллами. Учитывая, что туризм является одним из важных экономических показателей деятельности в России, этот анализ показал нам, что необходимо повышать осведомленность о продвижении туристического предложения нашей страны через сайты.

Эти результаты совпадают с результатами, полученными нами из простого статистического анализа обработанных результатов опроса. Среди клиентов, которые используют сайты туристических компаний, 39 % не удовлетворены информативным содержанием и информацией о контактах, в то время как 61 % опрошенных требуют лучшего качества контента, связанного с транзакциями.

Измеряя скорость доступа, мы установили самый быстрый доступ в 5 секунд и самый медленный в 29 секунд. Наибольшее количество компаний имеет доступ к сайтам за 7 и 9 секунд. Мы также сделали вывод, что компании, имеющие большую скорость доступа, имеют меньшее количество контента на сайтах.

Оценка скорости доступа к сайту у опрошенных соответствует их неудовлетворенности. Среди опрошенных по пятибалльной шкале Ликерта (очень важно; важно; ни важно, ни несущественно; несущественно; совсем неважно) 76 % тех, кто обращается к веб-сайтам туристических компаний, считают, что скорость доступа очень важна, тогда как остальные 24 % считают, что это несущественная особенность.

Таблица 1

Основная статистика по критерию WAI туристических компаний России

Показатель	Доступность		Контент		Скорость		Навигация		Сумма
	Присутствие поисковых систем	Популярность	Информационный	Коммуникационный	Транзакции	Скорость	Карта сайта	Ключевые положения	
Максимум	16,5000	9,8000	7,9000	7,1000	3,8000	3,4000	2,9000	5,5000	56,9000
Минимум	3,3000	2,9000	3,1000	2,7000	3,0000	3,5000	3,3000	3,6000	25,4000
Образец	54	54	54	54	54	54	54	54	54

Составлено авторами по материалам источника [8]

Анализ показал, что Россия имеет темпы роста пользователей Интернета, но этот рост не соответствует росту тех, кто доволен. Респонденты в основном знакомы со значением ИКТ в туризме, однако оценивают веб-сайты невысокими баллами. Общая оценка веб-сайтов пользователями: из 250 опрошенных только 23 пользователя дали более 3-х оценок всей презентации туристического предложения на веб-сайте (по шкале от 1 до 5). Эта информация может быть полезна для тех, кто находится на стадии разработки направлений дальнейшей работы над качеством сайта.

Одной из проблем, выявленных в ходе анализа, является низкий уровень связей между российскими туристическими сайтами и сайтами туристических компаний из других стран. Как известно, туризм является отраслью, зависящей от информации, которая предполагает открытость и интеграцию предложений. Эта проблема требует особого внимания, поскольку в развитых странах с рыночной экономикой туристические альянсы обеспечивают благоприятную конкурентную позицию на электронном рынке. Кроме того, для этого требуется создание всеобъемлющей базы данных сектора.

В той части анализа, которая относится к представлению российских туристических компаний в социальных сетях, мы получили предсказуемые ответы. Ожидания пользователей в отношении презентаций компаний в социальных сетях немного ниже ожиданий от веб-сайтов. Почти 49 % пользователей следят за работой компаний в социальных сетях. С помощью индекса Facebook FAI мы получили аналогичные оценки. Пользователи видят ограничения использования этих сетей в невозможности взаимодействия, поздних ответах компаний на задаваемые вопросы, отсутствии истинных маркетинговых кампаний, отсутствии контента, связанного с онлайн-транзакциями, невозможности загрузки приложений и документов. Оставшийся 51 % пользователей Интернета не имеют социальных сетей, но намерены использовать их в ближайшее время. Из 54 проанализированных компаний 39 имеют профили в социальных сетях, где они публикуют сообщения об их деятельности, продуктах, услугах и т. д.

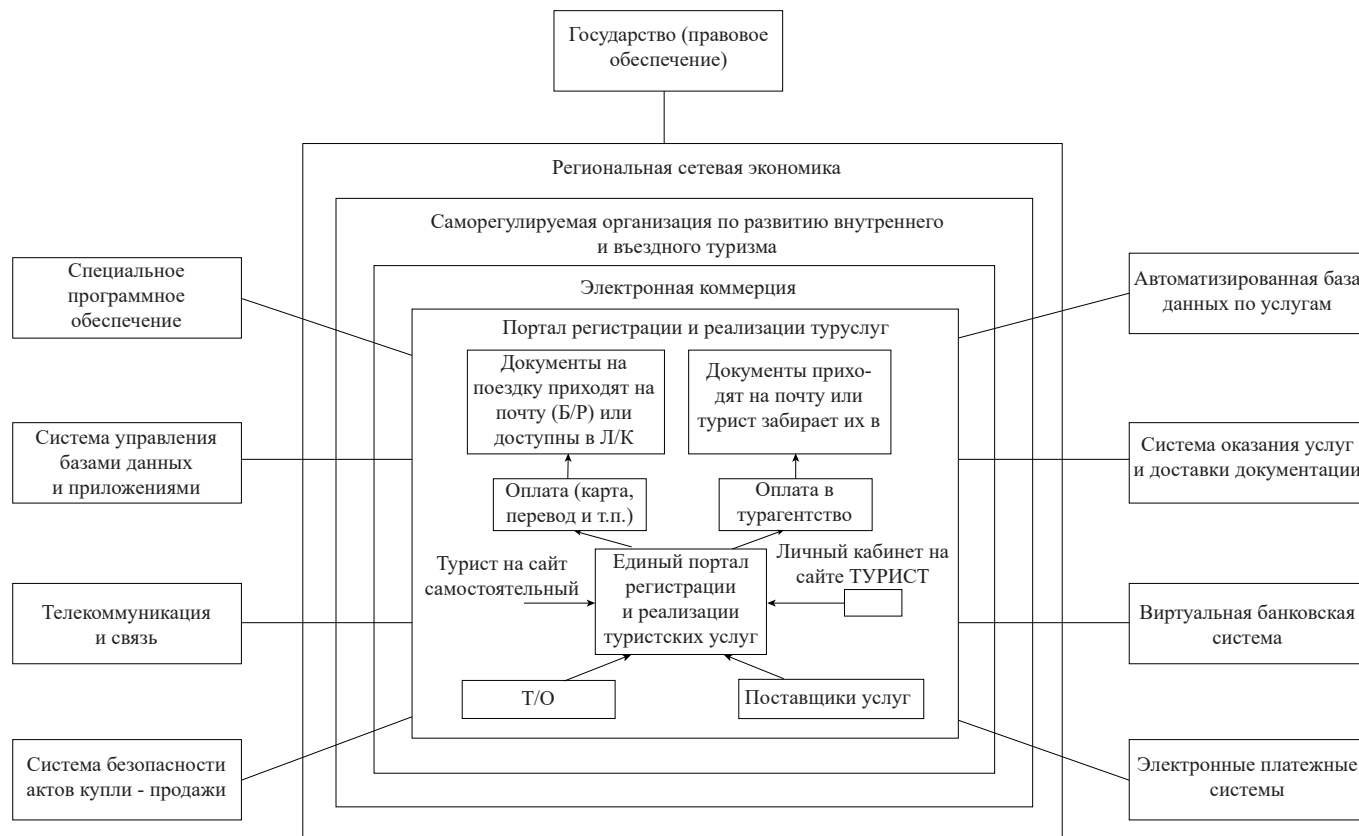
Данные, полученные от респондентов и с помощью индекса Facebook, приводят нас к выводу, что специалисты туристической индустрии поверхностно понимают потенциал социальных сетей и недооценивают маркетинг компаний.

По оценке популярности мы поняли, что 91 % компаний имеют менее 10 тыс. подписчиков. Это приводит к выводу, что маркетологам этих компаний не хватает знаний и навыков по привлечению новых подписчиков. При небольшом количестве подписчиков компании не могут рассчитывать на высокий уровень коммуникации.

Оценка интерактивности также вызвала отрицательный результат. Среднее еженедельное количество сообщений меньше 2 и только для 5 компаний более 30. В среднем количество понравившихся сообщений варьируется от 1 до 137, тогда как комментарии и акции редко присутствуют на этих страницах, и их число варьируется от 0 до 3.

Наивысшие значения FAI были получены по содержанию. Анализ этого критерия показал, что большое значение имеет контент и информация о контактах. Мы заметили, что существует недостаток контента, связанного с электронными транзакциями, и только пять компаний разрешают доступ к приложениям и загрузки

документов через Facebook. Более 99 % компаний не имеют раздела, в котором туристы могут публиковать свои предложения и жалобы, и пользователям может показаться, что компании боятся публичного раскрытия информации, которая может быть вредна для их бизнеса.

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Структура системы взаимодействия участников электронной коммерции в сфере туризма

Полученное окончательное значение индекса оценки Facebook показывает, что роль социальных сетей в российских компаниях недостаточно признана, и борьба за долгосрочную финансовую самоокупаемость подразумевает существование более качественной маркетинговой презентации через этот интернет-инструмент.

Основываясь на полученных данных, можем сделать вывод, что российским туристическим компаниям следует сделать следующие шаги в области развития:

- перейти от традиционных методов маркетинга к методам мышления, подходящим для цифровой экономики;
- вместо собственного мнения о качестве презентации на электронном рынке использовать методологии с заранее определенными критериями для измерения успешности деятельности;
- обучать руководителей и сотрудников маркетингу, чтобы иметь возможность реагировать на технические характеристики и сложность услуг электронного туризма и связанных с ними технологиями;
- наладить сотрудничество с сайтами ведущих мировых компаний, имеющих отношение к сфере туризма.

Полученные результаты показали, что российские компании в сфере туризма недостаточно представлены в Интернете и в социальных сетях в частности. Анализ выявленных узких мест может быть полезен в решении выявленных проблем.

Низкие оценки, полученные в результате анализа, показывают низкий уровень понимания потенциалов интернет-услуг в области туризма. Однако даже признание проблемы может стать важным шагом в создании политики, с помощью которой туризм сможет использовать преимущества цифровых технологий.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 05.09.2019).
2. Боголюбов, В. С. Финансовый менеджмент в туризме и гостиничном хозяйстве: учеб. пособие. – М.: Юрайт, 2018. – 293 с.
3. Гуляев, В. Г. Формирование экономического роста туристской дестинации на этапе стагнации//Инновации в развитии туризма, профессионального туристского образования и муниципального управления: сборник материалов VIII Международной научной школы магистрантов, аспирантов и молодых ученых. – М.: ООО «Литературное агентство «Университетская книга», 2017. – С. 144-147.
4. Грошев, И. В., Жерегеля, А. В., Школьный, Д. В. Менеджмент организационной культуры в условиях цифровизации предприятий//Управление. – 2019. – Т. 7. – № 2. – С. 33-38.
5. Можаяева, Н. Г. Организация международного туризма: учеб. пособие для студентов образовательных учреждений среднего профессионального образования. – М.: Изд-во Гардарики, 2017. – 250 с.
6. Севастьянова, С. А. Региональное планирование развития туризма и гостиничного хозяйства: учебн. пособие. – М.: КноРус, 2010. – 256 с.
7. Туманишвили, Г. Г. Сущность, структура и возможности цифровизации//Педагогические науки и психология. – 2017. – № 2 (44). – С. 35-60.
8. Федеральное агентство по туризму [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.russiatourism.ru/content/8/section/detail/3791/> (дата обращения: 05.09.2019).
9. Buhalis, D. Progress in tourism management: 20 years on and 10 years after the internet – the state of e-Tourism research//Tourism Management. – 2008. – I. 29 (4). – Pp. 609-623. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tourman.2008.01.005>
10. Li J., Li, X., Yen, D. S., Zhang, P. Impact of online review grouping on consumers system usage behavior: a system restrictiveness perspective//Journal of Global Information Management. – 2016. – T. 24. – I. 4. – Pp. 45-66.
11. Lu, M., Yeung, W. L. A framework for effective commercial web application development//Internet Research: Electronic Networking Applications and Policy. – 1998. – I. 8 (2). – Pp. 166-173.
12. Miranda, F. J., Chamorro, A., Rubio, S., Morgado, V. Evaluation of Social Networks Sites in the Banking Sector: An Analysis of Top 200 International Banks//Journal of Internet Banking and Commerce. – 2013. – I. 18 (2) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.arraydev.com/commerce/jibc/> (дата обращения: 05.09.2019).
13. Shaytura S. V., Kozhayev Y. P., Ordov K. V., Antonenkova A. V., Zhenova N. A. Performance evaluation of the electronic commerce systems//Espacios. – 2017. – Vol. 38. – I. 62 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.revistaespacios.com/a17v38n62/a17v38n62p01.pdf> (дата обращения: 05.09.2019).
14. Wang, X., Zhang, J., Li, X. R., Zhen, F. How Smart is your tourist attraction, Measuring tourist preferences of smart tourism attraction via a fcem-ahp and ipa approach Tourism Management. – 2016. – T. 54. – Pp. 309-320.

References

1. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 09.05.2017 g. № 203-FZ “O Strategii razvitiya informatsionnogo obshchestva v Rossiiskoi Federatsii na 2017–2030 gody” [*Decree of the President of the Russian Federation “On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017–2030” dated May 9, 2017 № 203*]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (accessed 05.09.2018).
2. Bogolyubov V. S. Finansovyi menedzhment v turizme i gostinichnom khozyaistve [*Financial management in tourism and hotel industry*], Moscow, Yurait, 2018, p. 293.
3. Gulyaev V. G. Formirovanie ekonomicheskogo rosta turistskoi destinatsii na etape stagnatsii [*The formation of economic growth by tourist destinations at the stagnation stage*], Innovatsii v razvitii turizma, professional'nogo turistskogo obrazovaniya i munitsipal'nogo upravleniya: sbornik materialov VIII Mezhdunarodnoi nauchnoi shkoly magistrantov, aspirantov i molodykh uchenykh [*Innovations in the development of tourism, professional tourism education and municipal management: proceedings of the VIII International scientific school of undergraduates, postgraduates and young scientists*], Moscow, ООО “Literaturnoe agentstvo “Universitetskaya kniga”, 2017, pp.144-147.
4. Groshev I. V., Zheregelya A. V., Shkol'nyi D. V. Menedzhment organizatsionnoi kul'tury v usloviyakh tsifrovizatsii predpriyatii [*Management of organizational culture in the context of enterprise digitalization*], Upravlenie, 2019, Vol. 7, I. 2, pp. 33–38.

5. Mozhaeva N. G. Organizatsiya mezhdunarodnogo turizma [*Organization of international tourism*], Moscow, Izd-vo Gardariki, 2017, 250 p.
6. Sevast'yanova S.A. Regional'noe planirovanie razvitya turizma i gostinichnogo khozyaistva [*Regional planning development of tourism and hotel industry*]. Moscow, KnoRus, 2010, 256 p.
7. Tumanishvili G. G. Sushchnost', struktura i vozmozhnosti tsifrovizatsii [*The essence, structure and possibilities of digitalization*], Pedagogicheskie nauki i psikhologiya [*Pedagogical sciences and psychology*], 2017, I. 2 (44), pp. 35-60.
8. Federal'noe agentstvo po turizmu [*Federal Agency for Tourism*]. Available at: <https://www.russiatourism.ru/content/8/section/detail/3791/> (accessed 05.09.2019).
9. Buhalis D. Progress in tourism management: 20 years on and 10 years after the internet – the state of e-Tourism research, Tourism Management, 2008, I. 29 (4), pp. 609-623. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tourman.2008.01.005>
10. Li J., Li X., Yen D. S., Zhang P. Impact of online review grouping on consumers system usage behavior: a system restrictiveness perspective, Journal of Global Information Management, 2016, Vol. 24, I. 4, pp. 45-66.
11. Lu M., Yeung W. L. A framework for effective commercial web application development. Internet Research: Electronic Networking Applications and Policy, 1998, I. 8 (2), pp. 166-173.
12. Miranda F. J., Chamorro A., Rubio S., Morgado V. Evaluation of Social Networks Sites in the Banking Sector: An Analysis of Top 200 International Banks, Journal of Internet Banking and Commerce, 2013, I. 18 (2). Available at: <http://www.arraydev.com/commerce/jibc/> (accessed 05.09.2019).
13. Shaytura S. V., Kozhayev Y. P., Ordov K. V., Antonenkova A. V., Zhenova N. A. Performance evaluation of the electronic commerce systems, Espacios, 2017, Vol. 38, I. 62. Available at: <https://www.revistaespacios.com/a17v38n62/a17v38n62p01.pdf> (accessed: 05.09.2019).
14. Wang X., Zhang J., Li X. R., Zhen F. How smart is your tourist attraction, Measuring tourist preferences of smart tourism attraction via a fcem-ahp and ipa approach Tourism Management, 2016, Vol. 54, pp. 309-320.

Флаксман Алина Сергеевна
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва,
Российская Федерация
e-mail: flax75@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ В РОССИИ

Аннотация. Рассмотрена актуальность темы повышения энергоэффективности российской экономики. Отмечено, что большой резерв экономии энергетических ресурсов есть в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Исследованы основные сдерживающие развитие энергосбережения в России барьеры, которые подразделяются на три основные группы. Указано на недостаточно эффективную деятельность федеральных энергосервисных компаний, чему дано аргументированное объяснение. Предложены направления ликвидации указанных барьеров за счет усиления прямой государственной поддержки энергосбережения. Отмечена целесообразность интеграции системы энергетического менеджмента в целостную систему управления компании, рассмотрены ее элементы, раскрыто их функциональное назначение. Описаны преимущества, которые дает развитая система энергетического менеджмента.

Ключевые слова: энергосбережение, энергоэффективность, энергоемкость ВВП, Координационный совет по энергетике, энергосбережению и энергоэффективности, энергосервисные компании, система энергетического менеджмента.

Цитирование: Флаксман А.С. Проблемы и перспективы энергосбережения в России // Вестник университета. 2019. № 11. С. 97-100.

Flaksman Alina
Candidate of Economic Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia
e-mail: flax75@mail.ru

PROBLEMS AND PROSPECTS OF ENERGY SAVING IN RUSSIA

Abstract. The relevance of the theme of improving the energy efficiency of the Russian economy has been considered. It has been noted, that a large reserve of saving energy resources is available in the field of housing and communal services. The main barriers, hindering the development of energy conservation in Russia, which are divided into three main groups, have been examined. It has been indicated on the lack of effective activity of the Federal energy service companies, to which a reasoned explanation has been given. The ways to eliminate these barriers by increasing direct state support for energy saving have been proposed. The expediency of integration of the energy management system into the integrated management system of the company has been noted, its elements have been considered, their functional purpose has been revealed. The advantages of the developed energy management system have been described.

Keywords: energy saving, energy efficiency, energy intensity of GDP, Coordination Council on energy, energy saving and energy efficiency, energy service companies, energy management system.

For citation: Flaksman A.S. Problems and prospects of energy saving in Russia (2019) Vestnik universiteta, I. 11, pp. 97-100. doi: 10.26425/1816-4277-2019-11-97-100

Экономичному расходованию энергоресурсов в России уделяется недостаточно внимания. Во многом это обусловлено тем, что требуемые для внутреннего развития энергоресурсы можно получить не за счет энергосбережения на транспорте, в промышленности, жилищно-коммунальном хозяйстве (далее – ЖКХ), строительстве, а за счет увеличения добычи сырья в районах новых разработок и строительства новых энергообеспечивающих объектов [5].

Энергосберегающие мероприятия и технологии дают существенную экономию денежных средств за счет подключения новых потребителей к существующим энергообъектам. Это исключает большие дополнительные затраты на развитие инфраструктуры и оплату земельных участков под новое строительство объектов генерации.

© Флаксман А.С., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

При этом не учитывается тот факт, что, например, в сфере ЖКХ регионов Российской Федерации имеются значительные резервы экономии, которые по оценкам экспертов составляют:

- по теплу от 25 до 60 %;
- по электроэнергии от 15 до 25 %;
- по воде от 20 до 30 %.

Возникает вопрос, почему энергетическая стоимость ВВП в России все еще превышает в расчете по паритету аналогичный показатель в США, Китае и развитых странах Европы более, чем в два раза.

Попробуем разделить препятствия, сдерживающие рост эффективности энергосбережения в России на три основные группы:

- недостаток прямого стимулирования юридических и физических лиц к энергосбережению;
- недостаток опыта финансирования проектов по реализации энергосберегающих мероприятий;
- недостаток организации и координации.

Однако, следует обратить внимание на положительный аспект, связанный с отсутствием в настоящее время ограничений в энергоэффективных технологиях и оборудовании, несмотря на существование режима санкций в отношении России.

Достаточно низкий уровень мотивации к энергосбережению определяется тарифной политикой государства, а именно возможностью переложить рост затрат на промышленного потребителя, наличием перекрестного субсидирования. Это означает, что экономические механизмы не стимулируют к повышению эффективности энергоиспользования, а способствуют обоснованию дальнейшего роста тарифов на энергоресурсы. Таким образом, образуется замкнутый круг без перехода на качественно новый уровень энергопотребления. В частности, до сих пор повсеместно не введена в действие методика расчета платы за электропотребление, исходя из социальной нормы, которая бы дифференцировала тарифы на электроэнергию с учетом разного уровня энергопотребления и соответственно доходности населения.

Недостаток опыта финансирования проектов в сфере энергоэффективности связан с тем, что банки охотнее выдают кредиты под новое строительство, нежели на разработку и реализацию энергосберегающих мероприятий в кредитуемой компании, выставляя для последних более жесткие условия в отношении выдачи кредитов, в качестве которых могут использоваться более высокие ставки или больший размер залогового обеспечения кредита.

Недостаток организации и координации имеет место на всех уровнях принятия решений. Повышение энергетической эффективности не воспринимается как средство решения широкого комплекса экономических и экологических проблем даже на уровне компаний, руководители которых ориентированы на выполнение текущих планов по производству продукции и получению прибыли, но не за счет снижения затратной составляющей на энергоресурсы. В лучшем случае в компаниях реализуются малозатратные энергосберегающие мероприятия, которые в целом не сильно отражаются на повышении эффективности энергосбережения.

Полагаю, что для нивелирования указанных проблем прежде всего необходима прямая поддержка энергосберегающей политики на государственном уровне, например, выделение денежных средств компаниям, устанавливающим и использующим энергоустановки, связанные с использованием возобновляемых источников энергии или предоставление льготных налоговых условий [1].

В России сегодня государством предусмотрено выделение субвенций региональным бюджетам со стороны федерального бюджета на финансирование мероприятий по энергосбережению под контролем Координационного совета по энергетике, энергосбережению и энергоэффективности, которому приходится работать в условиях существенных недостатков и недоработок нормативно-правовой базы в этой области. Так, в России до сих пор нет документа, который регламентировал бы ответственность за эффективность конечного использования энергетических ресурсов. В силу этого, коммерческие организации, а также энергоснабжающие компании не обязаны вести отчетность по энергоэффективности. При этом, большинство энергосберегающих проектов реализуются на местах, а точнее в регионах. Это означает, что целесообразно усилить обратную связь от регионов к федеральному центру.

Отметим еще одну проблему в сфере энергосберегающей политики, связанную с недостаточной активностью Федеральных энергосервисных компаний (далее – ФЭСКО), которые должны заниматься выполнением комплекса энергосберегающих мероприятий прежде всего на федеральном уровне [4]. Для этого

в сфере законодательства необходимо разработать и зафиксировать стимулирующие механизмы деятельности этих компаний. В этом случае ФЭСКО с сетью дочерних структур будут более эффективно решать следующие задачи:

- оказание энергоаудиторских услуг, в том числе услуг по инвестиционному энергоаудиту;
- организация и поддержание международного сотрудничества в области энергосервисной деятельности малой и возобновляемой энергетики;
- организация и поддержание деятельности информационно-аналитического центра и информационного портала по энергоэффективному оборудованию;
- оказание консалтинговых услуг, экспертиза предлагаемых технических решений в отношении энергосбережения;
- заключение энергосервисных договоров, в том числе так называемых перформанс-контрактов (от англ. performance contract), суть которых заключается в том, что энергосервисная компания получает отдачу от вложенных в энергосберегающие мероприятия средств только после того, как эти мероприятия начинают приносить экономию от потребляемых энергоресурсов.

Однако, отечественные энергосервисные компании не идут на заключение такого типа договоров из-за технических и финансовых рисков, характерных для экономической ситуации в России.

Еще одно из актуальных направлений по управлению энергопотреблением – внедрение системы энергетического менеджмента, которая должна быть интегрирована в систему управления компанией. Поговорим подробнее о том, как устроена данная система. Условно она реализуется посредством матрицы энергетического менеджмента.

Матрица энергоменеджмента состоит из следующих элементов:

- энергетическая политика – регламентирует цели и задачи, направленные на повышение энергетической эффективности, определяет ответственных лиц за их достижение;
- организация или организационные аспекты – отражают пути интеграции системы энергоменеджмента в целостную структуру управления в рамках компании;
- мотивация – показывает, как создать эффективные взаимоотношения с потребителями энергии и стимулировать их к энергосбережению;
- информационные системы – с их помощью осуществляется мониторинг потребления энергоресурсов в компании, который дает возможность определить наиболее энергоемких потребителей и выявить места наибольших потерь энергоресурсов в компании;
- маркетинг – нацелен на то и каким образом рекламировать необходимость наличия системы энергоменеджмента в рамках компании;
- инвестирование (финансирование) – связано с выбором и обоснованием оптимальных вариантов вложения финансовых средств в различные мероприятия, нацеленные на энергосбережение.

Уровни матрицы энергетического менеджмента отражают степень развития системы энергетического менеджмента.

Уровень 0. Система энергоменеджмента отсутствует, не существует сотрудников, ответственных за вопросы энергосбережения, в целом не существует энергетической политики.

Уровень 1. Энергетическая политика отсутствует, но на предприятии есть специалист по энергетике. Информационная система обрабатывает счета за энергоносители, но при этом отсутствуют полномасштабные отчеты и программы по энергосбережению.

Уровень 2. В компании существует энергетический персонал, который сосредоточен в техническом отделе и отчитывается перед специальным комитетом, состоящим из сотрудников разных отделов.

Уровень 3. Энергетический менеджмент уже входит в официальные управленческие структуры. Имеется развитая информационная система и установленная система отчетности.

Уровень 4. Существует четкое делегирование ответственности за потребление энергии, развитая информационная система. Фактические показатели энергопотребления контролируются по отношению к целевым значениям. Существует управляющий совет, который занимается вопросами энергосбережения, и энергетические менеджеры несут перед ним ответственность. Система энергоменеджмента полностью интегрирована в систему управления.

Энергоменеджер может построить энергетический профиль компании, зафиксировав, на каком уровне развития находится каждый элемент матрицы. В этом случае показателем эффективного управления энергосбережением является переход энергетического профиля компании на более высокий уровень.

Таким образом, развитая система энергоменеджмента позволит:

- эффективно управлять энергопотреблением и затратами энергоресурсов, снижать зависимость;
- компании от изменения цен на энергоносители;
- снижать энергоемкость выпускаемой продукции;
- находить резервы повышения эффективности использования энергоресурсов;
- снижать выбросы, не влияя на производительность компании;
- провести процедуру сертификации продукции в соответствии с международным стандартом энергоэффективности ISO 50001, а значит повысить ее конкурентоспособность на отечественных и зарубежных рынках [2; 3].

Библиографический список

1. Германович, В., Турилин, А. Альтернативные источники энергии и энергосбережение: практические конструкции по использованию энергии ветра, солнца, воды, земли, биомассы. – СПб.: Наука и Техника, 2014. – 317 с.
2. Глобальное экономическое регулирование: учебник / Государственный университет – Высшая школа экономики (ГУ ВШЭ) / Под ред. Зуева В.Н. – М.: Магистр, 2014. – 574 с.
3. Сибикин, М. Ю., Сибикин, Д. Ю. Технология энергосбережения. – М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2013. – 351 с.
4. Стриха, И. И., Рысейкина, И. И. Энергосбережение в промышленности и энергетике. – Мн.: Энергопресс, 2012. – 277 с.
5. Полежаева, Т. О., Флакман, А. С. Энергопотребление и энергосбережение при эксплуатации общественных зданий// Актуальные проблемы управления в ТЭК – 2018: ВЕКТОР 2035: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Москва, 17-18 апр. 2018 г. – М.: Издательский дом ГУУ, 2018. – С. 238-244.

References

1. Germanovich V., Turilin A. Al'ternativnye istochniki energii i energosberezhenie: prakticheskie konstruksii po ispol'zovaniyu energii vetra, solntsa, vody, zemli, biomassy [Alternative energy sources and energy saving: practical constructions on the use of wind, solar, water, earth, biomass energy], St. Petersburg, Nauka i Tekhnika, 2014, 317 p.
2. Global'noe ekonomicheskoe regulirovanie: uchebnik [Global economic regulation: textbook], Gosudarstvennyi universitet – Vysshaya shkola ekonomiki, Pod red. V. N. Zueva, Moscow, Magistr, 2014, 574 p.
3. Sibikin M. Yu., Sibikin D. Yu. Tekhnologiya energosberezheniya [Energy saving technology], Moscow, FORUM: INFRA-M, 2013, 351 p.
4. Strikha I. I., Ryseikina I. I. Energoberezhenie v promyshlennosti i energetike [Energy Saving in Industry and Energy], Minsk, Energoexpress, 2012, 277 p.
5. Polezhaeva T. O., Flaksman A. S. Energopotreblenie i energosberezhenie pri ekspluatatsii obshchestvennykh zdaniy [Energy consumption and energy saving in operation of public buildings], Aktual'nye problemy upravleniya v TEK – 2018: VEKTOR 2035: materialy II Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, Moskva. 17-18 apr. 2018 g. [Actual Problems of Management in the Fuel and Energy Sector – 2018: VECTOR 2035: proceedings of the II-d All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation. Moscow, April 17-18, 2018], Moscow, Izdatel'skii dom GUU, 2018, pp. 238-244.

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 338

JEL O30

DOI 10.26425/1816-4277-2019-11-101-107

Базиян Жанна Кареновна
аспирант, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

e-mail: jaka-199407@mail.ru

Смирнова Валентина Григорьевна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-0122-5338

e-mail: smirnova7@list.ru

ПРЕДПОСЫЛКИ, ОСОБЕННОСТИ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ТЕХНОПАРКОВ В РОССИИ

Аннотация. В статье рассмотрен генезис форм интеграции науки, образования и бизнеса, а также проанализированы основные предпосылки возникновения и развития технопарков в России. Проведен анализ текущего состояния российских технопарков, в результате которого выявлены различные факторы, влияющие на успешное функционирование технопарков в том или ином регионе страны. Сделан вывод о том, что ключевым условием развития технопарков является высокий научно-исследовательский и образовательный потенциал территории их размещения.

Ключевые слова: технопарк, интеграция, экономика знаний, научный потенциал, инновационное развитие.

Цитирование: Базиян Ж.К., Смирнова В.Г. Предпосылки, особенности и факторы развития технопарков в России // Вестник университета. 2019. № 11. С. 101-107.

BACKGROUND, PECULIARITIES AND FACTORS OF THE DEVELOPMENT OF TECHNOPARKS IN RUSSIA

Abstract. The article considers the genesis of science, education and business integration forms, as well as reviews the key premises for the emergence and development of technoparks in Russia. The current state of technoparks in Russia, resulting in revealing various factors, affecting the successful functioning of technoparks in a particular region of Russia has been analyzed. It has been concluded, that high research and educational potential of the territories, in which the technoparks are located, remains key condition to the development of the latter.

Keywords: technopark, integration, knowledge economy, scientific capacity, innovative development.

For citation: Baziyan Z.K., Smirnova V.G. Background, peculiarities and factors of the development of technoparks in Russia (2019) Vestnik universiteta, I. 11, pp. 101-107. doi: 10.26425/1816-4277-2019-11-101-107

Для успешного перехода от экономики, ориентированной на добычу и переработку природных ресурсов, к экономике знаний необходима тесная интеграция вузов, научно-исследовательских организаций и малого, среднего и крупного бизнеса. Зачатки интеграции науки, образования и бизнеса наблюдались на различных этапах развития российского государства. Так, в 1946 г. в Московском физико-техническом институте (далее – МФТИ) впервые была внедрена «система Физтеха», которая представляла собой сочетание базового и инженерного образования, а также научно-исследовательской деятельности студентов. Логическим продолжением развития интеграции науки, образования и бизнеса стало учреждение базовых кафедр ведущих вузов при крупных предприятиях и отраслевых научно-исследовательских институтов (далее – НИИ). В 1960-х гг. в СССР начала развиваться такая форма интеграции технических вузов и предприятий, как «система завод-вуз», а уже к началу 1980-х гг. ведущие технические вузы страны стали преобразовывать в учебно-научно-производственные комплексы, что позволяло в рамках вуза выполнять одновременно научно-исследовательскую, образовательную и производственную деятельность [12; 13]. И только в 1990 г. в соответствии с общемировой тенденцией в России начали создавать первые технопарки.

© Базиян Ж.К., Смирнова В.Г., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Во всем мире технопарки давно зарекомендовали себя в качестве эффективной формы интеграции науки, образования и бизнеса. Еще в 1980-х гг. технопарки получили бурное развитие в США, Великобритании, Франции, Германии, Италии, Финляндии, Китае, Японии, Сингапуре и других передовых странах [7]. Положительный опыт этих стран и по сей день служит ориентиром для создания и развития технопарков в России.

Развитие так называемого «технопаркового движения» в России происходило в три этапа [14]. В период с 1990 по 1993 г. наблюдался бурный рост числа технопарков, и к концу 1993 г. в стране их насчитывалось более 40. Однако отсутствие четкой государственной политики и соответствующей материально-технической базы привело к тому, что к 2006 г. только 4 технопарка продолжали функционировать.

В 2006 г. Правительством Российской Федерации была утверждена Комплексная программа «Создание в России технопарков в сфере высоких технологий», целью которой являлось «обеспечение ускоренного развития высокотехнологичных отраслей экономики в соответствии с приоритетными направлениями ее модернизации и превращение их в одну из основных движущих сил экономического роста страны» [4]. Это в свою очередь послужило началом нового этапа их развития. В рамках комплексной программы в 10 субъектах федерации было создано 12 технопарков, специализирующихся на высокотехнологичных отраслях [17]. Несмотря на то, что выполнение комплексной программы сопровождалось большим объемом бюджетных инвестиций и более конкретной постановкой целей и задач, политика по отношению к технопаркам продолжала быть непоследовательной и отсутствовала законодательная база для их деятельности.

И только после 2013 г. в связи с активизацией работы федеральных органов исполнительной власти, которая выражалась в принятии ряда нормативно-правовых документов, а также благодаря нескольким важным инициативам Ассоциации кластеров и технопарков и принятию поправок в Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации», в России наметилась устойчивая и последовательная тенденция создания и развития технопарков [1]. Сегодня, по данным Ассоциации кластеров и технопарков Российской Федерации, в России функционирует 157 технопарков в 57 субъектах Федерации. Приведем таблицу, основанную на данных ассоциации.

Таблица 1

Распределение технопарков по субъектам Российской Федерации

Субъект	Кол-во технопарков	Субъект	Кол-во технопарков	Субъект	Кол-во технопарков
Москва	38	Республика Бурятия	2	Курганская обл.	1
Московская обл.	19	Республика Дагестан	2	Омская обл.	1
Свердловская обл.	8	Республика Марий Эл	2	Оренбургская обл.	1
Санкт-Петербург	7	Республика Мордовия	2	Пермский край	1
Республика Татарстан	6	Республика Саха (Якутия)	2	Приморский край	1
Новосибирская обл.	4	Чеченская Республика	2	Псковская область	1
Республика Башкортостан	4	Архангельская обл.	1	Республика Коми	1
Саратовская обл.	4	Астраханская обл.	1	Республика Северная Осетия-Алания	1
Воронежская обл.	3	Владимирская обл.	1	Рязанская обл.	1
Липецкая обл.	3	Севастополь	1	Самарская обл.	1
Ставропольский край	3	Забайкальский край	1	Сахалинская обл.	1
Тульская обл.	3	Иркутская обл.	1	Тамбовская обл.	1
Челябинская обл.	3	Калининградская обл.	1	Томская обл.	1
Ярославская обл.	3	Калужская обл.	1	Тюменская обл.	1
Белгородская обл.	2	Кемеровская обл.	1	Ульяновская обл.	1
Ленинградская обл.	2	Краснодарский край	1	Хабаровский край	1

Субъект	Кол-во технопарков	Субъект	Кол-во технопарков	Субъект	Кол-во технопарков
Нижегородская обл.	2	Красноярский край	1	Ханты-Мансийский автономный округ-Югра	1
Пензенская обл.	2	Курганская обл.	1	Ямало-Ненецкий автономный округ	1

Источник: [9]

В результате подсчетов, произведенных нами на основе данных, представленных в таблице 1, было выявлено, что значительная часть российских технопарков (80 %) находится в европейской части России, в то время как азиатская часть занимает почти 80 % территории страны. Что же касается распределения по федеральным округам (далее – ФО), то оно выглядит следующим образом:

- Центральный ФО – 48 %;
- Приволжский ФО – 17 %;
- Уральский ФО – 9 %;
- Северо-Западный ФО – 8 %;
- Сибирский ФО – 6 %;
- Дальневосточный ФО – 5 %;
- Северо-Кавказский ФО – 5 %;
- Южный ФО – 2 %.

Так, на территорию одного лишь Центрального ФО приходится почти половина технопарков страны. Такой расклад обеспечивают Москва и Московская область, в которых расположено 36 % от всего числа российских технопарков. Подобное распределение технопарков по субъектам федерации обусловлено многими факторами. Немаловажную роль здесь играет политика региональных властей по созданию благоприятных условий для их функционирования. Такая политика включает, в частности, создание региональной законодательной базы, применение мер государственной поддержки управляющих компаний и резидентов технопарков, привлечение средств частных инвесторов и федерального бюджета.

Следует признать, что до 2013 г. российские регионы не были заинтересованы в создании новых и развитии уже имеющихся технопарков. Это во многом было связано с тем, что создание технопарка – высокорисковый проект и требует больших капитальных вложений, которые, как показывает мировая практика, окупаются не менее, чем через 10 лет [8]. Политика же региональных властей чаще всего ориентирована на быстрый результат.

Ситуация изменилась в 2013 г., когда Президент Российской Федерации В. В. Путин в своем послании к Федеральному Собранию РФ, рассказывая о необходимости улучшения делового климата в регионах, сказал следующее: «Считаю, что если регион вкладывает свои средства в создание промышленных и технопарков, бизнес-инкубаторов, то дополнительные федеральные налоги, которые в течение трех лет поступят от размещенных там предприятий, должны возвращаться в субъект Федерации в форме межбюджетных трансфертов. Внимание – в пределах затрат региона на создание инфраструктуры таких площадок» [16].

Поручение Президента Российской Федерации было выполнено посредством принятия в 2014 г. Постановления Правительства Российской Федерации № 1119 «Об отборе субъектов Российской Федерации, имеющих право на получение государственной поддержки в форме субсидий на возмещение затрат на создание инфраструктуры промышленных парков и технопарков», в котором закреплялся механизм предоставления государственной поддержки субъектам Федерации в форме субсидий на возмещение затрат на создание инфраструктуры промышленных парков и технопарков. Курирует данное направление Министерство промышленности и торговли Российской Федерации [2].

Кроме того, в том же году в рамках реализации Национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» было принято Постановление Правительства Российской Федерации № 1605 «О предоставлении и распределении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на государственную поддержку малого

и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства», по которому Министерство экономического развития Российской Федерации осуществляет предоставление и распределение субсидий [3]. Эти две меры федерального правительства позволили регионам активизировать работу по развитию технопарков и в дальнейшем самим разрабатывать политику в данной сфере, включающую принятие законов субъектов Российской Федерации и самостоятельное установление льгот и мер поддержки управляющих компаний и резидентов технопарков.

В результате анализа политики регионов в сфере технопарков было обнаружено, что только в 19 из 85 субъектов Российской Федерации существуют меры региональной поддержки управляющих компаний и резидентов технопарков, что является невысоким показателем. Региональные меры поддержки технопарков включают: пониженную ставку налога на прибыль, пониженную ставку налога на имущество, пониженную ставку налога на землю, льготную ставку арендной платы, а также другие меры поддержки, такие как информационно-консультационная поддержка, предоставление субсидий и т. д. [2; 3].

В ходе анализа имеющихся мер региональной поддержки технопарков было выявлено, что наличие льгот слабо влияет на развитие технопарков в регионах. Так, несмотря на то, что Московская область и Санкт-Петербург не устанавливают никаких преференций для управляющих компаний и резидентов, в этих регионах технопарки успешно функционируют, и в дальнейшем планируется увеличить их число. Обратная ситуация, когда есть меры поддержки, но технопарки слабо развиваются, складывается в Калужской области, Пермском крае, Оренбургской области и других. Следовательно, появляется необходимость в выявлении других факторов, влияющих на развитие технопарков в российских регионах.

Наибольшее число технопарков (24 %) сконцентрировано в Москве. Это обусловлено несколькими причинами. Во-первых, Москва – столица, крупнейший мегаполис и один из наиболее развитых регионов страны. Во-вторых, Москва является крупным мировым и отечественным научным центром с развитой научно-технической, образовательной и производственной базой. В Москве сконцентрировано более 500 НИИ и организаций, выполняющих научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (далее – НИОКР), а также около 50 технических вузов [15]. По данным Правительства Москвы, доля персонала, занятая в НИОКР, в 2017 г. составляла 32,4 % от общего числа занятых в этой сфере по всей России [5].

Здесь следует особо отметить городской округ Троицк с десятью НИИ, которому в 2007 г. был присвоен статус наукограда, а также Зеленоград, с 2005 г. являющийся Особой экономической зоной технико-внедренческого типа. В 2012 г. в условиях территориальной близости крупных НИИ в Троицке был образован технопарк «ТехноСпарк», который несколько лет подряд остается в числе лидеров по эффективности в рейтинге Ассоциации кластеров и технопарков России.

Московская область в свою очередь также известна своим сильным научно-исследовательским потенциалом [11]. Так, 8 из 13 российских наукоградов расположены в Московской области, и они образуют «научно-исследовательский пояс» вокруг столицы. Санкт-Петербург и Республика Татарстан также закономерно входят в первую пятерку российских регионов по численности технопарков. Лидирующее положение этих регионов обусловлено исторически высоким уровнем развития науки и системы высшего образования, наличием ведущих научно-исследовательских организаций, университетов и промышленных предприятий. Так, согласно рейтингу инновационного развития субъектов Российской Федерации, составленному Институтом статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Санкт-Петербург, Республика Татарстан и Московская область несколько лет подряд лидируют по таким параметрам, как наличие кадровых и финансовых ресурсов для осуществления НИОКР, публикационная и патентная активность, интенсивность процессов создания, внедрения и использования инноваций, экспорт высокотехнологичной продукции и услуг, уровень занятости в наукоемких отраслях, уровень и доступность образования, а также наличие благоприятных условий и возможностей для предпринимательской деятельности [6].

Что касается Свердловской области, которая находится на третьем месте по количеству технопарков, то это один из немногих субъектов Российской Федерации, которым удалось сохранить высокий уровень развития научно-исследовательской деятельности со времен СССР [10]. Область формирует большую часть научно-технического потенциала Уральского ФО, так как здесь сконцентрировано множество учреждений Уральского отделения Российской академии наук и более 30 ведущих вузов округа.

Проведенный анализ позволяет заключить, что создание благоприятных условий для успешной деятельности технопарков не может ограничиваться установлением налоговых, арендных и иных преференций и льгот. На развитие в том или ином регионе технопарков влияют исторические и географические факторы, а также неравномерное распределение природных, кадровых и финансовых ресурсов. Но ключевым, на наш взгляд, условием для успешного формирования и развития технопарков является научно-исследовательский и образовательный потенциал территории их размещения. Такой вывод подтверждает, в том числе, накопленный за четыре десятилетия опыт США, Великобритании, Италии, Финляндии, Китая и других стран, где ведущие технопарки формировались вокруг крупнейших вузов и научно-исследовательских центров [7]. Ведь вузы и научно-исследовательские организации являются одним из базовых элементов национальной инновационной системы каждой развитой страны, и именно они формируют ядро экономики знаний.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» от 27.06.2018 г. № 160-ФЗ // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301066 (дата обращения: 29.08.2018).
2. Постановление Правительства РФ «Об отборе субъектов Российской Федерации, имеющих право на получение государственной поддержки в форме субсидий на возмещение затрат на создание, модернизацию и (или) реконструкцию объектов инфраструктуры индустриальных парков, промышленных технопарков и технопарков в сфере высоких технологий» от 30.10.2014 г. № 1119 (ред. от 20.11.2018 г.) // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_170717/ (дата обращения: 24.08.2019).
3. Постановление Правительства РФ «О предоставлении и распределении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства в 2015 году» от 30.12.2014 г. № 1605 (ред. от 25.05.2016 г.) (утратило силу) // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173683/ (дата обращения: 24.08.2019).
4. Распоряжение Правительства РФ от 10.03.2006 № 328-р (ред. от 29.11.2014 г.) «О государственной программе «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий» // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58962/ (дата обращения: 24.08.2019).
5. Государственная программа города Москвы «Экономическое развитие и инвестиционная привлекательность города Москвы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mos.ru/upload/documents/docs/30032017_6402312_17_Sobyanin_SS_Sergynina_NA.pdf (дата обращения: 24.08.2019).
6. Абдрахманова, Г. И., Бахтин, П. Д., Гохберг, Л. М. и др. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации: монография. Вып. 5. – М.: Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2017. – 260 с.
7. Базиян, Ж. К. Зарубежный опыт создания и функционирования технопарков // Муниципальная Академия. – 2016. – № 4. – С. 25-29.
8. Березина, Е. Парк расцвел. Технопарки готовятся к рекордной выручке // Российская газета – 26 дек. 2017. № 294 (7460) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2017/12/26/tehnoparki-gotoviatsia-k-rekordnoj-vyruchke-po-itogam-2017-goda.html> (дата обращения: 18.08.2019).
9. Данилов, Л. В., Валеева, А. Р., Голубкин, И. В. Четвертый ежегодный обзор «Технопарки России – 2018». – М.: АКИТ РФ, Ассоциация кластеров и технопарков России, 2018. – 52 с.
10. Заборова, Е. Н., Базанов, А. И. Инновационный потенциал региона (на примере Свердловской области) // Актуальные проблемы социологии молодежи, культуры, образования и управления: материалы международной конференции. Т. 4. Екатеринбург, 28 фев. 2014 г. – Екатеринбург: Уральский федеральный университет, 2014. – С. 88-91.
11. Курочкин, Д. А. Инновационный потенциал Московской области // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 24 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnyy-potentsial-moskovskoy-oblasti> (дата обращения: 12.08.2019).
12. Люсев, В. Н. Организационные формы интеграции высшего технического образования и производства // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. – 2012. – № 28 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionnye-formy-integratsii-vysshego-tehnicheskogo-obrazovaniya-i-proizvodstva> (дата обращения: 12.08.2019).

13. Яковлев, И. П. Интеграционные процессы в высшей школе. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1980. – 113 с.
14. Яновская, О. Р., Булатов, А. Б. Перспективы развития технопарков в России//Азимут научных исследований: Экономика и управление. – 2018. – № 4 (25). – С. 361-364.
15. Портал «Национальный центр по мониторингу инновационной инфраструктуры научно-технической деятельности и региональных инновационных систем» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mii.ru/regions/region_info.php?id=77 (дата обращения: 24.08.2019).
16. Послание Президента Федеральному Собранию от 12 декабря 2013 года//Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/19825> (дата обращения: 21.08.2019).
17. Технопарки в сфере высоких технологий//Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/445/> (дата обращения: 25.08.2019).

References

1. Federal'nyi zakon "O vnesenii izmenenij v Federal'nyi zakon "O promyshlennoi politike v Rossiiskoi Federatsii ot 27.06.2018 g. № 160-FZ" [*Federal law "On amendments to the Federal law "On industrial policy in Russian Federation" dated June 27, 2018, № 160*], SPS "Konsul'tantPlyus" Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301066/ (accessed 29.08.2018.)
2. Postanovlenie Pravitel'stva "Ob otbore sub"ektov Rossiiskoi Federatsii, imeyushchikh pravo na poluchenie gosudarstvennoi podderzhki v forme subsidii na vozmeshchenie zatrat na sozдание, modernizatsiyu i (ili) rekonstruktsiyu ob"ektov infrastruktury industrial'nykh parkov, promyshlennykh tekhnoparkov i tekhnoparkov v sfere vysokikh tekhnologii" RF ot 30.10.2014 g. № 1119 (red. ot 20.11.2018 g.) [*Decree of the Government of the Russian Federation "On selection of the regions of the Russian Federation, which have the right to get government support in the form of subsidies for recovery of costs on creation, modernization, and (or) reconstruction of the objects of industrial parks', industrial technoparks' and high-technology technoparks' infrastructures" dated October 30, 2014, № 1119 (ed. of November 20, 2018)*], SPS "Konsul'tantPlyus". Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_170717/ (accessed 24.08.2019).
3. Postanovlenie Pravitel'stva RF "O predostavlenii i raspredelenii subsidii iz federal'nogo byudzheta byudzheta sub"ektov Rossiiskoi Federatsii na gosudarstvennuyu podderzhku malogo i srednego predprinimatel'stva, vkluchaya krest'yanskies (fermerskie) khozyaistva v 2015 godu" ot 30.12.2014 g. № 1605 (red. ot 25.05.2016 g.) (utratilo silu) [*Decree of the Government of the Russian Federation "On providing and distribution of subsidies from federal budget to the budgets of the regions of the Russian Federation for government support for small and medium-sized enterprises including peasant farm holdings in 2015" dated December 30, 2014, № 1605 (inoperative)*]. SPS "Konsul'tantPlyus". Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173683/ (accessed 24.08.2019).
4. Rasporuyazhenie Pravitel'stva RF "O gosudarstvennoi programme "Sozдание v Rossiiskoi Federatsii tekhnoparkov v sfere vysokikh tekhnologii" ot 10.03.2006 g. № 328-r (red. ot 29.11.2014 g.) [*Order of the government of RF "On the State program "Creation of high – technology parks in Russian Federation" dated March 10, 2006, № 328-r*], SPS "Konsul'tantPlyus". Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58962/ (accessed 24.08.2019).
5. Gosudarstvennaya programma goroda Moskvy "Ekonomicheskoe razvitie i investitsionnaya privlekatel'nost' goroda Moskvy" [*State program of the city of Moscow "Economic development and investment attractiveness of the city of Moscow"*]. Available at: https://www.mos.ru/upload/documents/docs/30032017_6402312_17_Sobyanin_SS_Sergynina_NA.pdf (accessed 24.08.2019).
6. Abdrakhmanova G. I., Bakhtin P. D., Gokhberg L. M. i dr. Reiting innovatsionnogo razvitiya sub"ektov Rossiiskoi Federatsii: monografiya [*Russian Regional Innovation Development Rating: monograph*], Vol. 5, Moscow, Nats. issled. un-t "Vysshaya shkola ekonomiki", 2017, 260 p.
7. Baziyan Zh. K. Zarubezhnyi opyt sozdaniya i funktsionirovaniya tekhnoparkov [*Foreign experience of creation and functioning of technoparks*], Munitsipal'naya Akademiya [*Municipal Academy*], 2016, I. 4, pp. 25-29.
8. Berezina E. Park rastsvel. Tekhnoparki gotovyatsya k rekordnoi vyruchke [*The park has flourished. Technoparks are getting ready for a record high revenue*], Rossiiskaya gazeta, Dec. 26, 2017, I. 294 (7460). Available at: <https://rg.ru/2017/12/26/tehnoparki-gotoviatsia-k-rekordnoj-vyruchke-po-itogam-2017-goda.html> (accessed 18.08.2019).
9. Danilov L. V., Valeeva A. R., Golubkin I. V. Chetvertyi ezhegodnyi obzor "Tekhnoparki Rossii – 2018" [*The fourth annual review of "Russian technoparks"*], Moscow, AKIT RF, Assotsiatsiya klasterov i tekhnoparkov Rossii, 2018, 52 p.

10. Zaborova E. N., Bazanov A. I. Innovatsionnyi potentsial regiona (na primere Sverdlovskoi oblasti) [*Innovative potential of the region (on the example of Sverdlovsk region)*], Aktual'nye problemy sotsiologii molodezhi, kul'tury, obrazovaniya i upravleniya: materialy mezhdunarodnoi konferentsii. T. 4. Ekaterinburg, 28 fev. 2014 g. [*Current issues of youth sociology, culture, education and management: proceedings of the international conference. Vol. 4. Ekaterinburg, Feb. 28, 2014*], Ekaterinburg, Ural'skii Federal'nyi Universitet, 2014, pp. 88-91.
11. Kurochkin D. A. Innovatsionnyi potentsial Moskovskoi oblasti [*The Moscow region's innovative potential*], Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika [*Regional economics: theory and practice*], 2014, I. 24. Available at <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnyy-potentsial-moskovskoy-oblasti> (accessed 12.08.2019).
12. Lyusev V. N. Organizatsionnye formy integratsii vysshego tekhnicheskogo obrazovaniya i proizvodstva [*Integration organization forms of higher engineering education and production*], Izvestia Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni V. G. Belinskogo, 2012, I. 28. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionnye-formy-integratsii-vysshego-tehnicheskogo-obrazovaniya-i-proizvodstva> (accessed 12.08.2019).
13. Yakovlev I. P. Integratsionnye protsessy v vysshei shkole [*Integrative processes at the higher school*], Leningrad, Izd-vo LGU, 1980, 113 p.
14. Yanovskaya O. R., Bulatov A. B. Perspektivy razvitiya tekhnoparkov v Rossii [*Prospects of technoparks' development in Russia*], Azimut nauchnykh issledovaniy: Ekonomika i upravlenie [*Azimuth of scientific research: Economics and administration*], 2018, I. 4, pp. 361-364.
15. Portal "Natsional'nyi tsentr po monitoringu innovatsionnoi infrastruktury nauchno-tekhnicheskoi deyatel'nosti i regional'nykh innovatsionnykh system" [*"National center for monitoring of the research and technical activities' infrastructure of regional innovation systems" Portal*]. Available at: http://www.mii.ru/regions/region_info.php?id=77 (accessed 24.08.2019).
16. Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu ot 12 dekabrya 2013 goda [*President's annual address to the Federal Assembly dated December 12, 2013*]. Ofitsial'nyi sait Prezidenta Rossii [*Official sait of President of Russia*]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/19825> (accessed 21.08.2019).
17. Tekhnoparki v sfere vysokikh tekhnologii [*High technology technoparks*], Ofitsial'nyi sait Ministerstva tsifrovogo razvitiya, svyazi i massovykh kommunikatsii Rossiiskoi Federatsii [*Official site of the Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media of the Russian Federation*]. Available at: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/445/> (accessed 25.08.2019).

**Баходурова Сулхия
Азизходжаевна**

канд. экон. наук, Таджикский
технический университет
имени академика М. С. Осими,
г. Худжанд, Республика
Таджикистан

ORCID: 0000-0002-9643-1256

e-mail: sulya_2809@rambler.ru

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Рассмотрены сущность и показатели понятия устойчивого развития экономики. Проанализирована динамика показателя социально-экономического развития региона (валового регионального продукта) и подсчитан показатель устойчивости. Макроэкономические аспекты неустойчивого развития экономики раскрыты через дисбалансы притоков и оттоков в двухсекторной, закрытой и открытой экономических системах. Выявлены причины и последствия диспропорций экономической системы. Предложены мероприятия и направления государственной политики в области стимулирования развития малого и среднего бизнеса, создания благоприятной бизнес среды, стимулирования экспортноориентированного производства, совершенствования миграционной политики, которые будут способствовать сокращению данных дисбалансов. Учет закономерности макроэкономических взаимосвязей позволит оценить ситуацию экономических систем, а изучение существующих дисбалансов будет способствовать созданию механизма их регулирования.

Ключевые слова: устойчивое развитие, коэффициент устойчивости, инъекции, изъятия, сбережения, инвестиции, экспорт, импорт.

Цитирование: Баходурова С.А. Макроэкономические аспекты устойчивого развития экономики // Вестник университета. 2019. № 11. С. 108-115.

Bakhodurova Sulkhiya

Candidate of Economic Sciences
Tajik Technical University named
after academic M. S. Osimi,
Khujand, Republic of Tajikistan

ORCID: 0000-0002-9643-1256

e-mail: sulya_2809@rambler.ru

MACROECONOMIC ASPECTS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY

Abstract. The essence and indicators of a concept of sustainable development of economy have been considered. Dynamics of an indicator of social and economic development of the region (gross regional product) has been analyzed and the stability indicator has been calculated. Macroeconomic aspects of unstable development of economy have been revealed through imbalances of inflows and outflows in the two-sector, closed and opened economic systems. The reasons and consequences of disproportions of an economic system have been identified. Measures and directions of state policy in the field of stimulating the development of small and medium-sized businesses, creating a favorable business environment, stimulating export-oriented production, improving migration policies, which will reduce these imbalances, have been proposed. Accounting of regularity of macroeconomic interrelations will allow you to assess a situation of economic systems, and studying of the existing imbalances will promote creation of the mechanism of their regulation.

Keywords: sustainable development, coefficient of stability, injections, withdrawal, savings, investment, export, import.

For citation: Bakhodurova S.A. Macroeconomic aspects of sustainable development of the economy (2019) Vestnik universiteta, I. 11, pp. 108-115. doi: 10.26425/1816-4277-2019-11-108-115

В современной экономической системе проблема устойчивого развития экономики приобрела наибольшую актуальность. Однако, несмотря на это, в экономической литературе не утвердилось четкого определения понятия «устойчивое экономическое развитие». И на сегодняшний день существует достаточно много его трактовок. Все эти трактовки сводятся к тому, что устойчивое развитие подразумевает взаимосвязь экономического и общественного развития с учетом экологического баланса.

Рассмотрение понятия устойчивости с учетом всех трех ее составляющих является достаточно сложным процессом, поэтому целью данного исследования является раскрытие вопросов достижения только макроэкономических аспектов устойчивости, которые неразрывно связаны с такими понятиями, как «устойчивость», «равновесие», «устойчивое развитие», «экономический рост», «устойчивый экономический рост» и «экономическое развитие».

© Баходурова С.А., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Само слово «устойчивость» было перенято из механики и означает способность какого-либо предмета или системы не изменять свое состояние под воздействием каких-либо внешних факторов или возвращаться в равновесное состояние после незначительных отклонений. Поэтому, хотя «устойчивость» и «равновесие» являются различными понятиями, они взаимодополняют друг друга, так как если за счет влияния внешних факторов равновесное состояние системы сохраняется, то оно называется устойчивым состоянием.

В экономической теории используются такие понятия, как «равновесный экономический рост» и «равновесная траектория развития». Выделяются два основных типа равновесных траекторий экономического роста: устойчивые и неустойчивые. К устойчивым относят такие равновесные траектории, по которым при влиянии внешних факторов экономика способна самостоятельно восстановить свое прежнее состояние за счет внутренних механизмов. В противном случае экономика характеризуется неустойчивой равновесной траекторией [4, с. 75].

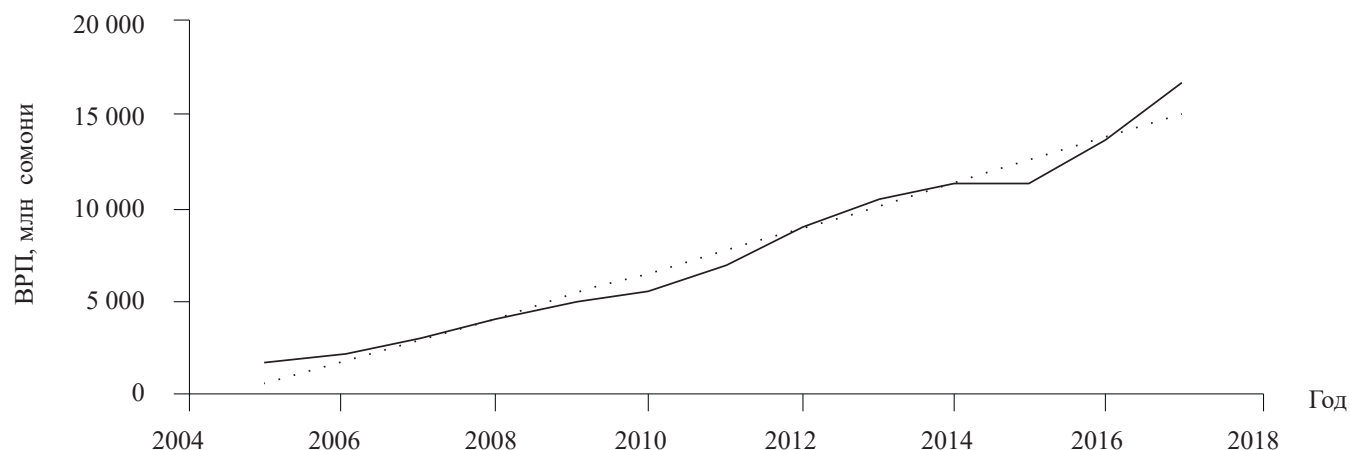
Для подсчета показателя устойчивости можно использовать из теории статистики «коэффициент устойчивости», который равен:

$$K_{уст} = 1 - K_v, \quad (1)$$

где K_v – коэффициент вариации, измеряющий колеблемость относительно среднего уровня.

Если с учетом основных социально-экономических показателей, которые описывают экономическую систему за определенный период времени, коэффициент устойчивости $K_{уст.} > 67 \%$, то экономическая система за этот период является устойчивой.

Для рассмотрения современного состояния макроэкономических условий устойчивого развития региональной экономики возьмем динамику макроэкономического показателя развития региональной экономики валового регионального продукта (далее – ВРП) Согдийской области Республики Таджикистан за 2005-2017 гг. (рис. 1).

Источник: [3]

Рис. 1. Динамика ВРП Согдийской области за 2005-2017 гг.

Как видно из рисунка 1, в экономике региона за рассматриваемый период линия тренда имеет стабильную положительную тенденцию к росту и на первый взгляд кажется, что характеризуется устойчивым экономическим состоянием.

Для количественного определения характера устойчивости экономической системы региона за рассматриваемый период воспользуемся коэффициентом устойчивости, рассчитываемым по формуле (1):

$$K_{уст.} = 1 - 0,6 = 0,4.$$

Согласно вышеприведенной методике, с учетом динамики ВРП Согдийской области за 2005-2017 гг. коэффициент его устойчивости ($K_{уст.}$) был меньше 40-67 %, что характеризуется неустойчивой экономической системой.

Низкое значение коэффициента устойчивости региона за рассматриваемый период связано с колебаниями ВРП от линии тренда в 2010 и в 2015 г. Для объяснения сущности неустойчивости экономической системы рассмотрим условия достижения устойчивого развития экономики региона.

Макроэкономическим условием формирования экономической устойчивости является ряд факторов, которые представляют собой пропорции в соотношениях системы и тем самым воздействуют на эффективность деятельности и устойчивое экономическое развитие региона.

Регулирование любой экономической системы направлено на достижение устойчивого равновесного состояния экономики, при котором обеспечивается стабильный рост экономики, обеспечивающий экономическое развитие даже под влиянием внешних и внутренних шоков. Но реальность развития мировой экономики последних лет показала, что не существует ни одной экономики, неподверженной экономическим колебаниям, которые возникают в результате диспропорций в экономической системе.

В любой экономической системе закономерно равенство доходов и расходов, которое проявляется в равенстве национального продукта и национального дохода, равенстве совокупных расходов и совокупных доходов, инъекций и изъятий. Несоблюдение баланса притоков и оттоков влечет за собой возникновение диспропорций в экономической системе, которые оказывают ряд негативных последствий для всей экономической системы в целом. Для выявления причин возникающих диспропорций необходимо последовательное рассмотрение структуры притоков и оттоков экономики, исследование макроэкономических взаимосвязей в соответствии с принципами равновесия доходов и расходов в открытой и закрытой экономике [5, с. 122].

Посредством изучения экономической совокупности отдельных составляющих экономической системы можно выявить макроэкономические взаимосвязи в макроэкономической модели открытой экономики. Данные взаимосвязи позволяют выявить дисбалансы экономической системы и на их основе в дальнейшем разработать механизм их урегулирования.

Для выявления причин данных дисбалансов необходимо последовательное поэтапное рассмотрение структуры притоков и оттоков экономики.

Для определения дисбалансов экономической системы проведем поэтапный анализ потоков – оттоков и объемов диспропорций в модели двухсекторной, закрытой и открытой экономических систем малой открытой экономики Республики Таджикистан.

В соответствии с концепциями макроэкономической теории двухсекторная экономика, представлена частным сектором экономики, где совокупные расходы (национальный продукт) состоят из потребительских расходов домохозяйств (C) и инвестиционных расходов фирм (I):

$$E = C + I, \quad (2)$$

а совокупный доход – из потребления (C) и сбережений (S):

$$Y = C + S. \quad (3)$$

Отсюда следует:

$$C + I = C + S, \quad (4)$$

то есть при равенстве совокупных расходов совокупному доходу соблюдается тождество двухсекторной экономики, где объем инвестиций в экономике тождественен объему сбережений, то есть:

$$I = S. \quad (5)$$

Инвестиции в двухсекторной экономике представлены притоками денежных средств в экономику, за счет которого увеличивается поток расходов в экономике, что в свою очередь влияет и на доходы. Следует учитывать, что потребительские расходы не относятся ни к притокам, ни к оттокам. Рост инвестиционных расходов напрямую влияет на увеличение совокупных расходов (совокупный спрос),

которые обеспечивают дополнительные доходы производителям и служат стимулом для увеличения регионального продукта (выпуска).

Сбережения, которые являются утечками денежных средств из экономики, сокращают поток расходов и, следовательно, доходов. Рост сбережений сокращает совокупные расходы и может привести к сокращению производства. В равновесной экономике инъекции равны изъятиям [2, с. 235].

Изучение составляющих оттока и притока двухсекторной модели, позволяет изучить неравновесие, возникающее в экономике, где участвуют только два экономических субъекта: домашние хозяйства и предпринимательский сектор.

Таблица 1

Дисбалансы частного сектора Согдийской области Республики Таджикистан за 2012-2017 гг.

Показатель	Год					
	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Объем инвестиций (I), млн сомони	1 047,600	1 230,000	1 380,90	1 658,900	1 925,000	1 991,300
Объем сбережений (S), млн сомони	68,940	99,180	69,980	77,340	56,130	28,140
Разница между показателями ($I-S$), млн сомони	978,657	1 130,830	1 310,920	1 581,560	1 868,870	1 709,900

Составлено автором по материалам источника [1]

Из таблицы 1 видно, что за рассматриваемый период наблюдается превышение инвестиций над сбережениями, что свидетельствует о положительной тенденции в экономике, когда накопленные сбережения частный сектор инвестирует в экономику, а также приток капитальных вложений в экономику Согдийской области в силу инвестиционной привлекательности региона. Следует отметить, что за предыдущие периоды наблюдалась обратная ситуация, когда в экономике имело место превышение сбережений над инвестициями, то есть в Республике Таджикистан наблюдалось неэффективное простаивание капитала домохозяйств, расходование сбережений преимущественно в виде потребительских расходов.

Дисбаланс денежных средств в кругообороте денежных потоков частного сектора может покрываться за счет государственных средств. Немаловажное значение в урегулировании дисбаланса частного сектора уделяется государственному сектору, так как государство должно проводить политику привлечения сбережений домашних хозяйств в предпринимательский сектор экономики. Поэтому далее рассмотрим участие государственного сектора и возникающие дисбалансы в модели закрытой экономики.

Для трехсекторной модели экономики совокупные расходы состоят из трех компонентов: потребления (C), инвестиций (I) и государственных закупок (G):

$$E = C + I + G, \quad (6)$$

а совокупный доход распределяется на потребление (C), сбережения (S) и налоги (T), представляющие собой разницу между налогами (Tx) и трансфертами (Tr):

$$Y = C + S + (Tx - Tr). \quad (7)$$

Государственные закупки товаров и услуг являются притоками, а (чистые) налоги – оттоками из потока расходов и доходов, поэтому формула макроэкономического тождества в закрытой экономике имеет вид:

$$I + G = S + T. \quad (8)$$

Для выявления дисбаланса в закрытой экономике Республики Таджикистан, используются данные об объеме государственных расходов, инвестиций, сбережений и чистых налоговых поступлений в экономике за рассматриваемый период, разница между суммой государственных расходов и инвестиций, и суммой сбережений и налоговых поступлений, будет отражать дисбаланс данного равновесия. В таблице 2 приведены данные расчета.

Таблица 2

Дисбаланс закрытой экономики Согдийской области Республики Таджикистан за 2012-2017 гг.

Показатель	Год					
	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Притоки ($G+I$), млн сомони	1 760,70	2 116,00	2 426,10	2 840,60	3 274,50	3 561,10
Оттоки ($S+T$), млн сомони	797,64	1 009,70	1 142,90	1 307,30	1 422,23	1 889,21
Дисбалансы закрытой экономики ($(G+I)-(S+T)$), млн сомони	963,06	1 106,10	1 283,10	1 533,30	1 852,27	1 671,90

Составлено автором по материалам источника [3]

Теоретически государство, как макроэкономический субъект в кругообороте трехсекторной модели, должно урегулировать данные дисбалансы, но анализ модели закрытой экономики (табл. 2) показал, что при участии государства дисбаланс между притоками оттоками в экономике сохраняется.

Недостаток притоков денежных средств в национальной экономике может быть покрыт за счет вливания денежных ресурсов из-за границы. С учетом расходов иностранного сектора формула совокупных расходов равна сумме расходов всех макроэкономических агентов: домохозяйств, фирм, государства и иностранного сектора, имеет следующий вид:

$$E = C + I + G + Xn. \quad (9)$$

Формула совокупного дохода:

$$Y = C + S + T. \quad (10)$$

Поскольку в состоянии равновесия $E = Y$, то:

$$\begin{aligned} C + I + G + XN &= C + S + T, \\ I + G + X &= S + T + IM. \end{aligned} \quad (11)$$

Это равенство носит название макроэкономического тождества открытой экономики. При соблюдении данных пропорций в экономической системе наблюдается макроэкономическая сбалансированность, которая является условием ее устойчивого роста. При введении иностранного сектора в исследуемую модель рассматривается модель открытой экономики и возникающие дисбалансы в ней. Данные расчета дисбаланса приведены в таблице 3.

Таблица 3

Дисбалансы открытой экономики Согдийской области Республики Таджикистан за 2012-2017 гг.

Показатель	Год					
	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Притоки ($I+G+X$), млн сомони	66 224	20 888	22 960	23 391	26 228	31 860
Оттоки ($S+T+Im$), млн сомони	31 618	37 025	45 876	46 559	49 021	48 367

Показатель	Год					
	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Дисбалансы открытой экономики $((I+G+X)-(S+T+Im))$, млн сомони	34 606	-16 137	-22 916	-23 168	-22 794	-16 507

Составлено автором по материалам источника [3]

Из таблицы 3 видно, что при введении иностранного сектора во всем периоде наблюдается отрицательный дисбаланс, в основном отрицательный дисбаланс увеличивается за счет разницы между объемами экспорта и импорта. Тенденция роста отрицательного дисбаланса говорит о неблагоприятном положении в экономике Республики Таджикистан.

Изучение модели открытой экономики и результатов участия иностранного сектора показывает, что в результате внедрения иностранного сектора дисбаланс резко увеличивается в сторону оттоков из экономической системы. При этом весь дисбаланс, связанный с превышением притоков над оттоками в частном секторе и в закрытой экономике, прикрывается введением в экономическую систему иностранного сектора. Это связано со значительным превышением объемов импорта над объемами экспорта [1, с. 163].

Вышеприведенный анализ сбалансированности экономики региона показал, что за рассматриваемый период в экономической системе Согдийской области наблюдаются дисбалансы денежных притоков и оттоков. В частном секторе экономики региона наблюдалось превышение объема инвестиций над сбережениями.

В двухсекторной модели региональной экономики для урегулирования возникшего дисбаланса нужно заинтересовать домашние хозяйства в инвестировании своих сбережений в экономику. Факторами, осложняющими в настоящее время сберегательный процесс в нашей стране, являются следующие:

- недостаточный уровень реальных доходов населения и их дифференциация. Средний класс, являющийся традиционно основной составляющей рынка организованных сбережений, так и не сформировал на должном уровне. Слои населения, имеющие невысокие доходы, не имеют средств на сбережения;
- низкая сберегательная культура физических лиц. Если в условиях административно-командной экономики большинство населения, в связи с дефицитом продовольственных товаров и государственной агитацией, хранило деньги в сберегательных кассах, то после кризисов 1990-х гг., после закрытия коммерческих банков в последние годы население не склонно доверять свои средства финансовому рынку;
- бум потребительского кредитования. Высокая конкуренция на рынке ритейла обуславливает доступность разнообразных видов потребительского кредита широким массам населения. В сложившихся условиях физические лица не склонны сберегать деньги для последующего финансирования крупных приобретений, предпочитая покупку в кредит.

Данный дисбаланс объясняется тем, что дополнительные притоки денежных средств в регион осуществляются преимущественно за счет капитальных вложений из других регионов страны. А оттоки в виде прибыли, получаемой в данном регионе, являющиеся основой сбережений фирм, утекают в другие регионы страны и налоговые отчисления в местный бюджет составляют незначительный процент всех налоговых отчислений.

При включении государства в анализ экономической системы для урегулирования возникшего дисбаланса в модели закрытой экономики следует предпринять следующие действия:

- проведение стимулирующей политики, направленной на развитие малого и среднего бизнеса;
- повышение государственных расходов на поддержку экономики страны и создания инфраструктур для ведения бизнеса;
- создание бесплатных государственных образовательных программ по ведению бизнеса и бизнес-инкубаторов.

Государство должно проводить стимулирующую политику, чтобы экономические субъекты были заинтересованы в инвестировании собственных сбережений в экономику страны. Это может быть осуществлено посредством проведения гибкой фискальной политики, низкие налоговые ставки и налоговые льготы для малого и среднего бизнеса будут способствовать развитию экономики страны.

Согласно данным Агенства по статистике Согдийской области денежные переводы трудовых мигрантов составляют 3,2 % к валовому внутреннему продукту (527,5 млн сомони, по данным 2017 г.). Хотя данный показатель значительно снизился за последние годы, денежные переводы остаются основным источником доходов ряда некоторых домашних хозяйств. Стимулирование мигрантов и их семей на инвестирование своих средств в бизнес посредством предоставления налоговых льгот и благоприятной экономической среды может благоприятно сказаться на росте внутренних инвестиций. Низкие налоговые ставки и налоговые льготы на использование заработанных средств в виде инвестиций в экономику будут стимулом для семей мигрантов и самих мигрантов. Образовательные программы в сфере ведения бизнеса, бесплатные консультации и бизнес инкубаторы будут способствовать развитию успешных предпринимателей, следовательно, и развитию малого и среднего бизнеса. [6, с. 96]

Немаловажную роль в развитии бизнеса играет инфраструктура, создание благоприятных условий со стороны государства будет содействовать развитию бизнес-среды страны.

Для урегулирования возникшего дисбаланса в модели открытой экономической системы, следует принять следующие действия:

- поддержка внутреннего производителя и создание благоприятных условий для экспортирования товаров и услуг за рубеж;
- проведение политики импортозамещения импортируемых товаров путем поддержки внутренних предприятий Республики Таджикистан;
- привлечение иностранных инвестиций в экономику Республики Таджикистан, через улучшение экономических условий для иностранных инвесторов.

Для местных предпринимателей, производящих продукцию для реализации за рубежом, существует ряд преград для осуществления данной деятельности: строгие требования качества, налоговые пошлины, высокая стоимость международных перевозок, конкуренция на иностранных рынках и т. д. Поддержка государства данных предприятий путем создания инфраструктур и субсидирование производства может повысить экспортный потенциал данных предприятий, что снизит существующий дисбаланс в экономической системе [7, с. 94]. Стимулирование предприятий на производство импортозамещающих товаров может повлиять на снижение объемов импортируемых товаров, а привлечение рабочих в данные предприятия снизит уровень безработицы в стране.

В заключение отметим, что для улучшения инвестиционного климата страны в Республике Таджикистан в 2011-2013 гг. произошли реформы в сфере регистрации бизнеса: введена система «единого окна», которая снижает количество времени и документов, требуемых для регистрации; НДС был снижен с 20 до 18 %; упрощен процесс признания банкротства. Республика Таджикистан в 2011 г. была признана Лучшей страной-реформатором в сфере бизнеса программой по «Ведению бизнеса 2010 года» Всемирного Банка. С 2013 г. для инвесторов предложены следующие льготы освобождения оплаты налога на прибыль:

- в течении 2 лет, при инвестировании менее 500 тыс. долл. США;
- в течении 3 лет, при инвестировании суммы от 500 тыс. до 2 млн долл. США;
- в течении 4 лет, при инвестировании суммы от 2 до 5 млн долл. США;
- в течении 5 лет, при инвестировании суммы более 5 млн долл. США.

Государство предоставляет равные гарантии для иностранных и местных инвесторов в следующем:

- юридическая защита инвесторов;
- гарантия невмешательства государства в бизнес;
- право использования полученной прибыли за рубежом;
- право передвижения собственности и информации;
- защита интеллектуальной собственности;
- право на использование натуральных ресурсов.

Государство, используя ряд инструментов экономической политики и вышеприведенный механизм, должно повлиять на существующие в экономике дисбалансы. Закономерности макроэкономических взаимосвязей позволят оценить ситуацию экономических систем, а изучение существующих дисбалансов будет способствовать созданию механизма их регулирования.

Библиографический список

1. Бродская, Т. Г., Видяпин, В. И., Добрынин, А. И. и др. Экономическая теория: учебное пособие. – М.: РИОР, 2008. – 208 с.
2. Гукасян, Г. М. Экономическая теория: учебное пособие. – СПб.: Питер, 2006. – 480 с.
3. Ежегодник Согдийской области: статистический сборник. – Худжанд: Комитет статистики Согдийской области, 2018. – 109 с.
4. Караев, А. К., Понкратов, В. В. Посткейнсианский подход к сбалансированности бюджета с учетом финансовых балансов секторов экономики//Мир новой экономики. – 2019. – № 13 (1). – С. 85-93.
5. Лукьянов, В. И., Мухорьянова, О. А., Недвижай, С. В. Теоретические аспекты устойчивого экономического развития региона: монография. – Ставрополь: Ставропольский государственный аграрный университет, 2013. – 150 с.
6. Урунов, А. А. Проблемы стабилизации региональной экономики. – Худжанд: Хуросон, 2000. – 154 с.
7. Урунов, А. А. Экономическая теория: критические заметки и дополнения к некоторым категориям//Вестник университета. – 2017. – № 3. – С. 93-99.

References

1. Brodskaya T. G., Vidyapin V. I., Dobrynin A. I. [et al.]. Ekonomicheskaya teoriya: uchebnoe posobie [*Economic theory: manual*], Moscow, RIOR, 2008, 208 p.
2. Gukasyan G. M. Ekonomicheskaya teoriya: uchebnoe posobie [*Economic theory: manual*], St.Petersburg, 2006, 480 p.
3. Ezhegodnik Sogdiiskoi oblasti: statisticheskii sbornik [*The year-book of the Sugdiiskaya region: Statistical Digest*], Khujand, Komitet statistiki Sogdiiskoi oblasti, 2018, 109 p.
4. Karaev A. K., Ponkratov V. V. Postkeinsianskii podkhod k sbalansirovannosti byudzheta s uchedom finansovykh balansov sektorov ekonomiki [*Post-Keynesian Approach to Budget Balance with Regard to the Financial Balances of Economic Sector*], Mir novoi ekonomiki [*The world of new economy*], 2019, I. 13 (1), pp. 85-93.
5. Lukyanov V. I., Mukhoryanova O. A., Nedvizhai S. V. Teoreticheskie aspekty ustoichivogo ekonomicheskogo razvitiya regiona: monografiya [*Theoretical aspects of sustainable economic development of the region: monograph*], Stavropol'skii gosudarstvennyi agrarnyi universitet [*Stavropol state agricultural university*], 2013, 150 p.
6. Urunov A. A. Problemy stabilizatsii regional'noi ekonomiki [*Problems of stabilization of regional economy*], Khujand, Huruson, 2000, 154 p.
7. Urunov A. A. Ekonomicheskaya teoriya: kriticheskie zametki i dopolneniya k nekotorym aspektam [*The economic theory: critical notes and additions to some categories*], Vestnik universiteta, 2017, I. 3, pp. 93-99.

Валишвили Мери Амирановна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-6258-4150**e-mail:** Valishvili.MA@rea.ru**НАЛОГОВАЯ НАГРУЗКА НА КОМПАНИИ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ДЕМПИРУЮЩИЙ МЕХАНИЗМ VS НАЛОГОВЫЙ МАНЕВР**

Аннотация. Волатильность цен на углеводородное сырье на мировых рынках в равной степени, как и высокий уровень зависимости государственного бюджета от нефтегазовых доходов являются основным условием для проведения оценки эффективности налогового регулирования нефтегазового сектора. Следует учитывать, что в Генеральной схеме развития нефтяной отрасли России до 2035 года прогнозируется существенное (до 35 %) сокращение добычи нефти на разрабатываемых месторождениях, на которые в настоящее время приходится более 70 % от совокупного объема добычи. Таким образом, необходимо найти оптимальное соотношение интересов государства, выражающихся в увеличении налоговой нагрузки как источника доходов государства и интересов бизнеса в капитальных вложениях разработки месторождений на начальных этапах освоения.

Ключевые слова: налоговая нагрузка, налоговый маневр, демпфирующий механизм, нефтегазовая отрасль, налог на добычу полезных ископаемых, экспортная пошлина, акциз.

Цитирование: Валишвили М.А. Налоговая нагрузка на компании нефтегазовой отрасли Российской Федерации: демпфирующий механизм vs налоговый маневр // Вестник университета. 2019. № 11. С. 116-123.

TAX BURDEN ON COMPANIES IN THE OIL AND GAS INDUSTRY OF THE RUSSIAN FEDERATION: DAMPING MECHANISM VS TAX MANEUVER

Abstract. The volatility of hydrocarbon prices on world markets, as well as the high level of dependence of the state budget on oil and gas revenues, are the main conditions for assessing the effectiveness of tax regulation in the oil and gas sector. It should be considered, that, according to the General Scheme for the development of the oil industry of Russia up to 2035, a significant (up to 35%) reduction in oil production at the developed fields, which currently account for more than 70% of the total production, is predicted. Thus, it is necessary to find the optimal balance of the interests of the state, expressed in increasing the tax burden as a source of state revenues and business interests in capital investments in the development of deposits in the initial stages of development.

Keywords: tax loading, tax maneuver, damping mechanism, oil and gas industry, mineral extraction tax, export duty, excise tax.

For citation: Valishvili M.A. Tax burden on companies in the oil and gas industry of the Russian Federation: damping mechanism vs tax maneuver (2019) Vestnik universiteta, I. 11, pp. 116-123. doi: 10.26425/1816-4277-2019-11-116-123

Одним из факторов, позволяющих говорить об эффективности функционирования налоговой системы государства, является уровень налоговой нагрузки на экономическую деятельность субъектов хозяйствования.

Налоговые инструменты позволяют государству проводить тонкую настройку народнохозяйственного комплекса. С их помощью возможно стимулировать развитие наиболее перспективных и востребованных видов деятельности или оказать сдерживающее влияние на отдельные отрасли или предприятия.

Оценить степень обременения хозяйствующих субъектов в рамках действующей налоговой системы позволяет такой фискальный показатель как налоговая нагрузка. Однако разнообразие подходов к определению самой сущности этого показателя существенно затрудняет выработку единой государственной политики по проблеме.

Об актуальности и значимости данной проблемы писали еще классики политэкономии. Так, А. Смит обосновывал опасность чрезмерного превышения налоговой нагрузки тем, что такое увеличение может

© Валишвили М.А., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

«уменьшать или даже уничтожать фонды, которые дали бы им (людям) возможность с большей легкостью делать эти платежи (налоги)» [11, с. 193]. Дело в том, что существенное увеличение налоговых сборов с субъектов хозяйствования способно привести к тяжелым макроэкономическим последствиям. Маховик начинает раскручиваться, и предприятия не в состоянии вести экономическую деятельность вследствие увеличения налоговой нагрузки, в результате сокращается количество занятых в экономике, что в свою очередь также приводит к сокращению налоговых сборов уже с физических лиц, в результате чего снижается покупательская способность граждан, возрастает нагрузка на государственный бюджет в виде трансфертов населению, экономика вступает в стагнацию.

Определения налогового бремени содержатся и в современных источниках. Например, словарь Макмиллана трактует понятие налогового бремени (англ. tax burden) как среднюю ставку налога (англ. average rate of tax), то есть эффективную налоговую ставку, которая «представляет собой среднюю полную сумму налога, рассчитанную в виде доли дохода. <...> При рассмотрении налогообложения компаний эффективную налоговую ставку очень полезно выражать как долю налогового платежа в выручке за вычетом капитальных и текущих затрат» [6, с. 35].

Всю совокупность подходов отечественных экономистов к исследованию уровня налоговой нагрузки предприятий условно можно разделить на четыре группы.

1. Налоговая нагрузка как общий объем налоговых платежей. Этот подход основан на определении усредненного количественного значения показателя. Например, И. А. Майбуров определяет налоговое бремя как «важнейший фискальный показатель налоговой системы страны, характеризующий совокупное воздействие налогов на ее экономику в целом, отдельный хозяйствующий субъект или иного плательщика, определяемый как доля их доходов, уплачиваемая государству в форме налогов и платежей налогового характера» [5, с. 157].

2. Налоговая нагрузка как комплексная характеристика воздействия налогообложения на хозяйствующие субъекты. Так, Б. М. Сабанти определяет налоговую нагрузку как «комплексную характеристику таких показателей, как перечень налогов и сборов, ставки налогов, налогооблагаемую базу, механизм исчисления налоговой нагрузки на предприятии» [9, с. 120],

3. Налоговая нагрузка как «часть совокупной финансовой нагрузки предприятия, ограничивающей ресурсы расширения и модернизации предприятий» [10, с. 3].

4. Налоговая нагрузка как инструмент налогового менеджмента, анализа или налогового планирования на предприятии [8, с. 33].

Каждый из представленных подходов имеет свое обоснование и может быть использован при определенных условиях, однако достоверные сведения о реальном состоянии налоговой нагрузки возможно получить только при использовании всех указанных показателей в комплексе.

В настоящей статье будет рассмотрена совокупная налоговая нагрузка, то есть размер общего объема налоговых платежей компаний нефтегазового сектора с учетом внедряемых новаций системы налогообложения, а также стимулирующих мер развития.

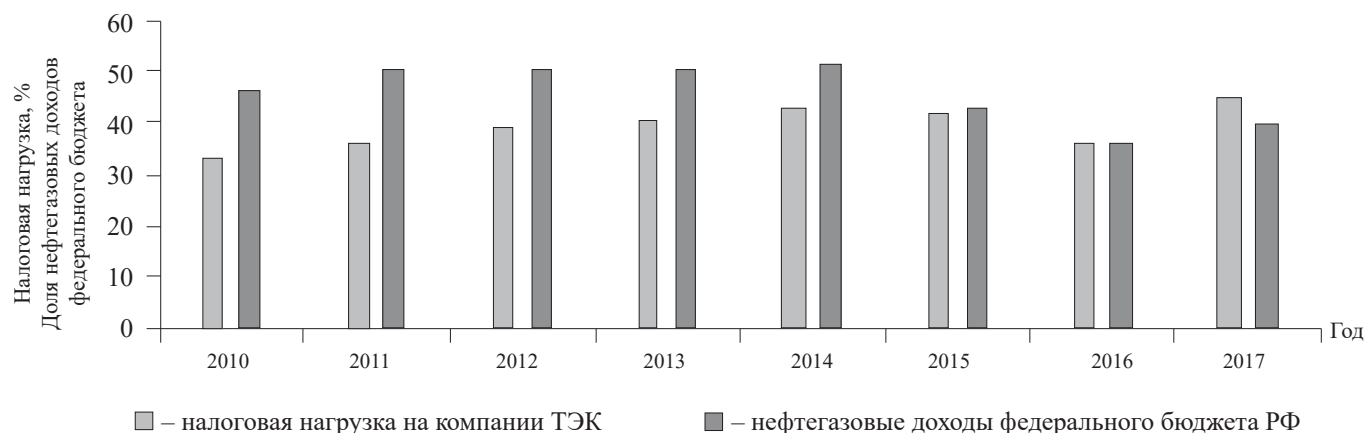
Нефтегазовый сектор по-прежнему играет определяющую роль в формировании доходов государственного бюджета. В то же время увеличение налогового бремени на нефтегазовые компании, осуществляемое с целью обеспечения проводимой государством социальной политики, ведет к снижению экономической эффективности разработки месторождений, особенно в сложившихся внешнеэкономических условиях. Следствием этого становится снижение компаниями объема инвестиций в геологоразведку и освоение новых месторождений, что, в свою очередь, влечет за собой снижение налоговых поступлений в государственный бюджет. Поэтому выбор оптимального налогового режима для ведущей отрасли представляется крайне важным и требует всестороннего изучения.

Актуальность вопроса налогообложения в нефтегазовом секторе России проявилась сразу после начала приватизации, однако важность принятия соответствующего решения, регулирующего правоотношения в данной сфере нивелировалось за счет сложившейся рыночной конъюнктуры, а именно низких экспортных цен на сырье. Закон Российской Федерации (далее – РФ) «О недрах» от 21 февраля 1992 г., впервые комплексно подошел к вопросу регулирования правовых и экономических основ недропользования [2]. Однако уже в 2000 г. произошел существенный рост цен на газ и нефть, что привело к необходимости пересмотра, действующей в то время системы налогообложения.

В теории, эффективная система налогообложения нефтегазовой отрасли должна отвечать следующим требованиям:

- обеспечение стабильности поступления нефтегазовых доходов в бюджет государства;
- зависимость налоговых поступлений от фактической эффективности добычи нефти;
- стимулирование деловой активности и экономической эффективности [4, с. 4].

Нефтегазовый сектор на протяжении ряда лет имеет определяющее значение в формировании доходов федерального бюджета России. Однако изменение налогового бремени на нефтегазовые компании прямо ведет к снижению экономической эффективности работы предприятий отрасли. Соотношение показателей налоговой нагрузки и нефтегазовых доходов бюджета представлено на рисунке 1.

Составлено автором по материалам источников [12; 13]

Рис. 1. Соотношение показателей налоговой нагрузки и нефтегазовых доходов бюджета

Несмотря на небольшое снижение роли нефтегазовых доходов в формировании бюджета РФ, налоговая нагрузка на компании топливно-энергетического комплекса (далее – ТЭК) и, главным образом, нефтегазового сектора имеет тенденцию к росту (в 2017 г. по сравнению с 2016 г. увеличилась на 9,8 %). Налицо прямая зависимость доходной части федерального бюджета от величины налоговых поступлений компаний нефтяной отрасли. Так, в анализируемый период среднее значение налоговой нагрузки на компании ТЭК составляет 40 %, а доля нефтегазовых доходов – 46 %.

Главным образом налоговая нагрузка на сектор добычи в нефтяной отрасли выросла из-за роста цен на нефть, поскольку в порядок расчета налога на добычу полезных ископаемых (далее – НДПИ) входит коэффициент, характеризующий динамику мировых цен на нефть. Кроме того, росту налоговой нагрузки способствовало увеличение сборов по налогу на добычу полезных ископаемых, связанных с изменением ставок НДПИ в результате «налогового маневра» с 857 руб/т в 2016 г. до 919 руб/т в 2017 г.

Еще одним фактором, повлиявшим на увеличение налоговой нагрузки, стал рост выплат по другим налоговым платежам, которыми облагаются компании нефтегазового сектора при разработке месторождений углеводородного сырья: налог на прибыль, налог на имущество, налог на добавленную стоимость (НДС), регулярные платежи за право пользования недрами, разовые платежи за право пользования недрами, земельный налог, отчисления с фонда оплаты труда и др.

Среди компаний нефтегазового сектора лидирующее положение по уплате налогов уже несколько лет занимает ПАО «НК «Роснефть». В 2017 г. компания заплатила 2 трлн руб. в государственный бюджет, что на 43 % больше, чем в 2016 г. На втором месте располагается ПАО «Газпром», расходы по налогам которой в 2017 г. составили 1,5 трлн руб., что на 40 % больше аналогичного показателя 2016 г. На третьем месте со значительным разрывом находится ПАО «ЛУКОЙЛ», в 2017 г. компания пополнила государственный бюджет на 0,7 трлн руб., что на 26 % больше предыдущего года (таблица 1).

Таблица 1

Налоговые выплаты по основным нефтегазовым компаниям РФ за 2014-2016 гг.

Компания	Налоги	2014	2015	2016	2017
ПАО «НК «Роснефть»	Всего, млрд руб.	1 323	1 381	1 410	2 017
	Доля НДС, %	74,2	79,0	71,4	73,8
ПАО «ЛУКОЙЛ»	Всего, млрд руб.	559	619	508	710
	Доля НДС, %	75,4	75,9	76,5	76,7
ПАО «Газпром»	Всего, млрд руб.	925	925	1 188	1 497
	Доля НДС, %	60,9	63,9	51,6	61,1
ПАО «Газпром нефть»	Всего, млрд руб.	363	382	431	548
	Доля НДС, %	65,1	67,1	55,1	60,2
ПАО «Татнефть»	Всего, млрд руб.	143	169	161	234
	Доля НДС, %	77,0	76,6	74,0	72,1

Составлено автором по материалам источников [14; 15; 16; 17]

За рассматриваемый период суммарные налоговые выплаты пяти крупнейших нефтегазовых компаний России возросли с 3,3 до 5,0 трлн руб. (более 51 % к базовому году). При этом суммарные выплаты по НДС за тот же период увеличились с 2,3 до 3,4 трлн руб. (49 % к базовому году). Если говорить о налоговой нагрузке в разрезе указанных пяти основных нефтегазовых компаний, то суммарно она составила в 2017 г. 23,8 %, увеличившись на 3,8 % по сравнению с 2016 г. или на 6 % по отношению к 2014 г.

Увеличение налоговых выплат обусловлено ростом расходов по уплате НДС за счет увеличения ставки налога и введения дополнительного повышающего коэффициента в формулу расчета, а также за счет роста цен на нефть.

До недавнего времени налоговая политика РФ предполагала использование в виде рентного сбора налога на добычу полезных ископаемых, при этом экспортные пошлины носили распределительный характер. Экономическая сущность экспортных пошлин предполагает их снижение на размер цен на нефть и нефтепродукты на национальном рынке, а указанная разница ставок экспортных пошлин формирует, так называемую маржу отечественных нефтеперерабатывающих заводов. Таким образом, используемая система налогообложения нефтедобывающих компаний являлась инструментом косвенного субсидирования как российских потребителей нефтепродуктов, так и отечественной нефтеперерабатывающей промышленности.

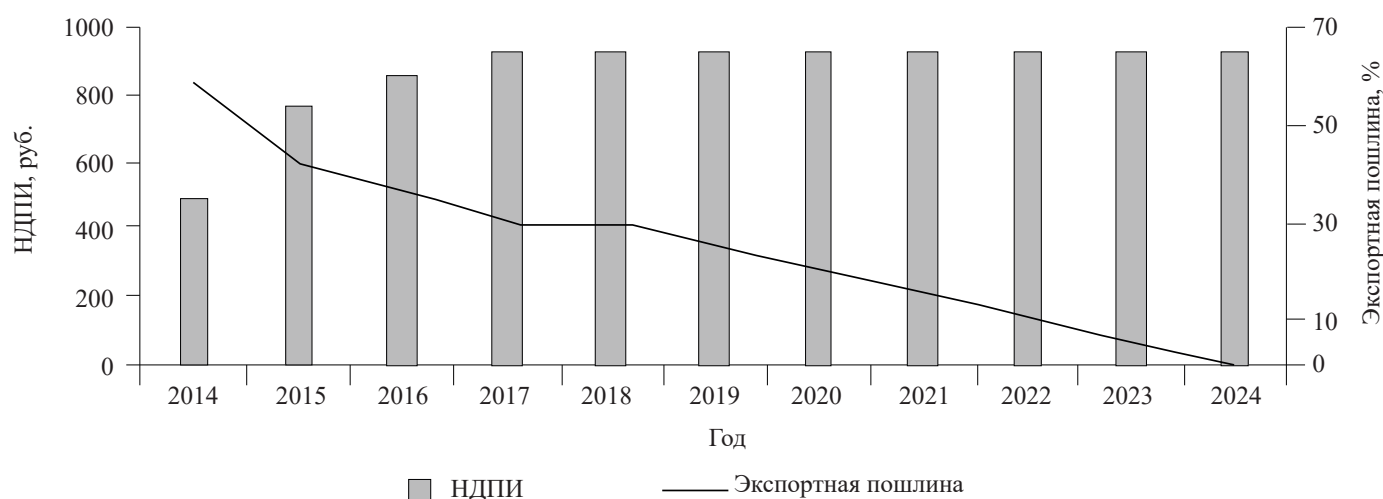
В 2014 г. с целью адаптации к резкому падению мировых цен на энергоносители добывающих компаний и государственного бюджета, был введен так называемый «налоговый маневр», который условно можно назвать стимулирующим инструментом регулирования нефтегазового сектора РФ.

Первоначально суть «налогового маневра» состояла в снижении предельной ставки экспортной пошлины на нефть с 59 % в 2014 г. до 30 % в 2017 г. при одновременном увеличении базовой ставки НДС на нефть с 493 руб/т в 2014 г. до 919 руб/т в 2017 г., а также увеличении ставки экспортных пошлин на нефтепродукты и снижении ставки акцизов на моторные топлива.

Основные параметры «налогового маневра» (см. рис. 2) были пересмотрены в 2018 г., и на сегодняшний день состоят в следующем:

- поэтапное снижение экспортной пошлины на нефть и нефтепродукты с 2019 г. и полное ее исчезновение к 2024 г.;
- повышение ставок НДС в период с 2019 по 2021 г., с сохранением действующих льгот и преференций.

Изменения законодательства, связанные с введением «налогового маневра» оказались малоэффективными на фоне падения цен на нефть. Фактические доходы государства оказались ниже прогнозных на 2,5 трлн руб., поскольку первоначально проведение «налогового маневра» планировалось при макроэкономических показателях 2014 г.

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 2. Основные параметры «налогового маневра»

Для отдельных участков недр, в целях сглаживания негативных последствий «налогового маневра», был введен налог на дополнительный доход (далее – НДД). НДД от деятельности по разработке отдельного участка недр рассчитывается в соответствии с показателями денежного дохода с учетом фактически понесенных и оплаченных затрат (как капитальных, так и текущих), а также с учетом мировых цен на углеводородное сырье. Подобное нововведение не только увеличит количество налогов, взимаемых с недропользователей, но и в целом изменит систему налогообложения нефтегазового сектора РФ, поскольку налогооблагаемая база перейдет с валовых показателей на увеличение взимания налогов с финансового результата [3, с. 81].

В зарубежной практике (Норвегии, Великобритании, Австралии и США) сформировался опыт налогообложения финансовых результатов деятельности нефтегазовых компаний. Однако, ни в одном из государств, применявших данный подход, не был достигнут серьезный рост добычи, более того, все государства значительно потеряли в уровне бюджетных поступлений, и все столкнулись с трудностями в администрировании налогового режима и необходимостью формирования индивидуальных льгот для отдельных проектов [7, с. 381].

О применении НДД в России впервые было заявлено еще в 1997 г., однако только в 2018 г. Налоговый Кодекс РФ дополнился главой 25.4 «Налог на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья», предусматривающей добровольный переход на НДД для нескольких групп месторождений («пилотных проектов») [1]. Дополнительный доход от добычи углеводородного сырья в данном случае является объектом налогообложения и определяется как расчетные доходы от добычи углеводородного сырья на участке недр за вычетом фактических и расчетных расходов. Следует отметить, что налогооблагаемая база определяется отдельно по каждому участку недр. Дополнительный доход или убыток от добычи сырья, полученный на одном участке недр, не влияет на налогооблагаемую базу, определяемую для другого участка недр.

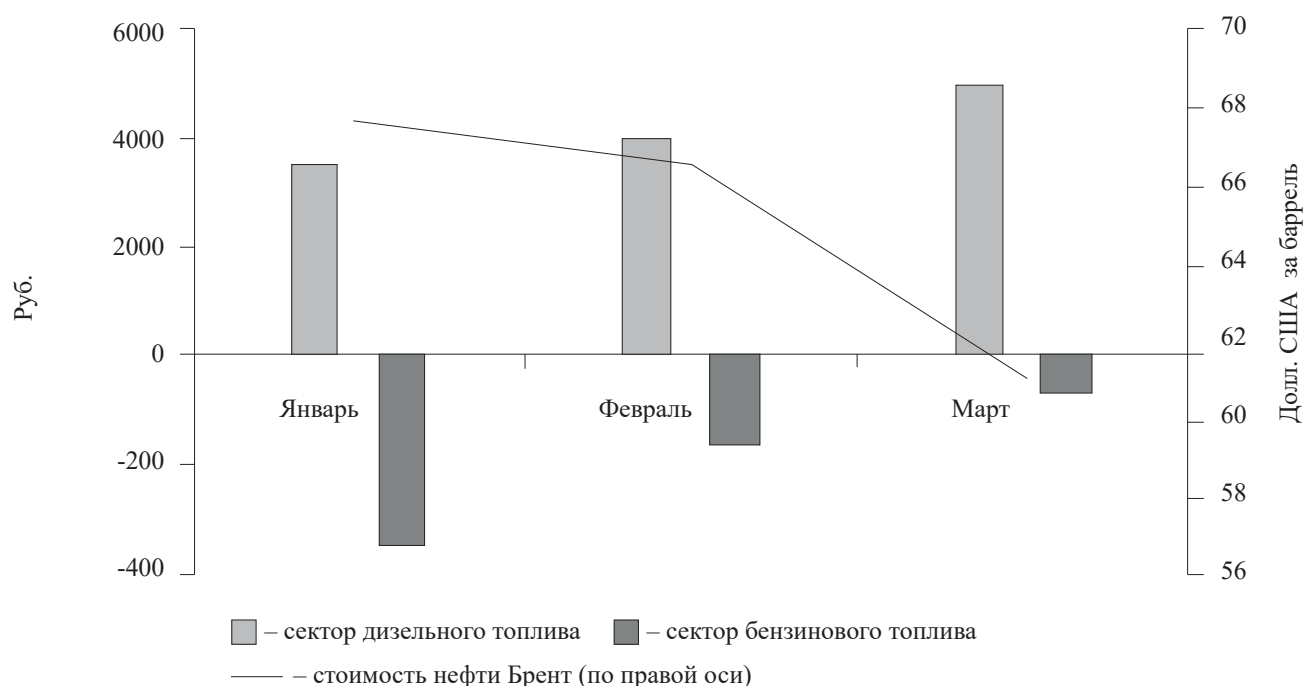
В настоящее время рано делать какие-либо вводы об эффективности данного инструмента регулирования нефтегазового сектора, который начали применять только с 2019 г. Однако большинство аналитиков полагает, что применение НДД наиболее эффективно при разработке новых нефтяных месторождений. Разработанные и функционирующие месторождения не нуждаются в дополнительном стимулировании для привлечения инвестиций.

При этом необходимо отметить, что внедрение данного фискального инструмента может повлечь дополнительные риски не только для компаний-недропользователей, но и для государства. В первую очередь данные риски связаны с отсутствием практического опыта администрирования налоговых платежей подобного рода.

На фоне завершения налогового маневра предложено внедрение демпфирующих компонентов системы налогообложения нефтяной отрасли, направленные на компенсацию выпадающей прибыли вследствие «заморозки» цен на топливо на внутреннем рынке.

Основой нового демпфирующего механизма является обратный акциз на нефть. Данный механизм не имеет аналогов в мировой практике и полностью разработан с учетом отечественных реалий. С одной стороны, мы имеем уникальный инструмент регулирования, с другой – невозможно оценить все возможные риски в связи с отсутствием практики применения.

Сама постановка проблемы о необходимости вмешательства государства и внедрения механизма сглаживания колебаний цен на нефть на внутреннем рынке, возникла в связи с отсутствием ликвидности на рынке и низкой прибыльностью производства бензина. Демпфер заключается в специальной надбавке, зависящей от разницы средней экспортной цены на нефть и стоимости бензина марки Аи-92 и дизельного топлива на внутреннем рынке. Однако, демпфер предусматривает не только прямые платежи из государственного бюджета нефтеперерабатывающим компаниям, но и обратные денежные потоки в виде дополнительных платежей в бюджет, в случае если экспортная альтернатива (так называемый netback) ниже ограничительной планки (рис. 3).

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 3. Показатели выплат демпфирующей надбавки за январь-март 2019 г., руб/т

По мнению аналитиков исследовательской группы «Петромаркет», обратный акциз на нефть с демпфером может работать и приносить экономический эффект нефтедобывающим и нефтеперерабатывающим компаниям в определенном диапазоне цен. Так, при цене в 55-76 долл. США за баррель сырой нефти демпфирующая надбавка будет работать, однако, если цена на мировом рынке опустится ниже 55 долл. США за баррель, обратный акциз становится налогом

Из представленных данных по осуществленным выплатам по демпферу видно, что бензиновый демпфер сработал не в пользу нефтеперерабатывающих компаний, оплативших в бюджет дополнительно 3,5 тыс. руб. тонны бензина в январе, 1,6 тыс. руб. с тонны в феврале и примерно 700 руб/т в марте. При этом дизельный демпфер работал эффективнее, как и предполагалось, осуществляя возвратные платежи.

Таким образом, компании нефтегазовой отрасли выражают свое отрицательное отношение к внедрению так называемых сглаживающих механизмов, эффективность работы которых на данный момент является спорной. Дело в том, что решение о компенсации выпадающих доходов принимает Правительство РФ по итогам очередного месяца из расчета среднемесячной цены на топливо. Однако компании принимают решение о продаже топлива на внутреннем или внешнем рынке исходя из сложившейся текущей ситуации на рынке.

Следовательно, поддерживая правительственные соглашения по ценам на топливо на внутреннем рынке, компании не имеют реальной возможности оценить альтернативные варианты, возникает проблема временного лага и корректного экономического расчета.

Как показал проведенный анализ, в настоящее время наблюдается увеличение налоговой нагрузки на компании нефтегазового сектора даже при условии активного применения государством стимулирующих инструментов бюджетно-налогового регулирования. Таким образом, основная направленность осуществления государственной налоговой политики в отношении нефтегазового сектора носит ярко выраженный фискальный характер. Во многом это стало следствием осуществления государством «налогового маневра», в рамках которого было предусмотрено постепенное увеличение ставки налога на добычу полезных ископаемых.

Демпфирующий механизм, заложенный в качестве одного из элементов завершения «налогового маневра», вступает в противоречие с экономическими интересами компаний нефтегазовой отрасли, усугубляя их положение на фоне общих негативных тенденций как на мировом, так и на внутреннем рынках.

Правительство Российской Федерации пока не готово оценить эффективность внедрения налоговых новаций, ссылаясь на малый срок реализации инициативы. Но сами компании отмечают несистемный характер проводимой государственной фискальной политики, что непосредственно оказывает влияние на рентабельность их экономической деятельности, и призывают законодателей ввести поправки в методику определения цен на нефть, при которых демпфер будет работать.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 29.09.2019 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 05.09.2019).
2. Закон РФ «О недрах» от 21.02.1992 г. № 2395-1 (ред. от 03.08.2018 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343/ (дата обращения: 05.09.2019).
3. Баландина, А. С. Современные тенденции формирования налоговых платежей для нефтегазового сектора РФ // Вестник ТГЭУ. – 2017. – № 2 (82). – С. 80-88.
4. Бобылева, А. З. Государственная стратегия регулирования нефтяной отрасли России: эволюция системы налогообложения // Вестник Московского университета. Сер. 21. Управление (государство и общество). – 2015. – № 4. – С. 3-24.
5. Майбуров, И. А. Налоги и налогообложение. – М.: Юнити-Дана, 2007. – 655 с.
6. Пирс, Д. Словарь современной экономической теории Макмиллана. – М.: Инфра-М, 2003. – 608 с.
7. Рошупкина, В. В. Актуализация налогообложения прибыли нефтегазовой отрасли: перспективы налога на добавленный доход // Финансы и кредит. – 2018. – Т. 24. – № 2. – С. 379-387.
8. Салькова, О. С. Налоговая нагрузка в системе управления финансами предприятия // Финансы. – 2010. – № 1. – С. 33-38.
9. Финансовые аспекты экономики России: сб. науч. тр. / Под ред. Б. М. Сабанти. – СПб.: ГУЭФ, 2001. – Вып. 1. – 184 с.
10. Цыгичко, А. Н. Нормализация налоговой нагрузки. – М.: ИТРК, 2002. – 108 с.
11. Румянцева, Е. Е. Экономические дискуссии XXI века: М. Е. Портер, А. Смит, К. Маркс, Дж. С. Милль, Н. Д. Кондратьев, А. В. Чаянов, А. А. Богданов (конспекты и крат. рецензии трудов). – М.: ИНФРА-М, 2010. – 300 с.
12. Статистическая информация по наборам открытых данных на официальном сайте ФНС России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nalog.ru/rn77/opendata/?n=&od=48352&by=> (дата обращения: 03.09.2019).
13. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 03.09.2019).
14. Консолидированная финансовая отчетность ПАО «Газпром» по стандартам МСФО за 2017, 2016, 2015, 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazprom.ru/investors/disclosure/reports/2019/> (дата обращения: 03.09.2019).
15. Консолидированная финансовая отчетность ПАО «ЛУКОЙЛ» по стандартам МСФО за 2017, 2016, 2015, 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lukoil.ru/InvestorAndShareholderCenter/ReportsAndPresentations/FinancialReports> (дата обращения: 03.09.2019).
16. Консолидированная финансовая отчетность ПАО «НК «Роснефть» по стандартам МСФО за 2017, 2016, 2015, 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rosneft.ru/Investors/statements_and_presentations/Statements/ (дата обращения: 03.09.2019).

17. Консолидированная финансовая отчетность ПАО «Татнефть» по стандартам МСФО за 2017, 2016, 2015, 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tatneft.ru/aktsioneram-i-investoram/raskritie-informatsii/konsolidirovannaya-finansovaya-otchetnost-po-msfo?lang=ru> (дата обращения: 03.09.2019).

References

1. Nalogovyi kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' vtoraya) ot 05.08.2000 g. № 117-FZ (red. ot 29.09.2019 g.) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.10.2019 g.) [*Tax Code of the Russian Federation (Part Two) dated August 5, 2000, № 117-FZ (ed. on September 29, 2019) (with changes and additions entered into force from October 1, 2019)*]. SPS "Konsul'tantPlyus" [*Legal reference system "ConsultantPius"*]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (accessed 05.09.2019).
2. Zakon RF "O nedrakh" ot 21.02.1992 g. № 2395-1 (red. ot 03.08.2018 g.) (s izm. i dop., vstup. v silu 01.01.2019 g.) [*The Law of the Russian Federation "On Subsoil" dated February 21, 1992, № 2395-1 (ed. on 03.08.2018) (with changes on 01.01.2019)*]. SPS "Konsul'tantPlyus" [*Legal reference system "ConsultantPius"*]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343/ (accessed 05.09.2019).
3. Balandina A. S. Sovremennye tendentsii formirovaniya nalogovykh platezhei dlya neftegazovogo sektora RF [*Current trends in the formation of tax payments for the oil and gas sector of the Russian Federation*], Vestnik TGEU, 2017, I. 2 (82), pp. 80-88.
4. Bobyleva A. Z. Gosudarstvennaya strategiya regulirovaniya neftyanoi otrasli Rossii: evolyutsiya sistemy nalogooblozheniya [*State strategy for regulating the oil industry in Russia: evolution of the tax system*], Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 21. Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo) [*Bulletin of the Moscow University. Series 21. Management (State and Society)*], 2015, I. 4. pp. 3-24.
5. Maiburov I. A. Nalogi i nalogooblozhenie [*Taxes and taxation*], Moscow, Yuniti-Dana, 2007, 655 p.
6. Pirs D. Slovar' sovremennoi ekonomicheskoi teorii Makmillana [*Dictionary of Macmillan's Modern Economic Theory*], Moscow, Infra-M, 2003, 608 p.
7. Roshchupkina V. V. Aktualizatsiya nalogooblozheniya pribyli neftegazovoi otrasli: perspektivy naloga na dobavlennyi dokhod [*Oil and Gas Profit Tax Update: Value Added Tax Prospects*], Finansy i kredit [*Finance and credit*], 2018, Vol. 24, I. 2, pp. 379-387.
8. Sal'kova O. S. Nalogovaya nagruzka v sisteme upravleniya finansami predpriyatiya [*Tax burden in the enterprise financial management system*], Finansy [*Finance*], 2010, I. 1, pp. 33-38.
9. Finansovye aspekty ekonomiki Rossii: sb. nauch. tr. [*Financial aspects of the Russian economy*], Pod red. B. M. Sabanti, St. Petersburg, GUEF, 2001, I. 1, 184 p.
10. Tsygichko A. N. Normalizatsiya nalogovoi nagruzki [*Tax burden normalization*], Moscow, ITRK, 2002, 108 p.
11. Rumyantseva E. E. Ekonomicheskie diskussii XXI veka: M. E. Porter, A. Smit, K. Marks, Dzh. S. Mill', N. D. Kondrat'ev, A. V. Chayanov, A. A. Bogdanov (konspekty i krat. retsenzii trudov) [*21st Century Economic Discussions: M. E. Porter, A. Smith, C. Marx, J. S. Mill, N. D. Kondratiev, A. V. Chayanov, A. A. Bogdanov (compendiums and short reviews of works)*], Moscow, INFRA-M, 2010, 300 p.
12. Statisticheskaya informatsiya po naboram otkrytykh dannykh na ofitsial'nom saite FNS Rossii [*Statistical information on open data sets on the official website of the Federal Tax Service of Russia*]. Available at: <https://www.nalog.ru/rn77/open-data/?n=&od=48352&by=> (accessed 03.09.2019).
13. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki [*Federal State Statistics Service*]. Available at: <http://www.gks.ru> (accessed 03.09.2019).
14. Konsolidirovannaya finansovaya otchetnost' PAO "Gazprom nef't" po standartam MSFO za 2017, 2016, 2015, 2014 g. [*Consolidated financial statements of PJSC Gazprom Neft according to IFRS for 2017, 2016, 2015, 2014*]. Available at: <https://www.gazprom.ru/investors/disclosure/reports/2019/> (accessed 03.09.2019).
15. Konsolidirovannaya finansovaya otchetnost' PAO "LUKOIL" po standartam MSFO za 2017, 2016, 2015, 2014 g. [*Consolidated financial statements of PJSC LUKOIL according to IFRS for 2017, 2016, 2015, 2014*]. Available at: <http://www.lukoil.ru/InvestorAndShareholderCenter/ReportsAndPresentations/FinancialReports> (accessed 03.09.2019).
16. Konsolidirovannaya finansovaya otchetnost' PAO "NK "Rosneft" po standartam MSFO za 2017, 2016, 2015, 2014 g. [*Consolidated financial statements of Rosneft PJSC according to IFRS for 2017, 2016, 2015, 2014*]. Available at: https://www.rosneft.ru/Investors/statements_and_presentations/Statements/ (accessed 03.09.2019).
17. Konsolidirovannaya finansovaya otchetnost' PAO "Tatneft" po standartam MSFO za 2017, 2016, 2015, 2014 g. [*Consolidated financial statements of PJSC TATNEFT according to IFRS for 2017, 2016, 2015, 2014*]. Available at: <https://www.tatneft.ru/aktsioneram-i-investoram/raskritie-informatsii/konsolidirovannaya-finansovaya-otchetnost-po-msfo?lang=ru> (accessed 03.09.2019).

Животовская Анна Григорьевнааспирант, ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», г. Москва, Россия**ORCID:** 0000-0001-8654-2000**e-mail:** zhiv.ann@gmail.com**ОЦЕНКА УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ
И ПРОМЫШЛЕННОСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
КРИТЕРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО УРОВНЯ
ТЕХНОЛОГИЙ**

Аннотация. Рассмотрен показатель оценки экономико-технологического качества экономических систем микро-, мезо- и макроуровня – экономический уровень технологий (далее – ЭУТ). Он отражает эффективность основных факторов производства: труда и капитала. Более высокое значение ЭУТ связано с большей экономико-технологической эффективностью системы, поэтому его можно применять как показатель качества системы. С помощью графического и эконометрического анализа оценены значения и тенденции изменения экономического уровня технологий на уровне экономики и промышленности для пяти стран: Великобритании, Германии, России, США, Франции. Рассмотрена способность экономического уровня технологий предсказывать внутренние кризисы в стране. Предложено применять экономический уровень технологий как инструмент прогнозирования, а также планирования и управления.

Ключевые слова: экономическое развитие, экономический уровень технологий, экономико-технологическое качество, промышленность, производительность труда, капиталовооруженность, качество системы.

Цитирование: Животовская А.Г. Оценка уровня развития экономики и промышленности с использованием критерия экономического уровня технологий // Вестник университета. 2019. № 11. С. 124-131.

Zhivotovskaia AnnaPostgraduate student, Plekhanov
Russian University of Economics,
Moscow, Russia**ORCID:** 0000-0001-8654-2000**e-mail:** zhiv.ann@gmail.com**ASSESSMENT OF THE LEVEL OF DEVELOPMENT
OF THE ECONOMY AND INDUSTRY USING
THE CRITERION OF ECONOMIC LEVEL
OF TECHNOLOGIES**

Abstract. The indicator of evaluation of economic and technological quality of micro-, meso- and macro-level economic systems – economic level of technologies (ELT) has been considered. It reflects the efficiency of the main factors of production: labor and capital. A higher value of ELT is associated with greater economic and technological efficiency of the system, so it can be used as an indicator of the quality of the system. By graphical and econometric analysis, the values and trends of changes in the economic level of technologies at the level of economy and industry for five countries have been estimated: the Great Britain, Germany, Russia, the USA, France. The ability of the economic level of technologies to predict internal crises in the country has been considered. It has been proposed to use the economic level of technologies as a tool for forecasting as well as for planning and management.

Keywords: economic development, economic level of technologies, economic and technological quality, industry, labour productivity, capital-labour ratio, system quality.

For citation: Zhivotovskaia A.G. Assessment of the level of development of the economy and industry using the criterion of economic level of technologies (2019) Vestnik universiteta, I. 11, pp. 124-131. doi: 10.26425/1816-4277-2019-11-124-131

Исследования процессов экономического развития стран позволили выявить различные аспекты влияния внутренних особенностей экономики на эффективность ее развития [2; 7; 8; 9]. Одна из наиболее важных характеристик системы – это качество. В работе М. Д. Дворцина и В. Н. Юсима был обоснован показатель качества человеко-машинных систем [3]. Он был назван «экономический уровень технологии» (далее – ЭУТ). Его особенность – универсальность, позволяющая количественно оценивать качество экономических систем микро-, мезо- и макроуровня.

© Животовская А.Г., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

М. Д. Дворцин и В. Н. Юсим доказали, что количественное соотношение при рационалистическом развитии на микроуровне, или развитии за счет механизации и автоматизации, характеризуется убывающей эффективностью, выраженной моделью:

$$L = \sqrt{UB}, \quad (1)$$

где L – это годовая производительность по добавленной стоимости, ден. ед./чел., U – экономический уровень технологии, ден. ед./чел. (за год), B – технологическая вооруженность рабочего капиталом, ден. ед./чел. (за год) [3].

Второй вариант представления ЭУТ:

$$U = \frac{Q}{K} \cdot \frac{Q}{P}, \quad (2)$$

где Q – добавленная стоимость за год, ден. ед., K – затраты капитала за год – амортизационные затраты, ден. ед., P – численность занятых, чел.

В основе модели, выраженной в формуле (1), лежит уникальный экономико-технологический показатель обобщенного качества производства, отражающий общественную эффективность базовых факторов производства: труда и капитала – экономический уровень технологий U [11; 12].

Более высокое значение ЭУТ связано с более высокими значениями производительности труда и капитала, т. е. с большей экономико-технологической эффективностью системы, поэтому его можно применять как показатель качества системы [6; 12]. Рост ЭУТ возможен за счет реализации двух типов технологического развития: рационалистического и эвристического [3; 12]. Рационалистическое развитие (то есть пошаговое, эволюционное) обеспечивается в рамках применяемых на предприятии технологий U за счет реализации известных инженерных решений, автоматизации операций или процессов. Эвристическое (т. е. крупномасштабное, взрывное) развитие подразумевает переход на новое, более высокое значение ЭУТ, оно связано с существенной реконструкцией значительной части или всего производства [3; 12].

Применение данного показателя при макроориентированном планировании предполагает пошаговый прирост экономической эффективности предприятий и возникновение синергетического эффекта развития на каждом шаге [1; 6; 10].

На макроуровне и мезоуровне ЭУТ рассчитывается как произведение валового внутреннего продукта (далее – ВВП) или валовой добавленной стоимости (далее – ВДС) в расчете на одного занятого в стране или на одного занятого в промышленности соответственно и ВВП или ВДС в расчете на объем амортизации (потребления) основного капитала в стране или промышленности соответственно:

$$\text{ЭУТ}_{\text{макроуровень}} = \frac{\text{ВВП}}{\text{Занятые в стране}} \cdot \frac{\text{ВВП}}{\text{Потребление капитала}}, \quad (3)$$

$$\text{ЭУТ}_{\text{мезоуровень}} = \frac{\text{ВДС}}{\text{Занятые в отрасли}} \cdot \frac{\text{ВДС}}{\text{Потребление капитала в отрасли}}. \quad (4)$$

При исследовании используется именно ЭУТ в расчете на одного занятого. Так как, во-первых, в итоге становятся сопоставимыми показатели на макро-, мезо- и микроуровнях. Во-вторых, ВВП в расчете на одного занятого применяется для оценки производительности труда в стране, то есть позволяет сопоставлять различные по масштабу экономик страны.

Для оценки и анализа динамики ЭУТ выбранных стран будем использовать графический метод и методы эконометрического анализа. Для межстранового сравнения статистическая информация была взята в единой сопоставимой валюте – международных долларах США 2011 г. по паритету покупательной способности (далее – ППС).

Краткое описание статистических характеристик ЭУТ экономики и ЭУТ промышленности США, ряда стран Европы и России дано в таблице 1.

**Описательные характеристики показателей ЭУТ экономики
и ЭУТ промышленности (2006-2016 гг.)**

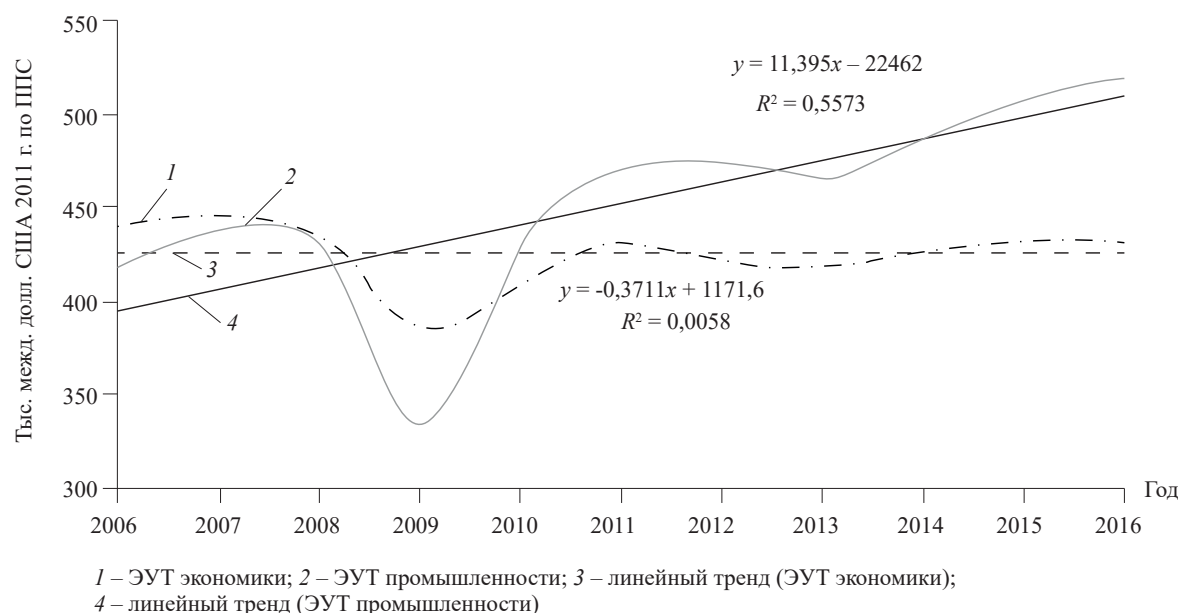
Страна	ЭУТ экономики, тыс. межд. долл. США 2011 г./чел.			ЭУТ промышленности, тыс. межд. долл. США 2011 г./чел.		
	Среднее	Минимум	Максимум	Среднее	Минимум	Максимум
Великобритания	493,38	467,86	519,80	528,49	468,85	569,75
Германия	425,29	386,35	444,61	452,93	335,35	519,62
Россия	387,10	335,24	444,02	279,69*	240,95*	330,56*
США	545,16	501,96	579,32	582,58	527,07	605,73
Франция	415,75	396,00	440,82	349,52	321,73	369,43

Примечание: *данные за период 2008-2015 гг.

Составлено автором по материалам источников [13; 14; 15]

Наибольшие значения ЭУТ экономики и промышленности у США. На втором месте – Великобритания. Средние значения ЭУТ экономики стран, кроме России и Франции, ниже, чем средние значения ЭУТ промышленности, то есть качество промышленного сектора этих стран в целом выше, чем качество экономики в целом. Для развитых стран среднее значение ЭУТ экономики находится в диапазоне 415-545 тыс. межд. долл. США 2011 г., среднее значение ЭУТ промышленности имеет диапазон 350-585 тыс. межд. долл. США 2011 г.

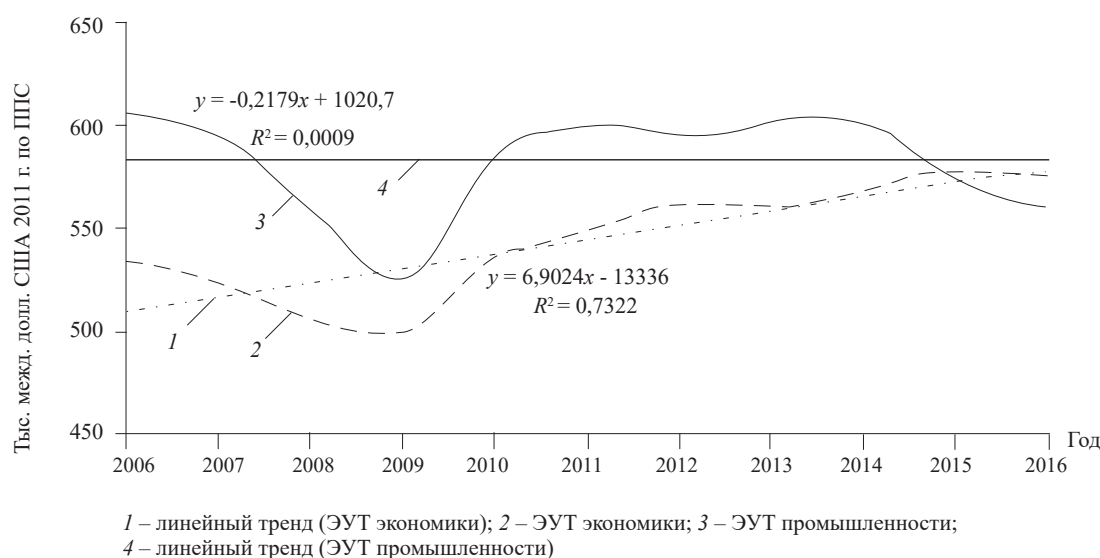
Проанализируем показатель ЭУТ для промышленности и для экономики в Германии (рис. 1). Наблюдается рост ЭУТ промышленности после 2009 г., значение ЭУТ экономики в расчете на одного занятого в Германии после 2011 г. почти не меняется во времени (коэффициент R-квадрат менее 0,01) и близко к среднему значению около 425 тыс. межд. долл. США.

Составлено автором по материалам источников [13; 14]

Рис. 1. Динамика ЭУТ экономики в расчете на одного занятого и ЭУТ промышленности в расчете на одного занятого в промышленности (2006-2016 гг.) в Германии

В США итоги иные. ЭУТ в промышленности колеблется возле среднего значения около 425 тыс. межд. долл. США (коэффициент корреляции фактических значений и линейного тренда (R-квадрат) близок к нулю) (см. рис. 2). При этом рост ЭУТ в экономике в расчете на одного занятого характеризуется устойчивым ростом от 502 тыс. межд. долл. США 2011 г. по ППС в 2009 г. до 573 тыс. межд. долл. США 2011 г. по ППС в 2015 г.

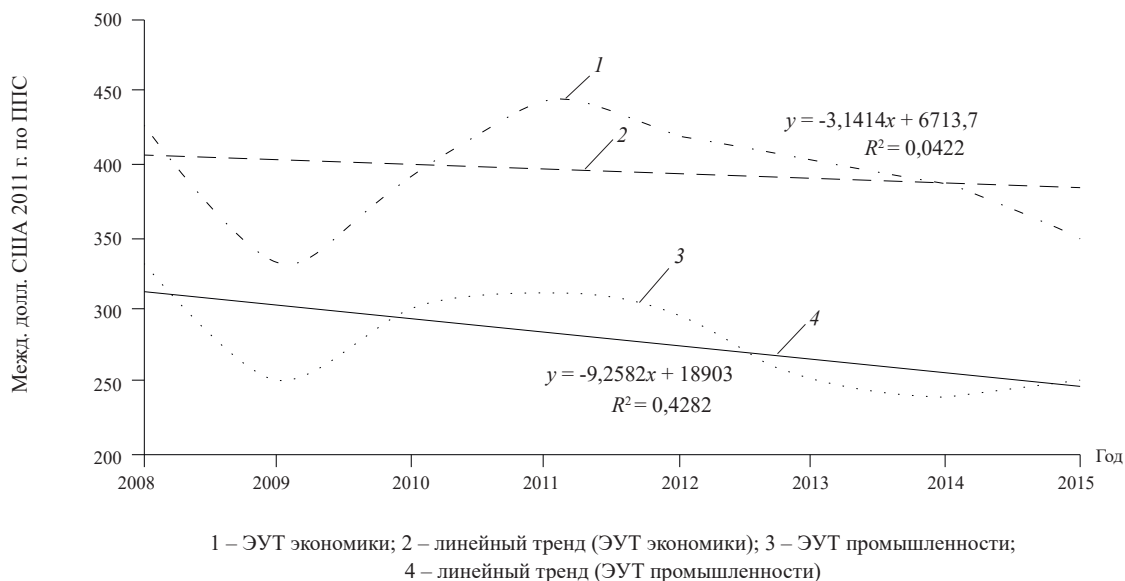

Составлено автором по материалам источников [13; 14]

Рис. 2. Динамика ЭУТ экономики в расчете на одного занятого и ЭУТ промышленности в расчете на одного занятого в промышленности (2006-2016 гг.) в США

На примере данных двух стран сравним особенности их экономического развития. Учитывая наличие зависимости между промышленностью и экономикой, можно предполагать, что рост экономико-технологического качества в промышленности позволяет поддерживать постоянный уровень развития экономики, так как рост эффективности технологий других отраслей экономики зависит от достижений промышленности. США помимо промышленности также эффективно используют финансовый сектор, сферу услуг, доллар в качестве мировой валюты, что обеспечивает рост экономико-технологического качества экономики страны, несмотря на отсутствие значительного роста ЭУТ промышленности.

Последние исследования в области роста производительности труда, показали, что с 2004 г. в США замедлился темп роста производительности труда, аналогичный тренд наблюдается с 2000-х гг. в развитых странах [16]. Причиной «парадокса производительности» является задержка в получении отдачи от технологий, продолжение стадии «пробы и ошибки внедрения» и неполноценный переход к 2-й стадии «реальное массовое внедрение».

Составлено автором по материалам источников [13; 14; 15]

Рис. 3. Динамика ЭУТ экономики в расчете на одного занятого и ЭУТ промышленности в расчете на одного занятого в промышленности (2008-2015 гг.) в России

Для России ограничено число наблюдений из-за недостатка статистических данных. График ЭУТ для России (см. рис. 3) показывает почти синхронное изменение показателей. Причем с 2011 г. наблюдается снижение показателя ЭУТ на уровне экономики. Для промышленности с 2011 г. характерен нисходящий тренд ЭУТ с волнообразным изменением показателя в диапазоне 240-315 тыс. межд. долл. США 2011 г. по ППС.

Результаты эконометрической оценки изменения показателя качества экономики и промышленности во времени приведены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты оценки зависимости ЭУТ экономики и ЭУТ промышленности от переменной тренда и константы методом наименьших квадратов

Переменная	Константа (const)	Коэффициент при переменной для тренда	R-квадрат	Колчество наблюдений
Германия. ЭУТ экономики	433,078*** (34,252)	-0,371 (1,613)	0,0058	11
Великобритания. ЭУТ экономики	414,141*** (18,008)	3,773*** (0,848)	0,69	11
США. ЭУТ экономики	400,206*** (29,547)	6,902*** (1,391)	0,73	11
Россия. ЭУТ экономики	444,009*** (76,994)	-2,710 (3,626)	0,058	11
Франция. ЭУТ экономики	452,277*** (28,670)	-1,739 (1,350)	0,16	11
Германия. ЭУТ промышленности	213,638** (71,890)	11,395*** (3,385)	0,56	11
Великобритания. ЭУТ промышленности	415,951*** (58,069)	5,490* (2,805)	0,32	10
США. ЭУТ промышленности	587,156*** (52,819)	-0,218 (2,487)	0,00085	11
Россия. ЭУТ промышленности	478,743*** (94,434)	-9,258 (4,368)	0,43	8
Франция. ЭУТ промышленности	311,860*** (32,781)	1,793 (1,544)	0,13	11

Примечание: * - $p < 0,1$; ** - $p < 0,05$; *** - $p < 0,01$. Стандартные ошибки указаны в круглых скобках.

Составлено автором по материалам исследования

Опыт трех стран (Великобритания, Германия, Россия) показывает, что, чтобы обеспечить даже небольшой прирост экономического уровня технологий в экономике, нужно обеспечивать значительный рост экономического уровня технологий промышленности. ЭУТ промышленности растет быстрее и сильнее по сравнению с качеством экономики, оцененным по критерию ЭУТ.

Показатель ЭУТ был применен в исследовании А. Ю. Зориной и В. Н. Юсима для оценки качества системы на макроуровне. Гипотеза о том, что снижение качества системы будет способствовать снижению количественных показателей экономики, в частности – ВВП на душу населения, подтвердилась на данных США и Японии [5]. То есть замечено, что снижение ЭУТ в периоде T сопровождается снижением ВВП в периоде $T+1$ и/или $T+2$. Подтверждением этому стало снижение ЭУТ перед внутренними кризисами 1997-1998 гг. (Азиатский Кризис), 2000 г. (кризис фондовых рынков США), 2007-2008 гг. (мировой финансовый кризис).

Внешние воздействия невозможно предсказать изнутри. Примером такого события является нефтяной кризис 1973-1975 гг., когда шесть стран Персидского залива объявили о повышении справочных цен на нефть на 70 %, а затем объявили о введении нефтяных санкций в отношении стран Западной Европы, США и Японии – в этом случае снижения ЭУТ не наблюдалось.

В случае внешних воздействий снижение макроэкономического показателя идет синхронно с изменением показателя качества. Экономическое обоснование следующее: в случае кризиса в крупной соседней стране снизится спрос на экспортные товары, упадет объем производства на экспорт, сократится внутренний спрос, уменьшится объем ввода новых производственных мощностей и использование существующих, сократится прирост ВВП [5].

В работе А. Ю. Зориной, В. Н. Юсима было продемонстрировано стопроцентное предсказание кризисов США за последние 50 лет с помощью показателя ЭУТ. В то же время предсказание кризисов означает возможность их предотвращения [5].

С учетом всех описанных возможностей показатель ЭУТ может быть применен в рамках доработанной модели, описанной в работе «Обоснование принципа и системы взаимодействия промышленной и экономической политик», в модели согласования промышленной и экономической политик стран, основанной на базе концепции «макроориентированного планирования технологического развития», которая позволяет достичь эффективного распределения ресурсов в системе государственного регулирования промышленного развития [4]. Данная модель включает следующие характеристики:

- согласование прироста ВДС промышленности в расчете на одного занятого и прироста ВВП экономики в расчете на одного занятого;
- согласование динамики качества экономики и качества ее подсистемы – промышленного сектора;
- изменение характера воздействия как на промышленность, так и на экономику в целом при получении сигнала о возникновении кризисной ситуации в экономической системе.

В качестве опережающего показателя – инструмента экономического прогнозирования, и инструмента для планирования и управления может быть использован показатель экономического уровня технологии, оценивающий качество системы.

Во-первых, экономический уровень технологии может быть использован как показатель для предсказания снижения объемов выпуска в стоимостном выражении на макро-, мезо- и микроуровне. Во-вторых, экономический уровень технологии можно использовать как критерий для управления, в том числе управления производительностью труда и производительностью капитала. В качестве ориентиров могут быть использованы критерии качества, рассчитанные для конкретных стран-лидеров, которые могут быть выбраны как на основе экспертной оценки, так и по объективным критериям, например, по объему ВВП или ВВП на душу населения.

Описанный критерий качества входит в состав концепции «макроориентированного планирования технологического развития», использование которой позволяет достичь эффективного распределения ресурсов в системе государственного регулирования промышленного развития. Задачей государства становится определение ориентиров, методологии и стимулов развития для компаний, а предприятия используют свои ресурсы и компетенции при создании и использовании технологий. В результате ориентиры на микроуровне способствуют достижению ориентиров на макроуровне.

Библиографический список

1. Быстров, А. В., Юсим, В. Н., Фиалковский, Д. Текущие константы макроэкономического развития стран – технологических лидеров//Вестник Института экономики РАН. – 2015. – № 4. – С. 157-171.
2. Гринберг, Р. С. Экономика современной России: состояние, проблемы, перспективы//Вестник Института экономики РАН. – 2015. – № 1. – С. 10-29.
3. Дворцин, М. Д., Юсим, В. Н. Технодинамика: основы теории формирования и развития технологических систем. – М.: Международный фонд истории науки, «Дикси», 1993. – 322 с.
4. Животовская, А. Г. Обоснование принципа и системы взаимодействия промышленной и экономической политик//Стратегическое планирование и развитие предприятий. Материалы XX всероссийского симпозиума. Москва, 9-10 апр. 2019 г. / Под ред. Г. Б. Клейнера. – М.: ЦЭМИ РАН, 2019. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – С. 47-49.
5. Зорина, А. Ю., Юсим, В. Н. Количественный показатель качества как инструмент управления стратегическим развитием предприятия//Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2018. – № 8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://uecs.ru/demografiya/item/5049-2018-08-08-04-51-24> (дата обращения: 02.10.2019).
6. Костин, А. В., Варламов, А. В., Денисов, И. В. Принципы разработки эффективной стратегии развития промышленных корпораций//Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 11-2 (76-2). – С. 820-824.

7. Полтерович, В. М. Механизмы «ресурсного проклятия» и экономическая политика//Вопросы экономики. – 2007. – № 6. – С. 4-27.
8. Полтерович, В. М. Стратегии институциональных реформ. Китай и Россия//Экономика и математические методы. – 2006. – Т. 42. – № 2. – С. 3-16.
9. Юсим, В. Н. Первопричина мировых кризисов//Вопросы экономики. – 2009. – № 1. – С. 28-39.
10. Юсим, В. Н., Костин, А. В., Варламов, А. В., Черницова, К. А. Стратегические ориентиры развития российской экономики//Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 10-3 (75-3). – С. 94-97.
11. Юсим, В. Н. Управление промышленным развитием в условиях отсталой технологической среды: монография / Под ред. В. Н. Юсима, В. Д. Свирчевского. – М.: ИНФРА-М, 2016. – 200 с.
12. Юсим, В. Н., Денисов, И. В. Экономико-технологическое развитие фирм: учебник. – Москва: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2012. – 147 с.
13. TrendEconomy. Портал открытых данных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trendeconomy.ru> (дата обращения: 02.10.2019).
14. Всемирный Банк. Статистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org> (дата обращения: 02.10.2019).
15. Росстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 02.10.2019).
16. Brynjolfsson, E., Rock, D., Syverson, Ch. Artificial Intelligence and the Modern Productivity Paradox: A Clash of Expectations and Statistics//NBER Working Paper. – 2017. – № 24001. – 46 p.

References

1. Bystrov A. V., Yusim V. N., Fialkovskii D. Tekushchie konstanty makroekonomicheskogo razvitiya stran – tehnologicheskikh liderov [*Constant current of macroeconomic development of countries – technological leaders*], Vestnik Instituta Ekonomiki RAN [*The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Science*], 2015, I. 4, pp. 157-171.
2. Grinberg R.S. Ekonomika sovremennoi Rossii: sostoyanie, problemy, perspektivy [*Economy of Modern Russia: state, problems, prospects*], Vestnik Instituta Ekonomiki RAN [*The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Science*], 2015, I. 1, pp. 10-29.
3. Dvortsin M. D., Yusim V. N. Tekhnodinamika: osnovy teorii formirovaniya i razvitiya tekhnologicheskikh sistem [*Technodynamics: fundamentals of the theory of formation and development of technological systems.*], Moscow, Mezhdunarodnyi fond istorii nauki, “Diksi”, 1993, 322 p.
4. Zhivotovskaia A. G. Obosnovanie printsiipa i sistemy vzaimodeistviya promyshlennoi i ekonomicheskoi politik [*Substantiation of the principle and system of interaction of industrial and economic policies*], Strategicheskoe planirovanie i razvitie predpriyatii: materialy XX vs Rossiiskogo simpoziuma. Moskva, 9-10 apr. 2019 g. [*Strategic planning and development of enterprises. Proceedings of the XX-th All-Russian symposium. Moscow, April 9-10, 2019*], Pod red. G. B. Kleiner, Moscow, CEMI RAN, 2019, pp. 47-49.
5. Zorina A. Yu., Yusim V. N. Kolichestvennyi pokazatel' kachestva kak instrument upravleniya strategicheskimi razvitiem predpriyatiya [*Quantitative quality indicator as a tool for managing the strategic development of the enterprise*], Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyi nauchnyi zhurnal [*Management of Economic Systems: Electronic Scientific Journal*], 2018, I. 8. Available at: <http://uecs.ru/demografiya/item/5049-2018-08-08-04-51-24> (accessed 02.10.2019).
6. Kostin A. V., Varlamov A. V., Denisov I. V. Printsipy razrabotki effektivnoi strategii razvitiya promyshlennykh korporatsii [*Principles of developing an effective strategy for the development of industrial corporations*], Ekonomika i predprinimatel'stvo [*Journal of Economy and Entrepreneurship*], 2016. I. 11-2 (76-2), pp. 820-824.
7. Polterovich V. M. Mekhanizmy «resurnogo proklyatiya» i ekonomicheskaya politika [*Resource curse mechanisms and economic policy*], Voprosy ekonomiki, 2007, I. 6, pp. 4-27.
8. Polterovich V. M. Strategii institutsional'nykh reform. Kitai i Rossiya [*Institutional reform strategies. China and Russia*], Ekonomika i matematicheskie metody. 2006, Vol. 42, I. 2, pp. 3-16.
9. Yusim, V. N. Pervoprishina mirovykh krizisov [*The root cause of world crises*], Voprosy ekonomiki, 2009, I. 1, pp. 28-39.
10. Yusim, V. N., Kostin A. V., Varlamov A. V., Chernitsova K. A. Strategicheskie orientiry razvitiya rossiiskoi ekonomiki [*Strategic guidelines for the development of the Russian economy*], Ekonomika i predprinimatel'stvo [*Journal of Economy and Entrepreneurship*], 2016, I. 10-3 (75-3), pp. 94-97.
11. Yusim V. N. Upravlenie promyshlennym razvitiem v usloviyakh otstaloj tekhnologicheskoi sredy: monografiya [*Management of industrial development in a backward technological environment: monograph*], Pod red.. V. N. Yusima, V. D. Svirchevskogo, Moscow, INFRA-M, 2016, 200 p.

12. Yusim, V. N., Denisov I. V. Ekonomiko-tehnologicheskoe razvitie firm: uchebnik [*Economic and technological development of firms: textbook*], Moscow, FGBOU VPO «REU im. G.V. Plekhanova», 2012, 147 p.
13. TrendEconomy. Portal otkrytykh dannyykh [*TrendEconomy. Open data portal*]. Available at: <https://trendeconomy.ru> (accessed 02.10.2019).
14. Vsemirnyi Bank. Statistika [*World bank. Statistics*]. Available at: <https://data.worldbank.org> (accessed 02.10.2019).
15. Rosstat [*Rosstat*]. Available at: <http://www.gks.ru> (accessed 02.10.2019).
16. Brynjolfsson E., Rock D., Syverson Ch. Artificial Intelligence and the Modern Productivity Paradox: A Clash of Expectations and Statistics, NBER Working Paper, 2017, I. 24001, 46 p.

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИЙ

УДК 336.5

JEL H24, H52, H71

DOI 10.26425/1816-4277-2019-11-132-139

Рукина Светлана Николаевна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
ORCID: 0000-0003-4534-1143
e-mail: ya.svetlana-41@ya.ru

Герасимова Кристина Александровна

старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
ORCID: 0000-0001-5421-5937
e-mail: h_kristina@bk.ru

Такмазян Аида Самвеловна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-7486-7112
e-mail: aida.takmazyan@yandex.ru

Самойлова Карина Николаевна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-3483-3866
e-mail: karina.samoylova2015@mail.ru

Rukina Svetlana

Candidate of Economic Sciences, Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia
ORCID: 0000-0003-4534-1143
e-mail: ya.svetlana-41@ya.ru

Gerasimova Kristina

Senior Lecturer, Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia
ORCID: 0000-0001-5421-5937
e-mail: h_kristina@bk.ru

Takmazyan Aida

Candidate of Economic Sciences, Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia
ORCID: 0000-0002-7486-7112
e-mail: aida.takmazyan@yandex.ru

Samoylova Karina

Candidate of Economic Sciences, Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia
ORCID: 0000-0002-3483-3866
e-mail: karina.samoylova2015@mail.ru

НАЛОГОВАЯ ПОДДЕРЖКА ЧАСТНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ОБРАЗОВАНИЕ

Аннотация. Успешная реализация национального проекта «Образование» связана не только с результативным использованием бюджетных средств, но и привлечением частных инвестиций в систему образования. В статье обоснована актуальность этого вопроса для российских регионов, обусловленная преимущественным финансированием текущих расходов на образование из консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации, различной обеспеченностью образовательными учреждениями, демографическими процессами. Анализ действующего налогового законодательства, статистических показателей позволил предложить мероприятия по активизации стимулирующей роли отдельных элементов налога на прибыль организаций и налога на доходы физических лиц, которые будут способствовать росту инвестиций организаций и физических лиц в образование.

Ключевые слова: национальный проект «Образование», расходы на обучение, стимулирование, налог на прибыль организаций, инвестиционный налоговый вычет, налоговая ставка, налог на доходы физических лиц, социальный налоговый вычет.

Цитирование: Рукина С.Н., Герасимова К.А., Такмазян А.С., Самойлова К.Н. Налоговая поддержка частных инвестиций в образование // Вестник университета. 2019. № 11. С. 132-139.

TAX SUPPORT FOR PRIVATE INVESTMENT IN EDUCATION

Abstract. The successful implementation of the national project "Education" is associated not only with the effective use of budget funds, but also with attraction of private investment in the education system. The article substantiates the relevance of this issue for the Russian regions, due to the preferential financing of current spending on education from the consolidated budgets of the subjects of the Russian Federation, various provision of educational institutions, demographic processes. The analysis of the current tax legislation, statistical indicators has allowed propose measures to enhance the stimulating role of individual elements of corporate income tax and personal income tax, which will contribute to the growth of investments of organizations and individuals in education.

Keyword: national project «Education», training costs; incentives, corporate income tax, investment tax deduction, tax rate, personal income tax, social tax deduction.

For citation: Rukina S.N., Gerasimova K.A., Takmazyan A.S., Samoylova K.N. Tax support for private investment in education (2019) Vestnik universiteta, I. 11, pp. 132-139. doi: 10.26425/1816-4277-2019-11-132-139

© Рукина С.Н., Герасимова К.А., Такмазян А.С., Самойлова К.Н., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

В современном мире возрастает роль образования в поддержании стабильности и развитии социально-экономического потенциала общества. Образование способствует продвижению государства на глобальных рынках новых технологий, новых товаров, труда и становится одним из ключевых элементов его геополитической стратегии.

Российская система образования обеспечивает переход экономики и всего российского общества в цифровую цивилизацию, связанную с технологической модернизацией, новыми условиями труда и ростом возможностей человека. От качества предоставляемых образовательных услуг, их доступности для населения зависит достижение целей национального развития, поставленных президентом Российской Федерации (далее – РФ) в Указе «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Вектор развития системы образования на 2019-2024 гг. заключается в:

- «...обеспечении глобальной конкурентоспособности российского образования, вхождении Российской Федерации в число 10 ведущих стран мира по качеству образования;
- воспитании гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национальных традиций» [2].

Для субъектов РФ вопрос о финансовом обеспечении национального проекта «Образование» стоит весьма остро. Почти четверть всех расходов консолидированных бюджетов (далее – КБ) субъектов РФ направляется на финансирование текущих расходов на дошкольное, общее и профессиональное образование. Их доля в расходах на образование КБ РФ находилась в диапазоне от 81,5 % в 2014 г. до 82,2 % в 2018 г. (табл. 1).

Таблица 1

Динамика бюджетных расходов на образование в 2014-2018 гг.

Год	Расходы КБ субъектов РФ, млрд руб.	В том числе расходы на образование			Доля в расходах на образование КБ РФ, %
		млрд руб.	в % к пред. году	уд. вес, %	
2014	9 353,2	2 474,3	106,0	26,5	81,5
2015	9 479,8	2 472,5	99,9	26,1	81,5
2016	9 936,4	2 546,9	103,0	25,6	82,1
2017	10 810,1	2 690,0	105,6	24,9	82,4
2018	11 882,2	3 015,6	112,1	25,4	82,2

Составлено авторами по материалам источника [11]

Анализируя данные таблицы 1, следует отметить рост расходов КБ субъектов РФ на образование в течение 2014-2018 гг. в абсолютном выражении на 121,9 % (с 2 474,3 до 3 015,6 млрд руб.) и их снижение в относительном выражении на 1,1 п.п. (с 26,5 до 25,4 %). Бюджетные средства выделяют образовательным учреждениям преимущественно из КБ субъектов РФ. За рассматриваемый период их удельный вес в аналогичных расходах КБ РФ оставался на значительном уровне, более 80 %. Следовательно, для субфедеральных властей расходы на образование имеют стабильно-приоритетный характер, причем он сохранится в связи с ожидаемым ростом контингента в системе дошкольного и общего образования, а также реализацией целей и задач национального проекта «Образование» [10].

Ассиметричное социально-экономическое развитие субъектов РФ отражается на их обеспеченности образовательными учреждениями. Росстат приводит следующие показатели обеспеченности детей дошкольного возраста дошкольными учреждениями: в 2017 г. в целом по РФ на 1 000 детей приходилось 633 места, но при этом есть субъекты РФ с показателями выше среднероссийского, например: Чукотский автономный округ – 1 053 места, Республика Коми – 930 мест, Новгородская область – 876 мест, Мурманская область – 841 место, Владимирская область – 833 места, а также с показателями ниже среднероссийского: Республика Дагестан – 258 мест, Республика Ингушетия – 289 мест, Чеченская Республика – 307 мест, Республика Адыгея – 503 места, Москва – 535 мест, Забайкальский край – 536 мест. Если рассматривать такой показатель, как удельный вес обучающихся во вторую и третью смены в школах, то на начало 2017/2018 учебного года он составил 12,6 % в среднем по РФ. Между тем значения этого показателя соответствовали в Москве 0,04 %,

в Тульской и Ленинградской областях – по 1,5 %, Белгородской области – 2,8 %, Мурманской области – 3,6 %, Краснодарском крае – 22,5 %, Республике Бурятия – 23,7 %, Республике Ингушетии – 27,8 %, Республике Тыва – 33,2 % [13]. Таким образом, регионы различаются состоянием образовательной инфраструктуры и стартовыми условиями реализации национального проекта «Образование». Однако внебюджетные средства в виде инвестиций организаций и физических лиц необходимы всем субъектам РФ для строительства и капитального ремонта детсадов и общеобразовательных школ, строительства технопарков «Кванториум», многофункциональных студенческих городков, создания центров опережающей профессиональной подготовки и цифрового образования [9].

Как известно, инструментом, стимулирующим привлечение инвестиций, являются налоги. Вовлечение образования в сферу налогового регулирования проявляется в создании возможностей для снижения налоговой нагрузки на плательщиков налога на прибыль организаций и налога на доходы физических лиц (далее – НДФЛ), инвестирующих средства в образование.

Рассмотрим элементы налога на прибыль организаций (гл. 25 Налогового кодекса РФ), которые призваны стимулировать хозяйствующие субъекты к инвестированию в образовательную систему [1]. На наш взгляд, к таким стимулирующим элементам относятся расходы юридического лица на обучение работников, включаемые в состав прочих расходов и тем самым уменьшающие налогооблагаемую прибыль организации.

В целях мотивации организаций к участию в подготовке высококвалифицированных работников с 2018 г. изменен порядок учета для целей налогообложения прибыли расходов налогоплательщика на их обучение. Корректировка положений ст. 264 Налогового кодекса РФ позволяет работодателям участвовать в практико-ориентированной модели подготовки высококвалифицированных кадров, в том числе в развитии материально-технической базы профессиональных образовательных организаций. Для целей налогообложения прибыли организации могут учесть расходы:

- по основным профессиональным образовательным программам и основным программам профессионального обучения, направленным на приобретение профессиональной компетенции лицами различного возраста;
- по дополнительным профессиональным программам, способствующим профессиональному развитию человека, обеспечению соответствия его квалификации меняющимся условиям профессиональной деятельности и социальной среды;
- на прохождение независимой оценки квалификации на соответствие требованиям к квалификации работников.

При этом должны быть соблюдены определенные налоговым законодательством условия:

- наличие договора на обучение, заключенного налогоплательщиком с российскими образовательными и научными организациями, либо иностранной образовательной организацией, имеющими право на ведение образовательной деятельности по указанным выше образовательным программам;
- наличие договора, заключенного налогоплательщиком на оказание услуг прохождение независимой оценки квалификации на соответствие требованиям к квалификации работников организации;
- наличие трудового договора, заключенного налогоплательщиком с работниками, которые проходят обучение по образовательным программам и независимую оценку квалификации на соответствие требованиям к квалификации работающих;
- наличие между налогоплательщиком и физическими лицами договора, предусматривающего обязанность в течение 3 месяцев после окончания обучения заключить трудовой договор с обучаемым, который должен отработать у налогоплательщика не менее 1 года [1].

Следующим налоговым стимулом привлечения инвестиций является инвестиционный налоговый вычет (далее – ИНВ), главная новация 2018 г. Субъектам РФ, согласно п. 6 ст. 286.1 Налогового кодекса РФ, предоставлено право принятия регионального закона об ИНВ, в соответствии с которым налогоплательщикам предоставляется право на уменьшение исчисленной суммы налога на прибыль организаций на сумму расходов, связанных с созданием или модернизацией основных средств. На наш взгляд, такой механизм могут применить только налогоплательщики, которые в течение 10 лет действия положений ст. 286.1 Налогового кодекса РФ будут получать стабильный финансовый результат. Множество нюансов и условий, по нашему мнению, усложняют использование ИНВ хозяйствующими субъектами. Например, расчет предельной величины ИНВ, его применение только в отношении объектов основных средств, относящихся к третьей-седьмой

амортизационным группам, то есть со сроком полезного использования от 3 до 20 лет включительно. Нельзя не отметить и тот факт, что введение регионального закона об ИНВ связано с выбором субъектом РФ между ростом собственных доходов территориального бюджета или привлечением инвесторов и бюджетными потерями (несбалансированностью бюджета). При этом законом субъекта РФ могут устанавливаться категории налогоплательщиков, которым предоставляется и не предоставляется право на применение ИНВ, его размеры, перечень объектов основных средств, в отношении которых применяется ИНВ, другие законодательно установленные ограничения [1].

Несмотря на расширение налоговых полномочий субфедеральных властей, в 2018 г. соответствующие законы действовали только на территории 3 субъектов РФ:

1) закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югра от 20 декабря 2017 г. «О внесении изменений в отдельные законы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в сфере налогообложения», которым ИНВ введен с 01 января 2018 г. по 31.12.2027 г.;

2) закон Республики Карелия от 4 апреля 2018 г. «О внесении изменений в Закон Республики Карелия «О налогах (ставка налогов) на территории Республики Карелия», которым ИНВ введен с 1 января 2018 г.;

3) закон Удмуртской Республики от 13 июля 2018 г. «О внесении изменений в некоторые законы Удмуртской Республики», которым ИНВ введен с момента официального опубликования данного нормативного документа [3; 4; 5].

Еще одной новацией налогового законодательства 2019 г. является делегирование права субъектам РФ дополнить региональный закон об ИНВ положениями о его предоставлении налогоплательщикам, осуществляющим пожертвования государственным и муниципальным учреждениям культуры, фондам и некоммерческим организациям на формирование их целевого капитала. В нормативном документе должны найти отражение такие положения, как право на применение ИНВ, предельные суммы пожертвований, а также категории некоммерческих организаций и учреждений культуры, пожертвования которым учитываются для предоставления ИНВ [1]. Пожалуй, такой налоговый инструмент можно распространить и на пожертвования государственным и муниципальным образовательным учреждениям.

Следует обратить внимание, что с 1 января 2019 г. субъекты РФ потеряли право устанавливать пониженные ставки налога на прибыль организаций, зачисляемого в региональные бюджеты с 17 до 12,5 %, кроме случаев, предусмотренных гл. 25 Налогового кодекса РФ: для резидентов особых экономических зон, участников особой экономической зоны в Магаданской области, участников региональных инвестиционных проектов, участников свободной экономической зоны (Крым, Севастополь), резидентов территорий опережающего социально-экономического развития, резидентов свободного порта Владивосток [1]. На современном этапе реализации национальных задач не следовало ограничивать налоговые полномочия субфедеральных властей в части снижения ставки налога на прибыль организаций, учитывая его стимулирующий характер привлечения частных (корпоративных) инвестиций для финансового обеспечения национальных проектов, в том числе национального проекта «Образование». Заметим, что пониженные налоговые ставки, установленные региональными властями до 3 сентября 2018 г., могут использоваться налогоплательщиком до даты окончания срока действия, не позднее 1 января 2023 г.

Анализ положений гл. 23 «Налог на доходы физических лиц» Налогового кодекса РФ показал, что налогоплательщики НДФЛ, оплачивающие обучение (образовательные услуги), имеют право на социальный налоговый вычет (подп. 2 п. 1 ст. 219 Налогового кодекса РФ), предоставляющийся в одном из двух видов:

- в составе совокупного социального налогового вычета, в сумме до 120 тыс. руб., включающего, по выбору налогоплательщика, расходы на обучение, медицинские услуги, лекарственные препараты, по договору государственного пенсионного обеспечения, по договору добровольного страхования жизни, по оплате прохождения независимой оценки квалификации, в случае, если налогоплательщик оплатил собственное обучение и обучение брата/сестры в возрасте до 24 лет;

- самостоятельно, в сумме до 50 тыс. руб., когда налогоплательщик оплатил обучение ребенка (детей) в возрасте до 24 лет, в том числе не имеющего (не имеющих) своих доходов [1].

Налогоплательщик вправе уменьшить налоговую базу по НДФЛ на сумму социального налогового вычета. По данным Федеральной налоговой службы России, по состоянию на 1 января 2019 г. более 748 тыс. налогоплательщиков НДФЛ воспользовались своим правом. Это подтверждает востребованность населением

данного налогового вычета как инструмента налогового стимулирования частных инвестиций в образовательную деятельность [12].

Как справедливо отмечают В. Г. Пансков и Н. П. Мельникова, практика применения социальных налоговых вычетов неэффективна, вследствие ее незначительной налоговой экономии, которую получают плательщики НДФЛ. Эти вычеты практически не играют никакой роли в выравнивании доходов населения, а в ряде случаев содержат элементы скрытой регрессии [8, с. 45].

Нам представляется необходимым увеличить размеры социального налогового вычета на оплату обучения по следующим причинам.

Во-первых, сумму социального налогового вычета по расходам на обучение детей (50,0 тыс. руб.) не индексировали с 1 января 2007 г., совокупного социального вычета (120,0 тыс. руб.) – с 1 января 2009 г., что не учитывает реальную социально-экономическую ситуацию, инфляцию. По данным Росстата, цены на услуги образования ежегодно растут; причем динамичный рост цен наблюдался в системе высшего профессионального образования (далее – ВПО) по сравнению со средним профессиональным образованием (далее – СПО) и средним общим образованием (табл. 2). Так, в 2018 г. цены на образовательные услуги ВПО выросли на 115,1 % по сравнению с предыдущим годом, в том числе в негосударственных вузах – на 109,4 %, в государственных вузах – на 117,2 %, на образовательные услуги СПО – на 106,0 %, на образовательные услуги среднего общего образования – на 104,5 %.

Таблица 2

Индексы потребительских цен на услуги в системе образования в 2014-2018 гг.

Показатель	Год				
	2014	2015	2016	2017	2018
Дошкольное образование, % к пред. году	115,6	116,8	109,3	105,2	105,2
Среднее общее образование, % к пред. году	109,9	110,9	106,2	105,2	104,5
СПО, % к пред. году	116,3	112,3	107,1	106,2	106,0
ВПО, % к пред. году:					
обучение в негосударственных учреждениях, семестр, % к пред. году	108,9	110,2	108,9	116,2	109,4
обучение в государственных учреждениях, семестр, % к пред. году	108,8	110,2	107,2	113,6	117,2

Источник: [14]

Во-вторых, уровень цен на образовательные услуги зависит от того, государственное или негосударственное образовательное учреждение их предоставляет, его престижности, выбранного направления, формы обучения (очная, заочная, очно-заочная), что приводит к разрыву между размером социального налогового вычета и фактическими расходами на оплату образовательных услуг. В. Г. Пансков и Н. П. Мельникова отмечают, что расходы по очной форме обучения бакалавриата и специалитета (без учета филиалов) колеблются в зависимости от направления от 50,0 тыс. руб. до 600,0 тыс. руб. в год [8].

В таблице 3 приведена средняя стоимость обучения по типам образовательных учреждений. Если в 2014 г. физические лица платили за обучение в негосударственных общеобразовательных учреждениях за месяц 14 037,35 руб., то в 2017 г. – 17 425,56 руб. (на 24,1 % больше). За четыре года стоимость обучения в образовательных учреждениях СПО за семестр выросла на 26,4 %, с 23 731,83 руб. до 29 992,16 руб. Если сравнивать стоимость обучения за семестр в негосударственных и государственных вузах, то в первых она почти на 20 % ниже. Однако, за анализируемый период в негосударственных образовательных учреждениях ВПО она повысилась почти на 43 %, с 33 030,85 руб. до 47 292,17 руб., а в государственных образовательных учреждениях ВПО – на 36 %, с 42 331,74 руб. до 57 702,9 руб.

Таблица 3

**Средние потребительские цены за обучение в системе образования
(на конец года, за один вид услуги)**

Показатель	Год			
	2014	2015	2016	2017
Негосударственные общеобразовательные организации, за месяц, руб.	14 037,35	16 029,83	16 276,20	17 425,56
Образовательные организации СПО, за семестр, руб.	23 731,83	27 371,91	28 439,73	29 992,16
Негосударственные образовательные организации ВПО, за семестр, руб.	33 030,85	38 085,28	40 774,14	47 292,17
Государственные и муниципальные образовательные организации ВПО, за семестр, руб.	42 331,74	47 626,92	51 553,32	57 702,90

Источник: [14]

В-третьих, совокупный социальный налоговый вычет, предоставляемый в отношении различных видов расходов, ограничивает возможность его использования, поскольку сумма в 120 тыс. руб. распределяется налогоплательщиком самостоятельно (по усмотрению налогоплательщика) между несколькими льготируемыми видами расходов.

Таким образом, необходима настройка двух прямых налогов – налога на прибыль организаций и налога на доходы физических лиц, призванных привлечь частные инвестиции в систему образования. Решение этого вопроса видится в упрощении механизма применения инвестиционных налоговых вычетов хозяйствующими субъектами, распространении его не только на пожертвования государственным и муниципальным учреждениям культуры, но и образовательным учреждениям. На время реализации национального проекта «Образование» целесообразно сохранить право субфедеральных властей снижать ставку налога на прибыль организаций, подлежащего зачислению в региональный бюджет, что позволит грамотно управлять инвестиционным процессом в регионе. Считаем повышение предельного размера совокупного социального налогового вычета до 150,0 тыс. руб. и размера социального налогового вычета по расходам на обучение детей до 70,0-80,0 тыс. руб. необходимым шагом к улучшению социально-экономической ситуации в стране, что позволяет снизить налоговую нагрузку на плательщиков налога на доходы физических лиц, которые стремятся получить новые знания и компетенции, повысить образовательный уровень.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 29.09.2019 г.) (с изм. и доп., вступ в силу с 01.11.2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 27.09.2019).
2. Указ Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» № 204 от 07.05.2018 г. // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (дата обращения: 27.09.2019).
3. Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «О внесении изменений в отдельные законы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в сфере налогообложения» от 20.12.2017 г. № 92-ОЗ // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://consultantugra.ru/zakon-xanty-mansijskogo-avtonomnogo-okruga-yugry-ot-20-dekabrya-2017-goda-n-92-oz-o-vnesenii-izmenenij-v-otdelnye-zakony-xanty-mansijskogo-avtonomnogo-okruga-yugry-v-sfere-nalogo/> (дата обращения: 27.09.2019).
4. Закон Республики Карелия «О внесении изменений в Закон Республики Карелия «О налогах (ставка налогов) на территории Республики Карелия» от 04.04.2018 г. № 2225-ЗРК // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?base=RLAW904&n=55337&req=doc#07745575495215469> (дата обращения: 27.09.2019).
5. Закон Удмуртской Республики «О внесении изменений в статью 11 Закона Удмуртской Республики «О Государственном гербе Удмуртской Республики» и Закон Удмуртской Республики «Об установлении административной

- ответственности за отдельные виды правонарушений» от 13.07.2018 г. № 44-РЗ // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW053;n=102902#02439320255357592> (дата обращения: 27.09.2019).
6. Малис, Н. И. Налоговые доходы региональных бюджетов: проблемы и перспективы // Финансы. – 2018. – № 1. – С. 11-15.
7. Овчинникова, О. П., Овчинникова, Н. Э. Финансирование высшего образования в развитых странах и России: анализ современных тенденций // Финансы и кредит. – 2017. – Т. 23. – № 38 (758). – С. 2305-2316. DOI: <http://doi.org/10.24891/fc.23/38/2305>
8. Пансков, В. Г., Мельникова, Н. П. Актуальные вопросы повышения роли НДС в сокращении социального неравенства // Финансы. – 2018. – № 10. – С. 42-47.
9. Рукина, С. Н., Такмазян, А. С., Самойлова, К. Н., Герасимова, К. А. Альтернативные источники финансирования образования // Экономический анализ: теория и практика. – 2019. – Т. 18. – № 1 (484). – С. 136-150.
10. Самойлова, К. Н., Рукина, С. Н., Такмазян, А. С., Герасимова, К. А. Образовательная сфера – центр притяжения проектов государственно-частного партнерства в регионах // Аудиторские ведомости. – 2019. – № 2. – С. 105-111. DOI: <http://doi.org/10.24891/ea.18/1.36>
11. Краткая информация об исполнении консолидированных бюджетов субъектов РФ. Статистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.minfin.ru/ru/statistics/conbud/execute/#> (дата обращения: 27.09.2019).
12. Статистическая налоговая отчетность ФНС России, форма №1-ДДС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nalog.ru/docs/otchet/1ddk2017> (дата обращения: 27.09.2019).
13. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: стат. сб. / Росстат. – М., 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/region/reg-pok18.pdf (дата обращения: 27.09.2019).
14. Цены в России. 2018: стат. сб. / Росстат. – М., 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gks.ru/storage/mediabank/Cena-2018.pdf> (дата обращения: 27.09.2019).

References

1. Nalogovyi kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' vtoraya) ot 05.08.2000 g. № 117-FZ (red. ot 29.09.2019 g.) (s izm. i dop., vstup v silu s 01.11.2019 g.) [Tax Code of the Russian Federation (Part Two) dated August 05, 2000, № 117-FZ (edited on September 29, 2019) (as amended and supplemented, effective from November 01, 2019)], SPS "Konsul'tantPlyus" [Legal reference system «Consultant Plus»]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (accessed 27.09.2019).
2. Ukaz Prezidenta RF "O natsional'nykh tselyakh i strategicheskikh zadachakh razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2024 goda" № 204 ot 07.05.2018 g. [Decree of the President of the Russian Federation "On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024" dated May 07, 2018 № 204], SPS "Konsul'tantPlyus" [Legal reference system «Consultant Plus»]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (accessed 27.09.2019).
3. Zakon Khanty-Mansiiskogo avtonomnogo okruga – Yugry "O vnesenii izmenenii v otdel'nye zakony Khanty-Mansiiskogo avtonomnogo okruga – Yugry v sfere nalogooblozheniya" ot 20.12.2017 g. № 92-OZ [Law of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Yugra "On Amendments to Certain Tax Laws of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra" dated December 20, 2017 № 92-OZ], SPS "Konsul'tantPlyus" [Legal reference system «Consultant Plus»]. Available at: <https://consultantugra.ru/zakon-xanty-mansijskogo-avtonomnogo-okruga-yugry-ot-20-dekabrya-2017-goda-n-92-oz-o-vnesenii-izmenenij-v-otdelnye-zakony-xanty-mansijskogo-avtonomnogo-okruga-yugry-v-sfere-nalogo/> (accessed 27.09.2019).
4. Zakon Respubliki Kareliya "O vnesenii izmenenii v Zakon Respubliki Kareliya «O nalogakh (stavkakh nalogov) na territorii Respubliki Kareliya» ot 04.04.2018 g. № 2225-ZRK [Law of the Republic of Karelia "On Amendments to the Law of the Republic of Karelia "On Taxes (Rates of Taxes) on the Territory of the Republic of Karelia" dated April 04, 2018 № 2225-ZRK], SPS "Konsul'tantPlyus" [Legal reference system «Consultant Plus»]. Available at: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?base=RLAW904&n=55337&req=doc#07745575495215469> (accessed 27.09.2019).
5. Zakon Udmurtskoi Respubliki "O vnesenii izmenenii v stat'y 11 Zakona Udmurtskoi Respubliki "O Gosudarstvennom gerbe Udmurtskoi Respubliki" i Zakon Udmurtskoi Respubliki "Ob ustanovlenii administrativnoi otvetstvennosti za otdel'nye vidy pravnonarushenii" ot 13.07.2018 g. № 44-RZ [The Law of the Udmurt Republic "On Amendments to Article 11 of the Law of the Udmurt Republic "On the State Emblem of the Udmurt Republic" and the Law of the Udmurt Republic "On Establishment of Administrative Liability for Certain Types of Offences" dated 13.07.2018 № 44-RZ], SPS "Konsul'tantPlyus" [Legal reference system «Consultant Plus»]. Available at: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW053;n=102902#02439320255357592> (accessed 27.09.2019).
6. Malis N. I. Nalogovye dokhody regional'nykh byudzhetrov: problemy i perspektivy [Tax revenues of regional budgets: problems and prospects], Finansy [Finance], 2018, I. 1, pp. 1-15.

7. Ovchinnikova O. P., Ovchinnikova N. E. Finansirovanie vysshego obrazovaniya v razvitykh stranakh i Rossii: analiz sovremennykh tendentsii [*Financing of higher education in developed countries and Russia: an analysis of contemporary trends*], Finansy i kredit [*Finance and credit*], 2017, Vol. 23, I. 38 (758), pp. 2305-2316. DOI: <http://doi.org/10.24891/fc.23/38/2305>
8. Panskov V. G., Melnikova N. P. Aktual'nye voprosy povysheniya roli NDFL v sokrashchenii sotsial'nogo neravenstva [*Topical issues of increasing the role of personal income tax in reducing social inequality*], Finansy [*Finance*], 2018, I. 10, pp. 42-47.
9. Rukina S. N., Takmazyan A. S., Samoilova K. N., Gerasimova K. A. Al'ternativnye istochniki finansirovaniya obrazovaniya [*Alternative sources of the education system financing*], Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika [*Economic analysis: theory and practice*], 2019, Vol. 18, I. 1 (484), pp. 136-150.
10. Samoilova K. N., Rukina S. N., Takmazyan A. S., Gerasimova K. A. Obrazovatel'naya sfera – tsentr prityazheniya proektov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v regionakh [*The Educational Sphere is the Center of Attraction of Public-Private Partnership Projects in the Regions*], Auditorskie vedomosti, 2019, I. 2, pp. 105-111.
11. Kratkaya informatsiya ob ispolnenii konsolidirovannykh byudzhetrov sub"ektov RF. Statistika [*Brief information on the execution of the consolidated budgets of the RF subjects. Statistics*]. Available at: <https://www.minfin.ru/ru/statistics/conbud/execute/#> (accessed 27.09.2019).
12. Statisticheskaya nalogovaya otchetnost' FNS Rossii, forma № 1-DDK [*Statistical tax reporting of the Federal tax service, form № 1-DDK*]. Available at: <http://www.nalog.ru/docs/otchet> (accessed 27.09.2019).
13. Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2018: stat. sb [*Russian regions. Socio-economic indicators*], Rosstat, Moscow, 2018. Available at: https://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/region/reg-pok18.pdf (accessed 27.09.2019).
14. Tseny v Rossii. 2018: stat. sb. [*Price in Russia*] Rosstat, Moscow, 2018. Available at: <https://www.gks.ru/storage/mediabank/Cena-2018.pdf> (accessed 27.09.2019).

ФИНАНСЫ И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

УДК: 336.7; 336.02

JEL: G21; G28

DOI 10.26425/1816-4277-2019-11-140-145

Лаптев Сергей Вениаминович

д-р экон. наук, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-6643-4926

e-mail: laptev5552@mail.ru

О ВЛИЯНИИ МОНЕТАРНОЙ ПОЛИТИКИ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ

Аннотация. Рассмотрены подходы различных авторов к оценке влияния монетарной (денежно-кредитной) политики на развитие экономики. Установлены основные факторы позитивного и негативного влияния процентной монетарной политики на развитие экономики. Выявлены особенности влияния монетарной политики на прогресс развитых и развивающихся государств. Определено, что сила влияния отдельных факторов на результативность монетарной политики в отдельных странах неодинакова, а целесообразность использования монетарной политики для поддержки экономического роста определяется соотношением суммарного позитивного и суммарного негативного влияния. Даны рекомендации о построении монетарной политики с учетом ее позитивного и негативного влияния на развитие экономики. Они нацеливают на постепенность перехода к использованию монетарной политики для поддержки роста, учет всех факторов влияния и комплексное использование всех инструментов кредитно-денежной и бюджетно-налоговой политики для стимулирования роста, достижения других стратегических целей.

Ключевые слова: монетарная политика, процентная политика, экономическое развитие, экономический рост, позитивные и негативные факторы влияния на развитие экономики, экономическая стратегия.

Цитирование: Лаптев С.В. О влиянии монетарной политики на экономическое развитие России// Вестник университета. 2019. № 11. С. 140-145.

ON THE IMPACT OF MONETARY POLICY ON THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA

Abstract. The approaches of various authors to the assessment of the impact of monetary policy on the development of the economy have been considered. The main factors of positive and negative influence of interest rate monetary policy on economic development have been established. Features of influence of monetary policy on development of the developed and developing States have been revealed. It has been defined, that the strength of the influence of individual factors on the effectiveness of monetary policy in individual countries varies, and the appropriateness of using monetary policy to support economic growth is determined by the ratio of the total positive and total negative impact. Recommendations on the construction of monetary policy taking into account its positive and negative impact on the development of the economy have been given. They aim at a gradual transition to the use of monetary policy to support growth, to take into account all the factors of influence and the integrated use of all instruments of monetary and fiscal policy to stimulate growth, the achievement of other strategic objectives.

Keywords: monetary policy, interest rate policy, economic development, economic growth, positive and negative factors influencing the development of the economy, economic strategy.

For citation: Laptev S.V. On the impact of monetary policy on the economic development of Russia (2019) Vestnik universiteta, I. 11, pp. 140-145. doi: 10.26425/1816-4277-2019-11-140-145.

Laptev Sergei

Doctor of Economic Sciences,
Plekhanov Russian University
of Economics, Financial University
under the Government of the
Russian Federation, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-6643-4926

e-mail: laptev5552@mail.ru

© Лаптев С.В., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Монетарная политика мало кому интересна сама по себе. Она имеет значение лишь в аспекте своего влияния на экономическое и социальное развитие общества. Между тем, хотя статей и монографий по российской монетарной политике в последние годы написано немало, вопросы влияния этой политики на социально-экономическое развитие общества освещены в отечественной социально-экономической литературе пока еще недостаточно: нет определенности в понимании ученых и практиков, занимающихся различными аспектами монетарной политики, относительно силы, глубины и границ влияния монетарной политики на социально-экономическое развитие общества.

Рассмотрим основные подходы разных авторов к оценке влияния монетарной (кредитно-денежной) политики на развитие экономики. На базе критической оценки трактовок разными авторами этого влияния вырабатываем собственный взвешенный подход, определим потенциал расширения влияния и наметим пути усиления влияния монетарной политики на экономическое развитие: на экономическую динамику, эффективность производства товаров и услуг, финансово-экономическую стабильность и удовлетворение запросов реального сектора экономики в разнообразных услугах финансового сектора экономики.

Известно, что кейнсианское направление экономической науки рекомендует расширение позитивного влияния денежно-кредитной политики на экономический рост и занятость через канал процентных ставок: увеличение предложения кредитных ресурсов приводит к снижению процентных ставок и увеличению спроса на инвестиции, что стимулирует рост [8]. Расширение потребительского кредита увеличивает совокупный спрос и равновесный объем валового внутреннего продукта (далее – ВВП). При этом увеличение совокупной денежной массы, как предпосылка расширения кредита, может быть осуществлено как через бюджетный канал (дефицитное финансирование экономики), так и через кредитно-денежный: увеличение предложения кредитных ресурсов через центральный банк коммерческим банкам в порядке рефинансирования. В обоих случаях происходит увеличение совокупной денежной массы.

Умеренные монетаристы (те, которые не настаивают на сохранении неизменной денежной массы при экономическом росте) считают увеличение количества денег пропорционально темпам роста ВВП необходимой предпосылкой нормального экономического роста. Кейнсианцы и новые кейнсианцы отводят денежно-кредитной и бюджетной политике роль активных инструментов стимулирования экономического роста и занятости. Монетаристы более умеренны, но считают, что монетарная политика должна поддерживать рост. Российская политика монетарных властей отдает предпочтение таргетированию инфляции. А с ростом – как получится. Российская денежно-кредитная и бюджетно-налоговая политика весьма инертны по отношению к росту. Темпы накопления, размеры инвестиций власти не форсируют, инвестиции стимулируют весьма умеренно: не стимулируют использование прибыли для финансирования инвестиций, применяют достаточно умеренную, не очень мягкую процентную политику, при которой кредит без государственной поддержки оказывается доступным достаточно ограниченному кругу предпринимателей. И это при том, что по темпам роста страна отстает от среднемировых показателей.

Акцент Банка России на обеспечении финансово-экономической стабильности, сдерживании инфляции соответствуют составу задач, определенных для него в Федеральном Законе от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [1]. Между тем центральные банки большинства экономически развитых стран помимо задач обеспечения финансово-экономической стабильности и сдерживания инфляции активно содействуют реализации политики стимулирования экономического роста, развитию инновационной, предпринимательской деятельности. Отечественная экономическая и финансовая наука как-то не заметила изменения акцентов в практике государственного регулирования экономики. Для нас традиционным ориентиром была кривая Филлипса, в соответствии с которой был выбор: либо высокие темпы роста и высокая же инфляция, либо низкие темпы роста и низкие темпы инфляции, либо компромисс, при котором все не очень хорошо и не очень плохо. Новая реальность говорит: в экономически развитых странах низкие темпы инфляции сочетаются с высокими или повышенными темпами роста, когда достигается относительная стабильность развития экономики. Между тем в современной России не так давно, еще в бытность А. Л. Кудрина министром финансов нашу честно заработанную валютную выручку от экспорта сырьевых товаров в значительной ее части стерилизовали в целях недопущения инфляции, направляя на покупку долговых обязательств экономически развитых стран. Получается, экономически развитые страны принимали в свои экономики чужие деньги для стимулирования роста, не боясь при этом инфляции, а Россия свои

заработанные деньги «прятала» в чужих экономиках, чтобы избежать инфляции в своей. Видимо, экономически развитые страны смогли существенно дальше нас продвинуться в совершенствовании практик государственного регулирования своих экономик, научившись достаточно успешно сочетать и решать задачи, которые прежде считались противоречивыми и несовместимыми. И второй вывод: видимо, в организации экономик развитых стран есть что-то такое, чего нет у нас – ведь разницу в результатах нельзя отнести на низкий профессионализм наших государственных управленцев: они у нас не такие уж и плохие.

Чтобы стать более успешными в практиках государственного регулирования экономики, в том числе в сферах денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики, нам необходимо ответить, по крайней мере, на два ключевых вопроса: что нам мешает в настоящее время более успешно решать задачи совмещения высоких темпов экономического роста и относительно низких (хотя бы для нашей страны) темпов инфляции и что нам следует изменить в организации своей экономики, чтобы эти задачи решать более успешно.

Чтобы ответить на эти вопросы, обратимся к экономической литературе. Итак, что нам мешало более успешно совмещать решение задач ограничения инфляции и стимулирования экономического роста? Доктор экономических наук, профессор Н. В. Луняков и кандидат экономических наук, доцент Н. А. Лунякова считают, что в преддверии мирового финансового кризиса 2007-2008 гг. экономически развитым странам удавалось совмещать задачи стимулирования роста и удовлетворительного ограничения инфляции, однако при этом скрыто накапливались финансовые дисбалансы: между выдаваемыми долгосрочными и краткосрочными кредитами и депозитами, между объемами предоставленных кредитов и доходами населения, а также величиной ВВП [11]. Более глубокий и разносторонний анализ показывает: эффективному решению проблем сочетания высоких темпов роста, относительно низких темпов инфляции, а также эффективному управлению рисками мешали такие факторы, как: ограничение процентных ставок на низком уровне, так что они перестали отражать системные риски, намеренное сокрытие и искажение информации о положении дел в банках, крупных прочих финансовых институтах и корпорациях, наличие внешних экстерналий, позволявших перекладывать на мелких акционеров, вкладчиков и заемщиков банков возникающие избыточные издержки и потери, возникающие у игроков рынка искаженные стимулы, мешающие им действовать рационально [15].

Исследователи течения мирового финансового кризиса в США, Европейском союзе и других развитых странах отмечают, что применение искусственно заниженных процентных ставок затрудняет нормальное эффективное действие традиционных инструментов денежно-кредитной политики, особенно в условиях, когда процентные ставки становятся отрицательными [5]. Попытка использования инструментов денежно-кредитной политики экономически развитых стран в развивающихся странах приводит к отказу от применения таких инструментов во время экономических кризисов и финансовой нестабильности. Так, в Белоруссии отказались от использования процентного канала денежно-кредитной политики для стимулирования роста в пользу монетарного канала.

Ряд авторов считает, что применение аналогичных инструментов денежно-кредитной или бюджетно-налоговой политики в странах с развивающейся экономикой менее эффективно, чем в экономически развитых странах. В частности, отмечается, что в экономически развитых странах государства отказываются от политики поддержки роста курсовых стоимостей акций (политики надувания финансовых пузырей), полагая, что руководство корпораций само справится с этой задачей [6]. Однако решение этой задачи корпорациями возможно только при наличии развитого рынка ценных бумаг, который в большинстве случаев отсутствует в странах с развивающейся экономикой. Некоторые авторы отмечают, что развивающихся странах с энерго-сырьевой экономикой целесообразно применение плавающего валютного курса, который адсорбирует шоки, возникающие вследствие резких колебаний спроса и цены на нефтепродукты, а также на другие сырьевые товары [14]. С. Р. Моисеев считает, что режим плавающего валютного курса выгоден различным странам в целях расширения свободы маневра в условиях проявления различных внешних шоков. Такой режим позволяет эффективно адаптироваться к изменениям и минимизировать потери финансовых резервов, неизбежных в условиях фиксации валютных курсов [12]. Но для предотвращения резких колебаний валютного курса при режиме плавающего курса необходимо проведение компенсирующей процентной политики.

Таким образом, при плавающем валютном курсе возможности проведения процентной политики в целях стимулирования экономического роста ограничены. Если совсем кратко подвести итоги опыта экономического регулирования в развитых странах в период острых финансово-экономических кризисов, то можно прийти к следующим выводам:

- экономическое регулирование, основанное на использовании процентного канала для стимулирования роста, на деле представляет собой решение балансового уравнения: такое регулирование предпочли потому, что предполагаемые выгоды этой политики в виде высоких темпов роста ВВП, занятости, реальных доходов, оказались выше, чем издержки и потери такого использования;
- к числу последних необходимо отнести: возрастание рисков и снижение возможностей рационального управления ими; искажение мотиваций рыночных агентов вследствие искусственного прекращения естественных колебаний процента на рынках, деформации состава и искажения величин номинальных выгод и потерь; уменьшения возможности и гибкости маневрирования процентной ставкой органами управления экономикой и финансами в целях снижения колебаний валютного курса; возрастание нестабильности экономики и снижение возможностей ее нивелирования;
- ценность решения об использовании процентной политики для поддержания роста относительно возрастает, если усиливающиеся в периоды кризисов и нестабильности ограничения на использование процентной политики для поддержки роста могут быть компенсированы за счет активизации инструментов бюджетной и налоговой политики;
- наоборот, ценность использования процентной политики для поддержания роста снижается при низкой эластичности предложения по процентной ставке, то есть в ситуациях, когда снижение процентной ставки не приводит к заметному росту предложения товаров и услуг. Это происходит в ситуациях низкой эффективности товарных рынков, когда для свободного перелива капитала и рабочей силы из одних отраслей и регионов в другие создаются искусственные препятствия, когда перемещение ресурсов определяется не колебаниями доходностей бизнесов вокруг средней величины по экономике, а колебаниями доходностей относительно средних величин доходности в конкретной отрасли или регионе. При низкой эффективности товарных рынков нет единых рыночных цен, нет средних издержек производства продукции в отрасли, регионе как величины, управляющей поведением производителей, нет средней нормы прибыли как величины, управляющей движением, перемещением капитала и других ресурсов, поведение агентов экономики становится нерыночным, им управляет поиск ренты;
- ценность не только процентной политики поддержки роста, но и политики поддержания роста всеми доступными средствами снижается вследствие коррупции, бюрократизма и низкой эффективности государственного управления, негибкости и неэффективности налоговой политики;
- баланс выгод и издержек использования процентной политики в целях поддержки роста в странах с развивающейся экономикой резко смещается в пользу неприменения процентной политики для поддержки роста вследствие таких факторов, как негибкость экономики (низкая эластичность предложения) вследствие низкой эффективности товарных рынков; плохое управление рисками; необходимость интенсивного использования процентной политики для поддержания равновесия и финансовой стабильности, смягчения колебаний валютных курсов; ограничений для эффективного использования бюджетной и налоговой политики для поддержания роста вследствие высокого уровня коррупции, бюрократизма государственных чиновников, негибкости налоговой политики и ее слабой ориентации на поддержку роста;
- высокий уровень социального неравенства в обществе резко снижает возможности преобладающей части населения оказывать влияние на экономическую политику государства, ограничивает возможности государства принимать решения, исходя из общего баланса выгод и издержек мер экономической политики в интересах всего населения страны. В условиях высокой степени неравенства в обществе резко усиливается ориентация государства на интересы сверхбогатых людей. Тогда вероятной становится поддержка государством корыстной политики крупных банков, которая часто становится причиной кризисов. Моральные риски в банковской, или еще шире, финансовой сфере, резко усиливаются [2; 3; 4; 7; 9; 10; 13; 16].

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Переход к политике поддержки экономического роста на базе процентной политики необходимо осуществлять постепенно и осторожно, исходя из перспективной оценки выгод и потерь от этой политики.
2. Одновременно необходимо развивать комплексное применение всех инструментов экономической политики для поддержки роста и для достижения иных целей таким образом, чтобы в случае необходимости акценты при проведении процентной политики временно смещались в пользу сглаживания колебаний валютного курса, антиинфляционных мер, достижения стабильности в экономике. Сокращение же активности процентной политики в проведении политики роста должно компенсироваться другими инструментами экономической политики.

3. Необходимо тщательно изучить каналы передачи воздействия процентной политики на прочие параметры макроэкономического развития с целью максимизировать суммарные выгоды и снизить издержки от проведения денежно-кредитной и экономической политики вообще.

Библиографический список

1. Федеральный Закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ (ред. от 02.08.2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/ (дата обращения: 15.08.2019).
2. Аджемоглу, Д., Робинсон, Д. А. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. – М.: АСТ. – 693 с.
3. Аткинсон, Э. Б. Неравенство: как с ним быть? – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. – 536 с.
4. Зингалес, Л. Капитализм для народа. Либеральная революция против коррумпированной экономики. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. – 368 с.
5. Золотарева, О. А., Минченко, А. А., Теляк, О. А., Янковский, И. А. Анализ эффективности процентного канала монетарной политики в Республике Беларусь // Экономика и банки. – 2016. – № 1. – С. 40-49.
6. Иванов, Ю. А., Мигда, М. В., Маковецкий, М. Ю. Влияние монетарной политики на развитие экономики в условиях глобализации // Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации: материалы международной научно-практической конференции студентов и аспирантов: в 2 ч. Омск, 14 апр. 2015 г. – Омск: Региональный общественный фонд «Фонд региональной стратегии развития», 2015. – С. 131-134.
7. Каломирис, Ч., Хабер, С. Непрочные по конструкции: политические причины банковских кризисов и дефицита кредитов. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. – 720 с.
8. Кейнс, Д. М. Общая теория занятости процента и денег // Антология экономической классики. В 2-х т. Т. 2. – М.: ЭКО-НОВ, 1992. – С. 137-432.
9. Лаптев, С. В., Филина, Ф. В. Конкурентная политика как инструмент формирования инновационной модели развития экономики // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2018. – № 4. – С. 31-36.
10. Лаптев, С. В., Филина, Ф. В. Проблемы управления моральным риском в банковской сфере // Сибирская финансовая школа. – 2015. – № 5. – С. 97-103.
11. Луняков, Н. В., Лунякова, Н. А. Монетарная и макропруденциальная политика в противодействии накоплению финансовых дисбалансов // Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции. – 2016. – № 1. – С. 63-72.
12. Моисеев, С. Р. Центральный банк и политика валютного курса. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2017. – 624 с.
13. Рубинштейн, А. Я. Экономика общественных предпочтений. Структура и эволюция социального интереса. – СПб.: Алетейя, 2008. – 560 с.
14. Синяков, А. А., Хотулев, И. М. Оптимальная монетарная, бюджетная и макропруденциальная политика в стране-экспортере нефти (обзор исследований) // Деньги и кредит. – 2017. – № 9. – С. 58-66.
15. Стиглиц, Д. Е. Крутое пике: Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса. – М.: Эксмо, 2011. – 512 с.
16. Стиглиц, Д. Е. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему. – М.: Эксмо, 2015. – 512 с.

References

1. Federal'ny'i Zakon "O Tsentral'nom banke Rossiiskoi Federatsii (Banke Rossii)" ot 10.07.2002 g. № 86-FZ (red. ot 02.08.2019 g.) [Federal Law "About the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)" dated August 10, 2002, № 86 (ed. on August 2, 2019)], SPS "Konsul'tantPlyus" [Legal reference system «Consultant Plus»]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/ (accessed 15.08.2019).
2. Adzhemoglu D., Robinson D. A. Pochemu odni strany bogaty'e, a drugie bednye. Proiskhozhdenie vlasti, protsvetaniya i nishchety' [Why are some countries rich and others poor. The Origin of Power, Prosperity, and Poverty], Moscow, AST, 693 p.
3. Atkinson E. B. Neravenstvo: kak s nim by't' [Inequality: how to deal with it?], Moscow, Izdatel'skii dom «Delo» RANKhiGS, 2018, 536 p.
4. Zingales L. Kapitalizm dlya naroda. Liberal'naya revolyutsiya protiv korrumpirovannoi ekonomiki [Capitalism for the people. Liberal Revolution Against Corrupt Economy], Moscow, Izd-vo Instituta Gaidara, 2016, 368 p.
5. Zolotareva O. A., Minchenko A. A., Telyak O. A., Yankovskii I. A. Analiz effektivnosti protsentnogo kanala monetarnoi politiki v respublike Belarus' [Analysis of the effectiveness of the interest rate channel of monetary policy in the Republic of Belarus], Ekonomika i banki [Economy and Banks], 2016, I. 1, pp. 40-49.

6. Ivanov Yu. A., Migda M. V., Makoveczkii M. Yu. Vliyanie monetarnoi politiki na razvitie ekonomiki v usloviyakh globalizatsii [*The impact of monetary policy on the development of the economy in the context of globalization*], Potentsial rossiiskoi ekonomiki i innovatsionnye puti ego realizatsii: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii studentov i aspirantov: v 2 ch., Omsk, 14 apr., 2015, [*Potential of Russian economy and innovative ways of its implementation. Proceedings of the international scientific and practical conference of students and postgraduates*], 2015, pp. 131-134.
7. Kalomiris Ch., Khaber S. Neprochnye po konstruksii: politicheskie prichiny bankovskikh krizisov i defitsita kreditov [*Unstable by design: political causes of banking crises and credit deficits*], Moscow, Izd-vo Instituta Gaidara, 2017, 720 p.
8. Keins D. M. Obshchaya teoriya zanyatosti protsenta i deneg [*The general theory of employment, interest and money*], Antologiya ekonomicheskoi klassiki. V 2-kh t. T. 2 [*Anthology of economic classics In 2 volumes. Vol. 2*], Moscow, EKONOV, 1992, pp. 137-432.
9. Laptev S. V., Filina F. V. Konkurentnaya politika kak instrument formirovaniya innovatsionnoi modeli razvitiya ekonomiki [*Competition policy as a tool for the formation of an innovative model of economic development*], Intellekt. Innovatsii. Investitsii [*Intelligence. Innovation. Investment*], 2018, I. 4, pp. 31-36.
10. Laptev S. V., Filina F. V. Problemy upravleniya moral'nym riskom v bankovskoi sfere [*Problems of moral hazard management in the banking sector*], Sibirskaya finansovaya shkola [*Siberian Financial School*], 2015, I. 5, pp. 97-103.
11. Lunyakov N. V., Lunyakova N. A. Monetarnaya i makroprudentsial'naya politika v protivodeistvii nakopleniyu finansovykh disbalansov [*Monetary and macroprudential policies to counter the accumulation of financial imbalances*], Nauchnyi vestnik: Finansy, banki, investitsii [*Scientific Bulletin: Finance. Banks. Investment*], 2016, I. 1, pp. 63-72.
12. Moiseev S. R. Tsentral'nyi bank i politika valyutnogo kursa [*Central Bank and Exchange Rate Policy*], Moscow, Izdatel'skii dom "Delo" RANKhiGS, 2017, 624 p.
13. Rubinshtein A. Ya. Ekonomika obshchestvennykh preferentsii. Struktura i evolyutsiya sotsial'nogo interesa [*Economics of public preferences. The structure and evolution of social interest*], St. Petersburg, Aleteiya, 2008, 560 p.
14. Sinyakov A. A., Khotulev I. M. Optimal'naya monetarnaya, byudzhetskaya i makroprudentsial'naya politika v strane-eksportere nefi (obzor issledovaniy) [*Optimal monetary, budgetary and macroprudential policies in the oil exporting country (research review)*], Den'gi i kredit [*Money and Credit*], 2017, I. 9, pp. 58-66.
15. Stiglits D. E. Krutoe pike: Amerika i novyi ekonomicheskii poryadok posle global'nogo krizisa [*Freefall: America and new economic order after global crisis*], Moscow, Eksmo, 2011, 512 p.
16. Stiglits D. E. Tsena neravenstva. Chem rassloenie obshchestva grozit nashemu budushchemu [*The price of inequality. What threatens stratification of society to our future*], Moscow, Eksmo, 2015, 512 p.

Хомушку Василий Каажайович

аспирант, ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», председатель
Счетной палаты Республики Тыва,
г. Кызыл, Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-7516-1501

e-mail: homushku@mail.ru

Кара-Сал Маргарита Романовна

аспирант, ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», инспектор Счетной
палаты Республики Тыва, г. Кызыл,
Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-5768-9054

e-mail: kara-sal.m@mail.ru

ВНЕШНИЙ МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ В РЕСПУБЛИКЕ ТЫВА: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Рассмотрены особенности и проблемы развития внешнего муниципально-го финансового контроля. По результатам анализа деятельности муниципальных контрольно-счетных органов (далее – МККО) определены основные причины и факторы, влияющие на эффективность их деятельности. Отмечено, что ввиду отсутствия возможности формирования контрольно-счетных органов (далее – КСО) с численностью, позволяющей в полном объеме и качественно реализовывать возложенные на КСО полномочия, внешний муниципальный финансовый контроль в республике нуждается в реформировании. На основе проведенного исследования сделан вывод о необходимости инициации вопросов передачи полномочий МККО на уровень субъекта путем реализации пилотного проекта по передаче полномочий КСО того муниципального образования, который меньше всего охвачен внешним финансовым контролем на уровне Счетной палаты Республики Тыва. В случае реализации данного проекта повысится качество выполнения полномочий по проведению экспертизы муниципальных правовых актов, контрольной и экспертно-аналитической деятельности, снижению рисков контроля.

Ключевые слова: финансовый контроль, муниципальные контрольно-счетные органы, организация внешнего муниципального финансового контроля, экспертиза муниципальных программ, анализ бюджетного процесса, аудит эффективности.

Цитирование: Хомушку В.К., Кара-Сал М.Р. Внешний муниципальный финансовый контроль в Республике Тыва: реалии и перспективы // Вестник университета. 2019. № 11. С. 146-150.

EXTERNAL MUNICIPAL FINANCIAL CONTROL IN THE REPUBLIC OF TUVA: REALITIES AND PROSPECTS

Abstract. The features and problems of the development of external municipal financial control have been considered. According to the results of the analysis of the activity of the ISSC, the main reasons and factors, affecting the effectiveness of their activities have been determined. It has been noted, that due to the lack of the possibility of forming CSR with a number, that allows you for the full and qualitative implementation of the powers vested in CSR, the external municipal financial control in the republic needs to be reformed. Based on the study, it has been concluded, that it is necessary to initiate the transfer of authority of the ISSA to the level of the subject through the implementation of a pilot project to transfer the authority of CSR, the municipality that is least covered by external financial control to the level of the Audit Chamber of the Republic of Tuva. In the case of the implementation of this project, the quality of fulfilling the powers to conduct examination of municipal legal acts, control and expert-analytical activities, and reduce control risks will increase.

Keywords: Financial control, municipal accounting authorities, organization of external municipal financial control, examination of municipal programs, analysis of the budget process, performance audit.

For citation: Khomushku V.K., Kara-Sal M.R. External municipal financial control in the Republic of Tuva: realities and prospects (2019) Vestnik universiteta, I. 11, pp. 146-150. doi: 10.26425/1816-4277-2019-11-146-150

Khomushku Vasilii

Postgraduate student, Plekhanov Russian
University of Economics, Chairman
of the Accounts chamber of the Republic
of Tyva, Kyzyl, Russia

ORCID: 0000-0001-7516-1501

e-mail: homushku@mail.ru

Kara-Sal Margarita

Postgraduate student, Plekhanov Russian
University of Economics, Inspector
of the Accounts chamber of the Republic
of Tyva, Kyzyl, Russia

ORCID: 0000-0001-5768-9054

e-mail: kara-sal.m@mail.ru

На сегодняшний день проблемы совершенствования внешнего финансового контроля остаются не менее актуальными, чем несколько лет назад. Имеющиеся проблемы деятельности МККО делятся на 2 составляющие: проблемы организации деятельности МККО и проблемы, возникающие при осуществлении основных полномочий.

© Хомушку В.К., Кара-Сал М.Р., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

К организационным проблемам деятельности МКСО относится то, что в Республике Тыва КСО созданы в 19 муниципальных районах, а в 124 городских и сельских поселениях отсутствуют, и полномочия по внешнему муниципальному контролю переданы МКСО; применение в Федеральном законе № 6-ФЗ диспозитивных норм, не обязывающих представительные органы местного самоуправления решать при создании МКСО следующие вопросы:

1) наделение МКСО правами юридического лица. В Республике Тыва из 19 МКСО, образованных в городских округах и муниципальных районах, 13 не являются независимыми юридическими лицами и осуществляют свою деятельность в составе Хурала представителей муниципальных образований;

2) не установлены единообразные подходы (нормативы) к определению численности и структуры МКСО, с учетом переданных полномочий поселений и их количества, а также к материально-техническому обеспечению их деятельности, к информатизации процессов, в особенности наличию специализированных информационных систем, позволяющих автоматизировать контрольную и экспертно-аналитическую деятельность, повысив тем самым производительность труда. В республике все контрольно-счетные органы имеют штатную численность от 1 до 3 человек, существенно различаются и уровень обеспеченности средствами на 1 специалиста МКСО;

3) не урегулирован федеральным законодательством ряд положений. Норма Федерального закона № 6-ФЗ о принятии соответствующего закона субъекта, регулирующего отдельные вопросы деятельности МКСО органами государственной власти республики, реализована, но в то же время «подвисло» решение следующих вопросов:

- правовое положение председателя, аудиторов КСО, в частности представителя нанимателя для лиц, назначаемых на должности в МКСО представительными органами: если для аудиторов эти вопросы решаются председателем МКСО, то для самих председателей МКСО это становится проблемой, образующей возможности возникновения конфликтов интересов;

- оплата труда: в муниципальных образованиях при разном количестве полномочий и функций МКСО и разном количестве, переданных полномочий по внешнему муниципальному финансовому контролю поселений, оплата труда муниципальных служащих существенно отличается;

- правила и основы взаимодействия с правоохранительными органами и органами прокуратуры;

- финансовые механизмы передачи полномочий КСО с уровня поселения на уровень муниципально-го района [1].

Повышение качества осуществления внешнего финансового контроля в республике сдерживают следующие факторы:

- отсутствие полномочий и инструментария по проведению стратегического аудита, мониторингу реализации национальных проектов;

- практика анализа соблюдения основных направлений государственной политики в каждом отраслевом направлении, проверок реализации нацпроектов не налажена;

- нет единого понимания вопросов, по которым необходимо осуществлять оценку коррупционных факторов и рисков.

Одним из основных показателей работы МКСО является исполнение, возложенных на него Федеральным законом № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» полномочий в полном объеме [1]. В настоящее время большинством МКСО не выполняются в полном объеме следующие полномочия:

- аудит эффективности;

- аудит в сфере закупок;

- оценка эффективности предоставления налоговых и иных льгот;

- финансово-экономическая экспертиза проектов муниципальных правовых актов в части, касающейся расходных обязательств муниципального образования, а также муниципальных программ;

- контроль за соблюдением установленного порядка управления и распоряжения имуществом, находящимся в собственности кожууна;

- анализ бюджетного процесса в кожууне и подготовка предложений, направленных на его совершенствование;

- переданные полномочия по внешнему муниципальному финансовому контролю городских и сельских поселений.

Рассмотрим факторы, обуславливающие невыполнение указанных полномочий.

Анализ соответствия полномочий, определенных Положениями о КСО муниципального образования, полномочиям, предусмотренным федеральным и региональным законодательствами, а также нормативно-правовыми актами муниципального образования показал их несоответствие. Необходимо актуализировать Положения о КСО муниципального образования в соответствии с изменениями законодательства [3].

При планировании деятельности нарушен системный подход и принцип комплексности планирования. Анализ утвержденных планов работ на 2015-2018 гг. показал, что планированием охвачены не все направления деятельности МКСО, мероприятия по выполнению большинства полномочий не включены в планы работ МКСО. Кроме того, не включены в планы работ МКСО часть мероприятий по переданным полномочиям поселений в соответствии с соглашениями о передаче полномочий, заключенными с поселениями.

Некоторые МКСО экспертизу проектов муниципальных программ не производят в связи с отсутствием норм в нормативно-правовых актах муниципального образования процедуры направления проектов муниципальных программ на экспертизу в МКСО [8]. Необходимо создать правовую базу для экспертизы муниципальных программ, разработать и принять стандарт, внести предложение о внесении в действующие нормативные правовые акты изменений, предусматривающих направление проекта муниципальных программ в КСО.

Имеют место случаи, когда МКСО проводят проверки по поручению председателя администрации или финансового управления, или совместные проверки со специалистами внутреннего контроля Финансового управления кожууна, что противоречит общим принципам независимости и объективности деятельности МКСО. В соответствии с Федеральным законом № 6-ФЗ КСО обладают организационной и функциональной независимостью и осуществляют свою деятельность самостоятельно [1].

При планировании контрольных мероприятий КСО не соблюдают системную периодичность проведения мероприятий на объектах [7]. За анализируемый период на одних и тех же объектах повторно проводят контрольные мероприятия.

В случае необходимости проведения в планируемом периоде контрольных действий на одном объекте по нескольким направлениям деятельности КСО указанные действия планируются к проведению в рамках одного комплексного мероприятия [4].

Основную часть мероприятий составляют проверки финансово-хозяйственной деятельности учреждений. В связи с выполнением мероприятий внутреннего контроля, охватывающих точечные вопросы, часть полномочий не выполняются. Это приводит к отвлечению трудовых ресурсов от выполнения основных полномочий.

В целях обеспечения выполнения задач, определенных Бюджетным кодексом Российской Федерации, Федеральным законом № 6-ФЗ и иными нормативно-правовыми актами, эффективной организации осуществления внешнего государственного финансового контроля при планировании деятельности КСО следует исходить из необходимости обеспечения всестороннего системного контроля за исполнением муниципального бюджета с учетом всех направлений ее деятельности. Годовой план работы КСО формировать таким образом, чтобы он был реально выполним, и создавал условия для качественного выполнения планируемых мероприятий в установленные сроки.

Анализом методологического обеспечения деятельности МКСО, наличия общих, специализированных и иных стандартов внешнего государственного аудита (контроля) для проведения контрольных и экспертно-аналитических мероприятий установлено, что часть МКСО не применяют на практике доведенные Счетной палатой Республики Тыва стандарты [5].

В нарушение норм Федерального закона № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» часть МКСО не обеспечивают открытость представления к информации о деятельности МКСО [2]. Анализ обеспечения доступа к информации о деятельности КСО республики показал, что по состоянию на 1 января 2019 г. ни один КСО муниципальных образований республики не имеет своего официального сайта в сети «Интернет», часть из них размещают информацию на официальных сайтах органов местного самоуправления.

Одной из проблем организации муниципального финансового контроля остается кадровое обеспечение. У большинства созданных КСО муниципальных образований штатная численность не позволяет в полной мере эффективно и полноценно осуществлять возложенные на них Федеральным законом № 6-ФЗ полномочия [6]. Частью 8 статьи 5 Федерального закона № 6-ФЗ установлено, что штатная численность КСО

муниципального образования определяется нормативным правовым актом представительного органа муниципального образования. Учитывая, что все КСО имеют штатную численность от 1 до 3 человек, реализация в полном объеме на надлежащем профессиональном уровне полномочий этими КСО является проблематичной.

Ввиду отсутствия возможности формирования контрольно-счетных органов с численностью, позволяющей в полном объеме и качественно реализовывать возложенные на контрольно-счетные органы полномочия по контролю за исполнением местного бюджета, управлением и распоряжением муниципальным имуществом, по ведению аудита эффективности, аудита закупок, контрольной и экспертно-аналитической работы, необходимо рассмотреть вопрос передачи полномочий муниципальных контрольно-счетных органов на уровень субъекта, что приведет к повышению качества выполнения полномочий по проведению экспертизы муниципальных правовых актов, контрольной и экспертно-аналитической деятельности, снижению рисков контроля, повышению профессионализма сотрудников. По результатам оценки деятельности предлагаем реализовать пилотный проект по передаче полномочий контрольно-счетным органам того муниципального образования, который меньше всего охвачен внешним финансовым контролем на уровне Счетной палаты Республики Тыва.

Библиографический список

1. Федеральный закон «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» от 07.02.2011 г. № 6-ФЗ (ред. от 23.12.2018 г.) // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14058/ (дата обращения: 24.09.2019).
2. Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» от 09.02.2009 г. № 8-ФЗ (в ред. от 28.12.2017 г.) // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84602/ (дата обращения: 24.09.2019).
3. Демидов, М. В. Бюджетный контроль как составная часть государственного (муниципального) финансового контроля // Вестник Российского университета кооперации. – 2018. – № 1 (31). – С. 113-115.
4. Дюдишева, Д. В. Некоторые проблемы правового регулирования финансового контроля в сфере закупок, товаров, услуг для обеспечения муниципальных нужд // Аграрное и земельное право. – 2019. – № 6 (174). – С. 110-112.
5. Исаев, Э. А. Организация государственного (муниципального) финансового контроля в регионах: проблемы и решения // Бюджет. – 2018. – № 6 (186). – С. 34-36.
6. Лебедев, Ф. Е., Тимофеева, Т. Ф. Проведение контрольных мероприятий государственного и муниципального финансового контроля // Марийский юридический вестник. – 2018. – № 1 (24). – С. 57-60.
7. Мирзоева, Э. Р. Государственный (муниципальный) контроль как один из основных видов финансового контроля // Молодой ученый. – 2018. – № 33 (219). – С. 105-109.
8. Пашкова, Т. А. Методологические основы оценки эффективности деятельности внешнего муниципального финансового контроля // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2019. – № 2 (36). – С. 194-203.

References

1. Federal'nyi zakon ot 07.02.2011 g. № 6-FZ "Ob obshchikh printsipakh organizatsii i deyatel'nosti kontrol'no-schetnykh organov sub"ektov Rossiiskoi Federatsii i munitsipal'nykh obrazovaniy" [*Federal Law "On the General Principles of Organization and Activities of the Control and Audit Bodies of the Subjects of the Russian Federation and Municipalities" dated February 7, 2011 № 6-FZ*], SPS "Konsultant Plyus" [*Legal reference system "Consultant Plus"*]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14058/ (accessed 24.09.2019).
2. Federal'nyi zakon ot 09.02.2009 g. № 8-FZ "Ob obespechenii dostupa k informatsii o deyatel'nosti gosudarstvennykh organov i organov mestnogo samoupravleniya" [*Federal Law "On providing access to information on the activities of state bodies and local authorities" dated February 09, 2009, № 8-FZ*], SPS "Konsultant Plyus" [*Legal reference system "Consultant Plus"*]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84602/ (accessed 24.09.2019).
3. Demidov M. V. Byudzhetniy kontrol' kak sostavnaya chast' gosudarstvennogo (munitsipal'nogo) finansovogo kontrolya [*Budget control as an integral part of state (municipal) financial control*], Vestnik Rossiiskogo universiteta kooperatsii [*Bulletin of the Russian University of Cooperation*], 2018, I. 1 (31), pp. 113-115.
4. Dyudisheva D. V. Nekotorye problemy pravovogo regulirovaniya finansovogo kontrolya v sfere zakupok, tovarov, uslug dlya obespecheniya munitsipal'nykh nuzhd [*Some problems of legal regulation of financial control in the field of procurement, goods, services to ensure municipal needs*], Agrarnoe i zemel'noe pravo [*Agricultural and land law*], 2019, I. 6 (174), pp. 110-112.

5. Isaev E. A. Organizatsiya gosudarstvennogo (munitsipal'nogo) finansovogo kontrolya v regionakh: problemy i resheniya [*Organization of state (municipal) financial control in the regions: problems and solutions*], Zhurnal Byudzheta [*Budget Magazine*], 2018, I. 6 (186), pp. 34-36.
6. Lebedev F. E., Timofeeva T. F. Provedenie kontrol'nykh meropriyatiy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo finansovogo kontrolya [*Carrying out control measures of state and municipal financial control*], Mariiskii yuridicheskii vestnik [*Legal bulletin Marie El*], 2018, I. 1 (24), pp. 57-60.
7. Mirzoeva E. R. Gosudarstvennyi (munitsipal'nyi kontrol' kak odin iz osnovnykh vidov finansovogo kontrolya [*State (municipal control as one of the main types of financial control*], Molodoi uchenyi [*Young scientist*], 2018, I. 33 (219), pp. 105-109.
8. Pashkova T. A. Metodologicheskie osnovy otsenki effektivnosti deyatel'nosti vneshnego munitsipal'nogo finansovogo kontrolya [*Methodological basis for assessing the effectiveness of external municipal financial control*], Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya [*Human Science: Humanitarian Studies*], 2019, I. 2 (36), pp. 194-203.

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРОЦЕССЫ

УДК 378.146; 159.9

JEL A22; I21

DOI 10.26425/1816-4277-2019-11-151-159

Антонов Виктор Глебович

д-р экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-6491-6849

e-mail: v.antonov1949@yandex.ru

Кротенко Татьяна Юрьевна

канд. филос. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-0498-9034

e-mail: krotenkotatiana@rambler.ru

Жернакова Марина Борисовна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0003-1738-3776

e-mail: mzhernakova@yandex.ru

Румянцева Ирина Анатольевна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-7752-8493

e-mail: rummyantseva@mail.ru

Antonov Victor

Doctor of Economic Sciences, State University of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-6491-6849

e-mail: v.antonov1949@yandex.ru

Krotenko Tatyana

Candidate of Philosophical Sciences, State University of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-0498-9034

e-mail: krotenkotatiana@rambler.ru

Zhernakova Marina

Candidate of Economic Sciences, State University of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0003-1738-3776

e-mail: mzhernakova@yandex.ru

Rummyantseva Irina

Candidate of Economic Sciences, State University of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-7752-8493

e-mail: rummyantseva@mail.ru

УЧЕБНАЯ МОТИВАЦИЯ СТУДЕНТОВ БАКАЛАВРИАТА КАК ПОКАЗАТЕЛЬ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Рассмотрена мотивация как один из ключевых показателей качества вузовского образования, мощный драйвер учебного процесса и один из главных катализаторов личностного и профессионального роста студента. Кратко изложены и отображены результаты диагностики уровня мотивации и структуры мотивационного комплекса, проведенной с помощью двух психологических методик, модифицированных авторами статьи. Выявлены возможные причины недостатка мотивации у студентов управленческих специальностей. При этом на дефицит мотивации предложено взглянуть несколько шире, чем авторы смогли выявить при анализе источников по данной теме. Исследованы возможные направления оптимизации мотивационной структуры у будущих менеджеров. Намечен вектор дальнейших исследований учебной мотивации как показателя качества управленческого образования.

Ключевые слова: качество образования, показатели качества вузовского образования, мотивация, демотивация, мотивационная структура, мотивационный комплекс, уровень мотивации.

Цитирование: Антонов В.Г., Кротенко Т.Ю., Жернакова М.Б., Румянцева И.А. Учебная мотивация студентов бакалавриата как показатель качества образования//Вестник университета. 2019. № 11. С. 151-159.

EDUCATIONAL MOTIVATION OF UNDERGRADUATE STUDENTS AS AN INDICATOR OF THE QUALITY OF EDUCATION

Abstract. The motivation as one of the key indicators of the quality of higher education, as a powerful driver of the educational process, and one of the main catalysts of personal and professional growth of the student has been considered. The results of the diagnosis of the level of motivation and structure of the motivational complex, carried out with the help of two psychological techniques, modified by the authors of the article, have been briefly outlined and displayed. Possible reasons for the "lack" of motivation among students of management specialties have been identified. Meanwhile, it has been offered to look on the lack of motivation a little wider, than the authors were able to identify in the analysis of sources on this theme. Possible directions of optimization of motivational structure of future managers have been studied. The vector of further studies of educational motivation as an indicator of the quality of management education has been outlined.

Keywords: quality of education, indicators of quality of higher education, motivation, demotivation, motivational structure, motivational complex, level of motivation.

For citation: Antonov V.G., Krotenko T.Yu., Zhernakova M.B., Rummyantseva I.A. Educational motivation of undergraduate students as an indicator of the quality of education (2019) Vestnik universiteta, I. 11, pp. 151-159. doi: 10.26425/1816-4277-2019-11-151-159

© Антонов В.Г., Кротенко Т.Ю., Жернакова М.Б., Румянцева И.А., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Разговор о качестве образования и его диагностике нам кажется полезным и важным. Особенно в тот период, когда ФГБОУ ВО «Государственный университет управления» (далее – ГУУ) позиционирует себя как масштабная исследовательская площадка и делает в этом направлении уверенные шаги. Вуз, выходя на рынок образовательных услуг, должен предлагать только качественные образовательные программы – с этим трудно поспорить [2]. Содержание и формы преподавания образовательных программ требуют от вуза, с одной стороны, соответствия запросам отечественного и мирового рынков образования и труда. С другой стороны, формирования у пользователей такого пространства потребностей на образовательные услуги, удовлетворяя которые, институт образования не превращался бы в «пункт сервисного обслуживания» для государства и бизнеса. И это нам кажется главным для сохранения роли образования как «координатора встречи» нового поколения с профессиональной культурой. То есть вузу по отношению к спонтанно возникающим потребностям рынка следует действовать проактивно, «воспитывая» своего потребителя. А это возможно только при соответствующем интересе к образованию, как сфере деятельности в целом, пониманию его социокультурного предназначения, воспроизводству редких или «производству» пока не существующих социальных практик, образовательным технологиям, профессиональной коммуникации, качеству предлагаемых образовательных услуг, методикам преподавания, содержанию образования, и наконец, желанию учащихся учиться [3].

Задача диагностики качества высшего образования сегодня стоит остро во всем мире, не только в России. Исследователи в области образования Ю. П. Адлер, М. П. Афанасьева, Е. В. Балацкий, Дж. Болтон, Ф. Букстейн, В. А. Качалов, И. С. Кейман, М. Н. Кулакова, А. М. Новиков, Д. А. Новиков, А. И. Севрук, В. А. Селезнева, А. И. Субетто, Т. В. Терентьева, Д. Тиммерман, Л. Харви, П. Якобсон и другие предлагают объемные перечни показателей, разрабатывают критерии оценки качества деятельности и обучения в вузе, формируют комплексы управления качеством образования, системы менеджмента качества, параметры мониторингов и т. д. [2; 15; 16].

Следует разобраться с термином «мониторинг». Он вошел в педагогику из социологии и экологии. Согласно изначальной идее мониторинг в вузе – составная часть системы менеджмента качества. В самом общем виде мониторинг – непрерывное наблюдение за состоянием объекта, которое предпринимается для того, чтобы спрогнозировать негативные отклонения по ключевым параметрам. Применительно к образованию под мониторингом (в идеальном смысле) подразумевается комплексная система регулярных наблюдений состояния и изменений, диагностика и прогноз процессов, результатов обучения, действующих внутренних и внешних связей образовательной системы [15]. Для того чтобы управлять, нужно знать конкретные факты о данном объекте управления. Точный, достоверный, с использованием апробированных методов для анализа данных мониторинг переводит управление образованием из мира случайностей в мир осознанного выбора. Опять же, достичь улучшения качества управляемого объекта невозможно, если менеджер не обладает конкретной информацией по измерению показателей качества. Для того чтобы мониторинг стал реальным фактором управления, он должен быть правильно спланирован, организован, проведен, результаты проанализированы и доведены до сведения всех участников мониторинга.

Существуют различные подходы к оценке качества высшего образования, которые учитывают традиции разных стран [16]. Единое в них – внимание к процессам, результатам, образовательной среде. Попытки «мониторинга» деятельности вузов предпринимаются и в России, в частности с целью проверки их эффективности. Самый запомнившийся был организован Министерством образования и науки Российской Федерации в 2012 г. Он выявил парадоксальную картину: большинство лучших вузов России, качество образования в которых признано в мире на протяжении многих десятилетий, оказались в «списке неэффективных». Далее Министерство образования и науки Российской Федерации утвердило общие показатели самообследования деятельности вузов [1]. Более свежие замеры качества образования осуществляются уже новой управляющей структурой – Министерством науки и высшего образования Российской Федерации. Но это именно фрагментарные «замеры», в которых речь не идет о регулярных наблюдениях состояния и изменений, оценке и прогнозе по отношению к качеству высшего образования.

Образовательная система, как и любой социальный организм, состоит из самых разных «элементов» – студентов, преподавателей, учебных планов и образовательных программ, учебно-методических комплексов, дидактических инструментов, финансового, материально-технического, технологического обеспечения, инфраструктуры и т. д., – определенным образом связанных друг с другом в единое целое. Качественное состояние этих сложных подсистем задает качество образовательных результатов. Изучая показатели,

защиты в системы оценки качества, мы увидели, что перечисляемые критерии не охватывают многих существенных аспектов деятельности вуза, а некоторые важные характеристики даже не упоминаются. В них не учитывается, как нам видится, существенный посыл: любой университет создается для студентов, а не наоборот. Говоря иначе: если мы хотим, чтобы студент осваивал образовательную программу, а параллельно продуцировал новое знание (неформально участвовал в исследовательских программах, конференциях, писал серьезные статьи и т. д.) – для такого сочетания сложных деятельности требуется соответствующая разветвленная мотивационная структура. А это возможно только при постоянном внимании руководства вуза, преподавателей к этой самой мотивационной структуре, к диагностике уровня учебной мотивации с использованием соответствующих психологических и социологических инструментов [3].

Суммируя сказанное, можно утверждать: уровень образования, к которому надо стремиться, возможно сформировать только при внимании к оценке качества всей деятельности вуза. Многоаспектная и полная система диагностики качества образования и деятельности вуза только формируется. При этом в предлагаемых подходах к оценке каждый раз выпадает какой-либо существенный аспект, что сводит на нет эффективность всей системы.

Опыт страданий института образования, подвергающегося непрерывному реформированию, показывает: какими бы ни были выбранные образовательные модели, подходы к обучению, каков бы ни был набор критериев оценки качества образования, учебная мотивация является одним из главных показателей эффективности вуза. Трудно вспомнить такой период в развитии образования, когда бы речь шла об избытке учебной мотивации, чаще встает проблема ее дефицита [6]. Преподаватели различных, порой, бесспорно, полезных дисциплин, даже тех, в которых базовое содержание само по себе является смыслообразующим для сознания будущих специалистов (например, менеджмент, теория организации, стратегическое управление и т. д.), констатируют: студенты-старшекурсники реже посещают занятия (по сравнению с учащимися младших курсов); в рамках практических и самостоятельных работ выбирают менее трудоемкие стратегии учебной самореализации; падает их активность в групповых обсуждениях на семинарах; у студентов, по мнению многих преподавателей, все реже заметен пресловутый «блеск в глазах», свойственный первокурсникам. Наблюдается феномен выученной беспомощности: неуспех объясняется отсутствием способностей, невезением. Появляется нежелание делать что-то дальше и прикладывать усилия.

Сохранение (поддержание, формирование) высокого и стабильного интереса студентов к учебе закладывает платформу профессионализма, потребность и готовность эффективно функционировать и развиваться в режиме постоянных изменений [11; 17]. Нам представляется крайне важным поддерживать высокий уровень мотивации будущих управленцев, поскольку качество реализации функции мотивации – одной из главных в менеджменте и базовой при формировании человеческого капитала в целом – задает осмысленность принимаемых менеджером решений, масштаб его социальной активности, способность к эффективному использованию скрытых собственных личностных резервов и обнаружению их у сотрудников-подчиненных.

В декабре 2018 г. исследовательский коллектив кафедры корпоративного управления Института отраслевого менеджмента ГУУ провел первую серию оценки уровня и структуры мотивации к учебе студентов бакалавриата как показателей качества управленческого образования. Пользуясь возможностью, авторы статьи выражают благодарность администрации ГУУ, в частности директору Института отраслевого менеджмента В. Б. Воронцову, за предоставленную возможность проведения исследования, а преподавателям и студентам – за активное в нем участие [2].

Исследователи понимали сложность поставленной задачи. Категория мотива – одна из главных в психолого-педагогическом и социокультурном знании [5; 7; 8; 18]. Она раскрывает суть всей жизнедеятельности человека. Мотивационная сфера составляет ядро личности. Она многоаспектна: на разных жизненных этапах в качестве ведущей деятельности выступает игра, труд, учеба, профессиональная активность и т. д. И согласно канонам возрастной психологии, мотив учебы уже не является центральным у взрослых учащихся, – ведущими выступают другие деятельности, хотя у многих сохраняется потребность и позитивная установка на учебу в течение всей жизни [10; 11; 20]. Так или иначе, абитуриенты идут в вуз за личностным ростом, новыми знаниями, полезными навыками, популярными компетенциями, а также за контактами, коммуникацией, «перезагрузкой» [17]. При этом оценка мотивации в подавляющем большинстве рассмотренных нами исследований в комплексном виде чаще всего предпринимается в младшей, средней, реже – в старшей школе [13; 19].

Мы столкнулись с тем, что выявление мотивационной структуры и уровня мотивации произвести крайне сложно, в первую очередь, из-за дефицита измерительных инструментов, применимых для диагностики мотивационного комплекса именно в вузе, у студентов.

В своем исследовании мы посмотрели на мотивацию следующим образом. Мотивация – катализатор личностной и социальной успешности студента, и значит ее следует поддерживать, а в случае дефицита – формировать [3]. И это первый значимый для нас педагогический аспект мотивации. С другой стороны, мотивация – один из базовых показателей эффективности учебного процесса, качества образования в вузе.

Наше исследование основано на методологическом принципе, который интегрирует подавляющее большинство попыток изучения учебной мотивации, – принципе единства динамической и смысловой сторон мотивации. А также на устоявшемся в психологии и педагогике представлении о том, что мотивация развивается и формируется [4; 5; 7; 8; 20].

В статье «Оценка уровня и структуры мотивации к учебе студентов бакалавриата как показателей качества образования», написанной по результатам этого исследования, мы представили данные исследования и подробный анализ результатов опросов бакалавров. А также выявили ряд взаимосвязанных факторов, оказывающих влияние на характер мотивации студенчества [3].

Важной отправной точкой для нашего исследования стала дихотомия «внешние мотивы учения – внутренние мотивы учения». Учащиеся с недостаточной внутренней мотивацией имеют, как правило, невысокие образовательные показатели, слабую осмысленность пребывания в вузе, позднее профессиональное самоопределение, которое рискует не сформироваться вовсе [11; 12]. Однако, диагностирование внешней мотивации к учебе открывает более сложную и противоречивую картину, чем она нам виделась в начале исследования.

Система мотивов учебной деятельности как динамична, так и устойчива. Преобладание внутренних мотивов задает стабильно высокую мотивацию к учебе, а доминирование социальных мотивов – динамику интересов, исследовательских, социальных потребностей, профессиональных приоритетов, жизненных устремлений [9]. Произведенная нами диагностика позволила обнаружить следующий момент: резкая динамика, хаотичное колебание мотивов не всегда является свидетельством позитивного или негативного отношения к учению как таковому. Мы увидели в этом признак качественного усложнения мотивационной сферы студента. Проведенный анализ выявил комплексность и противоречивость паттерна мотивационной структуры. И это, согласно нашему предположению, – позитивный симптом формирования зрелых профессиональных установок, начало осмысления индивидуального социального поведения, развития проактивной избирательности, – когда студент вуза сам задает формат и скорость своего профессионального роста, подключает рефлексию образовательных стандартов и предлагаемого в учебных рамках дисциплин инструментария, использует предоставляемые вузом возможности как для учебной результативности, так и для исследовательской активности. В дальнейших исследованиях мы хотели бы рассмотреть эти показатели в зависимости друг от друга.

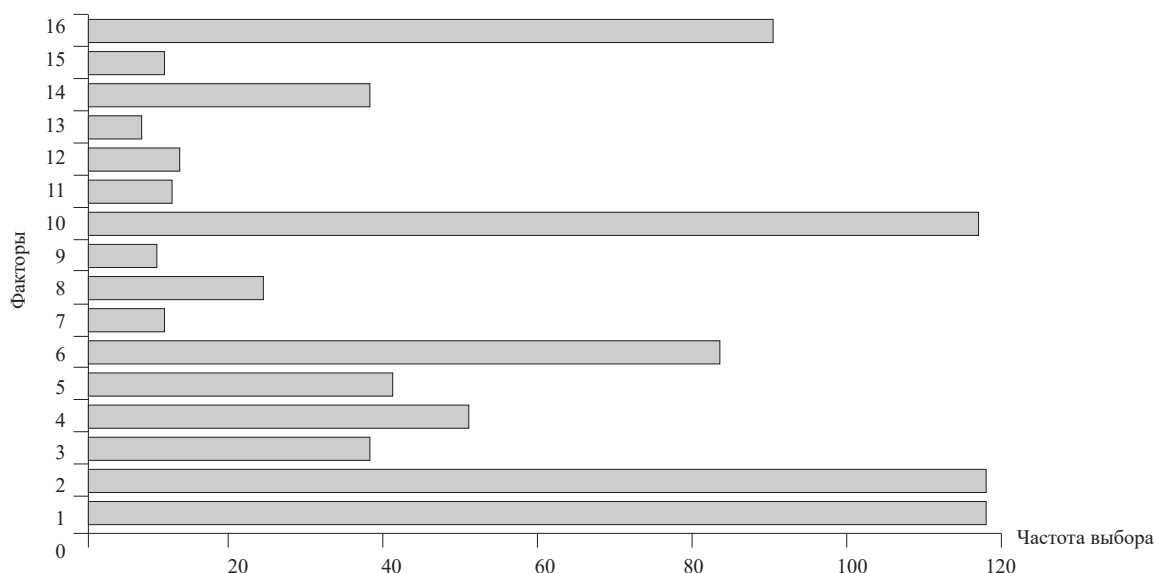
Гипотеза о том, что уровень мотивации учащихся бакалавриата снижается в процессе обучения, поставленная в начале исследования, не подтвердилась. Исследование структуры мотивационного комплекса, как одного из оценочных показателей качества обучения, проводилось по психологической методике А. А. Реана. Методика была выбрана нами для выявления наиболее существенных для студентов мотивов обучения в вузе. Для диагностики познавательного интереса у студентов мы провели опрос по анкете В. С. Юркевич, предварительно модифицировав инструмент для вузовских условий (анкета Юркевич изначально создавалась для опроса родителей школьников с целью выявления сформированности у детей потребности в познании).

Итак, были опрошены 155 студентов ГУУ, обучающихся в разных институтах, на разных курсах и по разным формам обучения [3].

Шестнадцать факторов мотивации из опросника А. А. Реана, распределенные согласно выборам респондентов, представлены на рисунке 1. При обработке «выборы» взвешивались по значимости (от 1 до 5). Наиболее значимыми факторами оказались следующие:

- стать высококвалифицированным специалистом;
- получить диплом;
- обеспечить успешность будущей профессиональной деятельности;
- приобрести глубокие и прочные знания;

- получить интеллектуальное удовлетворение;
- успешно учиться, сдавать экзамены на «хорошо» и «отлично».

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Выбор бакалаврами конкретных мотивационных факторов

Внутренняя мотивация выразила себя через факторы:

- стать высококвалифицированным специалистом;
- успешно продолжить обучение на последующих курсах;
- приобрести глубокие и прочные знания;
- быть постоянно готовым к очередным занятиям;
- не допускать пробелов в изучении предметов учебного цикла;
- обеспечить успешность будущей профессиональной деятельности;
- получить интеллектуальное удовлетворение;

Внешняя положительная мотивация обозначилась факторами:

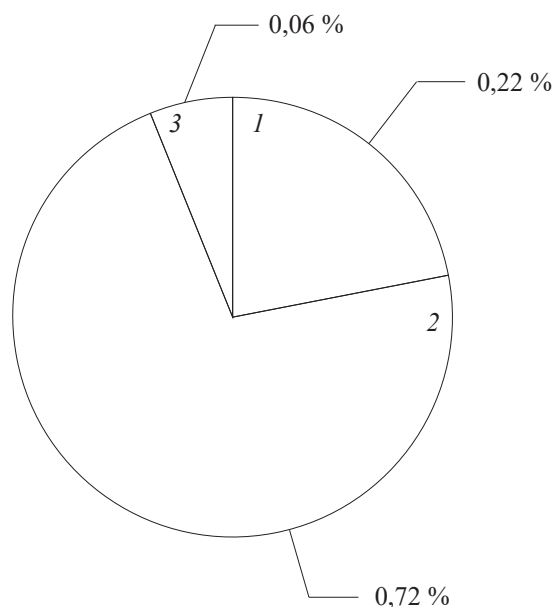
- получить диплом;
- успешно учиться, сдавать экзамены на «хорошо» и «отлично» ;
- постоянно получать стипендию;
- не отставать от сокурсников;
- выполнять требования преподавателей;
- достичь уважения преподавателей;
- быть примером для сокурсников;
- добиться одобрения родителей и окружающих.

Внешняя отрицательная мотивация представлена факторами:

- не отставать от сокурсников;
- избежать осуждения и наказания за плохую учебу.

Вопреки выдвигаемой в начале исследования гипотезе, нами не выявилась трансформация структуры мотивационного комплекса у старшекурсников (предполагалось, что структура существенно меняется от младших курсов к старшим). Результаты представлены на рисунке 2.

Интересны результаты сравнения мотивирующих факторов для студентов очной и очно-заочной (вечерней) формы обучения. Исследование уровня мотивации к учебе проводилось на основе методики В. С. Юркевич, которую пришлось модифицировать под цели нашего исследования (анкета в авторском варианте содержится в статье «Оценка уровня и структуры мотивации к учебе студентов бакалавриата как показателей качества образования» [3].

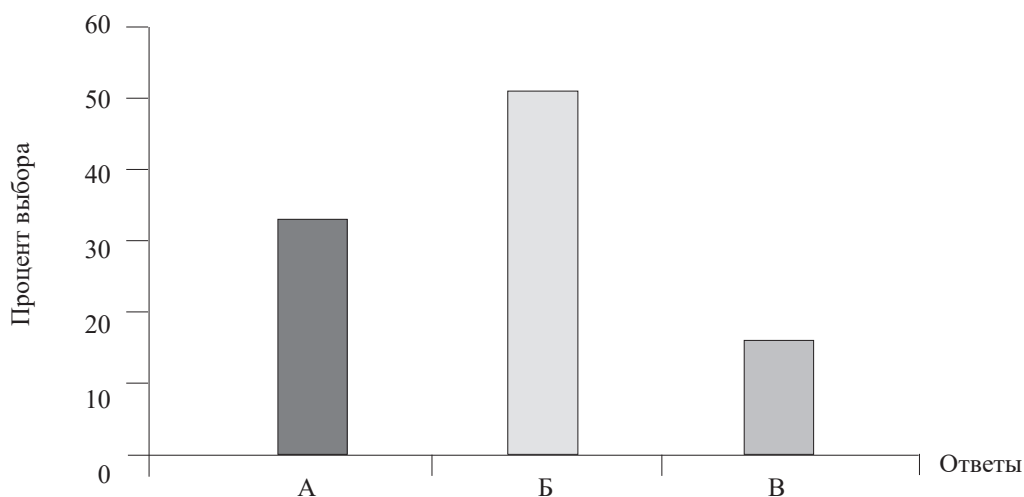
1 – высокая мотивация; 2 – избирательная (обычная) мотивация; 3 – сниженная мотивация

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 2. Соотношение студентов с высокой мотивацией (22 %), с избирательной (обычной) мотивацией (72 %), со сниженной мотивацией (6 %)

По этой методике также были опрошены 155 бакалавров ГУУ.

Развитость, целенаправленность познавательной деятельности, серьезное отношение к учебе с высокой активностью, самостоятельностью, инициативностью выявлялась через ответы А; наличие избирательно-го интереса к некоторым учебным дисциплинам – через ответы Б; снижение уровня познавательной деятельности, слабая избирательность, невысокая мотивации к учебе – через ответы В. Распределение ответов А, Б и В приведено на рисунке 3.

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 3. Уровень мотивации к учебе

Данные нашего исследования показали, что смена поведенческого рисунка студентов слабо связана со снижением учебной мотивации, и практически не зависит от структурной трансформации мотивационного комплекса.

В связи с этим выводом появилась следующая гипотеза: степень активного поведения во время учебного процесса может коррелировать не только с мотивацией, но и с демотивацией, или с антимотивацией. При этом демотивация понимается не как недостаток или отсутствие мотивов, а в большей степени как самостоятельная структура, состоящая из мотивов пассивного и негативного поведения. Актуальность этого подхода подтверждается множеством публикаций на тему демотивации, причем очень часто речь идет о демотивации сотрудников в различных компаниях [9; 14]. Необходимость наблюдения с целью изучения этого явления особенно подтверждается фактами, которые говорят о скорости распространения этого негативно-го явления, подобного эпидемии. «Заражению» может подвергнуться весь коллектив, последствия для организации весьма негативны. Также близкими к понятию демотивации по поведенческим проявлениям, а часто и по факторам влияния оказывается отстраненность как поведение, противоположное вовлеченности, и выгорание, также приводящее к уменьшению активности деятельности.

В связи с таким расширением предмета исследования возникли новые исследовательские задачи: провести параллельные исследования мотивации и демотивации, и рассматривать единую структуру всех получающихся мотивов и их динамики для объяснения поведенческих изменений. Эти исследования запланированы на ближайший семестр в ГУУ.

Полученные данные – еще один повод для анализа педагогических инструментов, для поиска адекватных содержанию учебных дисциплин форм его подачи.

Формирование и развитие мотивации в вузе, на наш взгляд, означает не предложение студентам уже готовых мотивов, жесткого и директивного превращения педагогических задач в психологические цели учащихся, а раз-вертывание индивидуальной и совместной активности таким образом, чтобы интересующие и вуз, и бакалав-ров мотивы развивались в опоре на способности, прошлый опыт, внутренние устремления, интересы студента.

Преподаватели ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», вместе со студентами работая на форумах, конференциях, постоянно действующих семинарах, круглых столах, не только усиливают поиско-вую активность бакалавров, не только продуцируют в докладах и статьях новое знание. Это еще и совме-стное осмысление социальных мотивов. Благодаря таким формам коллективного исследования совер-шенствуется индивидуальная деятельность студента, появляется личностный смысл учения, а параллельно формируются мотивы достижения, долга, ответственности, самоутверждения, сотрудничества. Происходит постановка позитивных социальных целей, и появляется стремление эти цели достигать.

Сохранение (поддержание, формирование) высокого и стабильного интереса студентов к учебе заклады-вает платформу профессионализма, потребность и готовность эффективно функционировать и развиваться в режиме постоянных изменений.

Для сочетания в рамках образовательного процесса таких сложных и отличных по целям деятельности, как учеба на качественный результат и специально организованный исследовательский поиск, требуется соответствующая разветвленная мотивационная структура с оптимальным уровнем учебной мотивации. А это возможно только при постоянном внимании руководства вуза, преподавателей к этой мотивацион-ной структуре, к диагностике уровня учебной мотивации с использованием соответствующих психологи-ческих и социологических инструментов.

Библиографический список

1. Приказ Министерства образования и науки РФ «Об утверждении показателей деятельности образовательной организации, подлежащей самообследованию» от 10.12.2013 г. № 1324 (ред. от 15.02.2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158530/ (дата обращения: 12.09.2019).
2. Адлер, Ю. П. Управление качеством. Часть 1. Семь простых методов / Ю. П. Адлер. – М.: МИСИС, 2000. – 58 с.
3. Антонов, В. Г., Румянцев, И. А., Кротенко, Т. Ю. Оценка уровня и структуры мотивации к учебе студентов бакалавриата как показателей качества образования // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 2 (38). – С. 268-285.
4. Аргайл, М. Психология счастья / М. Аргайл. – СПб.: Питер, 2003. – 271 с.
5. Асеев, В. Г. Мотивация учебной деятельности и формирование личности / В. Г. Асеев. – М.: Просвещение, 2006. – 297 с.
6. Асмолов, А. Г. Оптика просвещения: социокультурные перспективы / А. Г. Асмолов. – М.: Просвещение, 2012. – 447 с.
7. Вилюнас, В. К. Психология развития мотивации / В. К. Вилюнас. – СПб: Речь, 2006. – 458 с.
8. Выготский, Л. С. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 4 / Л. С. Выготский. – М.: Педагогика, 1984. – 433 с.

9. Жедунова, Л. Г. Сознание и личность//Мир психологии. – 2018. – № 2 (94). – С. 155-162.
10. Зеер, Э. Ф. Психология профессионального развития / Э. Ф. Зеер. – М.: Академия, 2006. – 240 с.
11. Маркова, А. К. Психология профессий: учебное пособие для студентов вузов / А. К. Маркова. – М.: Академический проект, Фонд «Мир», 2005. – 336 с.
12. Мильман, В. Э. Внутренняя и внешняя мотивация учебной деятельности//Вопросы психологии. – 1987. – № 5. С. 15-24.
13. Реан, А.А. Психология личности / А. А. Реан. – СПб.: Питер, 2013. – 288 с.
14. Садовникова, Н.О., Заннони, Ф. Психологические особенности переживания педагогами профессионального кризиса личности//Образование и наука. – 2018. – № 3 (20). – С. 83-99.
15. Севрук, А.И. Мониторинг качества преподавания в школе: учебное пособие / А. И. Севрук. – М.: Педагогическое общество России, 2004. – 143 с.
16. Субетто, А.И. Онтология и эпистемология компетентностного подхода, классификация и квалиметрия компетенций / А. И. Субетто. – СПб., М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2006. – 72 с.
17. Фонарев, А.Р. Психология становления личности профессионала / А. Р. Фонарев. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2005. – 240 с.
18. Хекхаузен, Х. Мотивация и деятельность / Х. Хекхаузен. – СПб.: Питер, 2003. 860 с.
19. Юркевич В.С. Одаренные дети: сегодняшние тенденции и завтрашние вызовы// Психологическая наука и образование. – 2011. – № 4. – С. 99-108.
20. Якобсон, П. М. Психология чувств и мотивации / П. М. Якобсон. – М.: Институт практической психологии, 1998. – 304 с.

References

1. Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki RF “Ob utverzhdenii pokazatelei deyatel’nosti obrazovatel’noi organizatsii, podlezhashchei samoobsledovaniyu” ot 10.12.2013 g. № 1324. (red. ot 15.02.2017 g. № 136) [Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation “On approval of performance indicators of an educational organization subject to self-examination” dated on December 10, 2013 № 1324 (ed. on February 15, 2017)], SPS “Konsultant Plyus” [Legal reference system “Consultant Plus”]. Available at: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158530/ (accessed 12.09.2019).
2. Adler Y. P. Upravlenie kachestvom. Chast 1. Sem’ prostykh metodov [Quality management. Part 1. Seven simple methods], Moscow, MISIS, 2000. 58 p.
3. Antonov V. G., Rumyantseva I. A., Krotenko T. Y. Otsenka urovnya i struktury motivatsii k uchebe studentov bakalavriata kak pokazatelei kachestva obrazovaniya [Assessment of the level and structure of motivation to study of undergraduate students as indicators of the quality of education], Perspektivy nauki i obrazovaniya, 2019, I. 2 (38), pp. 268-285.
4. Argajl M. Psikhologiya schast’ya [Psychology of happiness], St. Petersburg, Piter, 2003, 271 p.
5. Aseev V. G. Motivatsiya uchebnoi deyatel’nosti i formirovanie lichnosti [Motivation of educational activity and formation of personality], Moscow, Prosveshchenie, 2006, 297 p.
6. Asmolov A. G. Optika prosveshcheniya: sotsiokul’turnye perspektivy [Optics of education: socio-cultural perspectives], Moscow, Prosveshchenie, 2012, 447 c.
7. Vilyunas V. K. Psikhologiya razvitiya motivatsii [Psychology of motivation development], St. Petersburg, Rech’, 2006, 458 p.
8. Vygotskii L. S. Sobranie sochinenii: v 6 t. [Collected works: in 6 volumes], Vol. 4, Moscow, Pedagogika, 1984, 433 p.
9. Zhedunova L. G. Soznanie i lichnost [Consciousness and personality], Mir psikhologii [The world of psychology], 2018, I. 2 (94), pp. 155-162.
10. Zeer E. F. Psikhologiya professional’nogo razvitiya [Psychology of professional development], Moscow, Akademiya, 2006, 240 p.
11. Markova A. K. Psikhologiya professii: uchebnoe posobie dlya studentov vuzov [Psychology of professions: A textbook for University students], Moscow, Akademicheskii proekt, Fond «Mir», 2005, 336 p.
12. Mil’man V. E. Vnutrennyaya i vneshnyaya motivatsiya uchebnoi deyatel’nosti [Internal and external motivation of educational activities], Voprosy psikhologii [Voprosy Psikhologii], 1987, I. 5, pp. 15-24.
13. Rean A. A. Psikhologiya lichnosti [Personality psychology], St. Petersburg, Piter, 2013, 288 p.
14. Sadovnikova N. O., Zannoni F. Psikhologicheskie osobennosti perezhivaniya pedagogami professional’nogo krizisa lichnosti [Psychological features of teachers’ experience of professional crisis of personality], Obrazovanie i nauka [The Education and science journal], 2018, I. 3 (20), pp. 83-99.
15. Sevruk A. I. Monitoring kachestva prepodavaniya v shkole: uchebnoe posobie [Monitoring the quality of teaching at school: a training manual], Moscow, Pedagogicheskoe obshchestvo Rossii, 2004, 143 p.

16. Subetto A. I. Ontologiya i epistemologiya kompetentnostnogo podkhoda, klassifikatsiya i kvalimetriya kompetentsii [*Ontology and epistemology of competence approach, classification and qualimetry of competences*], St. Petersburg, Moscow, Issledovatel'skii tsentr problem kachestva podgotovki spetsialistov, 2006, 72 p.
17. Fonarev A. R. Psikhologiya stanovleniya lichnosti professionala [*The psychology of the personality formation of a professional*], Moscow, Moskovskii psikhologo-sotsial'nyi institute, 2005, 240 p.
18. Khekkhauzen H. Motivatsiya i deyatelnost' [*Motivation and activity*], St. Petersburg, Piter, 2003, 860 p.
19. Yurkevich V. S. Odarennye deti: segodnyashnie tendentsii i zavtrashnie vyzovy [*Gifted children: today's trends and tomorrow's challenges*], Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie [*Psychological Science and Education*], 2011, I. 4, pp. 99-108.
20. Yakobson P. M. Psikhologiya chuvstv i motivatsii [*Psychology of feelings and motivation*], Moscow, Institut prakticheskoi psikhologii, 1998, 304 p.

Белова Елена Юрьевна
старший преподаватель, ФГБОУ ВО
«Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-8680-627X
e-mail: belov_a@rambler.ru

Болдырева Людмила Борисовна
канд. техн. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-0756-527X
e-mail: boldyrev_m@yandex.ru

Лемешко Елена Васильевна
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация
e-mail: lemeshko1941@yandex.ru

Петренко Александр Анатольевич
канд. техн. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация
e-mail: aa_petrenko@guu.ru

Belova Elena
Senior Lecturer, State University
of Management, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-8680-627X
e-mail: belov_a@rambler.ru

Boldyрева Liudmila
Candidate of Technical Sciences, State
University of Management, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-0756-527X
e-mail: boldyrev_m@yandex.ru

Lemeshko Elena
Candidate of Economic Sciences, State
University of Management, Moscow, Russia
e-mail: lemeshko1941@yandex.ru

Petrenko Alexander
Candidate of Technical Sciences, State
University of Management, Moscow, Russia
e-mail: aa_petrenko@guu.ru

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЦИФРОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЧЕРЕЗ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННОГО ТЕСТИРОВАНИЯ

Аннотация. Статья основана на результатах анализа учебных дисциплин бакалавров первого, второго и третьего годов обучения различных специализаций экономико-управленческого профиля в социально-адаптированной системе дистанционного обучения. В соответствии с проведенным исследованием определены разделы дисциплин, для которых оправдано дистанционное обучение и контрольное тестирование, обобщены результаты электронного тестирования студентов, выявлена их динамика, показаны направления совершенствования тестирования и технологии разработки оценочных материалов, выделены социально адаптированные типы контрольных вопросов и приведены примеры типовых контрольных тестов, сформулированы рекомендации по способу изложения учебного материала.

Ключевые слова: цифровое образование, социально-адаптированная система дистанционного обучения, новые образовательные технологии, дистанционное тестирование, социальные группы студентов, открытые ответы, компьютерные технологии.

Цитирование: Белова Е.Ю., Болдырева Л.Б., Лемешко Е.В., Петренко А.А. Социализация цифрового образования через совершенствование дистанционного тестирования // Вестник университета. 2019. № 11. С. 160-167.

SOCIALIZATION OF DIGITAL EDUCATION THROUGH THE ENHANCEMENT OF REMOTE TESTING

Abstract. The article is based on the results of analysis of educational subjects for bachelors of the 1st, 2nd, and 3d years of education in the socio-adapted system of remote training for various management and economic specialization profiles. According to the conducted study, the course units have been determined for which remote training and controlled assessment are justified, the results of electronic testing of students have been summarized, the dynamics of the results has been revealed, the directions of enhancement of testing and testing material development technologies have been shown, the socio-adapted types of test questions have been highlighted, and examples of typical test questions have been provided, recommendations on the method of presentation of educational material have been formulated.

Keywords: digital education, socio-adapted system of remote training, new educational technologies, remote testing, social student groups, open answers, computer technologies.

For citation: Belova E.Yu., Boldyрева L.B., Lemeshko E.V., Petrenko A.A. Socialization of digital education through the enhancement of remote testing (2019) Vestnik universiteta, I. 11, pp. 160-167. doi: 10.26425/1816-4277-2019-11-160-167

В современных условиях дистанционное обучение студентов имеет исключительно важное социальное значение. В законодательство Российской Федерации об образовании постоянно вносятся поправки, согласно которым электронное образование и дистанционные образовательные технологии могут использоваться во всех образовательных программах, реализуемых учебными заведениями при всех формах обучения [1]. Для социально-адаптированной системы дистанционного обучения одних совершенных средств электронного обучения, дистанционных образовательных технологий цифрового образования мало. Качественное дистанционное обучение возможно при эффективном контроле знаний студентов. С учетом действующего законодательства и социальной значимости дистанционного обучения мы проанализировали существующие

© Белова Е.Ю., Болдырева Л.Б., Лемешко Е.В., Петренко А.А., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

учебные дисциплины подготовки студентов экономико-управленческого профиля, выявили разделы дисциплин, для которых оправдано дистанционное обучение и контрольное тестирование, обобщили результаты электронного тестирования студентов и их динамику. В результате стали видны направления совершенствования тестирования и технологии разработки оценочных материалов. Тестирование студентов ориентируется на решение двух взаимосвязанных задач дистанционного обучения:

- проверка усвоения учебного материала студентами;
- совершенствование учебных курсов.

Для успешного решения перечисленных задач важна эффективная социально ориентированная система контроля знаний студентов. Именно с ее помощью преподаватель осуществляет дистанционную обратную связь со студентами, оценивает активность и результативность каждого студента и используемую методику обучения. В силу того, что дистанционное обучение предполагает охват многих географических регионов и социальных слоев населения, реализация дистанционного обучения должна удовлетворять повышенным требованиям к его техническому и программному обеспечению, к защите обрабатываемых персональных и справочных данных, тестов и ответов студентов. Поэтому рассмотрим факторы, определяющие выбор на кафедре «Математика и информатика» контрольных тестов проверки знаний бакалавров дистанционного обучения, выделим различные типы электронных тестов контроля дистанционного обучения и наметим реализацию автоматизированного тестирования от подготовки вопросов тестов до представления оценки с рекомендациями по дальнейшему усвоению учебного материала.

В основе дистанционного обучения студентов компьютерным дисциплинам лежит изучение ими основ алгоритмизации и программирования. Контроль дистанционного обучения основам алгоритмизации и программирования состоит из двух частей:

- проверка владения конструкциями языка программирования и правилами их применения;
- выявление знаний типовых алгоритмов и умения составить из них алгоритм решения поставленной задачи [3].

В первой части с помощью тестов проверяют усвоение учебного материала, во второй – умение студента решать поставленные задачи. Дистанционную проверку знаний и умений студента рекомендуется выполнять с помощью компьютерного тестирования. Для этого требуется составить тестовые задачи и вопросы, обеспечивающие всестороннюю проверку знаний студента, загрузить их в систему тестирования, провести автоматизированное тестирование, получить и проанализировать результаты тестирования. Кратко рассмотрим перечисленные этапы компьютерного тестирования.

Определение вопросов тестирования, обеспечивающих всестороннюю проверку знаний студента, основано на их ранжировании и выборе среди них наиболее подходящих целям тестирования. Известен ряд методов ранжирования объектов, которые могут быть применены для отбора вопросов тестирования и составления тестов [4]. Важно выбрать среди них подходящий метод, который обеспечивает корректные результаты. Рассмотрим один из них. Пусть каждый из вопросов тестов характеризуется одинаковым набором характеристик. Часть из этих характеристик являются числовыми параметрами, а остальные – нечисловыми. Чаще всего числовые характеристики оцениваются очевидными числовыми значениями: числом слов, строк и т. д. Возможно, что некоторые из характеристик вопросов теста не могут быть выражены числовой величиной. Тогда они являются нечисловыми параметрами. Можно сказать, что числовые параметры используются там, где это допустимо и оправдано, а нечисловые – где нахождение количественных оценок по ряду причин неочевидно. Наибольшее распространение получило оценивание нечисловых параметров при помощи специально разработанных для этих целей балльных шкал. Задача ранжирования вопросов для тестирования выполняется в несколько этапов. Сначала определяются числовые характеристики, затем нечисловые. В результате для каждого вопроса получаем набор оцененных параметров. Затем, представляя набор параметров вектором критериев, решаем многокритериальную задачу ранжирования вопросов.

Среди многочисленных способов обработки нечисловой информации наибольшую известность получили методы экспертных оценок. При их использовании основным источником информации является эксперт, который назначает нечисловой характеристике пункт шкалы измерения. Практика принятия решений свидетельствует о том, что эксперту сложно упорядочить даже небольшое количество альтернатив.

Если альтернатив много и необходимо учитывать их параметры, то линейное ранжирование альтернатив превращается в сложную задачу, поскольку предполагает измерение человеком интегральной важности альтернатив в неявно задаваемой порядковой шкале. Как правило, в случае привлечения к решению задачи нескольких экспертов результат групповой экспертизы вызывает большее доверие. Иногда предпочтительнее опираться на мнение одного эксперта из-за ограничений по времени, большого объема подготовительной работы по проведению групповой экспертизы, сложности ее проведения и необходимости привлечения трудоемких методик для выработки общего согласованного решения.

Необходимость учета нечисловых характеристик вопросов тестирования, наличие противоречивых и частично определенных исходных данных требует оригинального подхода к ранжированию вопросов. Один из них заключается в комплексном использовании математических методов теории квалиметрических шкал, моделей линейного упорядочения альтернатив и парных сравнений [4; 5]. В результате проведенных исследований для выбора наилучших вопросов тестирования было предложено использовать приведенную ниже шкалу оценки эффективности вопроса тестирования (табл. 1).

Таблица 1

Пример шкалы оценки эффективности вопроса тестирования

Пункты квалиметрической шкалы	Значение пункта квалиметрической шкалы	Пояснение смысла значения пункта квалиметрической шкалы
h_0	Неэффективный вопрос	Эксперт полагает включение вопроса в тест бесполезным
h_2	Малоэффективный вопрос	Эксперт полагает, что включение вопроса в тест принесет незначительную пользу
h_4	Эффективный вопрос	Эксперт полагает, что включение вопроса в тест принесет пользу
h_1, h_2, h_5	Промежуточные оценки между двумя соседними суждениями	Применяются в компромиссных случаях
h_6	Высокоэффективный вопрос	Эксперт ожидает от включения вопроса в тест существенной пользы

Источник: [2]

Определение наилучших вопросов сводится к следующему. Сначала все вопросы оценивают по приведенной выше квалиметрической шкале оценки эффективности вопроса тестирования. В простейших случаях для этого достаточно мнения одного эксперта. В более сложных случаях используют подходящий для этих целей математический аппарат [5; 6]. Затем среди вопросов отбирают те из них, которые получили наилучшую оценку с учетом возможного дележа пунктов квалиметрической шкалы.

В ходе проведенных исследований и проверки их результатов на практике были сформулированы следующие особенности контроля знаний студентов, которые следует учитывать в ходе тестирования:

- обязательная поддержка и стимулирование непрерывности образования. При дистанционном тестировании на каждый неверный ответ следует предъявлять справочные материалы, которые, с одной стороны, позволяют студенту улучшить свои знания по данному вопросу и исправить ошибку, а с другой – стимулируют его на дальнейшее изучение дисциплины, по которой проводится контрольное тестирование;
- выявление индивидуального знания обучающегося. Контрольные тесты должны быть уникальными по содержанию, исключая заимствование ответов среди студентов;
- принятие во внимание психологических особенностей студента. Система тестирования должна быть системой «с человеческим лицом», предлагать тестируемому дружелюбный интерфейс и комфортную атмосферу тестирования. Анализируя характеристики ответов (затраченное время ответа, скорость ответов, их полноту и адекватность, порядок выбора вопросов теста и пр.), система должна делать обоснованные выводы о психологическом состоянии студента в режиме реального времени и учитывать их в своей работе;

– учет различий между бакалаврами различных профилей подготовки. При выдаче студентам заданий следует учитывать особенности подготовки различных групп студентов (менеджеров, экономистов, юристов, иностранцев, людей с ограниченными возможностями и т. д.), сглаживая различия в начальном уровне их подготовки [2; 7; 8].

Перечисленные особенности контроля знаний студентов легли в основу представленного на рисунке 1 концептуального представления контроля знаний, которое отражает взаимосвязь тенденций развития образования и целей контроля.

Реализация системы тестирования в соответствии с представленным на рисунке 1 концептуальным представлением контроля знаний требует проектирования диалоговых электронных форм поддержки авторских методик рубежного контроля, предусматривающих активное интерактивное взаимодействие студентов с системой. Успешность создания электронных форм в значительной степени зависит от программно-технического обеспечения системы тестирования. Например, студент может просматривать учебный материал не только на экране дисплея персонального компьютера, но и на экране мобильного устройства (планшет, смартфон и пр.), поэтому следует предусмотреть вставку и просмотр рисунков, слайдов, видеороликов с учетом особенностей вывода графической информации на различные устройства вывода.

Источник: [2]

Рис. 1. Концептуальное представление контроля знаний

Приведем пример применяющейся при дистанционном обучении электронной формы тестирования знаний студентов по дисциплине «Пакеты прикладных программ и программирования».

На рисунке 2 показан пример экранной формы теста с возможностью выбора единственного правильного варианта ответа из нескольких предложенных. Для выбора одного варианта ответа из нескольких следует подвести курсор к выбранному круглому полю и щелкнуть левой кнопкой. В результате в выбранном круглом поле появится точка.

Другими вариантами ввода ответа на вопрос теста может быть выбор нескольких правильных ответов из предложенных вариантов или непосредственного ввода ответа в поле ввода. В первом случае тест может оцениваться по принципу «все или ничего». В этом случае при выборе части правильных ответов тест не засчитывается. Альтернативным вариантом принципа «все или ничего» является учет вклада каждого из указанных правильных или неправильных ответов с их весами или без. Вес вопроса – некое положительное число. Часто на веса накладывается условие нормировки: сумма весов равна константе, обычно

равной единице. Тогда итоговая оценка вопроса теста учитывает число правильных и неправильных ответов с учетом или без учета их правильности или глупости по правилам, которые указываются на этапе загрузки теста в систему тестирования знаний. Чаще всего, каждое правило – это сумма положительных (в случае правильного ответа) или отрицательных (в случае неправильного ответа) чисел, умноженных при необходимости на вес вопроса. Для выбора нескольких вариантов ответа следует поочередно подвести курсор к выбранным квадратным полям ввода и щелкнуть левой кнопкой мыши над каждым из них. В результате в каждом из выбранных квадратных полей появится галочка.

Основные элементы VBA

В каком месте процедуры впервые встречаются формальные параметры?

Выберите один вариант ответа

☐ A. В заголовке процедуры

☐ B. В операторах присваивания

☐ E. В операторе Call

☐ D. Нигде не встречаются

☐ E. В операторах Dim

Составлено авторами по материалам источника [2]

Рис. 2. Экранная форма теста на тему «Основные элементы VBA»

Непосредственный ввод ответа в прямоугольное поле ввода (с сильно отличающейся длиной прямоугольника от его высоты) является самым сложным для студента. В этом случае от него требуется ввести правильное ключевое слово или словосочетание без подсказки возможных вариантов ответа. Такие задания получили название «вопросы с открытым ответом».

Опыт проведения тестирования показал, что, как правило, для студента не составляет большого труда различить варианты ввода ответов на вопрос теста. Они отличаются по внешнему виду полей ввода: круглому, квадратному, или прямоугольному.

Различные варианты ввода ответа на вопрос теста определяет тип сложности заданий. Например, вопросы с выбором одного ответа из предложенного списка – самые легкие. Более сложными, рассчитанными на более высокий уровень подготовки студентов, являются вопросы с выбором нескольких ответов из списка ответов и вопросы на нахождение неправильных результатов. Самые высокие требования к знаниям студента предъявляют вопросы с так называемым открытым ответом. Для правильного ответа на такой вопрос студент должен либо что-либо вычислить, либо вписать в определенные позиции необходимые термины и определения. Промежуточной по сложности формой вопросов являются задания с определением правильной последовательности ответов.

Рассмотрим примеры, иллюстрирующие проведенную классификацию вопросов тестирования (рис. 3, 4).

Запишите в ответе число, которое отобразится в ячейке C3 после копирования в нее формулы, записанной в ячейке C1.

Для правильного ответа на задание, представленное на рисунке 3, студент должен знать правила копирования формул Excel в ячейки листа Excel и уметь вычислять числовой результат по этим формулам.

C1		▼	=	=СУММ(A\$1:B1)	
	A	B	C	D	
1	1	5	6		
2	2	6			
3	3	7			
4					

Ответ: 24

Составлено авторами по материалам источника [2]

Рис. 3. Копирование формул в Microsoft Excel

Ниже представлена таблица Access BooksSale и запрос к этой таблице в режиме Конструктора. Сколько записей будет выведено в результате выполнения запроса?

Для правильного ответа на задание, представленное на рисунке 4, студент должен знать групповые запросы Access, порядок и результаты их выполнения.

NameBook	Author	Type
Хоббит	Толкиен	Детская ☒
Сказки	Пушкин	Детская
Буратино	Толстой	Детская
Сказки	Перро	Детская
Гарри Поттер	Дерродс	Детская
Теория относительности	Энштейн	Научная
Что и как наблюдать	Цесевич	Научная
Древо познания	Дарвин	Научная
Поле:	Type	NameBook
Имя таблицы:	BooksSale	BooksSale
Групповая операция:	Группировка	Count ☒
Сортировка:		
Вывод на экран:	☒	☒
Условия отбора:		

Ответ: 2 записи.

Составлено авторами по материалам источника [2]

Рис. 4. Запросы в Microsoft Access

При составлении контрольных тестов изучаемой в рамках дистанционного обучения дисциплины «Информатика» особое внимание посвящено системе управления базами данных Access. Контрольные тесты по теме Access построены в соответствии с ранее описанными принципами и отличаются от представленных примеров тестов только своим содержанием.

В статье описан накопленный преподавателями кафедры «Математики и информатики» опыт составления социально ориентированных контрольных тестов дисциплин кафедры, нашедших применение при дистанционном обучении студентов различным компьютерным дисциплинам. Во-первых, это разделы дисциплин, предназначенные для изучения систем управления базами данных Access и языка структурированных запросов SQL. В эту группу прежде всего входят разделы дисциплин «Информатика» и «Пакеты прикладных

программ и программирование» под условным названием «Базы данных и язык SQL». Во-вторых, разделы дисциплин кафедры, посвященные программе работы с электронными таблицами Excel из состава пакета Microsoft Office. Условное название группы – «Excel».

В процессе составления контрольных тестов было предложено использовать следующие типы контрольных вопросов, адаптированные для различных социальных групп студентов:

- вопросы с выбором одного ответа из предложенного списка;
- вопросы с выбором нескольких ответов из предложенного списка ответов;
- вопросы на нахождение неправильных результатов;
- вопросы по определению соответствия предлагаемых ответов предложенной последовательности критериев;
- вопросы с открытым ответом. Открытые ответы требуют от студента либо выполнения вычислений, либо использования при ответе профессиональных терминов и определений. Вопросы с открытым ответом предъявляют самые высокие требования к знаниям студентов;
- вопросы с гипертекстовыми ссылками;
- вопросы, выбор которых зависит от ответов студента на предыдущие вопросы.

Проведенный анализ результатов тестирования студентов позволил сформулировать рекомендации по способу изложения учебного материала:

- проиллюстрирована необходимость лекций. Самостоятельное изучение студентами учебного материала не может заменить грамотные лекции преподавателя. При лекционной форме подачи учебного материала средний результат выполнения контрольного задания, как правило, выше, чем при изучении одних методических пособий. Более того, хорошие лекции экономят время, затрачиваемое студентами на выполнение лабораторных работ и практических заданий;
- опыт тестирования показал, что наибольшую трудность для студентов представляет самостоятельное изучение учебного материала. В настоящее время не все современные студенты могут сконцентрироваться на теме занятия. Об этом свидетельствует огромное количество задаваемых ими вопросов по самостоятельно изученным темам;
- лекционная форма занятий способствует повышению среднего результата контрольного тестирования.

Проведенное исследование подчеркивает важность постоянного совершенствования обучающих материалов и методик обучения, стимулирующих активность студентов при дистанционном обучении.

Библиографический список

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 03.09.2019).
2. НИР по теме № ИСУ04-16 «Компьютерные технологии в совершенствовании учебного процесса», номер госрегистрации АААА-А16-116122810086-2, дата регистрации – 28.12.2016 г.
3. Белкин, А. Р., Левин, М. Ш. Принятие решений: комбинаторные модели аппроксимации информации. – М.: Наука, 1990. – 160 с.
4. Каширина, Н. В., Маран, М. М. Сопоставительный анализ подготовки специалистов по информационным технологиям в вузах России и за рубежом // Наукovedение. – 2015. – № 3 (7) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/179EVN315.pdf> (дата обращения: 03.09.2019).
5. Методическое руководство по разработке электронного учебно-методического обеспечения системы электронно-дистанционного обучения / Сост. Т. В. Щеголева, В. Г. Юрасов, Г. В. Кольцова; ФГБОУ ВПО «ВГТУ». – Воронеж: Воронежский государственный технический университет, 2012. – 25 с.
6. Петренко, А. А. Оценка нечисловых параметров ранжируемых инвестиционных проектов. Современные аспекты развития экономики России: проблемы и перспективы: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, апрель 2013 г. / М-во образования и науки Российской Федерации, ФГБОУ ВПО «МГИУ». – М.: Московский государственный индустриальный университет, 2013. – С. 363-369.
7. Хованов, Н. В. Анализ и синтез показателей при информационном дефиците: монография. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 1996. – 196 с.

8. Челышкова, М. Б., Звонников, В. И., Давыдова, О. В. Методические рекомендации по разработке оценочных средств для контроля подготовленности студентов. – М.: Государственный университет управления, 2011. – 84 с.

References

1. Federal'nyi zakon «Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii» ot 29.12.2012 g., № 273-FZ (red. 26.07.2019 g.) [*Federal Law «On education in the Russian Federation» dated December 29, 2012, № 273-FZ (ed. July 26, 2019)*], SPS “Konsultant Plyus” [Legal reference system “Consultant Plus”]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (accessed 03.09.2019).
2. NIR po teme № ISU04-16 “Komp'yuternye tekhnologii v sovershenstvovanii uchebnogo protsessa”, nomer gosregistratsii AAAA-A16-116122810086-2, data registratsii: 28.12.2016. [*Research scientific work for topic № ISU04-16 “Computer technologies in the enhancement of teaching and learning activities”*], state registration number AAAA-A16-116122810086-2, registration data - on December 28, 2016.
3. Belkin A. R., Levin M. Sh. Prinyatie reshenii: kombinatornye modeli approksimatsii informatsii [*Decision making: combinatorial models for information approximation*], Moscow, Nauka, 1990, 160 p.
4. Kashirina N. V., Maran M. M. Sopostavitel'nyi analiz podgotovki spetsialistov po informatsionnym tekhnologiyam v vuzakh Rossii i za rubezhom [*Comparative analysis of specialist training in information technologies at higher schools of Russia and abroad*], Naukovedenie, 2015, I. 3 (7). Available at: <http://naukovedenie.ru/PDF/179EVN315.pdf> (accessed 03.09.2019).
5. Metodicheskoe rukovodstvo po razrabotke elektronno-uchebno-metodicheskogo obespecheniya sistemy elektronno-distsionnogo obucheniya [*Tutorial guidance on the development of teaching and learning materials for the e-learning system*], Sost. T. V. Shchegoleva, V. G. Yurasov, G. V. Kol'tsova, FGBOU VPO “VGTU”, Voronezh, Voronezh State Technical University, 2012, 25 p.
6. Petrenko A. A. Otsenka nechislovykh parametrov ranzhiruemykh investitsionnykh proektov. Sovremennye aspekty razvitiya ekonomiki Rossii: problemy i perspektivy: sbornik materialov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, aprel' 2013 g [*Estimation of nonnumeric parameters of ranked investment projects, April, 2013*] Current aspects of Russian economy development: challenges and prospects: Proceedings of All-Russian research and practice conference], Ministerstvo obrazovaniya i nauki Rossiiskoi Federatsii, FGBOU VPO “MGIU”, Moscow, Moskovskii gosudarstvennyi industrial'nyi universitet, 2013, pp. 363-369.
7. Khovanov N. V. Analiz i sintez pokazatelei pri informatsionnom defitsite: monografiya [*Analysis and Synthesis of characteristics under a shortage of information: monograph*], St. Petersburg, St. Petersburg State University, 1996, 196 p.
8. Chelyshkova M. B., Zvonnikov V. I., Davydova O. V. Metodicheskie rekomendatsii po razrabotke otsenochnykh sredstv dlya kontrolya podgotovlennosti studentov [*Methodological recommendations on the development of evaluative tools for students' preparedness control*], Moscow, Gosudarstvennyi universitet upravleniya, 2011, 84 p.

Захарова Инна Владимировна
канд. пед. наук, ФГБОУ ВО
«Ульяновский государственный
педагогический университет имени
И. Н. Ульянова», г. Ульяновск,
Российская Федерация
ORCID: 0000-0001-5194-9142
e-mail: inna73reg@yandex.ru

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ ВУЗОВ: УЧЕТ МНЕНИЙ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Аннотация. Указано на различия смыслов понятия «конкурентоспособность вуза» в контексте государственной образовательной политики, макроэкономики, международного и национального рынков образования и в контексте региональных потребительских рынков. Обоснована необходимость учета потребительского рейтинга вузов на региональном рынке для прогноза и формирования спроса на образовательные продукты вузов. Приведены результаты анализа рынка высшего образования Ульяновской области в 2018-2019 учебном году. Сделана оценка потребительских предпочтений вузов Ульяновской области, определены профессиональные интересы старшеклассников. Изложена авторская методика оценки конкурентных позиций вузов на основе коэффициентов принятия, отторжения, безразличия. Отмечено расхождение в потребительских оценках образовательных организаций у старшеклассников и их родителей, что подтверждает явление инерционной конкурентоспособности вузов. Указаны закономерности формирования спроса на образовательные программы региональных вузов, факторы и риски их развития в современной социально-экономической ситуации.

Ключевые слова: региональные вузы, конкурентоспособность, управляемая конкуренция, потребители, маркетинговое исследование, потребительский рейтинг вузов.

Цитирование: Захарова И.В. Конкурентоспособность региональных вузов: учет мнений потребителей // Вестник университета. 2019. № 11. С. 168-175.

Zakharova Inna
Candidate of Pedagogical Sciences,
Ulyanovsk State University
of Education, Ulyanovsk, Russia
ORCID: 0000-0001-5194-9142
e-mail: inna73reg@yandex.ru

COMPETITIVENESS OF REGIONAL UNIVERSITIES: CONSIDERATION OF THE VIEWS OF CONSUMERS

Abstract. It has been indicated to the differences in the meanings of the concept of "competitiveness of the University" in the context of state educational policy, macroeconomics, international and national education markets and in the context of regional consumer markets. The necessity of taking into account the consumer rating of universities in the regional market for the forecast and formation of demand for educational products of universities has been substantiated. The results of the analysis of the market of higher education in the Ulyanovsk region in the 2018-2019 academic year have been adduced. The assessment of consumer preferences of universities of the Ulyanovsk region has been made, the professional interests of school leavers have been determined. The author's method of evaluation of competitive positions of universities, based on the coefficients of acceptance, rejection, indifference, has been explained. A discrepancy in consumer assessments of educational institutions among school leavers and their parents has been noticed, which confirms the phenomenon of inertial competitiveness of universities. The regularities of the formation of demand for educational programs of regional universities, the factors and risks of their development in the current socio-economic situation have been specified.

Keywords: regional universities, competitiveness, managed competition, consumers, marketing research, consumer rating of universities.

For citation: Zakharova I.V. Competitiveness of regional universities: consideration of the views of consumers (2019) Vestnik universiteta, I. 11, pp. 168-175. doi: 10.26425/1816-4277-2019-11-168-175

В большинстве регионов Российской Федерации негативная демографическая ситуация имеет следствием усиление конкуренции вузов. Понятие конкурентоспособности вуза сегодня приобрело два смысла. Первоначальный маркетинговый смысл конкуренции, как «борьбы за потребителя», через привлекательность

Благодарности. Исследование выполнено в рамках гранта Российского фонда фундаментальных исследований и Правительства Ульяновской области № 18-410-730003 «Анализ конъюнктуры рынка высшего образования Ульяновской области».

Acknowledgements. The study was carried out within the framework of the grant of the Russian Foundation for basic research and the government of the Ulyanovsk region No. 18-410-730003 "Analysis of the market conditions of higher education of the Ulyanovsk region".

© Захарова И.В., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

образовательных продуктов звучит все реже. Второй смысл понятия конкурентоспособности отражает позиции вуза в национальных или международных рейтингах. Исходя из политического курса инновационного развития страны, в последние годы подчеркивается, что конкурентоспособность отечественной высшей школы – это фактор конкурентоспособности страны, ее позиций в пространстве мировой науки. Работу вузов рассматривают в ракурсе международных и национальных рейтингов, в которых приоритетны показатели научной активности. Но исследования и разработки, как продукты научной работы вузов, редко являются для них источником материальных ресурсов. Для экономики вуза более значимы образовательные продукты (программы профессиональной подготовки, компетенции обучающихся и пр.), которые финансируются на основе государственного задания или приносят внебюджетные доходы.

Вузы, традиционно занимающие высокие позиции в рейтингах, несомненно, являются наиболее конкурентоспособными. Но основная часть отечественных вузов – региональные университеты со скромными позициями в национальных рейтингах, а улучшение этих позиций мало отражается на их экономическом положении. Региональным вузам более актуален первоначальный маркетинговый смысл конкурентоспособности, который виден по потребительскому рейтингу. Для них значим конечный потребитель образовательных услуг (обучающийся, носитель компетенций, который выбирает профиль подготовки, формы обучения, источники финансирования образовательных программ) и работодатели как потребители, которые формируют спрос в зависимости от состояния региональных рынков.

Обоснуем необходимость учета потребительского рейтинга вузов на региональном рынке. Учет потребительских предпочтений необходим для прогноза и формирования спроса на образовательные продукты вуза, исходя из нужд региональной экономики.

Маркетинговые принципы анализа конкурентных позиций вуза. Критики менеджизации образования утверждают, что отношения вуза и абитуриента невозможно в полной мере назвать рынком, поскольку поставщики социальных услуг конкурируют не за потребителей и их средства, а за государственное и иногда альтернативное финансирование. На рынках социальных услуг наблюдается управляемая конкуренция: при всей значимости рыночных факторов, деятельность образовательных организаций во многом определяется государственными органами федерального и регионального уровня.

М. Портер отмечал, что, как бы ни отличались друг от друга отрасли, в их основе лежат одни и те же факторы прибыльности. Отраслевая структура определяет конкуренцию и прибыльность, а не то, является ли отрасль развивающейся или зрелой, высокотехнологичной или низкотехнологичной, регулируемой или нерегулируемой [11]. Чтобы понять отраслевую конкуренцию и прибыльность в каждой из этих отраслей, необходимо проанализировать базовую структуру отрасли с точки зрения пяти сил конкуренции:

- соперничество между существующими конкурентами;
- влияние потребителей;
- угрозы появления новых участников рынка;
- угрозы появления товаров-заменителей;
- влияние поставщиков.

Понимание сил, формирующих отраслевую конкуренцию, является отправной точкой для разработки стратегии организации, но маркетинговые исследования в отраслях социальной сферы и в отраслях коммерческого сектора экономики осуществляются на основе одних и тех же методологических принципов, что подтверждает практика последних двух десятилетий.

Один из основателей отечественного маркетинга образования А. П. Панкрухин указывал: главный потребитель рейтинга образовательных учреждений – это абитуриент и другие заинтересованные лица: семья, направляющая организация, опосредованно – общество [9]. Также он сформулировал ряд принципов управления конкурентоспособностью вуза:

- конкурентоспособность субъективна, должна быть ориентирована на целевые аудитории;
- конкурентоспособность объективна, зависит от множества субъектов и ситуации;
- конкурентоспособность вуза зависит от его партнероспособности;
- конкурентоспособность стратегична, ее осмысление менеджментом вуза должно быть ориентацией для оперативных решений.

Маркетинговый поход в управлении образовательной организацией предполагает четкую сегментацию рынка, оценку потребностей каждого сегмента, позиционирование вуза на рынке, исходя из тенденций, выявленных

путем маркетинговых исследований. Одно из первых концептуальных исследований подобного рода в России провел А. И. Барановский. Он предложил систему относительных показателей привлекательности вуза, таких как цена образования, система безопасности и жизнеобеспечения студентов, месторасположение и обустройство учебных корпусов, престиж диплома, культурные традиции и мероприятия, проводимые в многоуровневом образовательном комплексе территории [2].

Современные исследователи предлагают оценивать востребованность вузов в контексте регионального и отраслевого развития, а также оценивать эффективность вуза не по показателям его организационного устройства и оснащенности, а по запросу внешних потребителей на производимые вузом продукты: результаты научно-исследовательской деятельности, научные разработки и участие в региональных и отраслевых программах, подготовка кадров [1]. Вузы переходят от философии маркетинга, ориентированной на организацию, к философии, ориентированной на потребителя. Потребительский рейтинг университета предполагает анализ качества его работы с точки зрения удовлетворения ожиданий потребителей, адаптации к их требованиям. Для региональных рынков образования он важен как индикатор спроса на образовательные программы вузов.

Исследования конкурентоспособности вуза: региональный ракурс. Обучающиеся, их родители, потенциальные работодатели имеют разные цели и интересы, предъявляют различные требования к образовательным организациям. Поэтому, оценивая конкурентоспособность вуза, для каждой из групп выгодополучателей образовательных услуг разрабатываются свои критерии анализа. Региональный ракурс оценки конкурентоспособности вузов представляется нам важным, так как размещение образовательных услуг связано с размещением населения, а потребительские запросы на этих рынках отражают региональную специфику.

В контексте государственного управления необходимы единые универсальные критерии оценки вузов, которые иллюстрируют национальные рейтинги. Однако оценка конкурентных позиций региональных вузов невозможна без учета нужд местного сообщества и условий социально-экономического развития регионов. Это обосновано исследованиями научных коллективов М. В. Богуславского, Е. Я. Когана, В. А. Прудниковой [3; 8].

Деятельность региональных систем профессионального образования в большей мере ориентирована на местные рынки труда. Однако непосредственное влияние работодателей на спрос регионального рынка высшего образования нельзя считать значительным, так как для большинства вузов характерна ситуация, когда достаточно небольшая доля выпускников идут работать на предприятия в соответствии с полученной квалификацией. Можно сказать, что спрос на образовательные программы вузов – это не спрос на какую-то определенную профессию, а, скорее, выбор молодыми людьми определенной социальной среды, статуса, социального пространства для самореализации и коммуникации на период обучения. Этот социально-психологический аспект потребительского выбора учитывается в маркетинговых исследованиях региональных рынков.

Вместе с тем существуют авторитетные модели статистического анализа и прогнозирования рынков высшего образования. Центр бюджетного мониторинга Петрозаводского государственного университета с начала 2000-х гг. осуществляет информационно-аналитическое обеспечение развития высшей школы [5]. Методологические основы оценки образовательных систем регионов России сформулированы в работе Д. А. Ендовицкого, Ю. И. Трещевского [6]. Исследовательский коллектив под руководством В. Г. Халина разрабатывает экономико-математические методы прогнозирования конкурентных позиций вузов с применением искусственных нейронных сетей [4]. Чем шире географический охват рынков высшего образования, тем более обобщенные критерии оценок вузов применяют исследователи. При этом специфика региональных рынков остается за рамками статистически очищенных данных. Так Дж. Ритзен на основе статистики вузов Европейского союза и США делает вывод о недостаточной конкурентоспособности европейского образования, но конкурентное положение вуза рассматривается только как положение в международных рейтингах [12].

Исследования глобальной конкурентоспособности вузов, результаты которых отражаются в рейтингах, значимы для конкретного вуза как основа стратегического планирования. А конкретное наполнение стратегии и ее реализация обусловлены спецификой региональных рынков, нуждами экономики конкретной территории и потребительскими запросами.

Потребительский рейтинг вузов Ульяновской области. Для оценки мнений потребителей о вузах Ульяновской области в 2018-2019 учебном году проведено маркетинговое исследование в 16 школах Ульяновска

и 16 школах районных центров региона. Опрошено 1 010 учащихся 11 классов (19,4 % генеральной совокупности), 91 родитель старшеклассников. Структура выборки отражает географическую структуру потребительского рынка высшего образования области.

Респондентам предлагался перечень вузов и филиалов вузов, работающих в регионе, для оценок «хотел бы поступить», «не хотел бы поступить» и «безразлично». Для расчета потребительского рейтинга вузов использованы три взаимосвязанных параметра: коэффициент принятия kA , коэффициент безразличия kI , коэффициент отторжения kR :

$$kA = \sqrt{\frac{\sum A}{S}} \cdot 100 ; \quad (1)$$

$$kI = \sqrt{\frac{\sum I}{S}} \cdot 100 ; \quad (2)$$

$$kR = \sqrt{\frac{\sum R}{S}} \cdot 100 , \quad (3)$$

где S – количество респондентов; A (*acceptance*) – количество респондентов, готовых подавать документы в данный вуз; I (*indifference*) – количество выразивших безразличие к этому вузу; R (*rejection*) – количество респондентов, выразивших нежелание взаимодействовать с данным вузом.

Величина полученных коэффициентов соответствует интервалу $\{0 \dots 1\}$. Значения коэффициента в интервале $\{0,66 \dots 1,0\}$ говорит о высокой привлекательности вуза для потребителей либо о высокой степени его непринятия. Коэффициент безразличия kI свидетельствует не столько о равнодушии, сколько о неосведомленности респондентов. Если вуз хорошо известен региональным потребителям, то его оценки разделятся на полярные: либо принятие, либо непринятие, тогда $kI \rightarrow 0$.

По данным исследования, в Ульяновской области наиболее высокие конкурентные позиции имеют Ульяновский государственный университет (далее – УлГУ), Ульяновский государственный технический университет (далее – УлГТУ), Ульяновский государственный педагогический университет (далее – УлГПУ) (табл. 1). Опрос показал достаточно низкий интерес выпускников к образовательным программам Ульяновского государственного аграрного университета (далее – УлГАУ). Закономерна относительно низкая доля школьников, готовых обучаться в филиалах вузов.

Таблица 1

Результаты диагностики выбора вузов старшеклассниками и родителями

Вуз	Коэффициент принятия, kA		Коэффициент безразличия, kI		Коэффициент отторжения, kR	
	выпускники	родители	выпускники	родители	выпускники	родители
УлГПУ	25,3	51,47	41,73	14,7	33,4	33,83
УлГТУ	41,34	46,37	31,67	10,14	27,0	43,49
УлГУ	41,0	50,68	26,8	15,07	33,15	34,25
Филиал УлГУ (Инза)	2,42	1,45	58,69	39,15	38,9	59,4
УлГАУ	4,1	7,25	60,8	34,75	35,1	58,0
Филиал УлГАУ (Димитровград)	3,88	2,9	56,85	36,23	39,27	60,87
УИ ГА	26,88	23,19	34,8	18,84	38,32	57,97
Филиал РАНХиГС (Ульяновск)	8,52	11,76	52,16	20,59	39,32	67,65

Составлено автором по материалам исследования

Среди родителей рейтинг педагогического вуза значительно выше, чем среди опрошенных учащихся 11 класса: 51,7 и 25,3 % соответственно. Расхождение критериев оценки образовательных программ вузов у абитуриентов и их родителей является объективной закономерностью, связанной с разницей целей, мировоззрения, представлений о жизни и профессии. Л. М. Фишманом введено понятие инерционной конкурентоспособности вуза: данное явление обусловлено тем, что представления родителей часто оказываются связанными с характеристиками образовательной организации, отнесенными к их прошлому опыту. Так родители зачастую выбирают образовательную услугу, исходя из представлений об их характеристиках в прошлом [10]. Данное утверждение подтверждают и наши исследования в Ульяновской области.

С 2000-х гг. отечественные вузы постепенно утрачивают четкую специализацию образовательных программ, работают как по традиционным профилям, так и по не специфичным для них направлениям профессиональной подготовки. Так в Ульяновском государственном аграрном университете пользуются популярностью экономические профили обучения, а педагогический институт конкурирует с УлГУ в подготовке юристов. То есть, с точки зрения товарного предложения потребителям предлагается широкий ассортимент образовательных продуктов, и можно говорить не только о конкуренции образовательных программ. В ходе исследования оценены профессиональные предпочтения старшеклассников. Выявлено 30 сфер профессиональных интересов старшеклассников: в таблице 2 приведены сферы, составляющие «первую десятку» рейтинга, и пять наименее популярных сфер деятельности.

Таблица 2

Профессиональные сферы, в которых планируют работать старшеклассники

Сферы профессиональной деятельности	Доля респондентов, %
Интернет-технологии, программирование	16,83
Экономика и управление	15,15
Инженерные профессии	14,16
Педагогические профессии	13,0
Медицина	10,8
Юриспруденция	10,3
Лингвистика	6,33
Бизнес	5,84
Вооруженные силы	5,44
Правоохранительные органы	5,25
Журналистика	2,57
Политическая деятельность, государственная служба	2,38
Спорт и физическая культура	1,58
Научная работа	1,48
Актерское мастерство, режиссура	0,79

Составлено автором по материалам исследования

Исследование показало, что профессиональные планы учащихся 11 класса фактически совпадают с направлениями профессиональной подготовки региональных вузов, то есть их образовательные продукты соответствуют структуре потребительского спроса. В регионе длительное время доминировал спрос на экономические и юридические профили подготовки. Однако в последние годы в регионе востребованы образовательные программы вузов технической сферы: УлГТУ и Ульяновского института гражданской авиации (УИ ГА). Педагогические профессии занимают в Ульяновской области четвертое место рейтинга, значительно опережая сферы юриспруденции, бизнеса и медицины. Старшеклассники объясняли этот выбор достаточно высоким качеством образования в УлГПУ, большим количеством бюджетных мест, относительно низким риском для абитуриентов, так как «здесь ниже проходные баллы».

Одной из задач исследования была оценка миграционных планов старшеклассников, оценка ими вузов Ульяновской области в сравнении с университетами других регионов. Опрос показал:

- 33,7 % опрошенных школьников хотели потупить в вузы других регионов, 26,9 % объясняют желание уехать плохими социально-экономическими условиями в Ульяновской области;
- наиболее число школьников указали причиной выбора территориальную доступность вуза – 42,5 %; из них 15,1 % выбирают обучение в Ульяновской области по эмоциональным мотивам «Люблю свой город», «Это родные края, тут хорошо», 13,2 % – по рациональным мотивам («Удобнее жить с родителями», «Не хочу жить в общежитии»);
- качество деятельности вуза не является определяющим мотивом выбора абитуриентов (6,53 % школьников планируют поступать в вузы других городов, полагая, что там более качественное образование, 5,84 % остаются в регионе, считая, что здесь достойное качество образования).

Школьники не могут объективно оценить качество обучения в вузе, пока находятся за его порогом. Их оценки отражают общественное мнение о региональных вузах. Это мнение имеет эмоциональную окраску, может соответствовать либо не соответствовать реальному положению дел. Часто общественное мнение о вузе основано на представлениях выпускников, обучавшихся в региональных вузах в 1990-2000-х гг. То есть, это мнение не столько о существующих образовательных продуктах вузов, сколько об их предыдущей работе. Тем более сложно потенциальным потребителям оценивать качество новых образовательных программ. Но учет потребительских предпочтений значим для региональных вузов, так как отражает их потребительский рейтинг.

Условия развития региональных вузов. Теория управляемой конкуренции предложена в 1980-х гг. А. Энхovensом, профессором кафедры общественного и частного управления Стэнфордского университета. Идея управляемой конкуренции выросла на почве отраслей общественного сектора экономики, развитие которых в большой мере определяется государственным управлением. Государство устанавливает на рынках социальных услуг равные для всех условия и формирует рыночные структуры, обеспечивающие эффективность функционирования организаций.

В высшем образовании, наряду с административными механизмами, применяются инструменты маркетингового управления: анализа спроса и потребительских предпочтений, брендинга, маркетинга отношений [7]. В нашей стране маркетинговые инструменты повышения конкурентоспособности сочетаются с государственной поддержкой «точек роста» высшей школы – создание особых условий Федеральным исследовательским университетам, опорным вузам регионов, лидерам международных рейтингов. Этот тренд государственного управления образованием прослеживается в Стратегии пространственного развития России до 2025 г. Стратегия содержит перечни эффективных экономических специализаций каждого субъекта Российской Федерации, в сопряжении с которыми должно происходить развитие региональных вузов. Отрасли перспективной эффективной экономической специализации регионов обуславливают спрос на образовательные программы университетов. А те направления профессиональной подготовки, которые не вошли в топ «эффективных специализаций», оказываются в условиях неравной конкуренции, что ставит под вопрос их существование, несмотря на сформировавшиеся научные школы, методологическое оснащение, качественную подготовку специалистов. Поддержка вузов и сохранение образовательных программ, которые не отвечают критериям «эффективной специализации» возможно только силами региональной власти.

Для многих стран характерна ситуация, когда управляемая конкуренция вузов теснится рыночными механизмами, так как «знания в условиях глобализации больше не будут являться особой силой академической сферы, поэтому университеты, которые раньше были единственными поставщиками знаний, подвергаются серьезным испытаниям» [13, с. 48]. Усиливается роль предприятий как центров современных знаний и технологий, академическая наука имеет более благоприятные условия развития в исследовательских институтах, а университеты по-прежнему остаются образовательными организациями, реализующими исследовательские функции параллельно с учебно-воспитательной работой. Это особенно заметно в региональных вузах.

В этих условиях возрастает роль маркетинговых механизмов управления конкурентоспособностью вузов (формирование деловой репутации, брендинг, связи с общественностью), механизмов, ориентированных на потребителя. Региональные университеты традиционно организуют информационные кампании в местных средствах массовой информации, выезды преподавателей в школы и учреждения профобразования, распространяют печатную продукцию о своих образовательных программах. Тем не менее, потенциальные потребители

имеют достаточно размытое представление о вузах, что подтвердило наше исследование в Ульяновской области. Традиционные информационные мероприятия региональных вузов не отличаются эффективностью, часто дают обратный эффект, поскольку рассматриваются общественностью как агитация. Большой результат, на наш взгляд, имеют контакты университетов и школ в различных совместных мероприятиях – творческих, спортивных, научных, социально-значимых, а также участие вузов в общественной жизни региона.

Таким образом, в ситуации управляемой конкуренции, которая наблюдается сегодня в отечественном высшем образовании, перед вузами стоят две задачи: во-первых, повышать позиции в национальных и международных рейтингах, в соответствии с решениями государственной власти, во-вторых, совершенствовать свой потребительский рейтинг для усиления конкурентоспособности вузов в регионе.

Региональные университеты стремятся совершенствовать свои конкурентные позиции, реагируя на изменения в обществе. Стремление отечественных вузов к достойным позициям в национальных и международных рейтингах не идентично стремлению повысить конкурентоспособность. Она отражает способность университета соответствовать запросам потребителей по качеству, цене образовательных продуктов, их потенциальной пользе для обучающихся и экономики региона. В глобальных, национальных, отраслевых рейтингах критерии оценки вузов «не потребительские», рейтингование этим напоминает мониторинг эффективности вуза с точки зрения государственного управления и бюджетного финансирования. Учет потребительских предпочтений на рынке высшего образования региона позволят формировать спрос на профили профессиональной подготовки, значимые для реализации стратегий регионального развития.

Библиографический список

1. Алашеев, С. Ю., Коган, Е. Я., Тюрина, Н. В. Востребованность вузов: подходы к измерению//Вопросы образования. – 2016. – № 4. – С. 186-205. DOI: 10.17323/1814-9545-2016-4-186-205
2. Барановский, А. И. Управление маркетингом непрерывного многоуровневого образования. Монография. – Омск: Изд-во Омского государственного педагогического университета, 2007. – 218 с.
3. Богуславский, М. В., Ладыжец, Н. С., Неборский, Е. В. Запросы ключевых стейкхолдеров к региональному университету как фактор реализации социального//Проблемы современного образования. – 2018. – № 6. – С. 43-54.
4. Глобальная конкурентоспособность ведущих университетов: модели и методы ее оценки и прогнозирования / Под ред. В. Г. Халина. – СПб.: Проспект, 2018. – 544 с.
5. Гуртов, В. А., Питухин Е. А. Прогнозирование потребности экономики в квалифицированных кадрах: обзор подходов и практика применения//Университетское управление: практика и анализ. – 2017. – Т. 21. – № 4. – С. 130-161.
6. Ендовицкий, Д. А., Трещевский, Ю. И., Руднев, Е. А. Статистический анализ пространственно-функциональной локализации образовательных подсистем регионов России//Высшее образование в России. – 2019. – Т. 28. – № 3. – С. 75–84.
7. Захарова, И. В. Маркетинговые инструменты в современном вузе: тенденции исследований//Высшее образование в России. – 2018. – № 6. – С. 20-30.
8. Коган, Е. Я., Кутейницына, Т. Г., Посталюк, Н. Ю., Прудникова, В. А. Ориентация системы профессионального образования на потребности экономики региона//Образовательные технологии. – 2015. – № 2. – С. 5-16.
9. Панкрухин, А. П. Рейтинг учреждений профессионального образования: маркетинговый подход, где ты?//Практический маркетинг. – 2012. – № 12 (190). – С. 4-12.
10. Фишман, Л. М. Качество и конкурентоспособность образовательных услуг: опыт определения и дифференциация понятий (Часть 1)//Наука и школа. – 2017. – № 3. – С. 10-24.
11. Porter, M. E. The five Competitive Forces That Shape Strategy//Harvard Business Review. – 2008. – № 1. – Pp. 25-40.
12. Ritzen, J. A Chance for European Universities. Or: Avoiding the Looming University Crisis in Europe. – Amsterdam: Amsterdam University Press, 2009. – 225 p.
13. Wei, X. Challenges that Educational Leaders are Facing in Response to Marketing Orientation in Higher Education Institutions in Thailand//International Journal of Managerial Studies and Research. – 2014. – Vol. 2. – I. 1. – Pp. 48-59.

References

1. Alasheev S. Yu., Kogan E. Ya., Tyurina N. V. Vostrebovannost' vuzov: podkhody k izmereniyu [Relevance of higher education: approaches to measurement], Voprosy obrazovaniya [Educational studies], 2016, I. 4, pp. 186-205. DOI: 10.17323/1814-9545-2016-4-186-205

2. Baranovskii A. I. Upravleniye marketingom nepreryvnogo mnogourovnevnogo obrazovaniya: monografiya [*Management of continuous multilevel education marketing: monograph*], Omsk, Izd-vo Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 2007. 218 p.
3. Boguslavskii M. V., Ladyzhets N. S., Neborskii E. V. Zaprosy klyuchevykh steikkholderov k regionalnomu universitetu kak faktor realizatsii sotsialnogo zakaza [*Requests of key stakeholders to the regional University as a factor in the implementation of social order*], Problemy sovremennogo obrazovaniya [*Problems of modern education*], 2018, I. 6, pp. 43-54.
4. Globalnaya konkurentosposobnost vedushchikh universitetov: modeli i metody ee otsenki i prognozirovaniya [*Global competitiveness of leading universities: models and methods of its evaluation and forecasting*], Pod red. V. G. Khalina, Saint-Petersburg, Prospect, 2018, 544 p.
5. Gurtov V. A., Pitukhin E. A. Prognozirovaniye potrebnosti ekonomiki v kvalifitsirovannykh kadrakh: obzor podkhodov i praktika primeneniya [*Forecasting the needs of the economy in qualified personnel: Over approaches and practice*], Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz [*University management: practice and analysis*], Vol. 21, I. 4, 2017, pp. 130-161.
6. Endovitskii, D. A., Treshchevskii, Yu. I., Rudnev, E. A. Statisticheskii analiz prostranstvenno-funktsional'noi lokalizatsii obrazovatel'nykh podsystem regionov Rossii, Vysshee obrazovanie v Rossii [*Higher Education in Russia*] 2019, T. 28, № 3, pp. 75–84.
7. Zakharova I. V. Marketingovye instrumenty v sovremennom vuze: tendentsii issledovaniy [*Marketing tools in a modern University: research trends*], Vysshee obrazovanie v Rossii [*Higher education in Russia*], 2018, I. 6, pp. 20-30.
8. Kogan E. Ya., Kuteinitsyna T. G., Postalyuk N. Yu., Prudnikova V. A. Orientatsiya sistemy professionalnogo obrazovaniya na potrebnosti ekonomiki regiona [*Orientation of the vocational education system to the needs of the regional economy*], Obrazovatel'nye tekhnologii, 2015, I. 2, pp. 5-16.
9. Pankrukhin A. P. Reiting uchrezhdenii professionalnogo obrazovaniya: marketingovyi podkhod. gde ty? [*Rating of vocational education institutions: marketing approach, where are you?*], Prakticheskii marketing [*Practical marketing*], 2012, I. 12 (190), pp. 4-12.
10. Fishman L. M. Kachestvo i konkurentosposobnost' obrazovatel'nykh uslug: opyt opredeleniya i differentsiatsiya ponyatii (Chast 1) [*Quality and competitiveness of educational services: experience of definition and differentiation of concepts (Part 1)*], Nauka i shkola [*Science and school*], 2017, I. 3, pp. 10-24.
11. Porter M. E. The five Competitive Forces That Shape Strategy. Harvard Business Review, 2008, I. 1, pp. 25-40.
12. Ritzen J. A Chance for European Universities. Or: Avoiding the Looming University Crisis in Europe, Amsterdam, Amsterdam University Press, 2009, 225 p.
13. Wei X. Challenges that Educational Leaders are Facing in Response to Marketing Orientation in Higher Education Institutions in Thailand, International Journal of Managerial Studies and Research, 2014, Vol. 2, I. 1, pp. 48-59.

Юшкина Надежда**Александровна**

заместитель директора Центра изучения российской элиты, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-4157-1921**E-mail:** 4454508@gmail.com**ВЛИЯНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТРАЕКТОРИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ В РОССИЙСКИХ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНАХ ВЛАСТИ**

Аннотация. Проведен анализ особенностей образовательных траекторий представителей федеральной управленческой элиты России и определена их специфика. За основу были взяты биографии 370 заместителей глав федеральных ведомств и 67 биографий глав федеральных ведомств. По результатам выявлен высокий образовательный уровень и ряд предпочтений управленческой элиты, выделен пул лидирующих вузов, участвующих в подготовке кадров. Отмечена особая роль ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» как кузницы управленческих кадров и механизма закрепления социального статуса для представителей управленческой элиты. Высказано предположение, что докторская степень является одним из условий попадания в управленческую элиту. Универсальность применения экономического, юридического и управленческого образования в сфере федерального управления страной делает эти профили особенно привлекательными для представителей управленческой элиты. Рост управленцев с универсальным профилем образования приводит к замещению ими специалистов с профильным образованием и это настораживает. Универсальное образование становится неким условием для вхождения в управленческую элиту государства, а также возможным способом корректировки соответствия образования меняющимся карьерным траекториям.

Ключевые слова: образование, образовательные траектории, тип образования, универсальное образование, федеральная управленческая элита, органы власти.

Цитирование: Юшкина Н.А. Влияние образовательных траекторий на формирование управленческой элиты в российских федеральных органах власти // Вестник университета. 2019. № 11. С. 176-183.

Yushkina Nadezhda

Deputy Director of the Center for the Study of the Russian Elite, State University of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-4157-1921**E-mail:** 4454508@gmail.com**INFLUENCE OF EDUCATIONAL TRAJECTORIES ON THE FORMATION OF THE MANAGERIAL ELITE IN THE RUSSIAN FEDERAL AUTHORITIES**

Abstract. The analysis of features of educational trajectories of representatives of Federal managerial elite of Russia has been carried out and their specificity has been defined. The biographies of 370 deputy heads of federal departments and 67 biographies of heads of federal departments were taken as a basis. According to the results, a high educational level and a number of preferences of the managerial elite have been identified, a pool of leading universities involved in personnel training has been highlighted. The special role of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration has been noted as a forge of managerial personnel and a mechanism for consolidating social status for representatives of the managerial elite. It has been supposed, that a doctorate degree is one of the conditions for getting into the managerial elite. The universality of the application of economic, legal and managerial education in the field of federal government of the country makes these profiles especially attractive for representatives of the managerial elite. The growth of managers with a universal education profile leads to the replacement of specialists with specialized education by them, and this is alarming. Universal education is becoming a certain condition for joining the state's management elite, as well as a possible way to adjustment of the compliance education to changing career paths.

Keywords: education, educational trajectories, type of education, universal education, federal management elite, government.

For citation: Yushkina N.A. Influence of educational trajectories on the formation of the managerial elite in the Russian federal authorities (2019) Vestnik universiteta, I. 11, pp. 176-183. doi: 10.26425/1816-4277-2019-11-176-183

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 19-011-31467.

Acknowledgements. The reported study was funded by RFBR and EISR according to the research project № 19-011-31467.

© Юшкина Н.А., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Актуальность исследования образовательных траекторий элит обусловлена тем, что образование является одним из факторов, влияющих на формирование политических и управленческих элит и отвечающих за их качество. Необходимость исследований элит вытекает из насущной для изучения общественного развития проблемы исследования механизмов осуществления власти [4]. В соответствии с концепцией постиндустриального общества роль образования повышается, поскольку оно способствует подготовке и совершенствованию квалифицированных специалистов в условиях технического прогресса. «В постиндустриальном обществе технические знания становятся основой, а образование – средством достижения власти» [1]. От мнения индивидов, получивших власть, все в большей степени начинают зависеть основные процессы, происходящие в государстве. Образование становится важным каналом вертикальной социальной мобильности. В процессе образования индивид приобретает жизненный опыт, проходит определенную социализацию, начинает приобретать знакомства и расширять их. Эти факторы впоследствии могут оказывать влияние не только на продвижение по карьерной лестнице и скорость вхождения в определенный круг элит, но и на стиль руководства, определять политику принятия решений в дальнейшем. Также образовательный опыт может влиять на выбор политической направленности, приверженность политическим взглядам и направлениям. Поэтому знание образовательных траекторий и происходящих в них изменений необходимо для прогнозирования характера будущей управленческой элиты и направления ее трансформации.

Все эти факторы обуславливают значимость исследования особенностей трансформации управленческой элиты России в разрезе специфики ее образования. Специфика образования управленческой элиты, находящейся в федеральных органах власти, важна при рассмотрении образования как средства достижения власти. В целом анализом образования как одного из механизмов формирования российских элит занималось немало авторов, среди которых стоит отметить работы А. Дуки, О. Гаман-Галутвиной, Д. Тева, О. Крыштановской др. Тема достаточно хорошо разработана, но стоит отметить, что для данного исследования был взят так называемый второй уровень управленческой элиты, а именно заместители первых лиц министерств и ведомств. Социальная мобильность второго этажа власти, в особенности молодой ее когорты, наименее изучена, но содержит в себе, возможно, наиболее высокий потенциал. Именно среди этого уровня управленцев находится большинство тех, кто придет к управлению государством в недалеком будущем, и потому именно этот уровень интересен, на наш взгляд, для проведения анализа и составления портрета будущих управленцев страны.

Задача настоящей работы состоит в том, чтобы выявить предстоящие изменения в составе и характере федеральной управленческой элиты России, возможные тренды и механизмы ее формирования на основе анализа образовательной специфики как части первичной социализации и ее влияния на портрет управленческой элиты.

Объектом анализа в нашем случае являются заместители глав федеральных министерств и ведомств. Исследование было проведено в 2019 г. Предмет исследования – характеристики образования федеральной управленческой элиты России. Под федеральной управленческой элитой понимается совокупность государственных служащих, занимающих значимые посты в структурах управления Российской Федерацией. Под структурами управления понимаются федеральные органы президентской, исполнительной и законодательной власти России. Под понятием образовательных траекторий понимаются пройденные образовательные пути, гибкая последовательность образовательных практик или событий, совокупность образовательных практик. П. Бурдые определяет понятие траектории как «последовательность позиций, которые индивид занимает на протяжении своей жизни, действуя в различных социальных полях» [8, с. 311]. Нами была рассмотрена последовательность образовательных позиций индивидов, которые имели место с момента получения ими первого высшего образования. Была собрана и подвергнута анализу, в том числе по возрастным когортам, биографическая база 370 федеральных управленцев-заместителей руководителей федеральных министерств и ведомств, составленная на 1 марта 2019 г. Кроме того, в процессе анализа использовались данные биографической базы 67 министров и глав федеральных ведомств. Источниками биографических данных федеральной управленческой элиты стали официальные сайты федеральных министерств и ведомств, иные ресурсы, находящиеся в открытом доступе в сети «Интернет», публикующие различные биографические данные представителей элиты, а также материалы средств массовой информации.

Наличие высшего образования является необходимым условием для вхождения в управленческую элиту федерального уровня. Россия в этом смысле не отличается от развитых западных стран: все 100 % респондентов имеют высшее образование. Рассмотрим подробнее, каково региональное распределение получения образования федеральной управленческой элитой, какие высшие учебные заведения являются основными поставщиками будущей и нынешней управленческой элиты и каков уровень образования управленческих кадров страны.

Региональное распределение образования федеральной управленческой элиты. Представители федеральной управленческой элиты слабо дифференцируются по географии получения высшего образования. Среди городов, в которых представители будущей элиты предпочитали получать образование, уверенно лидирует Москва. Более 90 % респондентов повысили в Москве свой образовательный либо профессиональный уровень. Второе место ожидаемо занял Санкт-Петербург – 13,9 % получили образование в этом городе. Известен феномен высокого присутствия выпускников вузов Санкт-Петербурга среди представителей правительства и президентской администрации. По данным исследования видно, что количество так называемых питерских представителей элиты имеет наибольшую концентрацию среди поколения 1960-х гг. (16,4 %), после чего имеет явную тенденцию к снижению численности. В поколении 1980-х гг. образование, полученное в Санкт-Петербурге, скорее всего, не является решающим аргументом при назначении на должность (11,1 %).

Третье место среди городов-поставщиков федеральной управленческой элиты занял Красноярск. Десять заместителей министров получали первое высшее образование в вузах этого города, девять из них относятся к поколению 1970-х гг. Четвертое место занял третий по величине город в России – Нижний Новгород, пятое место за Новосибирском, Академгородок которого является одним из важнейших научных и образовательных центров России.

Среди городов, в которых получали высшее образование главы федеральных министерств и ведомств первые два места также занимают Москва и Санкт-Петербург, а вот третье место за Екатеринбург, который в рейтинге заместителей занимает лишь шестое место. Это может свидетельствовать о небольших региональных трансформациях, которые протекают внутри формирования управленческих элит и которые могут выйти на поверхность в ближайшем будущем.

За рубежом получили основное, первое высшее образование 17 из 370 человек (4,6 %). Все страны представлены ближнем зарубежьем: на Украине получили высшее образование 9 человек, в Латвии 3 человека, по 2 человека в Белоруссии и Казахстане и один в Грузии. Вторичное образование за пределами стран СНГ получили 15 респондентов, это чуть более 4 % от общего количества. В основном это образование получено в европейских странах и в США. Таким образом, образование за рубежом вряд ли является одним из факторов, влияющих на продвижение по карьерной лестнице. Количество управленцев, перенявших образовательные практики за рубежом очевидно мало в процентном отношении к общей массе респондентов и не имеет значимого влияния на политические пристрастия управленческой элиты федерального уровня.

В целом подавляющее большинство кадров проходит обучение в Москве, региональное образование имеют чуть более половины заместителей. Информация об образовании 5,7 % респондентов в открытых источниках недоступна.

«Кузницы кадров» федеральной управленческой элиты. При исследовании образовательных траекторий элиты важно рассмотреть характер и специализацию вузов, которые предпочитают оканчивать представители элиты. В отличие от западных стран, где десятилетиями шел процесс формирования так называемых элитных вузов, характеризующихся относительной закрытостью и являющихся кузницей представителей различных элит, в России нет четкого сформированного пула элитных вузов, которые обеспечивают поток госслужащих в высшие эшелоны управления государством. Однако, начиная со времен образования СССР, существовали привилегированные вузы, которым отдавалось предпочтение представителями различных элит. Рассмотрим, какие вузы являются кузницей кадров нынешней и будущей федеральной управленческой элиты.

Если рассматривать в целом все полученные заместителями министров образования, то наибольшее их количество так или иначе было получено в Российской академии народного хозяйства и государственной

службы при Президенте Российской Федерации (далее – РАНХиГС) и ее филиалах. По имеющимся в открытых источниках данным, 70 из 370 респондентов (18,9 %) были слушателями этого вуза.

Именно этот вуз является на сегодняшний день своеобразной кузницей кадров будущей управленческой элиты. Необходимо отметить, что на данный момент это касается второго и последующих высших образований, а также программ профессиональной ориентации и переподготовки. Кроме того, образовательные программы РАНХиГС в основной своей массе имеют направление «государственное и муниципальное управление» и предназначены для повышения уровня именно управленческого потенциала госслужащих. Что также выделяет этот вуз среди остальных именно в разрезе подготовки управленческой элиты государства. Отметим, что наибольшую популярность РАНХиГС имеет среди представителей поколения 1960-х гг., а у последующих поколений вызывает стабильно высокий интерес. Подобная картина наблюдается и среди глав министерств и ведомств: 19,4% из них также прошли через РАНХиГС.

Таким образом, можно заключить, что для слушателей, прошедших через РАНХиГС, «образование служит механизмом закрепления социального статуса лиц, прошедших политико-образовательную подготовку в «специально предназначенных для этого институтах» (П. Бурдые) [4].

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова уверенно занимает второе место в списке основных поставщиков кадров в будущую управленческую элиту. Этот вуз большинство выбирает для получения первого высшего образования. Причем он одинаково популярен среди всех поколений управленцев и в этой стабильности его главный козырь.

Третье место у МГИМО, однако популярность этого вуза со временем немного пошла на спад. Судя по результатам, его популярность несколько снижается пропорционально возрасту выпускников: чем моложе, тем менее популярен. Возможно, потому, что молодое поколение отдает предпочтение более «молодым» вузам. К примеру, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (далее – ВШЭ) подготовил 5 заместителей министров поколения 1970-1980 гг.

Единственный вуз в рейтинге, расположенный за пределами Москвы, – Санкт-Петербургский государственный университет. Его окончили 13 респондентов.

Академия ФСБ занимает четвертую строчку рейтинга и лидирует среди военных образовательных учреждений. Кроме нее в рейтинге еще два военных вуза: Военная академия имени М. В. Фрунзе и Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации. В этих учреждениях респонденты получали второе и последующие образования. Военное образование занимает значительную долю в общем объеме полученного управленцами образования. Какова бы ни была специализация этого образования, в целом оно накладывает определенный отпечаток на личность и не может не оказывать влияния на стиль управления.

Стоит отметить тот факт, что в свое время выпускниками Московского государственного университета экономики, статистики и информатики (МЭСИ) стали 10 заместителей министров и все получили здесь первое высшее образование.

Итак, отмечается небольшое снижение популярности МГИМО и Академии Федеральной службы безопасности Российской Федерации. Нарастает популярность ВШЭ среди молодых управленцев и снижается роль военного образования.

В целом выход на доминирующие позиции определенных вузов, в которых предпочли получить образование представители федеральной управленческой элиты более молодых возрастных когорт, свидетельствует о происходящих трансформациях в пуле привилегированных вузов России. Их костяк остается неизменным на протяжении долгих лет не только в пуле привилегированных, но и в верхних строчках рейтинга лучших вузов страны [7]. Это отчасти объясняет предпочтения в выборе тех вузов, которые дают наиболее качественное образование. Большинство вузов верхних строчек рейтинга расположены в Москве, что является одним из факторов, объясняющих выбор большинства федеральных управленцев обучения в столице.

Научная квалификация и специализация федеральной управленческой элиты. Более трети заместителей глав федеральных агентств и ведомств имеют ученую степень кандидата наук: 118 заместителей из 370 (31,9 %). Ученую степень доктора наук – 29 человек (7,8 %) от общего количества.

Процент обладателей степени кандидата наук среди заместителей министров ненамного меньше, чем у их прямых начальников: степень кандидата наук имеют 35,8 % министров. А вот доля обладателей ученой

степени доктора наук среди министров гораздо выше – почти 21 %. Это можно было бы объяснить разницей в возрасте начальников и подчиненных. Однако эта разница невелика: средний возраст министров 53,3 года, а заместителей – 50,6 лет.

По утверждению П. Бурдые, распространение образовательных титулов, как предпосылка восхождения на вершины частных корпораций и государственных бюрократий, означает консолидацию нового способа доминирования и соответствующую трансформацию системы стратегий, посредством которых правящий класс сохраняет и маскирует себя, но ценой быстрой, непрерывной метаморфозы [2].

Если предположить, что докторская степень является одним из условий получения министерского кресла, то 7,8 % заместителей глав федеральных ведомств, обладающие докторской степенью, имеют больше шансов на повышение и попадание в управленческую элиту страны.

Рассмотрим уровень образования заместителей министров и глав федеральных ведомств в различных поколениях (табл. 1).

Наибольшее количество заместителей министров с ученой степенью кандидата наук среди поколения 1970-х гг. – 49 человек (35,5 %). Поколения 1960-х и 1950-х гг. в процентном соотношении практически равны и отличаются на доли процента (30,2 % и 30,9 % соответственно), но уступают более молодому поколению 1970-х гг. Самое молодое поколение 1980-х гг. почти не отстает: доля кандидатов наук в общем числе респондентов составляет в нем 29,6 %.

Доля обладателей ученой степени доктора наук ожидаемо выше среди представителей самой возрастной группы – 17 %. Поколение 1960-х гг. имеет 9,5 % докторов наук, а 1970-х гг. всего 3,6 %. Среди молодых заместителей докторов наук пока нет.

Таблица 1

Уровень образования заместителей глав федеральных ведомств в разрезе поколений

Поколения	Численность группы, чел.	Высшее образование, %	Ученая степень, чел.	
			Кандидат наук	Доктор наук
Поколение 1950-х гг.	71	100	22	12
Поколение 1960-х гг.	116	100	35	11
Поколение 1970-х гг.	138	100	49	5
Поколение 1980-х гг.	27	100	8	-
Нет информации о возрасте	18	-	4	1
Итого	370	-	118	29

Составлено автором по материалам исследования

Эмпирические данные позволяют сделать вывод о том, что в целом уровень образования более молодых когорт управленцев не уступает, а по некоторым показателям и превосходит уровень образования более возрастных когорт, что может свидетельствовать о росте уровня образования федеральных управленцев в будущем и повышению требований к уровню образования управленческой элиты.

Типы образования федеральной управленческой элиты. Начиная с советских времен в приоритете у властных элит было инженерно-техническое образование, которое превалировало в структуре высшего образования и обуславливало технологизацию образовательных траекторий тогдашних элит. Эту тенденцию наследовала и федеральная российская элита. Однако данные исследований некоторых видов федеральной элиты уже фиксировали сокращения доли высокопоставленных чиновников с первым высшим техническим образованием и рост популярности экономического и юридического образования [3]. Рассмотрим, какова превалирующая специализация в образовании сегодняшних управленцев и есть ли тенденции к изменениям в этой сфере в будущем.

Таблица 2

Характер образования у различных поколений заместителей федеральных ведомств

Характер образования	Всего, чел.	Поколения, чел.				Нет информации, чел.
		1950-е гг.	1960-х гг.	1970-х гг.	1980-х гг.	
Финансово-экономический	95	15	26	43	10	1
Инженерно-технический	84	22	38	19	4	1
Юридический	82	2	21	51	7	1
Военный	74	21	38	14	1	0
Управленческий	45	6	11	25	1	1
Гуманитарный	29	6	6	15	2	0
Медицинский	14	2	4	4	1	3
Естественно-научный	9	4	2	3	0	0
Другой (спортивное, аграрное)	9	2	2	5	0	0
Нет информации о характере образования	97	19	28	27	10	13

Составлено автором по материалам исследования

В проведенном исследовании характер образования определялся, прежде всего, по названию специальности, указанной в дипломе респондента. В случае отсутствия информации о специальности, специализация определялась исходя из специализации вуза. В графу «Нет информации о характере образования» попадали не только те, у кого отсутствовала в открытом доступе информация об образовании, но и те, у кого не представлялось возможным определить специализацию исходя из названия вуза. Управленческий характер образования включает в себя такие специальности, как государственное и муниципальное управление, менеджмент, программы МВА (табл. 2).

На передний план, как наиболее востребованный на сегодняшний день у федеральной управленческой элиты, выходит экономический профиль образования. Более того, он наиболее популярен у молодого поколения управленцев и оттеснил на второй план инженерно-технический профиль, популярность которого заметно падает. Кроме того, резко возросла востребованность юридического профиля, особенно у поколения 1970-х гг. То же самое наблюдается в отношении управленческого и гуманитарного профиля образования. Заметно снижается уровень военного образования среди молодого поколения 1970-х и 1980-х гг.

Данные по типу научных степеней практически полностью подтверждают сделанные ранее выводы. В случае с учеными степенями еще большее количество управленцев предпочитают углубление в юридическом профиле, оттесняя технический профиль на более дальний план. Особо заметна эта тенденция у поколения 1970-х гг. Высок уровень заинтересованности в юридическом профиле и среди самого молодого поколения управленцев.

На первом месте по востребованности оказались экономические науки. Поколения 1960-х и 1970-х гг. одинаково стремятся получить научные знания экономического профиля. Можно с уверенностью сказать, что специалисты именно этого профиля будут востребованы в ближайшем будущем.

Надо сказать, что ослабление технократической тенденции и растущая распространенность среди элиты экономической и юридической подготовки, а также сверхвысокая представленность выпускников московских вузов в правительстве уже были отмечены в работах Д. Тева [6].

Основной возможной причиной, по которой технократический характер образования уступает место экономическому, юридическому и управленческому, является, по нашему мнению, универсальность последних. Она заключается в нескольких факторах.

Во-первых, экономическое, юридическое и управленческое образование применимо и востребовано во всех федеральных органах власти страны. Если брать для примера Правительство Российской Федерации, в любом министерстве и ведомстве гарантированно необходимы и востребованы экономисты для ведения подсчетов, учета и статистики, а также выполнения таких функций, как функции по формированию, хранению и обслуживанию государственного материального резерва, контроля в сфере закупок, операций со средствами федерального бюджета, за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью внесения в соответствующий бюджет, ведению аудиторской деятельности, бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности.

В полномочия практически любого ведомства входят следующие функции: проведение федерального государственного надзора за соблюдением законодательства, функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в различных сферах, правоприменительные функции по обеспечению исполнения различных решений и контролю, правовая защита интересов государства в различных областях, функции по принятию нормативных правовых актов и контролю за соблюдением законодательства. Реализация всех этих функций невозможна без наличия серьезного пула специалистов в сфере юриспруденции.

Более того, есть отдельные министерства и ведомства, которые имеют в своих регламентах сугубо экономические и юридические задачи.

Для управления обширными штатами сотрудников необходимы и востребованы профессиональные управленцы.

Во-вторых, в случае потери государственных должностей, возникновения потребности либо условий для смены места деятельности с универсальным характером образования легче найти замену в коммерческой, социальной и других сферах деятельности, где также востребованы данные специалисты экономического, юридического и управленческого профиля. Любая сфера деятельности требует финансовых и юридических знаний в своих областях, а любой штат сотрудников – грамотного управленца. Переход на рыночную экономику в постсоветской России, постоянное реформирование законодательства вывели на передний план востребованность именно специалистов экономического и юридического профиля во всех основных сферах жизнедеятельности. Правда, активность, с которой молодежь стала поступать на соответствующие факультеты и вузы, в какой-то мере даже перенасытила рынок специалистов данных профессий. Но качество этих специалистов не всегда соответствует необходимым требованиям и потому специалисты высокого уровня остаются востребованы повсеместно.

Кроме того, данные показывают, что универсальные профили образования имеют большую востребованность при выборе второго и последующих высших образований, а также дополнительного образования и профессиональной переподготовки. То есть даже в том случае, когда основное первое образование было отличным от универсального, со временем управленцы федерального уровня стремились получить один из универсальных видов образования. В этой связи можно предположить, что универсальное образование становится неким условием для вхождения в управленческую элиту государства. А также может быть инструментом адаптации и соответствия подвергающейся изменениям карьерной траектории.

Федеральная управленческая элита страны по формальным оценкам имеет довольно высокий уровень образования в целом. Ее представители слабо дифференцируются по географии получения высшего образования – с огромным отрывом от остальных регионов лидирует Москва. В то же время количество так называемых питерских представителей элиты имеет явную тенденцию к снижению, среди представителей молодого поколения управленцев их доля значительно ниже.

В целом, уровень образования более молодых когорт управленцев не уступает, а по некоторым показателям и превосходит уровень образования более возрастных когорт, что может свидетельствовать о росте уровня образования федеральных управленцев в будущем и повышению требований к уровню образования управленческой элиты.

Есть основания предполагать, что докторская степень является одним из условий прохождения на высший уровень управленческой элиты. А это может означать, что нынешние заместители глав федеральных ведомств, уже обладающие докторской степенью, имеют больше шансов на повышение.

Универсальность применения экономического, юридического и управленческого образования в сфере федерального управления страной делает эти профили особенно перспективными и привлекательными для представителей управленческой элиты.

Универсальное образование становится неким условием для вхождения в управленческую элиту государства, а также возможным способом корректировки соответствия образования меняющимся карьерным траекториям.

Библиографический список

1. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Образец социального прогнозирования. – М.: Academia, 1999 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/1805599/page:8/> (дата обращения: 03.09.2019).
2. Вакан, Л. Социология образования П. Бурдьё//Социологические исследования. – 2007. – № 6. – С. 93-101.
3. Воронкова, О. А., Сидорова, А. А., Крыштановская, О. В. Российский истеблишмент: пути и методы обновления//Политические исследования. – 2011. – № 1. – С. 66-79.
4. Гынгазов, Р. П. Политическое образование как средство влияния на процессы рекрутирования политической элиты// Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 353. – С. 51-54.
5. Рожков, И. И. Высшее образование как важнейший канал подготовки элиты//Дискурс. – 2017. – № 6. – С. 19-24.
6. Тев, Д. Б. Федеральная административная элита России: образовательные характеристики//Мир России. – 2016. – № 25 (3). – С. 76-96.
7. Топ-100 вузов России // RAEX [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://raex-rr.com/education/universities/rating_of_universities_of_russia#table (дата обращения: 03.09.2019).
8. Bourdieu, P. La distinction. Critique social du jugement. – Paris: Minuit, 1979. – 311 с.

References

1. Bell D. Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo. Obrazets sotsial'nogo prognozirovaniya. [*The coming post-industrial society. Sample social forecasting*], Moscow, Akademiya, 1999. Available at: <https://studfile.net/preview/1805599/page:8/> (accessed 03.09.2019).
2. Vakan L., Burd'e P. Sotsiologiya obrazovaniya [*Sociology of education*], Sotsiologicheskie issledovaniya, 2007, I. 6, pp. 93-101.
3. Voronkova O. A., Sidorova A. A., Kryshstanovskaya O. V. Rossiiskii isteblishment: puti i metody obnovleniya [*Russian establishment: ways and methods of updating*], Polis. Politicheskiye issledovaniya [*Polis. Political Studies*], 2011, I. 1, pp. 66-79
4. Gyngazov R. P. Politicheskoe obrazovanie kak sredstvo vliyaniya na protsessy rekrutirovaniya politicheskoi elity [*Political education as a means of influence on political elite recruitment process*], Vestnik. Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [*Tomsk State University Journal*], 2011, I. 353, P.53
5. Rozhkov I. I. Vysshee obrazovanie kak vazhneishii kanal podgotovki elity [*Higher education as the most important channel for elite training*], Diskurs, 2017, I. 6, P. 19-24.
6. Tev D.B. Federal'naya administrativnaya elita Rossii: obrazovatel'nye kharakteristiki [*The federal administrative elite of Russia: educational characteristics*], Mir Rossii [*Universe of Russia*], 2016, I. 25(3), pp. 76-96.
7. Top-100 vuzov Rossii [*Top 100 of Russian universities*], RAEX [*Top 100 of Russian universities*]. Available at: https://raex-rr.com/education/universities/rating_of_universities_of_russia#table (accessed 03.09.2019).
8. Bourdieu P. Distinction. Social Critique of judgment, Paris, Minuit, 1979, 311 p.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПСИХОЛОГИИ

УДК 316.776

DOI 10.26425/1816-4277-2019-11-184-192

Александрова Ирина Юрьевна
канд. психол. наук, ФГБОУ ВО
Российский государственный аграрный
университет – МСХА имени К. А. Тими-
рязева, г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0003-4728-5747
e-mail: Alexandrova27@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ МОСКОВСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖЬЮ МАРКЕТИНГОВОГО КОММУНИКАЦИОННОГО ПРОЦЕССА ОНЛАЙН- ПОКУПКИ

Аннотация. Рассмотрена проблема коммуникативной эффективности российских интернет-магазинов в контексте актуальных тенденций развития электронной коммерции в России. Описано проведенное автором эмпирическое исследование, нацеленное на выявление особенностей восприятия московской студенческой молодежью маркетингового коммуникационного процесса онлайн-покупки. В процессе достижения поставленной цели выявлены: частота покупок товаров и услуг студентами в интернет-магазинах; причины низкой покупательской активности в интернет-магазинах, а также полного отказа от онлайн-покупок; типичные товары/услуги, покупка которых осуществляется в интернет-магазинах; характерные коммуникативные сбои процесса онлайн-покупки, являющиеся причиной психологического дискомфорта молодого онлайн-покупателя. Полученные результаты исследования могут быть использованы российскими разработчиками интернет-магазинов в целях повышения эффективности маркетингового веб-коммуникационного процесса.

Ключевые слова: маркетинговая веб-коммуникация, коммуникативная эффективность, онлайн-покупка, восприятие интернет-магазина, психологический дискомфорт онлайн-покупателя.

Цитирование: Александрова И.Ю. Особенности восприятия московской студенческой молодежью маркетингового коммуникационного процесса онлайн-покупки // Вестник университета. 2019. № 11. С. 184-192.

Alexandrova Irina
Candidate of Psychological Sciences,
Russian State Agrarian University –
Moscow Timiryazev Agricultural
Academy, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-4728-5747
e-mail: Alexandrova27@yandex.ru

PECULIARITIES OF PERCEPTION BY MOSCOW STUDENT YOUTH OF THE PROCESS OF MARKETING COMMUNICATION OF ONLINE PURCHASES

Abstract. The problem of communicative efficiency of the Russian online stores in the context of current trends in development of electronic commerce in Russia has been considered. The empirical study, conducted by the author, aimed to identify the features of perception by Moscow student youth of marketing communication process of online purchase, has been described. In the process of achieving this aim following circumstances have been revealed: 1) the frequency of purchases of goods and services by students in online stores; 2) the reasons for low purchasing activity in online stores, as well as the complete rejection of online shopping; 3) typical goods/services, the purchase of which is carried out in online stores; 4) characteristic communicative failures of the online shopping process, which are the cause of psychological discomfort of a young online buyer. The obtained results of the study can be used by the Russian developers of online stores in order to improve efficiency of marketing web communication process.

Keywords: marketing web communication, communicative efficiency, online purchase, perception of online store, psychological discomfort, online buyer.

For citation: Alexandrova I.Yu. Peculiarities of perception by Moscow student youth of the process of marketing communication of online purchases (2019) Vestnik universiteta, I. 11, pp. 184-192. doi: 10.26425/1816-4277-2019-11-184-192

© Александрова И.Ю., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

На современном российском рынке усиливаются тенденции развития электронной коммерции, в частности онлайн-торговли, представленной интернет-магазинами В2С типа. Модель торговли В2С («бизнес – потребитель») предполагает продажу компаний товаров/услуг конечному потребителю. До недавнего времени в России В2С торговля осуществлялась преимущественно в традиционном формате офлайн-магазина.

В мировом масштабе активное развитие онлайн-торговли началось в конце XX в. В 2017 г. объем продаж интернет-магазинов мира составил 2,36 трлн долл. США [6]. При этом, как отмечают зарубежные эксперты, для последних нескольких лет характерно гиперувеличение покупательской активности потребителей в веб-среде, что, безусловно, представляет серьезную опасность для традиционной модели розничной торговли. Так, например, резкое сокращение количества приверженцев офлайн-магазинов в США привело к гибели ряда крупных брендов торговых сетей, которые не смогли вовремя адаптироваться к новым тенденциям и запросам рынка. В то же время выжившим в данной ситуации мегабрендам пришлось усиливать свою активность в виртуальной среде, существенно уменьшая число точек офлайн-продаж [7].

Конечно, степень внедрения практики интернет-торговли в той или иной стране напрямую связана с уровнем развития национальной экономики, спецификой ее актуального состояния, а также политико-правовыми, технологическими, социокультурными факторами макросреды. В этом отношении российская экономика еще не испытала на себе, в отличие от США и многих стран Европы и Азии, революционную ситуацию в сфере электронной коммерции. Однако существует ряд объективных причин, доказывающих актуальность и во многом неизбежность переориентации российского бизнеса на маркетинговые интернет-площадки. Назовем основные из них.

Во-первых, это затянувшийся экономический кризис, заставляющий компанию-продавца искать менее затратные формы сбыта. В этом отношении выгода онлайн-продаж очевидна. Во-вторых, государственные решения, направленные на ускорение цифровизации экономики России, в частности Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» и правительственная Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [1; 2]. В-третьих, это глобальное развитие интернет-технологий и соответствующих им технических устройств, и, как следствие, увеличение степени доступности Интернета для населения России. Наряду с указанными объективными причинами ускорения развития интернет-торговли в нашей стране, необходимо выделить такой важный социально-психологический фактор, как достаточно высокая степень готовности российских потребителей к принятию новой модели покупательского поведения, что, в свою очередь, является показателем их успешной адаптации к новационным процессам перехода России в стадию информационного общества.

Однако психологическая готовность российского потребителя к принятию новой культуры потребления услуг в сфере онлайн-торговли не означает ее автоматической актуализации исключительно посредством технологических и технических новаций. Профессионально разработанный, с точки зрения ИТ-специалистов, интернет-магазин может быть экономически неэффективен вследствие игнорирования его создателями психологических требований к построению эффективной маркетинговой веб-коммуникации, что в настоящее время является типичной ситуацией для российской интернет-торговли. В результате интернет-магазин теряет своих покупателей, которые, испытывая психологическую неудовлетворенность, дискомфорт, уходят с сайта, прервав процесс покупки.

Таким образом, с нашей точки зрения, в настоящее время наиболее актуальной проблемой многих российских интернет-магазинов является их низкий уровень коммуникативной и, как следствие, экономической эффективности, по причине отсутствия психологического сопровождения процесса разработки интернет-магазина, а также последующего мониторинга его коммуникативной эффективности.

Исходя из обозначенной выше проблемы низкого уровня коммуникативной эффективности российских интернет-магазинов, проведенное нами эмпирическое исследование имело своей целью выявление особенностей восприятия студенческой молодежью г. Москвы маркетингового коммуникационного процесса онлайн-покупки. Объектом исследования являлась маркетинговая веб-коммуникация, предметом – коммуникативная эффективность интернет-магазина.

Достижение поставленной цели предполагало решение следующих задач:

- выявление частоты покупок товаров и услуг московской студенческой молодежью в интернет-магазинах;
- выявление причин низкой покупательской активности в интернет-магазинах, а также полного отказа от онлайн-покупок;

- выявление типичных товаров/услуг, покупка которых осуществляется в интернет-магазинах;
- выявление характерных коммуникативных сбоев процесса онлайн-покупки, являющихся причиной психологического дискомфорта молодого онлайн-покупателя.

В результате проведенного системного анализа объекта исследования была выдвинута следующая гипотеза: интернет-магазины воспринимаются российскими потребителями, прежде всего, как вынужденная замена традиционной формы покупки в офлайн-магазине, что связано с: ограниченными возможностями изучения товара в интернет-магазине перед принятием решения о покупке; недоверием к интернет-магазинам, т. е. восприятием их как компаний, осуществляющих заведомо недобросовестную торговлю; психологически некомфортным коммуникационным процессом онлайн-покупки.

В качестве эмпирического метода исследования использовался опрос в форме офлайн-анкетирования. Выборочная совокупность представляла собой московскую студенческую молодежь: мужчин и женщин в возрасте 18-27 лет, обучающихся по различным направлениям подготовки, являющихся уверенными интернет-пользователями и имеющих опыт онлайн-покупок. В ходе исследования было опрошено 115 человек.

Студенческая молодежь была выбрана нами в качестве целевой группы для исследования восприятия интернет-магазина российскими онлайн-покупателями по следующим причинам: во-первых, данная социально-демографическая группа является наиболее адаптированной к новейшим информационным технологиям, т. е. представляет собой поколение информационного общества, для которого не является актуальной проблема технофобии [3; 4], а также проблема разрушения традиционных моделей покупательского поведения, характерных для более старших поколений; во-вторых, данная возрастная группа является наиболее перспективной для стратегического маркетингового планирования развития компании, прежде всего для стратегии формирования лояльных потребителей бренда, т. е. потребителей, предпочитающих бренд и преданных ему в течение длительного периода времени. Таким образом, если по тем или иным параметрам функционирования интернет-магазина молодые люди, выступающие в роли целевых онлайн-покупателей, высказывают свою неудовлетворенность, то это однозначно доказывает низкий уровень качества разработки маркетингового процесса интернет-продаж, а также необходимость коррекции веб-коммуникационного процесса.

Далее обратимся к анализу и обобщению результатов обработки полученных первичных данных.

Ответы респондентов на первый вопрос анкеты показали, что частота покупок, совершаемых ими в интернет-магазинах, по сравнению с традиционной формой покупательской активности, в целом невысокая. Только 16,5 % респондентов отметили, что часто покупают товар/услуги именно в онлайн-режиме, тогда как 47,8 % совершают покупки в интернет-магазине «время от времени», а 35,6 % – редко, предпочитая офлайн-магазин.

Естественно, в данной ситуации возникает вопрос, почему как минимум одна треть опрошиваемой российской молодежи ведет себя в роли покупателей весьма консервативно, отдавая явное предпочтение традиционной форме торговли. В ответах на этот открытый вопрос (адресованный респондентам, редко покупающим в режиме онлайн) указывались следующие причины:

- недоверие к интернет-магазинам, восприятие онлайн-покупки как высокорискованной (45,1 % ответов), сформированное вследствие: несоответствия реальных характеристик товара и его интернет-презентации (описание, фото); получения некачественного, бракованного товара; неполучения товара после его онлайн-оплаты; проблем с обменом/возвратом товара;
- необходимость непосредственного контакта с товаром (23,5 % ответов) – его изучения, проверки функциональных характеристик перед принятием решения о покупке;
- неудовлетворенность системой доставки товара (15,7 % ответов) – сбой в доставке, долгая доставка, оплачиваемая доставка, дорогая доставка;
- отсутствие субъективно значимых преимуществ интернет-магазина перед офлайн-магазином (15,7 % ответов).

Как видно из представленных данных, большинство названных респондентами причин отказа от покупок в интернет-магазинах непосредственно связаны с непрофессиональным построением онлайн-торговли.

Далее обратимся к анализу товаров и услуг, которые респонденты назвали как преимущественно покупаемые ими в интернет-магазинах. В результате группировки ответов на этот вопрос в соответствующие товарные категории и сферы услуг нами были получены 16 продуктовых групп, к которым относятся типичные онлайн-покупки. Однако степень их популярности у покупателей различна. Анализ частоты упоминаний

респондентами различных товаров/услуг, соответствующих выделенным группам, позволил проранжировать группы. На лидерских позициях в построенной иерархии оказалась такая товарная категория, как одежда. Более половины респондентов, а именно 53,9 %, указали ее в своем ответе (каждый респондент мог указать в ответе несколько товаров/услуг). За лидером следует продуктовая группа, включающая мелкую бытовую технику, электронику, в том числе комплектующие, фурнитуру (47,8 %). Именно этим товарным категориям отдает предпочтение молодежь, когда речь идет об онлайн-покупках. Далее по степени снижения частоты упоминаний располагаются такие продуктовые группы, как аксессуары (34,8 %), книги и канцтовары (26,1 %), косметика и парфюмерия (25,2 %), продукты питания, в том числе фаст-фуд (24,3 %), товары для дома (22,6 %), покупка билетов на транспорт и различные развлекательные мероприятия (22,6 %). Остальные продуктовые группы, а именно: обувь, обучающие и развлекательные цифровые продукты (в том числе музыка, фильмы, игры), подарочно-сувенирная продукция, товары для спортсменов, аптечная продукция, заказ такси, товары для рукоделия, зоотовары, упоминались респондентами не часто (от 7 до 0,9 %).

Итак, в целом полученные по этому вопросу данные, с одной стороны, показывают достаточно большое разнообразие продуктовых групп, приемлемых с точки зрения молодых российских потребителей, для их покупок в интернет-магазинах, с другой, – выявляют ведущие товарные категории, покупка которых в онлайн-режиме воспринимается респондентами как высоко приемлемая или даже оптимальная.

Теперь обратимся к анализу результатов решения ключевой задачи исследования, а именно – выявлению причин психологического дискомфорта потребителей в процессе онлайн-покупки. Как показывают приведенные выше данные, ситуация с психологическим принятием российскими потребителями интернет-магазина весьма неоднозначна. Даже молодежь, как наиболее прогрессивная, ориентированная на всевозможные технологические и технические новации социальная категория, не испытывает особого оптимизма в отношении такой, казалось бы, современной и модельно удобной формы купли-продажи B2C рынка, как интернет-магазин. Полученные нами результаты дают исчерпывающие объяснения этой парадоксальной ситуации.

Вопросом, заданным респондентам в целях решения указанной задачи, был следующий: «Вспомните причины, связанные с негативными факторами веб-коммуникационного процесса, по которым Вам приходилось:

- отказываться от покупки товара/услуги в интернет-магазине;
- прерывать процесс выбора товара или оформления заказа на онлайн-покупку;
- испытывать негативные эмоции (раздражение, напряжение, злость, разочарование и т. п.) в процессе онлайн-покупки?».

Вопрос был открытым, поэтому нами были получены содержательно разнообразные, достаточно объемные и подробные ответы респондентов. В типичной ситуации каждым респондентом указывалось несколько негативных факторов процесса онлайн-покупки. Этот факт необходимо иметь в виду при анализе приведенных ниже результатов исследования.

Обработка первичных данных проводилась посредством контент-анализа (включающего как количественный, так и качественный анализ), в результате которого весь полученный информационный массив был содержательно обобщен и систематизирован.

Дадим краткое описание основных этапов обработки первичных данных.

1. В результате анализа содержания ответов респондентов были выявлены четыре базовые категории, к которым относятся все указанные в ответах негативные факторы маркетингового коммуникационного процесса онлайн-покупки:

- маркетинговый контент сайта и система обратной связи;
- пользовательский интерфейс;
- комплектация заказа, доставка;
- графический дизайн сайта.

2. Все ответы респондентов были содержательно обобщены и систематизированы в соответствии с выделенными категориями контент-анализа. В результате в каждой категории:

- выявлены негативные факторы маркетингового коммуникационного процесса онлайн-покупки (подкатегории контент-анализа), формирующие у покупателя состояние психологического дискомфорта;
- дана содержательная конкретизация каждого негативного фактора;

– произведено ранжирование выявленных негативных факторов на основе анализа частоты упоминаний каждого фактора респондентами.

3. Итоговые результаты обработки первичных данных были представлены в табличной форме (табл.1).

Таблица 1

Негативные факторы маркетингового коммуникационного процесса онлайн-покупки

Ранг	Негативный фактор категории	Содержательная конкретизация фактора	Частота упоминаний фактора, кол-во раз
Категория 1. Маркетинговый контент и система обратной связи			
1	Непрофессионально разработанная система обратной связи или ее отсутствие	Длительное ожидание обратной связи; некомпетентность, навязчивость, хамство, психологическая агрессия сотрудников колл-центра; неудобный график работы колл-центра; требование от покупателя звонка, подтверждающего заказ; «закрытость» компании: отсутствие телефонов для связи, юридического адреса компании	41
2	Не вызывающий доверия, подозрительный интернет-магазин	Отсутствие отзывов об интернет-магазине/товаре; негативные, лживые, только положительные отзывы; предложение сомнительного способа оплаты заказа; неграмотный текст контента, неприличные знаки, символы; требование предоставления излишних персональных данных; слишком низкая цена на товар; отсутствие гарантий на товар; заявления о «последнем товаре»	39
3	Несоответствие реальных характеристик товара представленным на сайте (как вербально, так и визуально)	В том числе бракованный, некачественный, поддельный, поврежденный товар; предоставление пробного образца вместо полноценного товара	28
4	Негибкая, неудобная, непонятная система оплаты заказа	Ограничения платежных систем и способов оплаты заказа; требование 100%-ой онлайн-оплаты; требование предоплаты; проблемы возврата денежных средств при отказе от товара	17
5	Непрофессиональная работа сотрудников магазина с актуальной информацией, несвоевременное обновление контента	Фактическое отсутствие товара, заявленного на сайте как «в наличии»; слабая система контроля выполнения заказа; представление на сайте устаревшей «новостной» информации	15
6	Недостаточная информация о товаре и сопутствующих услугах, а также ее полное отсутствие	В том числе отсутствие фото товара, отсутствие информации о способах оплаты, доставки	13
7	Ввод в заблуждение относительно итоговой стоимости заказа	Неполная информация о цене товара; противоречивая, ложная информация о действующих скидках	8
8	Навязывание дополнительных предложений	В том числе сопутствующих товаров, услуг	5
9	Трудности с выбором правильного размера одежды	Отсутствие размерной сетки, несоответствие размерной сетки реальным размерам одежды	5

Продолжение табл. 1

Ранг	Негативный фактор категории	Содержательная конкретизация фактора	Частота упоминаний фактора, кол-во раз
10	Фиксированная минимальная стоимость заказа	В том числе информирование о минимальной стоимости заказа на последних этапах его оформления	3
Частота упоминаний категории абсолютная, кол-во раз			174
Частота упоминаний категории относительная, %			39
Категория 2. Пользовательский интерфейс			
1	Непрофессионально разработанный интерфейс	Неудобный, непонятный, сложный, информационно перегруженный, устаревший; в том числе отсутствие функции сравнения товаров, возможности просмотра товара в быстром режиме	37
2	Некорректная работа сайта	В том числе медленная загрузка страниц, «зависание», перезагрузка, сбои изображения, сбои при заполнении формы заказа, сохранении заполненной формы, онлайн-оплате	24
3	Непрофессионально разработанные регистрационные формы/формы заказа	Неудобные, слишком длинные, сложные, непонятные, алогичные формы; требование оформления отдельного заказа на каждый выбранный товар	26
4	Непонятная, неудобная навигация	В том числе неудобное меню	12
5	Непрофессионально разработанные фильтры или их отсутствие	Отсутствие фильтров для отбора товара по требуемым параметрам; неудобные, плохо работающие, нелогичные фильтры	9
6	Некорректная, неудобная работа покупательской корзины	«Исчезновение», сложный поиск корзины; автоматический переход в корзину после выбора каждой единицы товара; невозможность просмотра характеристик товара из корзины; автоматическое очищение корзины при ее закрытии или удалении одного товара; «потеря» части товаров корзины; отсутствие возможности проверки содержимого корзины до оформления заказа	7
7	Лишние информационные элементы, мешающие выполнению целевых действий	В том числе навязчивое, постоянно всплывающее окно онлайн-консультанта	4
8	Отсутствие мобильной версии сайта, ее некачественная разработка	В том числе неудобные функциональные кнопки	4
Частота упоминаний категории абсолютная, кол-во раз			123
Частота упоминаний категории относительная, %			27,6
Категория 3. Комплектация заказа, доставка			
1	Долгая доставка	-	26
2	Некачественная работа службы доставки	Сбой времени, перепутанный адрес, отмена доставки магазином, фактическое изменение условий доставки, повреждение товара во время транспортировки	24
3	Неудобные условия доставки	Невозможность самовывоза, уточнения времени доставки; слишком длинные временные интервалы	16
4	Дорогая доставка	В том числе относительно стоимости заказа	11

Окончание табл. 1

Ранг	Негативный фактор категории	Содержательная конкретизация фактора	Частота упоминаний фактора, кол-во раз
5	Сбои в комплектации заказа	Доставленный товар не соответствует заказанному	5
6	Отсутствие возможности отслеживания статуса заказа покупателем	В том числе системы отслеживания передвижения курьера в физическом пространстве	5
7	Непонятные условия доставки	Ввод в заблуждение относительно платности/бесплатности, недостаточность информации о сроках, условиях доставки	3
8	Хамство курьера	-	2
9	Платная доставка	-	2
Частота упоминаний категории абсолютная, кол-во раз			94
Частота упоминаний категории относительная, %			21,1
Категория 4. Графический дизайн сайта			
1	Визуальная перегруженность страниц сайта	В том числе большое количество навязчивых, очень крупных рекламных сообщений, агрессивных всплывающих окон, которые невозможно закрыть	34
2	Непрофессиональный дизайн сайта	Раздражающий, убогий, ужасный, агрессивный, устаревший, непонятный дизайн; плохо структурированные страницы; непрофессиональная верстка; некрасивые иллюстрации	11
3	Непрофессионально разработанная цветовая система сайта	Слишком яркие, агрессивные, раздражающие цвета; несовместимые цвета	6
4	Непрофессионально разработанная типографика	Несовместимые шрифты; слишком крупный/мелкий шрифт; нечитабельный шрифт	4
Частота упоминаний категории абсолютная, кол-во раз			55
Частота упоминаний категории относительная, %			12,3
Итого: общее количество упоминаний всех категорий, кол-во раз			446
Итого: общее количество упоминаний всех категорий, %			100

Составлено автором по материалам исследования

Представленные выше результаты проведенного эмпирического исследования подтвердили выдвинутую гипотезу, конкретизировали ее и позволили сделать следующие выводы.

1. Частота покупок, совершаемых московской студенческой молодежью в интернет-магазинах, относительно покупок традиционным способом в настоящее время является невысокой. В типичной ситуации онлайн-покупка воспринимается как вынужденная, психологически малокомфортная мера, представляющая собой замену офлайн-магазина прежде всего по причине невозможности или крайнего неудобства приобретения товара/услуги традиционным способом, а также при субъективно значимой необходимости экономии денежных средств.

2. Различные продуктовые группы воспринимаются молодыми потребителями как имеющие большую или меньшую степень приемлемости для покупки в режиме онлайн. Продуктовые группы, воспринимаемые как вполне приемлемые или даже оптимальные для покупки в интернет-магазине, достаточно разнообразны. Данный факт может быть интерпретирован как начало формирования у российского потребителя (прежде всего у наименее консервативных социальных категорий) в типичной модели покупательского поведения паттерна онлайн-покупки.

3. Коммуникативная эффективность многих интернет-магазинов находится на неудовлетворительном уровне. В типичной ситуации маркетинговый коммуникационный процесс онлайн-покупки воспринимается как психологически дискомфортный, следствием чего является потеря интернет-магазином потенциальных и реальных покупателей.

Проведенное эмпирическое исследование позволило выявить характерные коммуникативные сбои процесса онлайн-покупки, являющиеся причиной психологического дискомфорта молодого покупателя. Резюмируем их.

Наибольшее количество претензий со стороны онлайн-покупателей получил такой параметр интернет-магазина, как маркетинговый контент сайта и система обратной связи (39 % от общего количества упоминаний). Все без исключения респонденты выделили различные коммуникативные сбои, соответствующие ему. Причем многие указывали несколько негативных факторов параметра, поэтому суммарное количество его упоминаний (174 раза) существенно превышает общее количество респондентов, участвовавших в опросе (115 чел.).

На втором месте по количеству негативных отзывов (123) находится пользовательский интерфейс (27,6 % упоминаний). Все опрошенные респонденты указали на явные проблемы, связанные с юзабилити (от англ. usability – удобство использования), т. е. удобством, эргономичностью интерфейса [5; 8].

Далее следуют претензии респондентов к работе службы доставки интернет-магазина и предварительному процессу комплектации заказа (21,1 % упоминаний). Негативные факторы по данному параметру интернет-магазина были названы 94 раза, что, безусловно, определяет его как высоко проблемный.

Четвертым параметром коммуникационного процесса интернет-магазина, вызывающим у онлайн-покупателей негативные эмоции и желание покинуть сайт, является графический дизайн сайта (12,3 % упоминаний). Конечно, этот параметр возможно было рассмотреть в контексте пользовательского интерфейса, однако, с нашей точки зрения, он требует отдельного внимания, так как в своем максимальном выражении отвечает за эстетическую выразительность графической визуализации сайта, которая напрямую не связана с юзабилити, но при этом вносит существенный вклад в формирование имиджа бренда компании-продавца.

Приведенные выше данные доказывают, что в настоящее время базовые элементы маркетингового коммуникационного процесса онлайн-покупки многих интернет-магазинов являются проблемными и требуют серьезной оптимизации.

В заключение стоит отметить, что представленные в работе результаты исследования могут быть использованы российскими разработчиками интернет-магазинов в целях повышения эффективности маркетингового веб-коммуникационного процесса, но так как проведенное эмпирическое исследование предполагало опрос наиболее адаптированной к социально-экономическим и технологическим новациям социальной категории – московской студенческой молодежи, – мы полагаем, что выявленные проблемы коммуникативной эффективности интернет-магазинов будут усугубляться при исследовании иных социально-демографических категорий онлайн-покупателей, однако данная гипотеза требует дальнейшей эмпирической проверки.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» от 09.05.2017 г. № 203 // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (дата обращения: 10.08.2019).
2. Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» от 28.07.2017 г. № 1632-р // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/ (дата обращения: 10.08.2019).
3. Журавлев, А. Л., Нестик, Т. А. Социально-психологическая детерминация готовности личности к использованию новых технологий // Психологический журнал. – 2018. – № 5. – С. 5-14.
4. Журавлев, А. Л., Нестик, Т. А. Психологические факторы негативного отношения к новым технологиям // Психологический журнал. – 2016. – № 6. – С. 5-14.
5. Купер, А. Интерфейс. Основы проектирования взаимодействия. – СПб.: Питер, 2016. – 720 с.
6. Электронная коммерция как ниша для бизнеса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://narabotu-online.ru/ehlektronnaya-kommerciya/> (дата обращения: 15.08.2019).

7. Flaherty, K. In-Store & Online: Designing for the Changing Behaviors of Today's Shoppers//Nielsen Norman Group. – October 28, 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nngroup.com/articles/changing-shopper-behaviors/?lm> (дата обращения: 15.09.2019).
8. Nielsen, J. Designing Web Usability: The Practice of Simplicity. Indianapolis, New Riders, 2000. 419 p.

References

1. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii "O Strategii razvitiya informatsionnogo obshchestva v Rossiiskoi Federatsii na 2017-2030 gody" ot 09.05.2017 g. № 203 [*The Decree of the President of the Russian Federation "About the strategy development of information society in the Russian Federation for the years 2017-2030" dated May 9, 2017 № 203*], SPS «Konsultant Plyus» [Legal reference system «Consultant Plus»]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (accessed 10.09.2019).
2. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF "Ob utverzhdenii programmy "Tsifrovaya ekonomika Rossiiskoi Federatsii" ot 28.07.2017 g. № 1632-r [*Order of the Government of the Russian Federation "On Approval of the Program "Digital Economy of the Russian Federation" dated July 28, 2017 № 1632-r*], SPS «Konsultant Plyus» [Legal reference system «Consultant Plus»]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/ (accessed 10.09.2019).
3. Zhuravlev A. L., Nestik T. A. Sotsial'no-psikhologicheskaya determinatsiya gotovnosti lichnosti k ispol'zovaniyu novykh tekhnologii [*Socio-psychological determination of personal readiness to use new technologies*], Psikhologicheskii zhurnal, 2018, I. 5, pp. 5-14.
4. Zhuravlev A. L., Nestik T. A. Psikhologicheskie faktory negativnogo otnosheniya k novym tekhnologiyam [*Psychological factors of negative attitude to new technologies*], Psikhologicheskii zhurnal, 2016, I. 6, pp. 5-14.
5. Kuper A. Interfeis. Osnovy proektirovaniya vzaimodeistviya [*Interface. Interaction design basics*], St. Petersburg, Piter, 2016, 720 p.
6. Elektronnaya kommertsiya kak nisha dlya biznesa [*E-Commerce as a niche for business*], Available at: <https://narabotu-online.ru/elektronnaya-kommerciya/> (accessed 15.09.2019).
7. Flaherty K. In-Store & Online: Designing for the Changing Behaviors of Today's Shoppers, Nielsen Norman Group, October 28, 2018. Available at: <https://www.nngroup.com/articles/changing-shopper-behaviors/?lm> (дата обращения: 15.09.2019).
8. Nielsen J. Designing Web Usability: The Practice of Simplicity, Indianapolis, New Riders, 2000, 419 p.

Савинков Станислав Николаевич
аспирант, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина»; ведущий психолог, ФКУ «Центр экстренной психологической помощи МЧС России», г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-5485-4066
e-mail: savinkov-psy@mail.ru

Козырева Валентина Валерьевна
канд. психол. наук, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», г. Москва, Российская Федерация
e-mail: val_kozyreva@mail.ru

Savinkov Stanislav
Postgraduate student, Derzhavin Tambov State University; Leading psychologist, Center for Emergency Psychological Assistance of the Ministry of Emergency Situations of the Russian Federation, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-5485-4066
e-mail: savinkov-psy@mail.ru

Kozyreva Valentina
Candidate of Psychological Sciences, Russian State Social University, Moscow, Russia
e-mail: val_kozyreva@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ОТВЕТСТВЕННОМ ОTCОВСТВЕ У МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ, НЕ ИМЕЮЩИХ СОБСТВЕННЫХ ДЕТЕЙ

Аннотация. Рассмотрена проблема изучения представлений об ответственном отцовстве у молодых людей в возрасте от 18 до 25 лет, не имеющих собственных детей. Представлено эмпирическое исследование имеющихся установок на ответственное отцовство у молодых людей в этом возрасте. Раскрыто отцовство как динамический, социокультурный феномен, имеющий четкий образ в каждой культуре, а также закрепленный в национальных традициях и представлениях. Для выявления бессознательных установок на отцовство, раскрытия конструктивных и неконструктивных составляющих этих понятий проведена проективная методика «Незаконченные предложения». Целью исследования является выявление представлений об ответственном отцовстве у молодых людей в данной возрастной группе.

Ключевые слова: мать, молодежь, отец, отцовство, представления, исследования, психология.

Цитирование: Савинков С.Н., Козырева В.В. Исследование представлений об ответственном отцовстве у молодых людей, не имеющих собственных детей // Вестник университета. 2019. № 11. С. 193-199.

STUDY OF IDEAS ABOUT RESPONSIBLE FATHERHOOD IN YOUNG PEOPLE WHO DO NOT HAVE THEIR OWN CHILDREN

Abstract. The problem of studying the ideas of responsible fatherhood in young people aged 18 to 25 years, who do not have their own children has been considered. An empirical study of the existing attitudes towards responsible paternity in young people at this age has been presented. Fatherhood as a dynamic, socio-cultural phenomenon, which has a clear image in every culture, as well as fixed in national traditions and ideas, has been revealed. A projective technique "Unfinished sentences" has been carried out to identify unconscious attitudes to fatherhood, reveal constructive and non-constructive components of these concepts. The aim of the study is to identify ideas about responsible fatherhood in young people in this age group.

Keywords: mother, youth, father, fatherhood, ideas, research, psychology.

For citation: Savinkov S.N., Kozyreva V.V. Study of ideas about responsible fatherhood in young people who do not have their own children (2019) Vestnik universiteta, I. 11, pp. 193-199. doi: 10.26425/1816-4277-2019-11-193-199

Проблемы семьи как социального института и как социальной системы, вопросы семейного воспитания, влияния семьи на развитие личности ребенка и взрослого, выполнение социализирующей функции семьи становятся все более актуальными в российском обществе. Кризис в современной семье привел к высокому уровню внебрачной рождаемости, росту числа разводов, увеличению числа детей, воспитывающихся без отца и снижению общего вклада отцов в воспитание детей. В настоящее время как на федеральном, так и на региональном уровнях реализуется политика поддержки родительства и детства, которая обуславливает рост исследований в области семейных отношений. Однако фокус таких исследований направлен или на семью в целом, или на материнство, как наиболее значимый для развития ребенка феномен. Проблема ответственного отцовства в проводимых исследованиях либо не поднимается, либо рассматривается как данность, также не принимаются в расчет установки, формирующие его.

© Савинков С.Н., Козырева В.В., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Феномен отцовства, в отличие от феномена материнства, до сих пор является мало изученным в отечественной психологической науке. Материнство отдельно изучают в медицине, физиологии, философии, педагогике и других науках. Очевидна причина, которая заключается в значении роли матери для ребенка. С биологической точки зрения, материнство является более важным, чем отцовство, которому отводится лишь второстепенная «помогающая» роль.

Вопрос о роли отца в развитии ребенка, его воспитании и социализации, а также другие аспекты отцовства мало изучены, хотя являются актуальными и практически значимыми при составлении программ психолого-педагогического сопровождения семьи.

Кто же такой отец? Отец – это главенствующее лицо; вождь, лидер, защитник и сила семьи. Однако стоит отметить, что, являясь, так же, как и материнство, социокультурным феноменом, отцовство четко определено в каждой культуре и имеет свой прообраз, закрепленный в сказаниях, былинах, песнях и национальных традициях.

По мнению З. Матейчик, роль отца представляет собой определенный пример поведения, источник уверенности и авторитета. Отец олицетворяет собой дисциплину и порядок. Ребенок, растущий без отцовского авторитета, как правило, не дисциплинирован, асоциален, агрессивен в отношении взрослых и детей [6, с. 82].

Как отмечает Э. Берн, для ребенка ценны именно теплые отношения с отцом. «Ребенок, воспитанный в присутствии нежного мужчины, в зрелом возрасте будет обращаться с людьми лучше, чем мальчик, выросший без отца. Такой мальчик может впоследствии компенсировать свои потери, но у него будет невыгодным старт» [1, с. 157].

Несмотря на малую научную разработанность проблемы отцовства, в психологической литературе, мы можем обратить внимание на работы как отечественных, так и зарубежных исследователей, поднимающих вопросы формирования отцовства, его значения для развития и воспитания личности: З. Фрейда, М. Мид, Х. Гинота, В. А. Сухомлинского, Л. С. Выготского, И. С. Кона, Е. П. Ильина, О. А. Шаграевой, Р. В. Манерова, Р. В. Овчаровой и др.

В работах Г. Г. Филипповой, Р. Ж. Мухамедрахимова и других отмечается значение материнства для развития ребенка, они выделяют основной блок во взаимоотношениях в семье – это блок «мать – дитя», получается, что отсутствует блок «отец – дитя» [8; 13]. Психологическая помощь семье также в большей степени оказывается матери и ребенку, реже – отцу с ребенком. Зато широко известна так называемая проблема отцов и детей, с которой часто приходится работать психологу. Этот стереотип, по нашему мнению, очень точно и лаконично отражает существующее отношение в сегодняшних семьях: блок «мать – дитя» – конструктивный, блок «отец – дитя» – проблемный.

Длительное время в обществе было распространено мнение о низком значении роли отца в процессе развития ребенка. Известна фраза, которую приписывают М. Мид: «Отцы – это биологическая необходимость, но социальная случайность» [7].

Исследуя природу детства, З. Фрейд в своих работах писал, что каждый ребенок испытывает естественную потребность в отцовской защите. Таким образом, мужчина выполняет ожидаемую от него функцию надежного защитника интересов всех членов семьи. Именно такая защита дает основу для формирования независимой личности в дальнейшем. Если образ матери для ребенка – это символ любви и безусловного принятия, то образ отца – символ контроля (переходящий от внешнего во внутренний план) за действиями, а в дальнейшем и за мыслями.

Х. Г. Гинот отмечает, что одна из основных задач отца заключается в защите своей супруги, матери от нападений и оскорбления детей, а ребенка, в свою очередь, отец защищает от избыточной материнской опеки. Им было замечено, что дети, растущие и воспитывающиеся с отцом или ориентирующиеся на его мнение, растут более рассудительными, по сравнению с детьми, которые воспитывались в так называемых женских семьях. Он отмечает, что «если материнская любовь показывает ребенку, что его любят, то уверенная любовь отца показывает ребенку, что он компетентен» [2, с. 55]. В данном случае компетентность означает, что ребенок сможет рассуждать и полагаться на свое мнение, на свою взвешенную и обоснованную личную позицию. Тем не менее, по мнению А. С. Спиваковской, воспитательная позиция отца в своем формировании отстает от материнской позиции, так как наибольшую привязанность к ребенку отцы начинают чувствовать, когда дети уже подросли [12, с. 219].

Детство – особый период формирования духовно-нравственных основ личности, поскольку, как отмечает Н. А. Коваль, именно в детстве идет постижение своего «Я», первичное соприкосновение с общечеловеческими ценностями [3, с. 27]. У мальчиков оформляется потребность приобретать личностные

качества, такие как: мужественность, сила, ответственность, умение дружить и быть надежным и др. Никто в семье, кроме отца, не способен дать мальчику четкие представления об этих качествах, а также способствовать их воспитанию.

Понятие мужественности формируется в сознании человека в течение многих лет под влиянием школы, семьи, сверстников и зависит от ряда факторов, среди которых наиболее важны следующие: ожидания тех, кто значим для этой личности, ценностные ориентации и полоролевые установки окружения.

Мальчиков с самого детства учат быть сильными и мужественными, не выставлять напоказ свои эмоции, быть сдержанными. И когда они становятся мужчинами, мужьями и отцами, то считают, что все время надо посвящать работе, а забота о детях – это дело их матери.

Нельзя не отметить, что в современных реалиях российского общества, вышедшего к новым социально-экономическим принципам, когда возникли новые культурные и нравственные ориентиры, перед родителями встают новые задачи по воспитанию детей. Меняется отношение отцов к своей роли, а это приводит к повышению уровня доверия между ребенком и родителем [9, с. 134].

По мнению М. Мид, отец имеет важнейшее значение для развития с самого момента рождения ребенка, поскольку именно он является первым внешним объектом для ребенка и играет роль модели при ранней идентификации [7]. Отцы поощряют процесс отделения ребенка от матери, ускоряя тем самым процесс социализации. Если отцы часто общаются со своими маленькими детьми, они превращаются для них в важную ролевую модель и в последующие годы детства.

Отсутствие отца в семье или невыполнение им своих обязанностей могут приводить к нарушению развития ребенка, возникновению невротических реакций, повышению тревожности. Так в исследовании, проведенном В. И. Слепковой, отмечается, что у 55,54 % обследованных семей обнаружен надежный тип привязанности ребенка к отцу. В то же время у 22,72 % семей – тревожно-избегающий тип привязанности, у 16,67 % – тревожно-амбивалентный, а также у 6,06 % – дезорганизующий [11, с. 157]. Повышение надежного уровня привязанности говорит об улучшении качественной стороны отношений ребенка с отцом. А отцов характеризует как чувствительных к потребностям, способных с уважением относиться к его индивидуальности и эмоционально поддерживать. Дети с надежным типом привязанности ожидали от отца подарков, а с ненадежными типами – критики.

Ответственное отцовство является неотъемлемой частью «ответственного родительства», которое формируется на основе принятия нового отношения к родительским функциям. Как отмечал И. С. Кон, отцовский вклад в воспитание детей в последние десятилетия качественно видоизменился: «Ответственный и заботливый отец – одна из главных ипостасей «нового мужчины» [5, с. 149]. Основными показателями такого отцовства являются: эмоциональная близость с детьми, вовлеченность в непосредственный уход, общение и игры с ребенком, забота о детях, ответственность за их физическое и личностное развитие.

Каждый человек, становясь родителем, формирует отношение к собственным детям, опираясь на свой опыт из родительской семьи. По своему существу любая система семейного воспитания есть не что иное, как проявление субъективности родителя в ее понимании и реализации [4; 10]. По нашему предположению, прояснение представлений об ответственном отцовстве у молодых людей в возрасте от 18 до 25 лет, поможет специалистам в разработке программ по психологическому сопровождению будущих родителей.

В исследовании участвовали 60 молодых людей в возрасте от 18 до 25 лет. Для выявления бессознательных установок на отцовство, раскрытия конструктивных и неконструктивных составляющих этих понятий, нами была проведена проективная методика «Незаконченные предложения» (см. рис. 1). Будучи одним из психологических методов изучения личности, она относится именно к «мягким», неформализованным методам, позволяющим выявлять категории, используемые людьми в повседневной жизни.

Целью применения методики является выявление представлений об ответственном отцовстве у молодых людей в данной возрастной группе. В опросном листе были представлены 25 предложений, которые необходимо было закончить каждому респонденту. Все утверждения распределялись по компонентам. Ответы «да» и «нет» на некоторые вопросы анкеты оценивались в 1 балл. Остальные ответы оценивались в 0 баллов. По результатам анкетирования можно сделать вывод о степени выраженности установок на ответственное отцовство по следующему принципу: от 0 до 7 баллов – низкий уровень, от 8 до 14 баллов – средний уровень, от 15 до 22 баллов – высокий уровень выраженности.

Анкета «Незаконченные предложения»

1. Дети – ...
2. Сегодня иметь детей ...
3. Материальное обеспечение ребенка ...
4. Когда я вижу ребенка без отца, я чувствую ...
5. Мужчина готов стать отцом ...
6. Воспитание ребенка ...
7. Обязанности отца ...
8. Я планирую иметь ... детей.
9. Я испытываю потребность быть ...
10. Отказ от аборта вне брака ...
11. Общаясь с детьми, я испытываю ...
12. Плач детей меня ...
13. Главная роль в принятии решения о рождении ребенка принадлежит ...
14. Если у человека нет детей, он ...
15. Современный мужчина должен гордиться ...
16. Узнав о том, что скоро стану отцом, ...
17. Когда я вижу по телевизору брошенных детей, я ...
18. Я считаю, что моего ребенка мне должна родить ...
19. Брак в результате нежелательной беременности ...
20. Мой будущий ребенок ...
21. Забота о ребенке в первые годы его жизни ...
22. Роль отца в воспитании ребенка ...
23. Участие в волонтерской помощи детям, воспитывающимся без родителей, ...
24. Предстоящее отцовство ...
25. Если бы у меня не было возможности завести собственного ребенка, ...

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Анкета «Незаконченные предложения»

В ходе проведения методики были получены следующие результаты.

На вопрос о том, что такое дети, некоторые ответы были социально ожидаемы, в этих случаях использовались стереотипные ответы, такие как «Дети – это цветы жизни» (20 %). Остальные отвечающие положительно относятся к детям, считая, что это плод любви и радость, а также большая ответственность, наша надежда и будущее. Мужчины видят в детях продолжение себя, то, ради чего стоит жить, и считают детей своей гордостью. Отрицательных ответов на данный вопрос дано не было.

Иметь детей в наши дни для 33,3 % опрошенных молодых людей – огромный труд и большая ответственность, хотя они понимают, что без них будет плохо, и также считают это дорогим удовольствием. Тем не менее, 46,6 % опрошенных были бы счастливы иметь сегодня детей и гордятся этим, считая детей необходимостью. Среди опрошенных были и те, кто считает, что заводить детей им еще рано и на это не так просто решиться. Один человек ответил, что это сейчас не модно.

На предложение принять участие в волонтерской помощи детям, воспитывающимся без родителей, мы получили различные ответы. Все их можно разделить на три категории:

- 43,3 % опрошенных охотно дали согласие на участие и сочли бы своим долгом помочь таким детям;
- 20 % человек воздержались от ответа. Возможно, причиной тому послужила растерянность перед тем, какую помощь они смогут оказать этим детям, либо они до этого не задумывались над этим вопросом;
- 36,7 % опрошенных отказались принимать участие, хотя и предположили, что возможны исключения.

Материальное обеспечение ребенка является важной и обязательной стороной в его воспитании, 46,7 % опрошенных считают это необходимой задачей как отца, так и обоих родителей. Для 16,7 % обеспечение

ребенка является дорогим и проблематичным. Большинство испытуемых склонны к тому, что в первую очередь материальное обеспечение – задача отца, и только некоторые считают это прямой обязанностью обоих родителей.

При виде ребенка, воспитывающегося без отца, 70 % опрошенных испытывают чувство жалости, досады, грусти и тоски, считая, что это сильно отражается на его воспитании и развивает его неполноценность. Среди отвечавших были и те, кто спокойно относится к этой проблеме, не испытывая никаких чувств, а иногда считая это нормой.

На первом месте среди ценностей у половины опрошенных их положение и востребованность в обществе, материальная сторона, а уж потом приобретение нового статуса отца. 20 % молодых людей считают, что стать отцом мужчина должен быть готов всегда. Остальные ответили, что мужчина готов стать отцом, когда почувствует потребность продолжения себя, и у каждого это происходит в свое время.

60 % молодых людей считают воспитание детей большим трудом, сложной и неоднозначной функцией, большой ответственностью, а также большой радостью. В качестве необходимых задач для отца 13,3 % молодых людей видят подготовку ребенка к жизни, обеспечение хорошим образованием. Были ответы, утверждающие, что данным вопросом в первую очередь должна заниматься женщина (6,6 % опрошенных), а также о том, что это мука, и воспитание приносит только огорчения (20 %).

На утверждение «Я испытываю потребность быть...» были получены различные ответы, касающиеся индивидуальных стремлений данных людей, и не соответствуют назначению данной методики, стремящейся выявить отцовские качества и установки опрошенных мужчин. Возможно, данное утверждение было выбрано некорректно. Но, исходя из полученных ответов, вся группа участников опроса стремится к получению позитивных потребностей, способствующих благоприятному личностному развитию. Было получено 7 социально ожидаемых ответов, таких как потребность быть отцом.

Исходя из полученных ответов, практически все молодые люди (80 %) готовы взять на себя воспитание ребенка, если он останется без матери, и сделать все необходимое, чтобы ребенок ни в чем не нуждался, постараться хотя бы частично заменить ему мать. 13,3 % опрошенных затруднились ответить на данный вопрос. 6,7 % молодых людей предпочтут заняться поиском женщины, которую сможет принять ребенок, и которая его полюбит, тем самым мужчина частично снимет с себя ответственность за дальнейшее воспитание своего ребенка.

40 % молодых людей одобряют отказ от аборта, считая это правильным шагом, 16,7 % считают, что это исключительно выбор женщины, 23,3 % рассматривают такую возможность, как аборт, аргументируя тем, что иногда это необходимая мера.

При общении с детьми 53,3 % мужчин испытывают чувство восторга, радости, заботы и любви, молодости, а иногда сами впадают с ними в детство. Так же возможно ощущение страха, стресса, неловкости, возможно даже некоторого раздражения (20 %) и отсутствие каких-либо чувств к ним (13,3 %), либо присутствуют смешанные чувства, в зависимости от ситуации и личности ребенка (10 %). У одного из отвечающих при общении с детьми возникает желание учить.

К плачу детей 56,7 % человек относится крайне негативно и проявляет нетерпимость, раздражительность, в отдельных случаях даже испытывают чувство ненависти к подобной реакции ребенка. 40 % опрошенных признают плач криком о помощи и заинтересованы в состоянии ребенка, считают, что нужно замечать его на смех, либо найти конструктивные решения, которые отвлекут ребенка и помогут ему.

Главную роль в принятии решения о рождении ребенка мужчины приписывают обоим родителям (75 %), хотя не исключают, что итоговое решение может (а иногда и должна) принимать женщина (15 % мужчин). Остальные опрошенные считают важной роль отца в данном вопросе. Также может присутствовать некая доля неожиданности – для некоторых это событие само по себе радостное, даже если оно не запланировано.

Если мужчина не имеет детей, он многое теряет, такой человек не может стать счастливым, проживет неполную жизнь, не сможет до конца реализовать себя – так считают 40 % молодых людей. 20 % молодых людей придерживаются мнения, что человек без детей в старости обрекает себя на одиночество. 10 % опрошенных считают, что это дело времени, просто мужчина пока не готов пойти на такой ответственный шаг. Еще 10 % признают, что это собственный выбор человека, и, возможно, в детях он не нуждается. 20 % склонны к мнению, что человек, не имеющий детей, обделен Богом, и даже считают его «нечеловеком».

Люди, предпочитающие карьеру вместо семьи, по мнению 33,3 % испытуемых, имеют полное право на такой выбор, так как для них, возможно, это важнее, но, не реализовав себя в качестве отца, многого добиться

не смогут, будут скорее несчастны и многого лишены. 10 % молодых людей оправдывают таких людей тем, что, возможно, они просто не смогли стать отцами, и в этом нет их собственной вины.

По мнению 40 % опрошенных молодых людей, современный мужчина должен гордиться в первую очередь своей женой и детьми, что он кому-то нужен. 33,3 % молодых людей считают, что он должен гордиться собой, всем хорошим, чего он добился в этой жизни, своими поступками, достижениями, успехами и делами, своими продуктивными решениями. 10 % считают, что мужчина может гордиться всем.

Мужчины, узнав о том, что скоро станут отцами, испытают огромную радость и будут очень счастливы (56,7 %), задумаются над тем, как улучшить окружающее пространство и что нужно изменить в себе (13,3 %). Некоторые могут впасть в состояние шока или легкого замешательства (26,7 %). 3,3 % ответили, что им пока рано, и они не хотели бы этого сейчас. Отрицательных ответов на данный вопрос получено не было.

На вопрос о том, что мужчины чувствуют, когда видят по телевизору брошенных детей, в большинстве своем (80 %) ответили, что испытывают чувство грусти, сочувствия, неприятия, страха, ужаса и непонимания по отношению к тем, кто смог бросить своего собственного ребенка. 16,7 % отвечающих более склонны убежать от проблемы, переключив канал, либо не проявляя никаких эмоций.

Если бы у опрошенных мужчин не было возможности завести собственного ребенка, 43,3 % из них согласились бы воспользоваться возможностью воспитать чужих. Как вариант, взять ребенка из приюта, либо жениться на женщине с ребенком (такого мнения придерживаются 16,7 % из опрошенных молодых людей). 10 % отказались бы от предложения воспитывать чужого ребенка. Еще 10 % считают, что посвятят себя другому делу, с головой погрузятся в работу, как возможный способ ухода от данной проблемы.

Анализируя полученные результаты, можно сделать следующие выводы: в целом все ответы испытуемых имели положительную эмоциональную окраску.

Проявлялось особое отношение к детям, рациональное отношение к их появлению, осознание всей ответственности и трудностей, предстоящих после появления ребенка, но готовность их растить, взять на себя их материальное обеспечение, воспитывать и быть достойным примером. Большинство отвечающих были бы готовы стать отцами и с радостью бы восприняли новость о беременности их девушки. Отказ от аборта большинство молодых людей, считают разумным, так как это даст жизнь новому человеку. Отвечающие были склонны к мнению о том, что мужчина без детей несчастен и для полной реализации ему необходимо иметь хотя бы одного ребенка.

Нельзя не сказать о том, что исследование носило лишь характер исследования представлений об отце и его роли у молодых людей, пока не являющихся отцами. Изучение ценностных ориентаций, установок на ответственное отцовство и стратегий его формирования на сегодняшний день остается мало освещенным феноменом, однако оно является чрезвычайно важным как для науки, так и для общества в целом, попутно решая, в том числе, демографические задачи.

Библиографический список

1. Берн, Э. Люди, которые играют в игры. Психология человеческой судьбы / Э. Берн. – М.: Эксмо, 2017. – 576 с.
2. Гинот, Х. Г. Воспитай счастливого ребенка. Развитие личности от 3 до 12 лет. / Х. Гинот. – М.: Центрполиграф, 2008. – 192 с.
3. Коваль, Н. А. Социально-психологические основы духовности личности//Вестник ТГУ. – 2011. – Вып. 8 (100). – С. 23-28.
4. Козырева, В. В. Социально-психологические проблемы ответственного отцовства//Ответственное отцовство: актуальные проблемы и пути их решения: сборник научных статей / Под редакцией Е. А. Петровой. – М.: РГСУ. – 2015. – С. 122-128.
5. Кон, И. С. Мужчина в меняющемся мире. / И. С. Кон. – М.: Время, 2009. – 496 с.
6. Матейчик, З. Родители и дети: Книга для учителя / З. Матейчик. – М.: Просвещение, 1992. – 320 с.
7. Мид, М. Отцовство у человека – социальное изобретение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ec-dejavu.ru/f/Family.htm> (дата обращения: 26.09.2019).
8. Мухамедрахимов, Р. Ж. Мать и младенец: психологическое взаимодействие. / Р. Ж. Мухамедрахимов. – СПб.: СПбГУ, 2001. – 288 с.
9. Отрадинская, В. В. Социально-психологические проблемы и консультационная практика сопровождения ответственного родительства//Социальная психология в РГСУ: итоги и перспективы: монография. – М., 2011. – С. 134-149.
10. Савинков, С. Н. Отношение родителей к ребенку как основа семейного воспитания//Вестник РМАТ. – 2019. – № 1. – С. 97-103.
11. Слепкова, В. И. Современный отец и привязанность ребенка к отцу//Семья и личность: проблемы взаимодействия. – 2018. – № 8. – С. 151-158.

12. Спиваковская, А. С. Психотерапия: игра, детство, семья. Т. 1 / А. С. Спиваковская. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. – 304 с. – (Серия «Психология – XX век»).
13. Филиппова, Г. Г. Психология материнства / Г. Г. Филиппова. – М.: Институт Психотерапии, 2002. – 240 с.

References

1. Byrne E. Ludi kotorye igrayut v igry. Psikhologiya chelovecheskoi sud'by [*People who play games. Psychology of human destiny*], Moscow, Eksmo, 2017, 576 p.
2. Ginot H. Vospitai schastlivogo rebenka. Razvitie lichnosti ot 3 do 12 let [*Raise a happy child. Personal development from 3 to 12 years*], Moscow, Tsentrpoligraf, 2008, 192 p.
3. Koval' N. A. Sotsial'no-psikhologicheskie osnovy dukhovnosti lichnosti [*Socio-psychological foundations of spirituality of personality*], Vestnik TGU [*Bulletin of TSU*], 2011, I. 8. (100), pp. 23-28.
4. Kozyreva V. V. Sotsial'no-psikhologicheskie problemy otvetstvennogo otsovstva [*Socio-psychological problems of responsible fatherhood*], Otvetstvennoe otsovstvo: aktual'nye problem i puti ikh resheniya: sbornik nauchnykh statei [*Responsible fatherhood: current problems and solutions: collection of scientific articles*], pod redaktsiei E. A. Petrovoi, Moscow, RSSU, 2015, pp. 122-128.
5. Kon I. S. Muzhchina v menyayushchemsya mire [*Man in a changing world*], Moscow, Time, 2009, 496 p.
6. Mateichik Z. Roditeli i deti: Kniga dlya uchitelya [*Parents and children: a book for a teacher*], Moscow, Education, 1992, 320 p.
7. Mid M. Otsovstvo u cheloveka – sotsial'noe izobretenie [*Fatherhood in humans – a social invention*]. Available at: <http://ec-dejavu.ru/f/Family.htm> (accessed 26.09.2019).
8. Mukhamedrakhimov R. Zh. Mat' i ditya: psikhologicheskoe vzaimodeistvie [*Mother and baby: psychological interaction*], St.Petersburg, SPbSU, 2001, 288 p.
9. Otradinskaya V. V. Sotsial'no-psikhologicheskie problemy i konsul'tatsionnaya praktika soprovozhdeniya otvetstvennogo roditel'stva [*Socio-psychological problems and consulting practice of supporting responsible parenthood*], Sotsial'naya psikhologiya v RGSU: itogi i perspektivy [*Social psychology in RSSU: results and prospects*], Moscow, RSSU, 2011, pp. 134-149.
10. Savinkov S. N. Otnoshenie roditeli k rebenku kak osnova semeinogo vospitaniya [*The attitude of parents to child as the basis of family education*], Vestnik RMAT [*Bulletin of RIAT*], 2019, I. 1, pp. 97-103.
11. Slepikova V. I. Sovremenniy otets i privyazannost' rebenka k otsu [*Modern father and attachment of the child to the father*], Sem'ya i lichnost': problemy vzaimodeistviya. [*Family and personality: problems of interaction*], 2018, I. 8, pp. 151-158.
12. Spivakovskaya A. S. Psikhoterapiya: igra, destvo, sem'ya. T. 1 [*Psychotherapy: game, childhood, family. V. I*], Moscow, EKSMO Press, 2000, 304 p.
13. Filippova G. G. Psikhologiya materinstva [*Psychology of motherhood*], Moscow, Institute of psychotherapy, 2002, 240 p.

УДК 656

DOI 10.26425/1816-4277-2019-11-200-206

**Тетцоева Ольга
Алексеевна**

канд. экон. наук, ФГБОУ
ВО «Государственный
университет управления»,
г. Москва, Российская
Федерация

ORCID: 0000-0001-5519-8585

e-mail: o.a.2442@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ ЭТИЧЕСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ВОДИТЕЛЕЙ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗОВ В МЕЖДУНАРОДНОМ СООБЩЕНИИ

Аннотация. Рассмотрено влияние психофизиологических факторов этических взаимоотношений на эффективность перевозки грузов. В условиях усиления напряженности на дорогах актуальными становятся вопросы соблюдения водителями профессиональной этики как совокупности моральных норм, определяющих отношение человека к своему профессиональному долгу. Основные проблемы международных перевозок состоят в неэффективных коммуникациях, причинами которых являются: психофизиологические особенности труда водителей; отсутствие у водителей коммуникационных навыков; отсутствие международного этического кодекса поведения водителей. Необходимо учитывать действие совокупности факторов, определяющих психофизиологическое состояние водителей на разных этапах перевозки: во-первых, выделить факторы, определяющие работоспособность водителя перед рейсом; во-вторых, факторы, определяющие безопасность дорожного движения. Общая работоспособность водителя непосредственно во время перевозки определяется психофизиологическими особенностями труда водителей в процессе управления транспортным средством, которые, в свою очередь, предопределяются его функционированием в составе системы «водитель-автомобиль-дорога-окружающая среда». Это предопределяет необходимость постановки на государственном уровне вопроса о разработке и внедрении этического кодекса поведения водителя, который учтет национальные особенности поведения и нормативные документы, регламентирующие дорожное движение на территории разных государств.

Ключевые слова: перевозка груза, профессиональная этика, психофизиологические особенности труда водителя, коммуникационные навыки, работоспособность, безопасность дорожного движения, особенности труда водителей, система водитель-автомобиль-дорога-окружающая среда, этический кодекс поведения водителя.

Цитирование: Тетцоева О.А. Влияние психофизиологических факторов этических взаимоотношений водителей на эффективность перевозки грузов в международном сообщении // Вестник университета. 2019. № 11. С. 200-206.

Tettsoeva Olga

Candidate of Economic
Sciences, State University
of Management, Moscow,
Russia

ORCID: 0000-0001-5519-8585

e-mail: o.a.2442@yandex.ru

INFLUENCE OF PSYCHOPHYSIOLOGICAL FACTORS OF ETHICAL RELATIONSHIP OF DRIVERS ON THE EFFICIENCY OF THE FREIGHT TRANSPORTATION IN INTERNATIONAL TRAFFIC

Abstract. The impact of the psychophysiological factors of ethical relationships on the efficiency of cargo transportation has been considered. In the face of increasing tension on the roads, issues of compliance with the drivers' professional ethics, which are a set of moral norms, that determine a person's attitude to his professional duty, become relevant. The main problems of international transportation are inefficient communications, the causes of which are the following: psychophysiological features of drivers' work; lack of communication skills among drivers; lack of an international ethical code of conduct for drivers. It is necessary to take into account the effect of a set of factors, that determine the psychophysiological state of drivers at different stages of the transportation process: first, highlight the factors, that determine the performance of the driver before the trip; secondly, the factors determining road safety. The general performance of the driver during transportation is determined by the psychophysiological features of the drivers' labor in the process of driving, which, in turn, are predetermined by its operation as part of the driver-car-road-environment system. This fact predefines the need to raise at the state level the issue of the development and implementation of the Ethical code of conduct for the driver, which will take into account national behavioral patterns and regulatory documents, governing road traffic in different states.

Keywords: freight transportation, professional conduct, psychophysiological features of driver's labor, communication skills, performance efficiency, road traffic safety, features of drivers' labor, driver-car-road-environment system, Ethical code of conduct for the driver.

For citation: Tettsoeva O.A. Influence of psychophysiological factors of ethical relationship of drivers on the efficiency of the freight transportation in international traffic (2019) Vestnik universiteta, I. 11, pp. 200-206. doi: 10.26425/1816-4277-2019-11-200-206

© Тетцоева О.А., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Профессиональная этика представляет собой совокупность моральных норм, определяющих отношение человека к своему профессиональному долгу. Содержанием профессиональной этики являются правила поведения, которые предписывают определенный тип нравственных взаимоотношений между людьми. К основным категориям профессиональной этики относятся: профессиональный долг, профессиональная совесть, профессиональная ответственность [4].

Отношение работника к своему профессиональному долгу определяется совокупностью моральных норм профессиональной этики, которая включает: отношения внутри коллективов транспортной организации как по вертикали, так и по горизонтали; совокупность нравственных качеств водителя, предопределяющих выполнение им своих профессиональных обязанностей; отношения в процессе организации перевозки, возникающие с клиентами, работниками таможни и другими участниками перевозочного процесса; отношения, возникающие непосредственно на дороге между участниками дорожного движения.

Нормы профессиональной этики водителя на международных перевозках регламентируют и регулируют, а следовательно, предопределяют их поведение по отношению к другим людям. На практике нормы профессиональной этики реализуются через поведение конкретного человека, оказывающего услугу по перевозке груза в международном сообщении, как на территории нашего государства, так и в государствах, где расположены предприятия – грузополучатели (грузоотправители). Этика поведения водителя означает совокупность моральных правил по отношению к другим участникам процесса перевозки, включая отношение к другим участникам движения.

Практика показывает, что соблюдение водителями этических норм и правил поведения оставляет желать лучшего. Так, исследование причин дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП) с участием грузовых автомобилей в Европе показало, что ДТП с точки зрения конфигурации аварий распределяются по следующим категориям:

- авария на перекрестке;
- авария в пробке (а также столкновение с другим транспортным средством, двигающимся в том же ряду в ту же сторону);
- авария из-за выезда на другую полосу движения (поворот или разворот одного транспортного средства);
- авария при обгоне;
- авария с участием только одного грузовика (такие ДТП составили 7,4 %).

Особое внимание было уделено авариям с участием пешеходов – 6,2 % от числа всех ДТП. Основными причинами аварий с участием грузовиков и других пользователей дорогой являются: несоблюдение скоростного режима; нарушение правил проезда перекрестков; неправильный маневр при смене полосы движения [6].

Таким образом, можно сделать вывод, что соблюдение профессионального этикета водителей на практике достаточно далеко от теоретического понимания огромной важности этих вопросов при реализации процесса перевозки в международном сообщении.

Одной из важнейших проблем на международных перевозках являются неэффективные коммуникации, которые складываются на разных стадиях перевозочного процесса. В качестве основных причин этого можно выделить следующие:

- отсутствие у большинства водителей коммуникационных навыков, предопределяемое особым характером их работы, когда управление автомобилем в течение длительного времени требует повышенного внимания к дорожной ситуации и не предполагает активного общения, которое снижает внимание водителя и приводит к возникновению опасных ситуаций, приводящих к ДТП;
- отсутствие международного этического кодекса поведения водителей в разных ситуациях взаимодействия, которые возникают, как в рамках автотранспортных предприятий на разных уровнях общения, так и в ходе перевозочного процесса (с грузоотправителем и грузополучателем, работниками дорожной полиции, работниками таможни и др.), в частности в конфликтных ситуациях, с учетом специфики и особенностей поведения на территории разных государств;
- психофизиологические особенности труда водителей, влияние которых снижает эффективность профессиональных коммуникаций, усложняет их и усиливает их конфликтную составляющую.

Профессия водителя носит ярко выраженный эмоциональный характер, который предопределяет нервно-психические процессы в поведении водителя и качество его работы. Под влиянием эмоционального напряжения

при возникновении опасных ситуаций могут значительно ухудшаться функциональные возможности водителя. Управление автомобилем при перевозке грузов в постоянно меняющейся дорожно-транспортной обстановке требует от водителя длительное время сохранять оптимальное психическое состояние, отклонения от которого увеличивают вероятность ошибочных действий [7].

При этом необходимо учитывать действие совокупности факторов, определяющих психофизиологическое состояние водителей на разных этапах перевозочного процесса.

Во-первых, необходимо выделить факторы, определяющие работоспособность водителя перед рейсом (рис. 1). К ним относятся: климатические факторы внешней среды; прием лекарственных препаратов, снижающих психофизиологические качества водителя; хроническое или сильное единовременное утомление; недостаточный предшествующий отдых; изменение рабочего графика; нарушение режима питания; болезненные состояния; вредные привычки. Кроме того, недооценивается влияние на работоспособность водителя такого фактора, как недостаточный уровень мотивации труда при организации перевозки грузов в международном сообщении [1; 3].

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Факторы, определяющие работоспособность водителя перед рейсом

Во-вторых, факторы, определяющие безопасность дорожного движения непосредственно в процессе перевозки. Общая работоспособность водителя определяется психофизиологическими особенностями его труда в процессе управления транспортным средством, которые, в свою очередь, обусловлены его функционированием в составе системы «водитель – автомобиль – дорога – окружающая среда» (см. рис. 2). К ним относятся:

- общее функциональное состояние организма в поездке и его резервные возможности: (медкомиссия, периодические освидетельствования, предрейсовый контроль);
- знания и навыки (теоретическая подготовка, практические навыки, обучение на тренажерах, практический опыт):
- психофизиологические качества водителя (профориентация, профотбор, личностные качества водителя, определяющие его характер):

– уровень мотивации водителя, связанный, прежде всего, с уважением к профессии, а также повышением престижа профессии через рост вознаграждения за работу. Труд водителя, как правило, является привлекательным для тех, кто выбирает эту профессию. Привлекательность представляет собой личностную характеристику, определяя желание человека работать в профессии. Престиж же, в свою очередь, характеризует оценку профессии в соответствии с той шкалой ценностей, которая принята в обществе, и связан с уровнем доходов данной профессии. Необходимо отметить, что на практике недооценивается влияние на работоспособность водителя такого фактора, как низкий уровень мотивации труда при организации перевозки грузов в международном сообщении, учитывая тот факт, что уровень оплаты данной категории работников составляет 100 тыс. руб. (примерно 1 200 евро) в отечественных компаниях, а в странах Европы, в частности в Германии – порядка 2 900 евро) [5].

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 2. Факторы, определяющие безопасность движения во время перевозки

В процессе перевозки водитель является составляющим элементом системы «водитель – автомобиль – дорога – окружающая среда» (см. рис. 3). Все элементы системы влияют друг на друга. При этом, с одной стороны только водитель является субъектом, который управляет транспортным средством, учитывая влияние на перевозочный процесс всех других элементов системы и корректируя свое профессиональное поведение с учетом этого влияния, а также с учетом изменения характеристик элементов системы. С другой стороны, только водитель, как элемент системы, обладает эмоциональными характеристиками, изменение которых увеличивает не только вероятность ошибочных действий водителя в ходе управления транспортным средством, но и повышенный уровень конфликтности в процессе коммуникаций с другими участниками движения, приводящий к увеличению аварийности и снижению общей эффективности перевозочного процесса [2].

Среди главных факторов, вызывающих утомляемость водителей в процессе перевозки, можно выделить следующие:

- психофизиологическое состояние водителя перед выездом в рейс;
- продолжительность непрерывного управления транспортным средством;
- вождение автомобиля в ночное время;
- условия труда на рабочем месте водителя, включающие монотонность и однообразие выполняемых функций;
- несоблюдение режима труда и отдыха.

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 3. Комплексные свойства системы «водитель – автомобиль – дорога – окружающая среда»

Ошибки водителя, приводящие к ДТП, можно разделить на две группы. К первой относят опасные действия в аварийной ситуации. Они обусловлены, главным образом, недостатками профессиональных качеств водителя: быстрота реакции, стрессоустойчивость, эмоциональная устойчивость, осторожность в отношении неоправданного риска и другие. Ко второй группе относят ошибки, связанные с отсутствием или снижением внимания в ходе перевозочного процесса. Эти ошибки связаны с плохой организацией труда, в частности с нарушением режима труда и отдыха. Кроме того, надо учитывать, что на уровень внимания влияет наличие у водителя вредных привычек, которые приводят к его снижению, а также личные качества и особенности водителя, такие как работоспособность, выносливость, острота зрения и слуха, восприятие цвета и т. п.

Безопасное движение основано на соблюдении каждым участником движения этических правил, представляющих собой совокупность моральных правил поведения по отношению к другим участникам движения. Эти правила носят неписаный характер и основываются на соблюдении всеми водителями правил дорожного движения и уважительном отношении их друг к другу. Сюда относятся световые сигналы, жесты водителя в определенных ситуациях, звуковые сигналы. Кроме того, необходимо помнить, что участниками дорожного движения являются и пешеходы, поэтому опытный водитель исходит из возможной непредсказуемости их поведения на дороге.

Так, научное исследование причин ДТП с участием грузовых автомобилей в Европе показало, что из 624 ДТП причиной 85,2 % всех аварий является человеческий фактор (вина водителя грузовика, водителя легковой автомашины, пешехода и т. д.). Однако водители грузовиков являются виновниками таких аварий только в 25 % случаев. Среди других причин ДТП были названы погодные условия – 4,4 %, инфраструктура – 5,1 %, техническая неисправность транспортных средств – 5,3 %. Но все эти факторы играют незначительную роль в причинах ДТП [2].

Кроме того, в процессе перевозки нередко возникают конфликтные ситуации, связанные именно с тем, что участники движения не соблюдают этические нормы. В программы подготовки и повышения квалификации водителей в обязательном порядке должны быть включены коммуникативные тренинги, в ходе которых будут разбираться типичные коммуникационные ошибки, приводящие, с одной стороны, к разрастанию конфликта, а с другой – к ухудшению эмоционального состояния водителей, что негативно сказывается на безопасности движения.

Таким образом, неэффективные коммуникации, приводящие к стрессам, конфликтам, снижению работоспособности, повышению аварийности и, как следствие, снижению эффективности перевозки, являются одной из основных проблем на транспорте. Среди основных причин автором выделены: психофизиологические особенности труда водителя, отсутствие коммуникационных навыков поведения, отсутствие этического кодекса поведения водителя в разных ситуациях взаимодействия.

Исследование этических основ поведения водителей предопределяет необходимость постановки на государственном уровне вопроса о разработке и внедрении этического кодекса поведения водителя.

Если речь идет о международных перевозках в условиях интеграции экономики разных стран, ставится вопрос о необходимости разработки международного этического кодекса поведения водителей, в котором будут учтены национальные особенности поведения и нормативные документы, регламентирующие дорожное движение на территории разных государств.

Библиографический список

1. Петренко, Н. В. Психологические аспекты охраны труда в сельском хозяйстве // Вестник аграрной науки Дона. – 2013. – № 1 (21) – С. 77-82.
2. Прохоров, А. И., Ельбур, Р. Е. Анализ и синтез системы «человек – машина». – Рига, Мысль, 2009. – 73 с.
3. Романов, А. Н. Автотранспортная психология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А. Н. Романов. – М.: Академия, 2002. – 244 с.
4. Тетцоева, О. А., Тетцоева, Е. М. Развитие этики бизнес-процессов // Вестник университета. – 2015. – № 13. – С. 206-208.
5. Водитель-международник категории СЕ по Европе // 24RU.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://24ru.com/rabota-germany/voditel-mezhdunarodnik-kategorii-se-po-evrope-9572> (дата обращения: 08.08.2019).
6. Научное исследование. Причины дорожно-транспортных происшествий с участием грузовых автомобилей в Европе // Официальный сайт Международного союза автомобильного транспорта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iru.org/sites/default/files/2016-01/ru-etac-summary.pdf> (дата обращения: 08.08.2019).
7. Психофизиологические основы деятельности водителя. Основы психофизиологии труда водителя // FB.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fb.ru/article/182151/psihofiziologicheskie-osnovyi-deyatelnosti-voditelya-osnovyi-psihofiziologii-truda-voditelya> (дата обращения: 08.08.2019).

References

1. Petrenko N. V. Psikhologicheskie aspekty okhrany truda v sel'skom khozyaistve [Psychological aspects of labor protection in agriculture], Vestnik agrarnoi nauki Dona [Don agrarian science bulletin], 2013, I. 1 (21), pp. 77-82.
2. Prokhorov A. I., Jel'bur R. Je. Analiz i sintez sistemy «chelovek – mashina» [Analysis and synthesis of the «man – machine» system], Riga, Mysl', 2009, 73 p.
3. Romanov A. N. Avtotransportnaya psikhologiya [Motor psychology], Moscow, Akademiya, 2002, 244 p.
4. Tettsoeva O. A., Tettsoeva E. M. Razvitie etiki biznes-protsessov [Development of business processes ethics], Vestnik universiteta, 2015, I. 13, pp. 206-208.
5. Voditel'-mezhdunarodnik kategorii SE po Evrope [International Driver with the Driving Licence Category CE in Europe], 24RU.com. Available at: <https://24ru.com/rabota-germany/voditel-mezhdunarodnik-kategorii-se-po-evrope-9572> (accessed 08.08.2019).

6. Nauchnoe issledovanie. Prichiny dorozhno-transportnykh proisshествii s uchastiem gruzovykh avtomobilei v Evrope [*Scientific research. The Causes of road traffic accidents involving trucks in Europe*], Ofitsial'nyi sait Mezhdunarodnogo soyuza avtomobil'nogo transporta [*Official website of the International Road Transport Union*]. Available at: <https://www.iru.org/sites/default/files/2016-01/ru-etac-summary.pdf> (accessed 08.08.2019).
7. Psikhofiziologicheskie osnovy deyatelnosti voditelya. Osnovy psikhofiziologii truda voditelya [*Psychophysiologic foundations of the driver performance. Fundamentals of driver labor*], FB.ru. Available at: <http://fb.ru/article/182151/psihofiziologicheskie-osnovyi-deyatelnosti-voditelya-osnovyi-psihofiziologii-truda-voditelya> (accessed 08.08.2019).